

М.М. АГАПОВ,
полковник в отставке,
участник Любанской операции

ЛЮБАНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ
(7.01.1942 – 10.07.1942)
(Ход боевых действий и мужество воинов)

Часть первая

НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ
(7.01.1942 – 30.04.1942)

"...Любанская наступательная операция относится к числу недостаточно исследованных военно-исторической наукой".
("Военно-исторический журнал", №5, 1999 г.)

Москва
2005

Оглавление

ОТ АВТОРА.....	4
ЧАСТЬ I. НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ (7.01.1942 – 30.04.1942).....	6
ГЛАВА 1. ПРЕДЫСТОРИЯ ОПЕРАЦИИ	6
ГЛАВА 2. ЗАМЫСЕЛ СТАВКИ ВГК	10
ГЛАВА 3. НАЧАЛО ОПЕРАЦИИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ	22
ГЛАВА 4. НАЧАЛО ОПЕРАЦИИ НА ВОЛХОВСКОМ И ЛЕНИНГРАДСКОМ ФРОНТАХ	26
§4.1. ПЕРВАЯ ПОПЫТКА НАСТУПЛЕНИЯ.....	29
§4.2. ПОВТОРНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ.....	33
§4.3. БОЕВАЯ ОПЕРАЦИЯ ПО ОКРУЖЕНИЮ МГИНСКО-ЛАДОЖСКОЙ ГРУППЫ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК	36
Бои на участке 4-й армии Волховского фронта.....	36
Боевые действия на участке 54-й армии Ленинградского фронта	37
ГЛАВА 5. БОИ НА НАПРАВЛЕНИИ ГЛАВНОГО УДАРА ФРОНТА.....	43
ГЛАВА 6. ДАЛЬНЕЙШИЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА УЧАСТКЕ 4-Й АРМИИ.....	49
ГЛАВА 7. ПРОДОЛЖЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ГЛАВНОМ НАПРАВЛЕНИИ.....	52
ГЛАВА 8. ПРИЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СТАВКИ К.Е. ВОРОШИЛОВА.....	86
ГЛАВА 9. НАСТУПЛЕНИЕ НА ЛЮБАНЬ	88
ГЛАВА 10. БОИ НА ФЛАНГАХ 2-й УДАРНОЙ АРМИИ	93
ГЛАВА 11. ПОПЫТКА СТАВКИ АКТИВИЗИРОВАТЬ ДЕЙСТВИЯ ФРОНТОВ.....	114
ГЛАВА 12. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ АРМИЙ ВО ИСПОЛНЕНИЕ ФЕВРАЛЬСКОГО РЕШЕНИЯ СТАВКИ ВГК	121
§12.1. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 4-Й АРМИИ ВОЛХОВСКОГО ФРОНТА.....	121
§12.2. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 54-й АРМИИ ЛЕНФРОНТА.....	125
ГЛАВА 13. ПРОДОЛЖЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ГЛАВНОМ НАПРАВЛЕНИИ.	140
§13.1. ОТРАЖЕНИЕ КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ НЕМЦЕВ В «КОРИДОРЕ» ПРОРЫВА	140
§13.2. БОИ ПОСЛЕ ОТРАЖЕНИЯ КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ НЕМЦЕВ.....	150
§13.3. ВЛАСОВ.....	161
ГЛАВА 14. В СОСТАВЕ ВОЛХОВСКОЙ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА.....	174
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	179
ПРИЛОЖЕНИЕ №1. ДИРЕКТИВЫ СТАВКИ ВГК ВОЛХОВСКОМУ И ЛЕНИНГРАДСКОМУ ФРОНТАМ	182
ОБ АВТОРЕ	185

От автора

Вторая мировая война давно стала частью истории. Ветеранов Великой Отечественной войны, непосредственных участников той войны, всё меньше и меньше. Редко можно видеть их на улицах российских городов. Чаще встречаются молодые люди с орденскими планками за другие войны: афганскую, чеченскую. Новое время. Новые люди. Новые ветераны.

Об обороне Ленинграда ныне вспоминают лишь по знаменательным датам: прорыв блокады, полное снятие блокады, День Победы.

Битва за Ленинград, продолжавшаяся 1125 дней, занимает одну из самых героических и трагических страниц не только истории Великой Отечественной войны и Второй мировой войны, но и всей мировой истории. Враг рассчитывал захватить Ленинград через две недели после нападения на СССР. Но стойкость и мужество воинов Красной Армии и Народного ополчения сорвали немецкие планы. Вместо намеченных двух недель противник пробивался к Ленинграду 80 суток. Человечество не знает другого такого примера, когда бы огромный город в течение почти 900 дней находился в кольце вражеской блокады и не только жил, но и мужественно боролся с врагом.

Битва за Ленинград представляет собой совокупность оборонительных и наступательных операций, проведенных советскими войсками на северо-западе страны в период с 10 июля 1941 г. по 9 августа 1944 года. Эти операции проводились в целях обороны Ленинграда, разгрома немецкой группы армий «Север» и финских войск между Онежским и Ладожским озёрами и на Карельском перешейке. В их числе Любанская операция (7.01.1942 – 10.07.1942). Она делится на три операции (этапа) – наступательную, оборонительную операцию и операцию по выводу из окружения 2-й ударной армии.

Несмотря на большое стратегическое значение, Любанская операция сравнительно мало изучена. Имеется довольно значительное количество воспоминаний её участников. Ей посвящены некоторые исторические статьи, в которых рассматриваются отдельные вопросы, связанные с операцией. Однако нет работ, объединяющих эти отдельные вопросы в целостный взгляд, позволяющий раскрыть с наибольшей полнотой цели операции, её особенности и основные результаты. Это отмечено, например, в «Военно-историческом журнале», №5 за 1999 г.

Автор данной работы собрал и систематизировал доступные ему материалы по Любанской операции: значительное количество архивных документов ЦАМО РФ (300 наименований); работы Б.И. Гаврилова «Долина смерти. Трагедия и подвиг 2-й ударной армии» и «Через Долину Смерти»; работу К.К. Крупицы «Боевые действия 2-й ударной армии в Любанской наступательной операции», воспоминания Я.А. Курочкина «Мы сражались на Северо-Западном фронте», статьи, опубликованные в «Военно-историческом журнале», материалы Музея Волховского и Ленинградского фронтов в г. Москве, в частности, воспоминания Н.И. Клыкова и П. Егорова, а также воспоминания других участников операции, опубликованные в различных сборниках.

Автор описал не только действия 2-й ударной и 59-й армий в районе Мясного Бора, Любани, но и действия других армий Северо-Западного,

Волховского и Ленинградского фронтов в ходе наступательной части Любанской операции. Автор стремился раскрыть те трудности, с которыми пришлось столкнуться участникам операции от командующего фронта до рядового красноармейца. Изложение сопровождается примерами настоящего героизма и самопожертвования советских воинов, без которых невозможна была Великая Победа. Все приведённые примеры являются документально подтверждёнными фактами.

Представленная здесь первая часть работы охватывает только наступательную операцию. Оборонительной операции и операции по выводу 2-й ударной армии из окружения будет посвящена вторая часть работы.

Работа содержит необходимые схемы и карты, иллюстрирующие ход боевых действий, фотографии и указатели использованных материалов.

Автор выражает благодарность жене Демидовой-Панфёровой Розалии Михайловне и внуку Тришину Андрею Евгеньевичу за помощь при подготовке работы.

ЧАСТЬ I. НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ (7.01.1942 – 30.04.1942)

Мы идем, Ленинград

Я к тебе прорываюсь
Сквозь огненный ад.
По сугробам,
по трупам фашистских солдат.
Ты повсюду со мной,
Как мечта, Ленинград,
Моего Севастополя
Северный брат.

Павел Шубин

ГЛАВА 1. ПРЕДЫСТОРИЯ ОПЕРАЦИИ

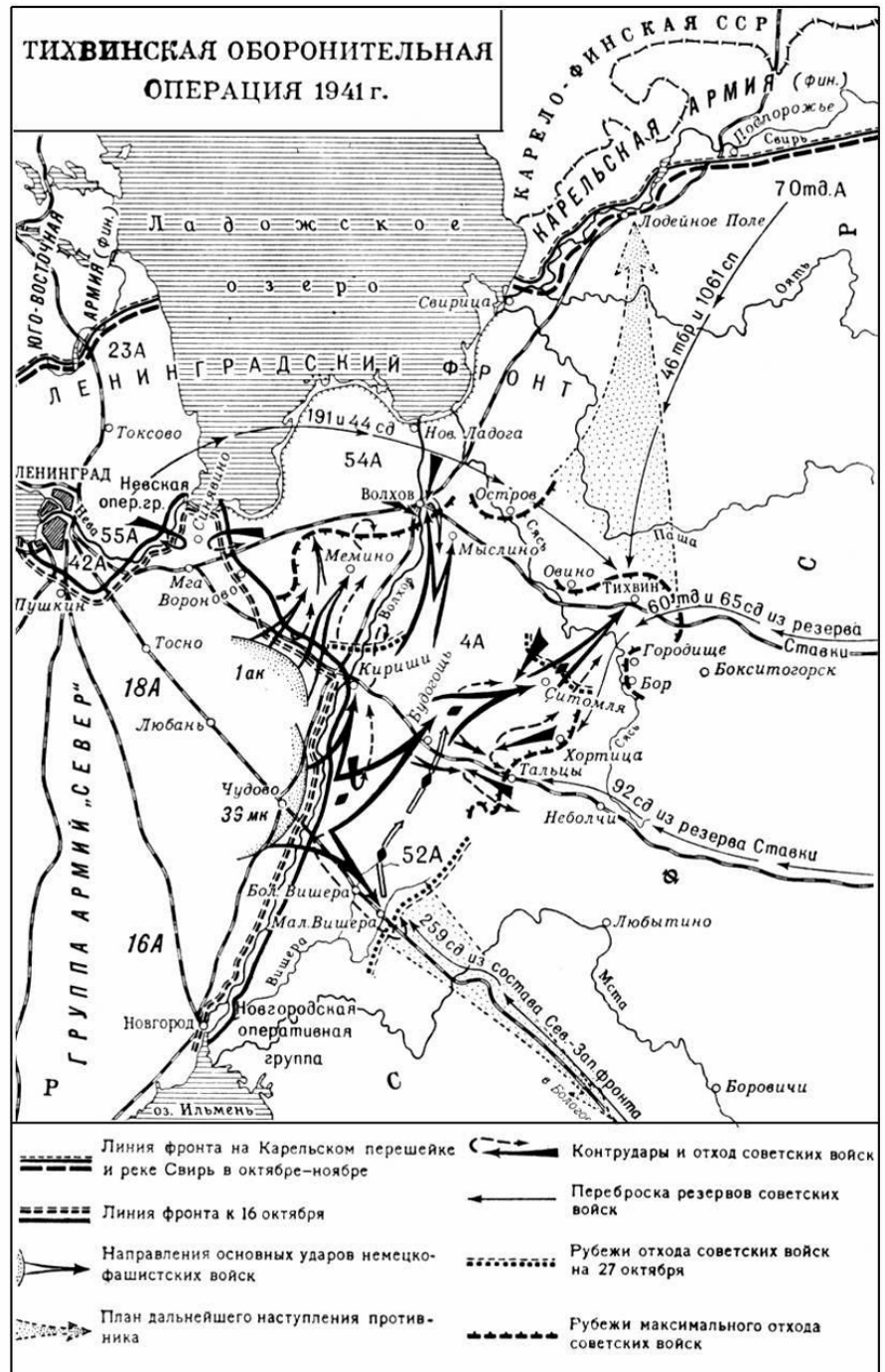
Северо-западное стратегическое направление было одним из основных направлений в планах Гитлера в войне против СССР. Немецко-фашистское командование учитывало значение его и в плане «Барбаросса». Намечая главный удар на западном направлении на Москву, оно уделяло серьёзное внимание действиям и на северо-западном участке, т.е. в направлении Ленинграда. Овладение колыбелью Великой Октябрьской социалистической революции, городом Ленина, по мнению гитлеровских руководителей могло быть крупным военно-политическим поражением СССР. Гитлер утверждал, что с захватом Ленинграда будет уничтожен один из символов революции. Фашистское командование полагало также, что успешные действия на ленинградском направлении не только обеспечат безопасность левого крыла группы армий «Центр», но и позволят совершить обходной маневр для осуществления удара на Москву с севера.

Героизм и стойкость воинов Красной Армии и Народного ополчения не позволили взять город с ходу штурмом. Важное свидетельство стойкости советских войск северо-западного направления дал Типпельскирх в своей «Истории Второй Мировой войны»: «Войска противника под командованием маршала Ворошилова с самого начала имели глубоко эшелонированное расположение... Очевидно, противник был осведомлён о большом сосредоточении немецких соединений в Восточной Пруссии... Уничтожение крупных сил противника, как это намечалось, не было осуществлено... Убедительным было упорство противника, поражало количество танков, участвовавших в его контратаках. Это был противник со стальной волей, который безжалостно, но и не без знания оперативного искусства, бросал свои войска в бой». Оборона Советской Эстонии и её столицы Таллина, являвшейся главной базой Краснознамённого Балтийского флота, затем Нарвы и позиций Лужского оборонительного района, Кингисеппского укрепрайона, удержание Ораниенбаумского плацдарма – более чем на два месяца задержали немецкие войска на их пути к Ленинграду.

Овладение Москвой политическим руководством Германии ставилось в зависимость от событий на северо-западном направлении. Находясь в группе армий «Центр», Гитлер 4 августа 1941 г. подчеркнул, что первая цель – это захват Ленинграда, и что она может быть достигнута войсками группы армий «Север» к 20 августа, после чего все находящиеся там авиационные силы и значительная часть войск группы армий «Север» будут переданы в распоряжение группы армий «Центр» для наступления на Москву. В директиве гитлеровской ставки от 15 августа указывалось, что только после успеха группы армий «Север» «...можно будет думать о возобновлении наступления на Москву» («На Волховском фронте», 1982, стр.10).

25 августа 1941 г., сосредоточив в районе Чудово 9 (девять) дивизий 4-й танковой группы, немцы возобновили наступление на Ленинград. Ослабленные войска нашей 48-й армии, действовавшие в этом районе, не выдержали ударов противника и начали отступление частью сил на Кириши, а частью сил на Пушкино. Направление на Тосно и Мгу оказалось открытым. 29 августа немцы вышли к Колпино, где были остановлены 55-й армией. 8 сентября вражеские войска, прорвавшись через Мгу, вышли к Ладожскому озеру и овладели Шлиссельбургом. Тем самым Ленинград был блокирован с суши.

По указанию Ставки ВГК командование Ленинградским фронтом готовило во второй половине октября наступательную операцию на синявинском направлении.

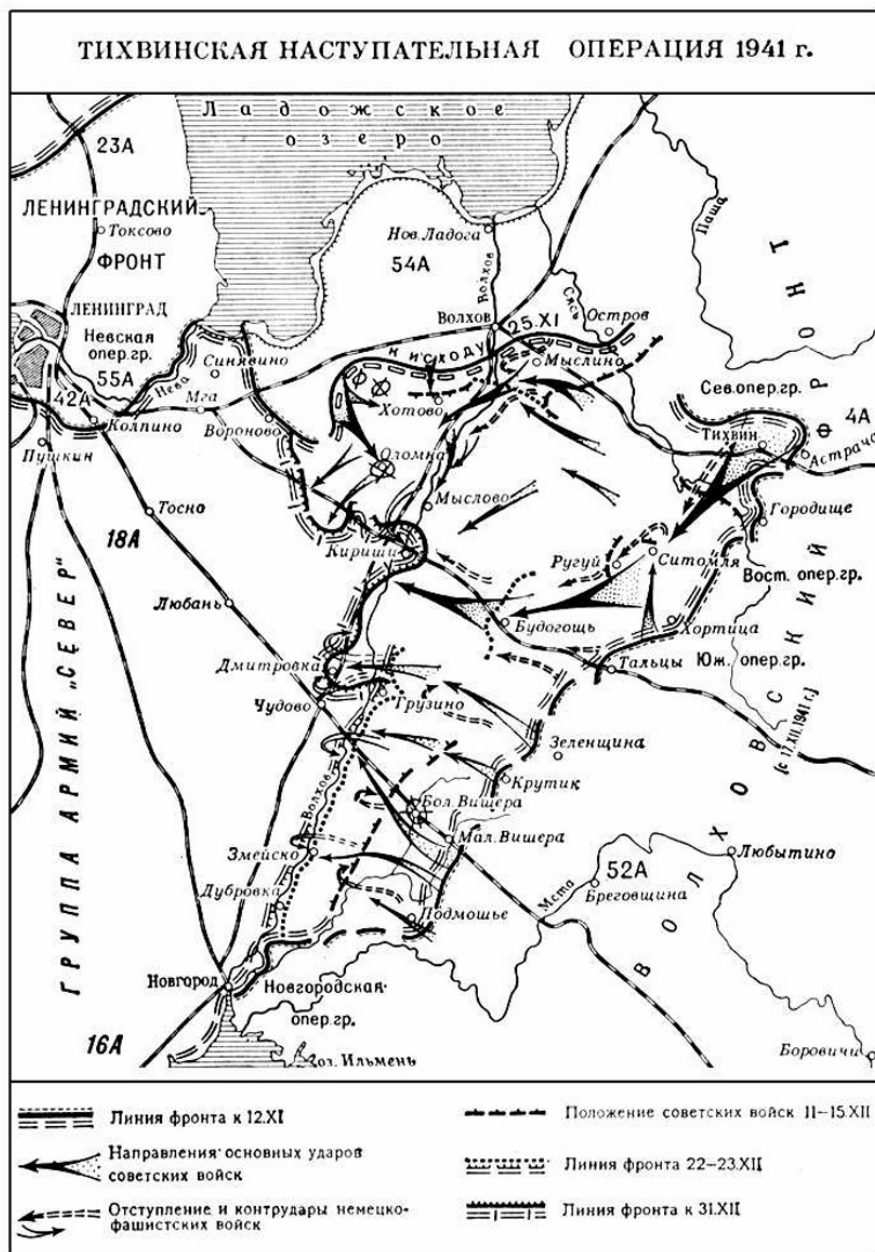

Наши войска должны были нанести удары силами 54-й армии с востока, а Невской оперативной группы – с запада с целью окружения и уничтожения шлиссельбургско-синявинской группировки немцев.

В самый разгар подготовки операции 16 октября противник силами 8 (восьми) дивизий 39-го моторизованного и 1-го армейского корпусов форсировал реку Волхов и перешел в наступление на тихвинском направлении. Одновременно частью сил враг развернул наступление на Малую Вишеру. Имея полуторное превосходство в людях и более чем двойное в танках и артиллерии, он 20 октября прорвал оборону нашей 52-й армии, а 23 октября захватил Будогощь и вышел в тыл нашей 4-й армии, вынудив её к отходу.

8 ноября 1941 г. немцы захватили Тихвин. Немецко-фашистское командование намеревалось выходом своих войск к Ладожскому озеру в районе Новой Ладogi окружить и уничтожить войска 54-й армии, соединиться с финскими войсками на р. Свирь и задушить Ленинград и Балтийский флот вторым блокадным кольцом. В дальнейшем враг предполагал наступать на Вологду и Ярославль, с целью образовать новый фронт севернее Москвы (обойдя Москву с севера).

В этих условиях советская Ставка ВГК, несмотря на тяжелейшие бои под Москвой, сочла необходимым усилить резервами 4-ю, 52-ю и 54-ю армии, оборонявшиеся на тихвинском направлении. Наши армии перешли в контрнаступление. 12 ноября начала свои действия 52-я армия, 19 ноября – 4-я армия, а 3 декабря – 54-я армия. Началась Тихвинская наступательная операция. 20 ноября бы-

ла освобождена Малая Вишера, а 9 декабря – Тихвин. Победа под Тихвином явилась одним из первых успехов Красной Армии в Великой Отечественной войне.

Ставка ВГК в целях объединения усилий армий, действовавших к востоку от р. Волхов и вновь сосредоточиваемых в этом районе, 11 декабря 1941 г. приняла решение образовать к 17 декабря Волховский фронт. Продолжая наступление, войска Волховского фронта к 27 декабря вышли к Волхову на участке Кириши, Новгород, то есть отбросили врага на тот же рубеж, с которого он начал наступление 16 октября, и захватили на левом берегу Волхова плацдармы в районах Лезно, Хмелищи, севернее Грузино.

ГЛАВА 2. ЗАМЫСЕЛ СТАВКИ ВГК

Ставка Верховного Главнокомандования, оценив обстановку на фронте и внутреннее положение страны к началу 1942 г., а также ухудшение военного положения Ленинграда, замкнувшееся вокруг него кольцо блокады и уже начинавшийся в декабре 1941 г. голод населения города, приняла решение и наметила масштабную операцию. Ставка ВГК поставила перед войсками большую задачу (см. книгу «История Великой Отечественной войны Советского Союза». – М., 1961. т.2, с.302) по разгрому главных сил (16-й и 18-й немецких армии) группы армий «Север» с целью прорыва блокады Ленинграда и освобождения от врага всей территории Ленинградской области к югу от Ленинграда (в том числе городов Новгород и Старая Русса). Это был, по существу, замысел новой стратегической операции на всём северо-западном направлении. При этом учитывались неудачные попытки прорыва блокады города войсками одной или двух армий Ленинградского фронта.

Поэтому операция, впоследствии получившая наименование Любанской, разрабатывалась не как очередная фронтовая операция против очень сильного противника. Анализируя эту операцию, надо иметь в виду, что

СОВЕТСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ВОЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ —
ЧЛЕНЫ СТАВКИ ВГК В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И. В. Сталин

А. И. Антонов

С. М. Буденный

Н. А. Булганин

А. М. Василевский

К. Е. Ворошилов

Г. К. Жуков

Н. Г. Кузнецов

В. М. Молотов

С. К. Тимошенко

Б. М. Шапошников

Ставка Верховного Главнокомандования наших войск готовила её ещё в ходе тихвинского наступления наших войск (Тихвинская стратегическая наступательная операция 19.11 – 30.12.1941 г.) и в начальный период Московского контрнаступления Западного и Калининского фронтов.

Здесь уместно напомнить понятие «стратегической наступательной операции». В годы Великой Отечественной войны фронт выполнял обычно ОПЕРАТИВНУЮ задачу. Для решения стратегических задач операции проводили группы фронтов. («Военный энциклопедический словарь». – М., 1983., с.787-788). «СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ» – совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени операций, ударов, боевых действий объединений и соединений различных видов ВС, проводимых по единому замыслу и плану для достижения СТРАТЕГИЧЕСКИХ целей... В ходе Великой Отечественной войны зародилась и получила развитие новая форма стратегических действий – операция группы фронтов, включавшая несколько одновременно проводимых фронтовых операций, объединённых единым замыслом и руководством ВГК. Подготовка стратегической операции осуществляется Ставкой ВГК, Генштабом, командующими и штабами фронтов». («Военный энциклопедический словарь». – М., 1983, с.710).

По замыслу Ставки ВГК в операции должны были принять участие три фронта: Ленинградский, Волховский и Северо-Западный. Для создания возможности проведения этой операции на северо-западном направлении был создан перевес сил Красной Армии над силами немцев в людях – в 1,5 раза, в орудиях и миномётах – в 1,6 раза, в самолётах – в 1,3 раза, в танках – в 1,7 раза. Эта операция разрабатывалась в ходе тихвинских боёв и уже 11 декабря 1941 г. на совещании в Ставке, где было принято решение об образовании Волховского фронта, были поставлены соответствующие задачи, в том числе и вновь образованному фронту. Задачи фронтам были подтверждены оперативными директивами Ставки от 17 декабря 1941 г. для Волховского и Ленинградского фронтов и от 18 декабря 1941 г. для Северо-Западного фронта.

**Командующий Волховским фронтом
генерал К. Мерецков**

**Командующий Ленинградским фронтом
генерал М. Хозин**

**Командующий Северо-Западным фронтом
генерал Я. Курочкин**

При этом Ставкой основная роль в разгроме немецкой группы армий «Север» и прорыве блокады Ленинграда отводилась Волховскому фронту. Поэтому Ставкой ему были переданы из резерва две вновь сформирован-

ные в глубине страны армии: 59-я армия, состоявшая из восьми стрелковых дивизий и 2-я ударная, состоявшая из одной стрелковой дивизии и семи стрелковых бригад. Если учесть, что стрелковая бригада по численному составу не намного превосходит хороший стрелковый полк, то вся армия, по сути дела, равнялась стрелковому корпусу.

Первоначально эта операция мыслилась как продолжение (без паузы) Волховским фронтом Тихвинской наступательной операции. Его войска (4-я, 59-я, 2-я ударная и 52-я армии) должны были перейти в общее наступление с целью разбить противника, оборонявшегося на западном берегу р. Волхов севернее Новгорода. Главными силами выйти на рубеж ст. Любань – ст. Чолово. В дальнейшем, наступая в северо-западном направлении, войска Волховского фронта во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта должны были окружить, пленить или уничтожить Любанско-Чудовскую группировку немецких войск. Войска Ленинградского фронта получили приказ «активными действиями 42, 55, 8, 54-й армий и Приморской оперативной группы содействовать Волховскому фронту в разгроме противника, обороняющегося под Ленинградом и в освобождении Ленинграда от блокады».

Рассмотрим вопрос о том, какие межфронтовые операции предусматривались для выполнения поставленной Ставкой задачи?

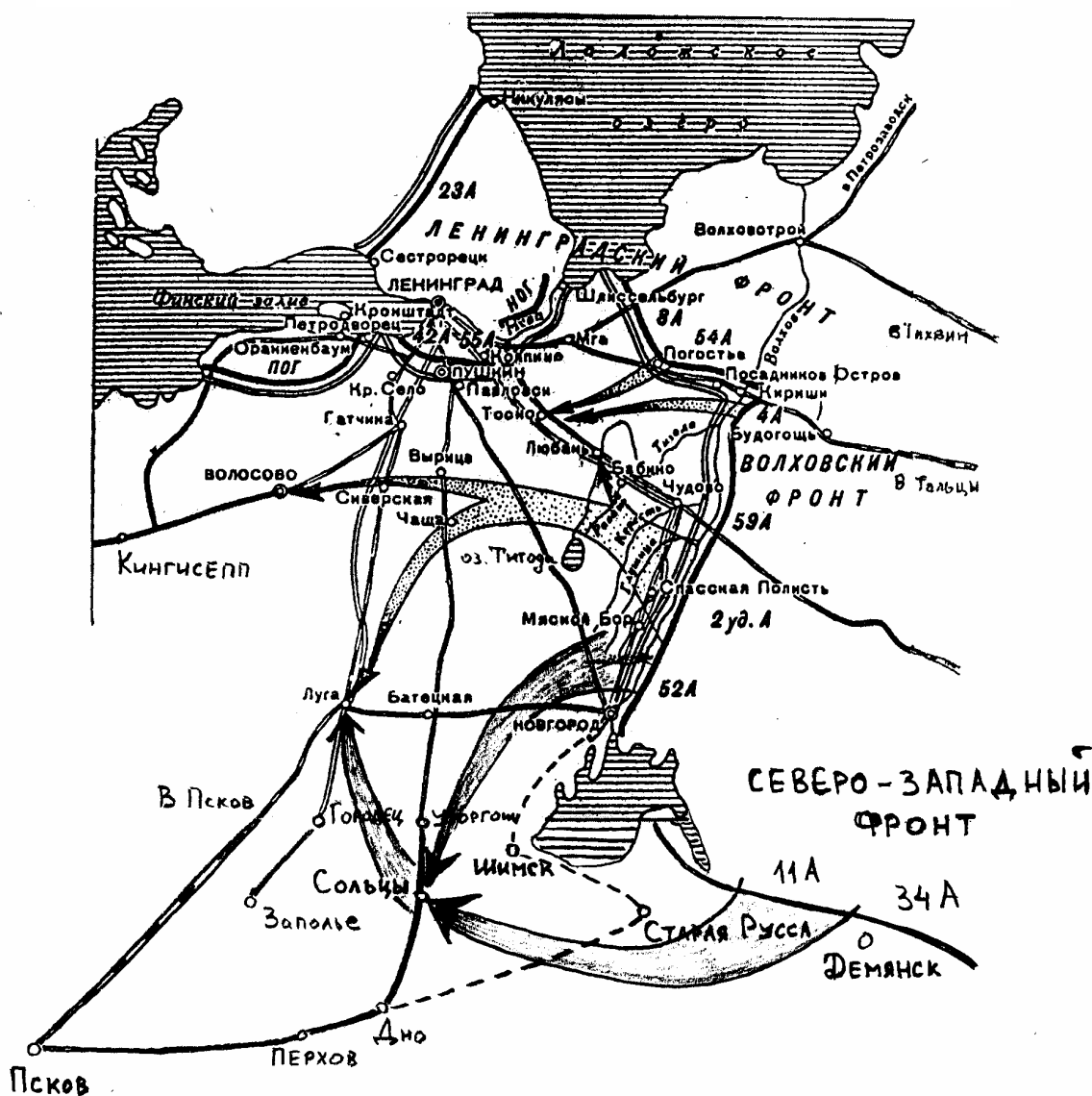
54-я армия (имея в своём составе десять стрелковых дивизий: 128, 294, 286, 285, 311, 80, 115, 281, 198-ю сд и 3 гв. сд, 6-ю морскую бригаду и 21-ю танк. див.), оставаясь в составе Ленинградского фронта, должна была во взаимодействии с 4-й армией Волховского фронта окружить и уничтожить противника, выдвинувшегося севернее Мги к Ладожскому озеру и блокировавшего Ленинград с востока и юго-востока. (Это одна межфронтовая операция двух фронтов Волховского и Ленинградского).

Войскам левого крыла Волховского фронта (52-й армии в составе семи стр. дивизий, двух кав. дивизий и трёх арт. полков РКК) предстояло во взаимодействии с армиями правого крыла Северо-Западного фронта разбить Новгородскую группу немецких войск, захватить Новгород и в дальнейшем наступлении в направлении Сольцы содействовать разгрому 16-й армии противника и обеспечивать наступление Волховского фронта на северо-запад.

Войска правого крыла Северо-Западного фронта (11-я армия в составе шести стр. дивизий и трёх танковых батальонов) в соответствии с директивой Ставки ВГК от 18.12.41 г. должны были ударом в направлении Старая Русса, Сольцы, Дно перерезать коммуникации Новгородской группировки немцев (Новгород-Сольцы-Дно) и во взаимодействии с левофланговой армией Волховского фронта (52-я армия) нанести поражение этой группировке, содействуя тем самым решению главной задачи вырвать Ленинград из тисков блокады. Войска правого крыла Северо-Западного фронта содействовали, тем самым, решению главной задачи – вырвать Ленинград из тисков блокады. («История Великой Отечественной войны Советского Союза». – М., 1961, т.2, с. 302). (Фактически, это должна была быть вторая межфронтовая операция двух фронтов – Северо-Западного и Волховского). *Действия этих армий Северо-Западного и Волховского фронтов должны были способствовать решению главной задачи операции, намеченной Ставкой: **вырвать Ленинград из тисков блокады.***

Разгром Новгородской группы немецких войск, освобождение Новгорода, выход на Сольцы, Дно, (с целью разрыва коммуникаций немецких войск) и дальнейший поворот на Лугу не допустили бы возможности переброски дополнительных войск к месту прорыва для усиления противодействия или нанесения флангового удара войскам левого крыла Волховского фронта (2-й ударной и 59-й армиям), выполнявшим главную задачу по деблокаде Ленинграда. Этой же директивой Ставка ВГК передавала Новгородскую оперативную группу войск Северо-Западного фронта в состав 52-й армии Волховского фронта.

Задачи Ленинградскому, Волховскому и Северо-Западному фронтам по директивам Ставки ВГК от 17 и 18 декабря 1941 года

Директивами Ставки ставилась последующая задача 54-й армии Ленинградского фронта «...далее (после истребления немцев у Ладожского озера – авт.) во взаимодействии с войсками Волховского фронта принять участие в разгроме Любанско-Чудовской группировки врага. 8, 55, 42-я армии... наступлением содействуют армиям Волховского фронта в окру-

жении противника. (Фактически, это должно было быть третьей операцией двух фронтов: Ленинградского и Волховского – авт.)

Приморская оперативная группа (Ленфронта – авт.) обороной занимаемого рубежа прикрывает базу флота, а с выходом армий Волховского фронта на линию Красное Село – Бегуницы переходит в наступление в юго-западном направлении с задачей отрезать пути противнику на Нарву...» (Хозин М. Об одной малоизвестной операции. – Военно-исторический журнал, 1966, №2, с.35-36; СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945. Краткая хроника. – М., 1970, с.141).

Как видно из вышеизложенного, по директивам Ставки в ходе этой операции намечалось, как минимум, четыре межфронтовых операции и имелись прочие условия, необходимые для определения этой операции как стратегической.

Поэтому представляются не вполне корректными утверждения некоторых авторов о том, что эта операция изначально является самостоятельной фронтовой операцией. В частности, в «Военно-историческом журнале» (№5, 1999 г.) В.В. Гуркин и А.И. Крылов в статье «Жупел Мясного Бора. О Любанской наступательной операции и выводе из окружения войск 2-й ударной армии в 1942 году» указали: «Любанская наступательная операция 1942 г. являлась самостоятельной фронтовой операцией».

Приведённые далее слова А.М. Василевского косвенно подтверждают стратегический замысел операции.

Маршал Советского Союза А.М. Василевский в книге «Дело всей жизни» по поводу этой операции написал, что войска Ленинградского, Волховского и правого крыла Северо-Западного фронтов при содействии Балтийского флота должны были разгромить главные силы группы армий «Север» и ликвидировать блокаду Ленинграда (стр.136).

Бывший командующий войсками Северо-Западного фронта генерал Я.А. Курочкин в своих воспоминаниях «Мы сражались на Северо-Западном фронте» об этом периоде времени пишет, подтверждая только что высказанный тезис: «Перед войсками, действующими на северо-западном и западном направлениях, Верховное Главнокомандование поставило далеко идущие задачи. **ВОЙСКАМ ЛЕНИНГРАДСКОГО, ВОЛХОВСКОГО И ПРАВОГО КРЫЛА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА ПРЕДСТОЯЛО РАЗГРОМИТЬ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКУЮ ГРУППУ АРМИЙ «СЕВЕР» И ДЕБЛОКИРОВАТЬ ЛЕНИНГРАД.** Калининский, Западный и Брянский фронты при поддержке левого крыла Северо-Западного фронта должны были окружить и уничтожить силы группы армий «Центр»...

На долю Северо-Западного фронта выпала задача участвовать одновременно в двух операциях, проводимых на двух **СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЯХ** – северо-западном и западном, причём действовать предстояло по расходящимся направлениям» (Курочкин Я.А. «Мы сражались на Северо-Западном фронте, Сборник, М.: «Наука», 1969, с.20).

Формулировка задач Северо-Западного фронта по директиве Ставки ВГК от 18 декабря 1941 г. Курочкиным приводится та же, что и приведённая в данной работе ранее на стр.12 по официальному изданию «СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945. Краткая хроника», М. Воениздат, 1970 г. Он делает лишь небольшие дополнения по правому крылу фронта. «Правофланговая 11-я армия наносила второй удар фронта на Старую Рус-

су с ближайшей задачей овладеть этим городом, а в дальнейшем, наступая на Дно, Сольцы, во взаимодействии с войсками Волховского фронта отрезать пути отхода противнику со стороны Новгород и Луга. В центре фронта войскам 34-й армии предстояло «сковать противника на демянском направлении...» (Курочкин Я.А. «Мы сражались на Северо-Западном фронте, Сборник, М.: «Наука», 1969, с.21).

...Следовательно, правое крыло фронта должно было наступать к западу, чтобы во взаимодействии с Волховским фронтом участвовать в разгроме 16-й армии противника, а левое крыло атаковало 9-ю армию врага от Осташкова на Рудню, т.е. к юго-западу и югу, заходя глубоко в тыл группы армий «Центр». И в том и в другом случае фронт действовал на заходящих флангах основных наших группировок. В обоих случаях предстояло решать труднейшие задачи: во взаимодействии с другими фронтами изолировать, отрезать с фланга и тыла и разгромить крупные группировки врага, нацеленные на Ленинград и Москву.

Фронт явно не имел сил, чтобы одновременно решать две такие задачи оперативно-стратегического масштаба...

...На старорусском направлении вела бои одна слабая, понёсшая потери 11-я армия под командованием генерала В.И. Морозова, которой, очевидно, было не под силу осуществить прорыв на глубину почти 110 км к Сольцам южнее Ильмени, без поддержки войск, наступавших справа и слева». (Курочкин Я.А. «Мы сражались на Северо-Западном фронте, Сборник, М.: «Наука», 1969, с. 21).

Генерал В.И. Морозов

Решение командующего Северо-Западным фронтом было сформулировано для 11-й армии следующим образом: 11-й армии предстояло «прорвать немецкую оборону, овладеть Старой Руссой, а затем наступать на Сольцы, Дно, где соединившись с войсками 52-й армии Волховского фронта, уничтожить новгородскую группировку врага. В дальнейшем армия должна была повернуть к северу в направлении Луги в тыл немецко-фашистской группы армий «Север» для содействия прорыву блокады Ленинграда. Наступление планировалось на глубину до 110 км со среднесуточным темпом 7-8 км. Готовность к наступлению - 5 января 1942 года». (Курочкин Я.А. «Мы сражались на Северо-Западном фронте, Сборник, М.: «Наука», 1969, с.25; ЦАМО РФ, ф.221, о.1366, д.351, л.1).

Несмотря на недостаток сил у фронта для двух ударов, о чём писал генерал Курочкин, он вместо предписанной Ставкой по её замыслу для 34-й армии в центре фронта задачи только обороны с целью сковывания противника на демянском направлении, изменил это решение. Командование фронтом поставило перед ней задачу наступать своими флангами и создать условия для окружения немецких войск в районе Демянска. Оно обязало 11-ю и 3-ю ударную армии отвлечь часть своих сил от выполнения поставленных им основных задач, вытекающих из замысла Ставки, для оказания помощи 34-й армии в районе Демянска.

Курочкин в своих воспоминаниях признаёт, что командование фронта решило нанести ещё и третий удар силами 34-й армии. Он пишет: «В центре 34-я армия, согласно замыслу Ставки должна была обороняться с целью сковать противника на демянском направлении. Однако, оценив детально обстановку мы решили активизировать действия и этой армии...и создать условия для окружения немецко-фашистских войск в районе Демянска. После окружения и уничтожения демянской группировки мы предполагали направить армию на Холм... Войскам 34-й армии должны были помогать частью сил её соседи – 11-я и 3-я ударная армии. Наступлению 34-й армии, по нашему замыслу, отводилась не решающая, а вспомогательная роль».

Вместо задуманного Ставкой ВГК участия правым крылом фронта в прорыве блокады Ленинграда командование фронта провело в жизнь идею окружения демянской группировки врага в центре своего фронта. На страницах своих воспоминаний (с. 26) Я. Курочкин отмечает: «Так сложилась идея окружения демянской группировки врага. Но, планируя операцию на окружение, мы не имели возможности создать даже минимально необходимого перевеса сил, не говоря уже о том, что не располагали подвижными соединениями, столь нужными...» Это пример распыления сил, а не концентрации их для выполнения главной задачи.

У 11-й армии не хватало сил даже для выполнения основной задачи под Старой Руссой и дальше на Сольцы, Дно с поворотом на север к Луге для достижения цели, поставленной перед правым крылом фронта Ставкой ВГК о помощи в деблокаде Ленинграда. А Военный Совет фронта боевым приказом №001 от 12.1.42 г. указывает: «В центре усилиями 34-й армии при содействии 11-й и 3-й ударной армии к 14.1.1942 г. окружить демянскую группировку, не допустить её перегруппировку и отход к югу от линии р. Пола, Демянск...». Таким образом, 11-я армия перенацеливается уже с направления на север – Сольцы, Дно, Луга на южное направление. «В то же самое время 11-я армия, оставив блокированным вражеский гарнизон в Старой Руссе, повернула к югу. Она вышла главными силами к железной дороге Старая Русса-Пола и начала успешно продвигаться к Рамушеву». (Курочкин Я.А. «Мы сражались на Северо-Западном фронте, Сборник, М.: «Наука», 1969, с. 30).

Практически об оказании помощи Ленинграду уже не могло быть и речи. Появилась цель более выполнимая и престижная.

Задуманная Ставкой операция превратилась во фронтовую в конце января 1942 г. из-за неудачных действий войск правого крыла Северо-Западного фронта (11-я, 34-я армии, а в феврале и 1-я ударная армия и другие дополнительно выделенные фронту соединения) и 52-й армии Волховского фронта по выполнению замысла и задач, поставленных перед ними в этой операции Ставкой ВГК по разгрому Новгородской группировки немцев. Не исключается здесь и некоторая доля вины Ставки в отсутствии контроля за выполнением её планов.

Войска правого крыла Северо-Западного фронта на старорусском направлении, а также 52-й армии Волховского фронта севернее Новгорода не смогли выполнить поставленную им задачу, несмотря на то, что начало операции Северо-Западного фронта было удачным:

«7 января 1942 г. началась Старорусская наступательная операция войск Северо-Западного фронта против 16 полевой армии немцев (завершилась 20.1.42)». «...Возобновились боевые действия войск Волховского фронта...» и «8 января 1942 г. войска правого крыла Северо-Западного фронта в результате успешного развития наступления, продвинувшись более чем на 50 км, к исходу дня вышли к Старой Руссе». (СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945, краткая хроника. – М., 1970, стр. 155). Лыжные подразделения форсировали по льду оз. Ильмень, обошли Старую Руссу с севера, перерезали дорогу, идущую от Старой Руссы на Шимск, и вышли на подступы к Шимску.

Дальнейшего успешного развития операций против Новгородской группы немецких войск и операций по перекрытию коммуникаций, использовавшихся немцами для снабжения и усиления их ленинградско-волховской группировки, не получилось. Ставка ВГК, понимая важность обеспечения безопасности левого фланга армий Волховского фронта (2-й ударной и 59-й армий), ведущих бои по прорыву блокады Ленинграда, неоднократно вновь ставит эти задачи перед Северо-Западным фронтом. Для их выполнения Ставка даже усиливает этот фронт, и именно его правое крыло, передав ему войска с успешно наступавшего из-под Москвы Западного фронта. В числе этих войск по приказанию Ставки ВГК от 19.1.42 г. к исходу 21.1.42 г. была выведена из боя в резерв Верховного Главнокомандования 1-я ударная армия. «В составе 2-й гв. сбр, 44, 47, 50, 56, 46 и 41-й сбр, 62 и 84-й морских сбр, 123-го танкового батальона, 1, 2, 4, 5, 7, 8, 17, 18, 19, 20 лыжных батальонов, 701-го ПАП, 1, 3 и 38 гв. мин. дивизионов, управления армий с армейскими частями в район Завидово, Решетниково, Клин, Покровка, Высоковское. Штаб армии – Клин.

Ставка ВГК приказывает:

1. К 25.1.42 г. полностью доукомплектовать личным и конским составом и вооружением по штату и табелю.

Все выведенные в резерв соединения и части 1-й ударной армии, пополнение людским составом должно быть произведено из частей лучшим наиболее подготовленным контингентом...

Ставка ВГК 19.1.42 г. Сталин, Василевский.»

(ЦАМО РФ, ф. 301, о. 6802, д. 6, л. 178, 179)

**Генерал
В.И. Кузнецов**

29 января армия получила приказ о передислокации в район Старой Руссы. Там в её состав влились ещё 129 и 201-я латышские стрелковые дивизии. Дополнительно Северо-Западному фронту передавались ещё 1-й и 2-й гвардейские стрелковые корпуса. При этом о постановке Ставкой задачи помощи в деблокаде Ленинграда в книге «СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945. Краткая хроника» на странице 164 за 19.1.42 г. указано: «Ставка Верховного Главнокомандования отдала директиву, которая поставила перед войсками Северо-Западного фронта основную задачу – действиями 11-й армии в направлении Сольцы и далее в тыл Новгородской группировки противника и действиями 1-го и 2-го гв. стр. корпусов 34-й армии (командующий – генерал-лейтенант Н.Э. Берзарин) и

1-й ударной армии (командующий – генерал-лейтенант В.И. Кузнецов) на псковском направлении выйти в район Пскова, перерезать основные коммуникации Ленинградско-Волховской группы противника».

Это происходило после успешного форсирования реки Волхов и выхода на её западный берег войск 2-й ударной армии Волховского фронта.

Правда, 17 января 1942 г. командующий Северо-Западным фронтом направил в Ставку докладную записку с изложением своего плана взятия Демянска. Для этого он просил помощи фронту войсками. И фронт получил указанное выше подкрепление, но, как пишет сам Курочкин: «Ставка... однако главной задачей фронта считала не окружение демянской группировки, а удар значительными силами на запад, в тыл главным силам группы армий «Север». Такое намерение вытекало из общего положения дел на северном участке советско-германского фронта и особенно из необходимости деблокады Ленинграда... Согласно решению Ставки 1-я ударная армия сосредотачивалась восточнее Старой Руссы, из резерва Ставки в тот же район направлялись две стрелковые дивизии и две бригады». (Курочкин Я.А. «Мы сражались на Северо-Западном фронте, Сборник, М.: «Наука», 1969, с.19-20).

Начальник политотдела 1-й ударной армии генерал Ф.Я. Лисицин в своей книге воспоминаний пишет, что командование Северо-Западного фронта сразу же поставило задачу вместе с 11-й армией 13 февраля 1942 г. прорвать оборону противника и разгромить старорусскую группировку врага». Далее он пишет о выполнении задачи, но не той, которая намечалась Ставкой (Старая Русса, Сольцы, Дно и далее на Лугу – автор). «...Уже за первую неделю войска армии значительно продвинулись вперёд. Определённого успеха добились и наши соседи по фронту. В итоге 25 февраля было завершено окружение семи пехотных дивизий в районе Демянска». (Лисицин Ф.Я. В те грозные дни, стр. 64, 65).

В день начала этого наступления «13 февраля 1942 г. начались наступательные операции войск Северо-Западного фронта против демянской

Фактическое выполнение заданий Ставки левым крылом Волховского и правым крылом Северо-Западного фронтов к концу января 1942 г.

группировки немецко-фашистских войск 16-й армии (заверш. 14.5.42). В первом наступлении (заверш.19.3.42) войска 11-й, 1-й ударной и 34-й армий имели задачу окружить и уничтожить демянскую группировку противника, овладеть городами Демянск и Старая Русса и выйти на рубеж ст. Веретьё, Сольцы, Дно, Дедовичи. В последующем нанести удары на Псков и в тыл новгородской группировки противника». («СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945. Краткая хроника», стр.177).

Неоднократно ставившиеся Ставкой указанные выше цели в интересах снятия блокады Ленинграда так и не были достигнуты армиями правого фланга Северо-Западного фронта и 52-й армией Волховского фронта. Новгородская группировка немецких войск не была уничтожена. Коммуникации немецкой волховской группы войск не были перекрыты. Это, в частности, и способствовало в дальнейшем наращиванию немецких сил и нанесению ими фланговых ударов по 2-й ударной и 59-й армиям Волховского фронта, прорывавшимся к Любани. В результате значительная часть войск 2-й ударной армии оказалась в окружении. К сожалению, большая часть работ исследователей Любанской операции обходит своим вниманием этот момент. Неудачу Любанской операции рассматривают как неудачу только Волховского фронта, части сил Ленинградского фронта и Ставки ВГК, наметившей эту операцию. При этом забывают о том, что одной из причин «трагедии 2-й ударной армии» являются и неудачные действия войск правого крыла Северо-Западного фронта.

Определяя задачи фронтам, Ставка исходила из того, что общее соотношение сил на северо-западном направлении, с учётом поступившего пополнения, складывалось в пользу советских войск, о чём было уже сказано ранее. Безусловно, желательно было бы обеспечить больший перевес в технике и вооружении над противником и на более длительный период боев, но... Наша промышленность с начала войны и до конца 1941 г. еще не могла полностью восстановить потери войск в боях и обеспечивать вновь формируемые части. Естественно, что была еще нехватка значительного количества вооружений для усиления фронтов в зимнем наступлении 1941 г. Это относилось и к войскам Северо-Западного, Волховского и Ленинградского фронтов, нацеливавшихся на разгром немецкой группы армий «Север». Обеспеченность войск этих фронтов в период операции показана в приведенной ниже таблице 1 (Военно-исторический журнал, 1999, №5).

Таблица 1. Боевой и численный состав войск, участвовавших в Любанской наступательной операции 7 января – 30 апреля 1942 года и в операции по выводу из окружения 2-й ударной армии 13 мая – 10 июля 1942 года (без Северо-Западного фронта).

Наименование объединений	Количество дивизий (сд, кд, тд)	Количество бригад (сбр, тбр)	Количество отдельных батальонов (танковых, лыжных, аэросанных)	Численность личного состава	Количество танков	Количество орудий и минометов
1	2	3	4	5	6	7
На 7 января 1942 года						
54-я армия Ленинградского	11	2	2	83549 / 69363	18	1156

градского фронта Волховский фронт, в том числе армии:	25	9	25	242123/222490	220	2048
4-я	9	1	9	69503/62473	146	920
59-я	8	–	8	70566/70566	–	384
2-я ударная	1	8	8	47422/47422	71	470
52-я	6	–	–	51533/38971	–	254
части фронтового подчинения	1	–	–	3079/3079	3	20
Всего в операции	36	11	27	325672/291853	238	3204
На 1 февраля 1942 года						
54-я армия Ленин- градского фронта Волховский фронт, в том числе армии:	9	1	3	56245/47857	22	1057
4-я	25	9	36	233693/176745	149	3196
59-я	5	1	8	47977/34709	10	570
2-я ударная	4	1	2	38187/26954	71	708
52-я	8	7	25	71178/58460	68	1409
части фронтового подчинения	5	–	–	48305/39984	–	359
3	3	–	1	28046/16638	–	150
Всего в операции	34	10	39	289938/224602	171	4253
На 30 апреля 1942 года						
Группа войск вол- ховского направле- ния Ленинградского фронта, в том числе армии:						
54-я	10	9	5	82499/71906	71	1415
4-я	3	–	2	27957/21829	12	382
59-я	9	4	4	71408/62745	72	1012
2-я ударная	9	5	2	51175/43832	12	632
52-я	4	1	1	41169/32952	23	612
части, подчиненные группе войск	1	1	–	81401/43523	2	275
Всего в операции	36	20	14	355609/276781	192	4328

Примечание 1. Таблица составлена на основе донесений о боевом и численном составе войск Ленинградского и Волховского фронтов (ЦАМО РФ, ф.15-а, о.505, дд. 4,14,74-77).

Примечание 2. В графе “Численность личного состава показаны в числителе – общая численность войск фронта и армий, в знаменателе – численность боевых войск и частей боевого обеспечения (разведывательных, связи, инженерных и др.)

Примечание 3. В операции от Северо-Западного фронта в январе участвовала 11-я армия в составе 5 сд и 3-х тбр; в феврале дополнительно была введена 1-я ударная армия в составе 2 сд, 9 сбр, 11 батальонов (танковых и лыжных), 3-х дивизионов гвардейских минометов (авт.)

Следует отметить, что в некоторых работах, подчас, не совсем правильно, по мнению автора, освещаются и некоторые другие вопросы, связанные с этой операцией.

В частности, указывается на то, что в связи с нехваткой сил и средств для организации наступления на всех участках советско-германского фронта не следовало под Ленинградом зимой 1941-1942 гг.

проводить стратегическую операцию. Надо было ограничиться частными операциями (они проводились до этого и все были безуспешными). При этом ссылаются на состоявшееся в Ставке 5 января 1942 г. совещание по разработке плана зимней кампании 1942 г., на котором И.В. Сталин под впечатлением последних побед Красной Армии настаивал на переходе в общее стратегическое наступление. Руководство Красной Армии предлагало иной вариант: сосредоточить главные усилия на западном направлении, где враг не успел восстановить боеспособность своих частей, пополнить здесь наши войска резервами и техникой и завершить разгром центральной группировки немцев... На юге и под Ленинградом противник успел создать прочную позиционную оборону, для её взламывания нужны мощные артиллерийские средства... на этих направлениях необходимо ограничиться частными операциями... Однако, Сталин был увлечён мыслью о широком наступлении по всему фронту, он преувеличивал военное значение московской победы и других контрударов РККА зимой 1941 г. Точку зрения Сталина безоговорочно поддерживал маршал С.К. Тимошенко. Спорить со Сталиным, мол, было бесполезно. Поэтому совещание и приняло сталинский план операций.

Приведённое здесь мнение командования не учитывало моральной стороны вопроса и состояния блокадного Ленинграда и его жителей. К тому же, решения по этой операции и директивы фронтам о её проведении Ставкой ВГК были выданы задолго до указанного выше совещания.

Аналогичная точка зрения о вреде проведения этой операции выражена, например, также в статье С. Глезерова «Волховский котёл», опубликованной в газете «Комсомольская правда в Петербурге» за 11 января 2002 г. В этой статье используется также ложное утверждение немецкого историка В. Хаупта (С. Глезеров просто утверждает, что немцам можно верить) о том, что немцами было захвачено в качестве трофеев в боях при выходе 2-й ударной армии из окружения, в частности, 171 танк. Однако эти данные автором статьи проверены не были. В действительности, как следует из данных, приведенных выше в таблице №1 (эти данные были опубликованы в «Военно-историческом журнале», №5 за 1999г. на страницах 20-21), начиная с 30 апреля 1942 г. во 2-й ударной армии было всего 12 танков. Даже в самый разгар операции их количество не превышало 71 штуки. Неясно с каких фронтов было привезено немцами в волховские болота полторы сотни не существовавших у нас там танков, чтобы подтвердились утверждения В. Хаупта. Получается, что немцам можно верить, но не всем.

Необходимо учитывать также то, что Ставка при принятии решения на продолжение наступления руководствовалась тем, что население Ленинграда погибало от голода и что для его спасения был дорог каждый день. Учитывалось также и то, что Ленинградский фронт, хотя и провёл уже несколько локальных операций с попытками прорыва блокады, но не смог самостоятельно решить этот вопрос.

Ленинград тяжело пережил зиму 1941-1942 гг. Связь с Большой землёй поддерживалась только по Ладожскому озеру. Ко времени ледостава на озере завоз продовольствия ленинградцам не превышал одной трети его минимального суточного расхода. 20 ноября норма выдачи хлеба была ещё более сокращена, рабочие стали получать по 250 граммов хлеба в сутки, ос-

тальные – по 125 граммов. Истощились запасы топлива, прекратили работу электростанции, замёрз водопровод, остановился городской транспорт. Недоедание привело к катастрофическому росту смертности населения. Игнорировать этот фактор безнравственно.

Ставка ВГК ещё 17 и 18 декабря 1941 г. направила директивы трём фронтам по разработанному ею плану стратегической операции для разгрома 16-й и 18-й армий немецкой группы армий «Север» и освобождению Ленинграда от блокады, а также городов Новгорода и Старой Руссы. План операции и директивы о её проведении Ставкой были приняты ещё до упомянутого январского совещания в Ставке.

В ходе проведения тремя указанными фронтами данной операции уже к концу января – середине февраля 1942 г. стало ясно, что задача по разгрому основных сил 18-й немецкой армии на подступах к Ленинграду и 16-й немецкой армии встречными ударами фронтов практически не выполняется. Соединения правого крыла Северо-западного фронта с Волховским и Ленинградским фронтами в дальнейшем не произойдёт. Поэтому данная операция получила наименование Любанской для Волховского и Ленинградского фронтов и Демянской для правого крыла Северо-Западного фронта.

Отметим, что даже в феврале 1942 г. Ставка ВГК напоминала Северо-Западному фронту о необходимости выполнения поставленных перед фронтом целей операции по перекрытию коммуникаций немецких войск для оказания помощи Волховскому фронту.

*Мне трудно сейчас разобратся в причине,
Кто в этом во всем был тогда виноват,
Но только в болотах лежат и поныне
Останки безвестных героев-солдат.*

Из гимна 2-й ударной армии

ГЛАВА 3. НАЧАЛО ОПЕРАЦИИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

Наступление правого крыла Северо-Западного фронта началось 7 января 1942 года.

Тот, кто бывал в тех местах, знает эти бескрайние, величественные леса, бесконечные топи и болота, большие озёра, деревни разбросанные и затерянные в дремучих чащах. Очень мало дорог и вообще направлений, пригодных для действия больших масс войск. Это в полной мере относится как к местности южнее озера Ильмень (район Старой Руссы), так и к районам севернее озера и города Новгорода.

Зима выдалась суровой, снежной. Метели настолько заносили немногочисленные пути, что войскам двигаться вперёд приходилось с великим трудом, прокладывая траншеи в огромных снежных напластованиях. Днём их расчищали, а ночью снова всё заносило. Войска, попадавшие в бездорожье, вынуждены были сами прокладывать себе путь и сами поддерживать его в проезжем состоянии, затрачивая на это много сил и времени.

Нужно было побывать там в памятную зиму 1941-42-го, чтобы в полной мере оценить все многочисленные трудности, возникавшие на каждом шагу.

Курочкин в своих воспоминаниях пишет: «Командование в полной мере постаралось использовать природу, особенности местности. Трудное для себя сделали сложным и для врага. Снег, метель, вьюга оказались не только недругом, но и союзником. Порой сплошная белая мгла застилала передвижение наших войск. Окутанные белым саваном, они становились незаметными и для вражеских наблюдателей, и ни один его самолёт-разведчик в такие дни не отваживался подняться в воздух...

«...Оборона врага не была сплошной.

Немцы занимали деревни, подготавливая их для круговой обороны и превращали их в опорные пункты с большим инженерным и тактическим мастерством. Противник блокировал все дороги, все мало-мальски пригодные для нашего наступления пути и подступы... Тихие заснеженные поля перед деревнями могли в одно мгновение превратиться в ад крошечный, как только мы двинемся в наступление. Каждый метр пространства простреливался из многочисленных пулемётов, орудий, притаившихся в деревнях...

...В тех условиях местности каждый шаг наступающего тяжёл сам по себе, даже без противника. А здесь любой хутор, каждая деревня – своеобразная небольшая крепость...

...Всё, о чём я пишу здесь, направлено отнюдь не на то, чтобы подчеркнуть или как-нибудь преувеличить наши тяготы. Конечно, читатель понимает, что вести наступление в лесах и болотах по пояс в снегу и без дорог труднее, чем на сухих равнинных местах. Но на войне – как на войне!

Я пишу здесь об этом лишь для того, чтобы рассказать, особенно нашей молодежи, об условиях, в которых иной раз приходится воевать. На войне всегда трудно». (Курочкин Я.А., Мы сражались на Северо-Западном фронте. Сборник «На Северо-западном фронте 1941-1943. – М.: Наука, 1969. – С. 24)

Следует отметить, что наступление правого крыла Северо-Западного фронта началось в благоприятных погодных условиях. Из-за сильных морозов хорошо промёрзли болота. И там, где осенью с большим трудом пробирались небольшие партизанские группы, теперь в тыл врага скрытно провели роты и батальоны с танками.

Используя полную внезапность атаки, войска 11-й армии смогли уже в первый день операции прорвать вражескую оборону и продвинуться до 7 км. Ударная группировка армии в составе 182-й стрелковой дивизии полковника М.С. Назарова, 84-й – генерал-майора П.И. Фоменко и 188-й – полковника Т.И. Рыбакова за несколько дней боёв по снежной целине продвинулись более чем на 50 км, обошли правый фланг 290-й пехотной дивизии противника и завязали бой на северной и восточной окраинах Старой Руссы. Часть лыжных батальонов, форсировавших по льду озеро Ильмень, перерезали дороги, ведущие от Старой Руссы на Шимск и вышли на подступы к нему.

Можно привести множество примеров героизма воинов 11-й армии в начавшемся наступлении.

Один из полков 11-й армии неожиданно для врага руслами рек вышел к Старой Руссе, находившейся в то время в десятках километров от фронта. Этот полк провёл 67-летний старожил деревни Маята Иван Васильевич Липатов.

И.В. Липатов довёл воинов второго батальона капитана А.Ф. Величко из 595-го полка 188-й стрелковой дивизии до деревни Подборовье. В результате короткого боя многочисленный здешний гарнизон, застигнутый врасплох, был уничтожен. Не теряя времени, батальон, усиленный частью первого батальона, двинулся к городу, а третий – старшего лейтенанта Н.А. Губского – ударил на Тальшно.

В ночном рукопашном бою батальон Величко освободил пригородную деревню Бряшная Гора, затем ворвался на улицу Козьмодемьянскую (ныне Величко). Снова та же картина – растерявшиеся гитлеровцы. Вот и «аракчеевские казармы». Под колючей проволокой воины увидели штабеля невывезенных трупов и... следы недавней кровавой расправы. Несколько трупов вражеских солдат и даже овчарок свидетельствовали о мужественной схватке безоружных людей с палачами.

Как выяснилось впоследствии, узники были выведены на Волоотовское шоссе и расстреляны из пулеметов. Также поступили немцы и с заключенными лагеря на 104 базе (западная окраина).

Ранним утром 11 января командующий 11 армией генерал-лейтенант В.И. Морозов получил очередной приказ командующего фронтом: «Русса должна быть взята сегодня и это дело чести 11-й армии». Натиск усилили, не зная того, что на помощь гарнизону фон Буш уже успел перебросить отборную дивизию СС «Рейх». Было взято ещё несколько деревень вокруг города. Но в Старую Руссу смог прорваться (и то лишь поздно ночью) только зашедший в тыл врага 114-й отдельный лыжный батальон. В это же время с другой стороны, близ Бряшной Горы, пробивались после гибели командира обратно к своим остатки батальона Величко. С лейтенантом Ильёй Шаповаленко вышло всего шесть человек.

114-й батальон после боя в центре отступил к льнозаводу. Часть бойцов пришлось отправить с ранеными, и им удалось выйти. Оставшихся возглавили политрук С.М. Малофеевский и лейтенант Ф.В. Ивашко.

Ранним утром под прикрытием бронетранспортёров противник начал атаку... Навсегда запомнился местным жителям день 12 января 1942 года. Тридцать уцелевших после ожесточённого боя советских воинов под конвоем вели в гестапо. Окровавленные, полураздетые, они ступали босыми ногами по ледяной дороге с гордо поднятой головой. Вместе с ними шла девушка – санинструктор. При возвращении колонны улицы были пусты, немцы, угрожая расстрелом, запретили подходить даже к окнам. Красноармейцев вели обратно к льнозаводу...

Что было потом – узнали лишь после освобождения города. В то время, 12 января 1942 г., жители ближайших бункеров и землянок слышали доносившееся со стороны завода пение «Интернационала». Красноармейцев замуровали. И звучал пролетарский гимн, пока не закрыл отверстие последний кирпич.

Часть сил 11-й армии блокировала опорные пункты на р. Ловать северо-восточнее и восточнее города, чтобы отрезать его гарнизон от демянской группировки немцев и от главных сил группы армий «Север».

Однако, как вспоминает генерал Курочкин, «Уже 11 января появились первые тревожные симптомы угасания темпов наступления 11-й армии. Отстала в глубоких снегах 84-я стрелковая дивизия. С огромными трудностями двигались артиллерийские части, тылы. В этот день утром мы послали командующему армией генералу В.И. Морозову следующую телеграмму:

«Для решения вопроса по захвату Старой Руссы крайне необходимо форсировать действия 84-й сд... Кроме того, полк второго эшелона 188-й сд также может быть брошен для атаки Старой Руссы и все другие силы армии по вашему усмотрению...

...Только что звонил тов. Сталин и поручил передать вам лично, что Русса должна быть взята сегодня, и это дело чести 11-й армии. Не забывайте артиллерию и не стесняйтесь снарядами.

В середине дня мы направили генералу В.И. Морозову ещё одну телеграмму: «Только что получена директива Ставки. Ставка Верховного Главнокомандования приказывает в течение 11 января овладеть г. Старая Русса. Для решения этой задачи стянуть всю артиллерию РГК, дивизионы РС, по вашей заявке будет работать вся наличная фронтовая авиация».

Однако боевые действия развивались очень медленно. Взять Старую Руссу с ходу не удалось. Артиллерия 11-й армии отстала в глубоких снегах, стрелковые части атаковали город без достаточной огневой поддержки. Перегруппировка армии осуществлялась медленно. Враг засел в городе прочно. Он подготовил сильные опорные пункты. С окраин города выстрелы раздавались буквально из каждого дома... Наше непрочное, с большими разрывами кольцо окружения вокруг Старой Руссы не обеспечило надёжной изоляции группировки врага.

К сожалению, некоторые командиры, не имея опыта, порой излишне торопились с атаками, часто повторяли их без должной организации. Отсутствие единого одновременного удара соединений 11-й армии по гарнизону в городе не могло обеспечить успеха.

Противник оказывал упорное сопротивление. Бои за Старую Руссу приняли затяжной характер. 11-я армия, оставив блокированным вражеский гарнизон в Старой Руссе, повернула к югу... и начала успешно продвигаться к Рамушеву. (Курочкин, там же, с. 28, 33).

Поворот к югу 11-й армией был произведен во исполнение боевого приказа Северо-Западного фронта №001 от 12 января 1942 г.

ГЛАВА 4. НАЧАЛО ОПЕРАЦИИ НА ВОЛХОВСКОМ И ЛЕНИНГРАДСКОМ ФРОНТАХ

Кратко осветив в предыдущем разделе начальную стадию операции войск правого крыла Северо-Западного фронта, перейдем к рассмотрению хода операции войск Волховского фронта.

Получив директиву Ставки от 17.12.1941 г., Управление Волховского фронта, руководя боевыми действиями 4-й и 52-й армий, развернуло работу по подготовке наступательной операции. По ориентировке Генерального штаба прибытие первых эшелонов войск 2-й ударной и 59-й армий ожидалось в период с 22 по 25 декабря. На этом основании планировалась готовность к наступлению на 26-27 декабря, а само наступление на 28 декабря.

При планировании операции командование фронтом исходило из предположения, что 4-я и 52-я армии при преследовании отходящего противника в ходе Тихвинской наступательной операции с ходу займут плацдармы на западном берегу Волхова и обеспечат ввод в бой свежих дивизий 59-й и 2-й ударной армий.

В результате успешного контрнаступления, войска 4-й и 52-й армий очистили территорию восточнее Волхова и вышли на правый берег реки. Однако, обессиленные, уставшие войска этих армий не смогли не только окружить и уничтожить отходящие войска противника, но и преодолеть волховский оборонительный рубеж немцев и захватить на западном берегу реки плацдармы по размерам достаточные для скрытного накопления войск и развёртывания дальнейшего наступления наших свежих армий (2-й ударной и 59-й). Ввод их в прорыв с хода теперь отпадал, т.к. противник закрепился за рекой. Продолжать операцию можно было лишь вновь прорвав вражескую оборону. Это потребовало изменений в планировании операции, которое первоначально было основано на продолжении успешного тихвинского контрнаступления вводом свежих дополнительных сил. Такое изменение диктовалось и задержкой сосредоточения ударной группировки войск Волховского фронта. Отсрочка требовала дополнительных мероприятий: проведения разведки противника и его укреплений, более мощной артиллерийской группировки, подвоза большего количества боеприпасов для прорыва обороны и т.д.

Несмотря на очень тяжелое положение ленинградцев и требования руководства Ленинградским фронтом и городом об ускорении начала операции, по просьбе Военного Совета Волховского фронта Ставка перенесла срок перехода в наступление на 7 января 1942 г. (на 10 дней позднее планировавшегося).

«Тем не менее, к назначенному сроку фронт не был готов к наступлению. Причиной явилась задержка сосредоточения войск. В 59-й армии прибыли к сроку и успели развернуться только пять дивизий, а три дивизии находились в пути. Во 2-й ударной армии исходное положение заняли немногим больше половины соединений. Остальные соединения, армейская артиллерия, автотранспорт и некоторые части следовали по единственной железной дороге. Не прибыла и авиация». (Мерецков К.А. На службе народу. – М., 1983, с.240).

На правом крыле Волховского фронта на участке Кириши, Лезно действовала 4-я армия, которой командовал генерал-майор П.А. Иванов. Он отличился в ходе Тихвинской операции, командуя оперативной группой войск в этой же армии. Членом Военного Совета был дивизионный комиссар И.В.Зуев. Начальником штаба – полковник П.С. Виноградов. В её состав входило семь стрелковых дивизий: 44, 377, 310, 4-я гвардейская, 65, 191 и 91, одна танковая бригада (46-я) и три танковых батальона (119, 120 и 128-й). Все они были сильно ослаблены в предыдущих боях и имели большой некомплект в людях и вооружении.

**Генерал
И.В. Галанин**

Левее, на фронте Завижа, Дымно, развернулась вновь прибывшая 59-я армия, которой командовал генерал-майор И.В. Галанин. Галанин до этого назначения воевал на Южном фронте, некоторое время командовал там 12-й армией. Членом Военного Совета был корпусной комиссар П.А. Диброва. Начальником штаба – полковник Л.А. Пэрн. Это была наиболее сильная армия фронта. В ней имелось семь стрелковых дивизий: 378, 372, 376, 111, 374, 366 и 382-я и два танковых батальона (185 и 166-й).

Южнее 59-й армии на фронте Крупично, Русса заняла исходное положение вновь прибывшая 2-я ударная армия (командующий – генерал-лейтенант Г.Г. Соколов). После 10 января командующим был назначен генерал-лейтенант Н.К. Клыков. Членом Военного Совета был бригадный комиссар А.И. Михайлов. Начальником штаба – генерал-майор Визжилин. В неё входила одна стрелковая дивизия (327-я), семь стрелковых бригад (22, 23, 24, 25, 57, 58 и 59-я) и два танковых батальона (160 и 162-й).

Левее 2-й ударной армии до оз. Ильмень развернулась 52-я армия, которой сначала командовал генерал-лейтенант Н.К. Клыков. После 10 января в командование вступил генерал-лейтенант В.Ф. Яковлев. Членом Военного Совета был дивизионный комиссар К.Л. Пантас. Начальником штаба – полковник Б.А. Рождественский. В армию входили пять стрелковых (267, 305, 225, 46, 259-я) и одна кавалерийская дивизия (80-я). Все они имели некомплект в личном составе, не доставало артиллерии.

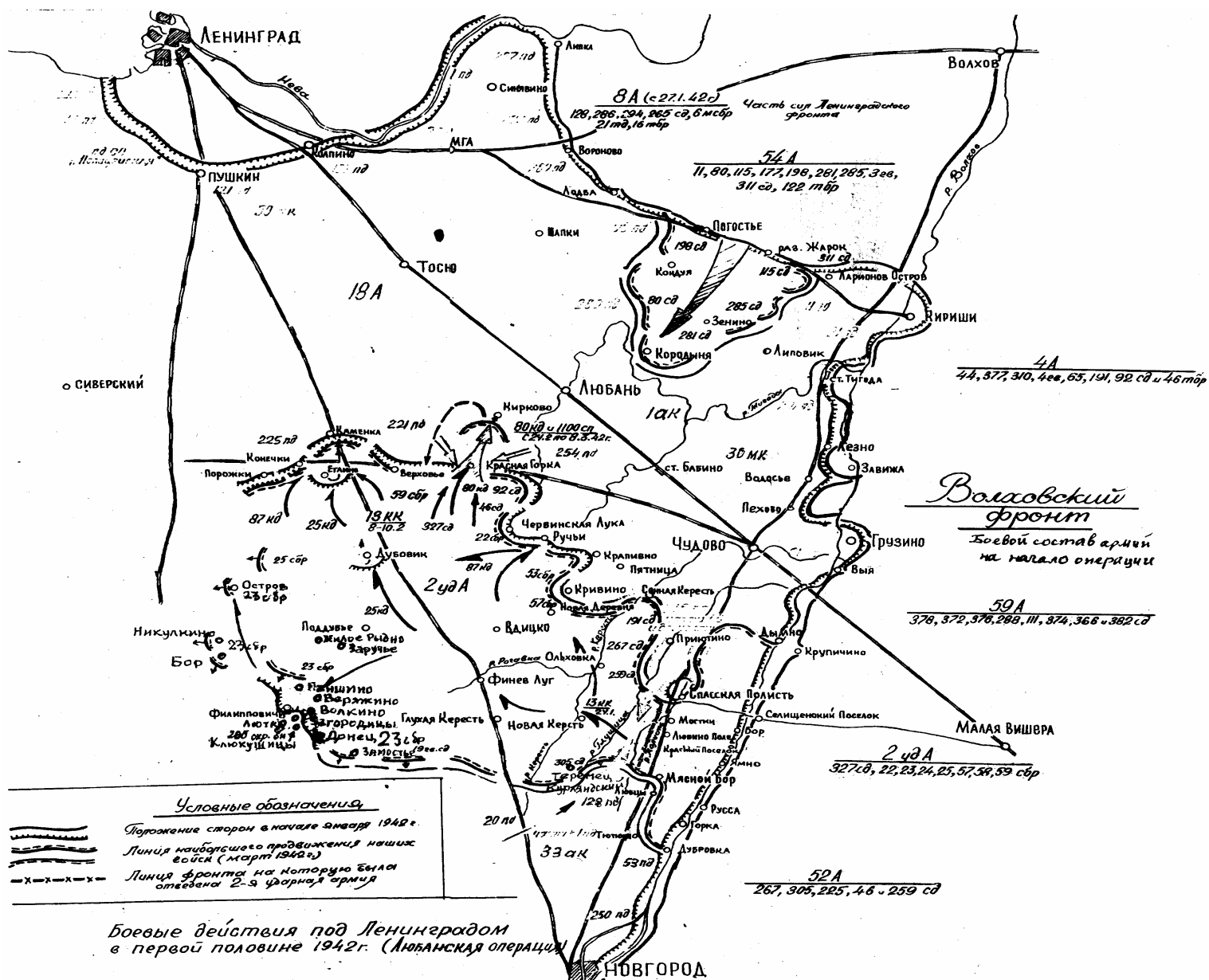
У прибывших 59-й и 2-й ударной армий оказалось немало трудностей со снабжением. Фронт за короткое время не успел организовать и устроить тыл, накопить необходимые запасы. Войска испытывали нужду во всём: в боеприпасах, продовольствии, горючем, фураже. Целый ряд штабных офицеров не располагал опытом штабной работы и не освоился как следует со своими обязанностями. Отсутствовал такой важный элемент в работе штабов, как сколоченность. Фронт также не имел возможности организовать с ними боевую подготовку и наверстать упущенное. Если ко всему этому добавить, что стояла зима, глубокий снег и леса преграждали путь нашим войскам и сковывали маневр, то станут понятны все

**Генерал
Н.К. Клыков**

трудности, возникшие на пути наших войск и, в конечном счёте, повлиявшие на развитие операции.

Командующий войсками Волховского фронта решил: ведя наступление всеми армиями, главный удар нанести силами двух новых армий (2-й ударной и 59-й).

Основные усилия фронта сосредотачивались, таким образом, в центре – на участке Лезно, Дубровка (60 км), где было развёрнуто более половины общевойсковых соединений и основная масса артиллерии. Удары намечались в трёх направлениях: Кириши-Тосно (4-я армия); вдоль железной дороги на Чудово-Любань (59-я армия) и западнее железной дороги (2-я ударная армия); и третье направление на Новгород (52-я армия).

В центре событий начавшегося наступления, в силу ряда причин, оказалась 2-я ударная армия. Она имела задачу: прорвать оборону противника по западному берегу р. Волхов и выйти главными силами (к исходу 19 января 1942 г.) на р. Кересть. В дальнейшем наступать в направлении Фи-

нев Луг, станция Чаша, разъезд Низовский. С выходом на железную дорогу Ленинград-Дно имелось ввиду осуществить поворот для удара на Лугу. (ЦАМО РФ, ф.204, оп.97, д.8, лл.72-78). (См. схему задач фронтам на с.13).

Несмотря на то, что 2-й ударной армии не удалось эту задачу выполнить полностью, тем не менее она оставила наибольший след в Любанской операции. На протяжении почти полугода, притягивая и перемалывая резервы противника, армия отвлекала внимание вражеского командования от Ленинграда и обеспечивала этим общую живучесть его обороны.

§4.1. ПЕРВАЯ ПОПЫТКА НАСТУПЛЕНИЯ

7 января 1942 г. фронт перешёл в наступление. Но форсировать Волхов и закрепить удалось лишь двум батальонам 1002-го стрелкового полка 305-й стрелковой дивизии 52-й армии, воинам 376-й и 378-й стрелковых дивизий 59-й армии. Воины 376 дивизии (командир подполковник Д.Н. Угорич) несколько дней держались за Волховом севернее дер. Пертечно, уничтожили около полка гитлеровцев и отошли назад по приказу командования.

Батальон 1256-го стрелкового полка 378-й дивизии овладел первой немецкой траншеей, но противник быстро опомнился, прижал атакующих к земле пулемётным огнём, контратаковал. Командир дивизии полковник И.П. Дорофеев ввёл в дело вторые эшелоны полков, но огневое превосходство противника заставило вечером под прикрытием снегопада вернуться на исходные позиции.

8 января 378-я дивизия предприняла новую попытку наступать после короткой артподготовки. Один батальон 1256-го стрелкового полка и рота 164-го отдельного танкового батальона вновь форсировали Волхов и захватили опорный пункт противника восточнее дер. Лезно. Немцы неоднократно контратаковали, но батальон ст. лейтенанта Н.Н. Соколова держался крепко и не сдал своих позиций.

Отмеченные здесь некоторые успехи имели место на отдельных участках и второстепенных направлениях. Однако практически наступление частей 59-й армии завершилось неудачей.

Обратимся к началу действий 2-й ударной армии. Командующий армией 1 января 1942 г. приказал командирам соединений лично произвести 2 января рекогносцировку и изучение театра предстоящих боевых действий (привлекая для участия в ней командиров вплоть до командиров взводов). Эти районы указаны в приведенной ниже таблице, составленной по имеющимся в архиве документам. Для сравнения в последнем столбце таб-

Волховская застольная

*Редко, друзья, нам
встречаться приходится,
Но уж когда довелось,
Вспомним, что было,
и выпьем, как водится,
Как на Руси повелось.*

*Выпьем за тех, кто
неделями долгими
В мерзлых лежал блиндажах,
Бился на Ладого,
дрался на Волхове,
Не отступал ни на шаг.*

*Выпьем за тех,
кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград
пробирался болотами,
Горло ломая врагу!*

П.Н. Шубин

лицы указаны районы, в которых затем по приказу командарма №01 от 6 января 1942 г. эти соединения, фактически, начали наступательные бои.

327 сд	Нов. Буреге – (искл.) Дубовицы	Нов. Буреге – Городок (Городок южнее Дубовиц)
23 осбр	Дубовицы – (искл.) Вылеги	Горелово – Змейско
58 осбр	Вылеги – Горелово (Вылеги южнее Городка)	Городок – Горелово
24 осбр	(искл.) Горелово – Змейско	Змейско – Русса

Как видно из таблицы, 24-я бригада должна была рекогносцировать участок, на котором по приказу №01 наступала, фактически, 23-я бригада; а 23-я бригада должна была рекогносцировать участок, на котором затем наступали 327-я дивизия и 58-я бригада.

Наступление 2-й ударной армии, в соответствии с приказом командарма №01 от 6 января 1942 г., должно было начаться 7 января в 10 часов утра. Армии предстояло прорвать первый рубеж германской обороны на стыке 126-й и правого фланга 215-й немецких пехотных дивизий, а затем разгромить 25-ю пехотную дивизию вермахта на втором рубеже обороны немцев.

Приказом предусматривалось, что 25-я отдельная стрелковая бригада прорывает фронт немцев на рубеже Дымно-Высокое (7,5 км) и в дальнейшем наступлении прикрывает правый фланг армии; 57-я отдельная стрелковая бригада уничтожает немцев на рубеже Высокое - Новые Буреге (7,5 км), затем прорывается к железной дороге Новгород-Чудово западнее деревни Коляжка; 327-я стрелковая дивизия наступает на рубеже Новые Буреге - Городок (5 км) с целью прорыва к железной дороге на участке Мостки - Спасская Полисть; 58-я отдельная стрелковая бригада прорывает оборону немцев на участке Городок - Горелово (1,5 км) и затем овладевает участком железной дороги Мясной Бор - Любино Поле; 23-я отдельная стрелковая бригада прорывает оборону немцев на участке Горелово - Змейско (3 км) и затем прорывается на железную дорогу между Мясным Бором и Городищем 2-м; 24-я отдельная стрелковая бригада прорывает оборону немцев на участке Змейско - Русса (4 км) и затем выходит к железной дороге между деревнями Любцы и Крутик: а в дальнейшем наступлении прикрывает левый фланг армии.

К сожалению, из-за плохо налаженной связи приказ командующего армией, направленный с посыльными, в штабы дивизий и бригад поступил с большим опозданием. Поэтому, например, 25-я отдельная стрелковая бригада начала наступление в 11.00 часов утра, а части 327-й стрелковой дивизии в это время ещё только выходили на исходное положение и сменяли части, оборонявшейся там до этого 52-й армии.

Об этом штаб 2-й ударной армии докладывал штабу Волховского фронта оперативной сводкой №13/оп на 16.00 часов 7.01.42 г.: «2. Боевой приказ №01/оп армии на наступление 7.1.42 в штабы бригад и дивизий поступил с большим опозданием. 3. 25 сбр начала наступление в 11.00; 327 сд части выходили в исходное положение и сменяли части 52 А; 58 сбр наступление начали в 13.00, выдвинувшись на рубеж Шевелёво, Вылеги, были встречены сильным минометным огнём противника со стороны Ямно. 4.

Положение остальных частей не уточнено из-за отсутствия связи. Приняты меры к налаживанию связи». (ЦАМО, ф.309, о.4073, д.2, л.42).

В эти дни мороз превышал 30 градусов. Например, 3-го января термометр в этом районе над р. Волхов показывал 32 градуса. Снежный покров был глубиной до 1,5 метров. Двигаться по лесам приходилось без дорог, так как те дороги, что имелись были занесены глубоким снегом. Сильные морозы и тяжёлые условия пути при выдвигении частей на исходные позиции на передовой линии фронта изнуряли людей. Автор с самого начала принимал участие в этой операции в составе 23-й отдельной стрелковой бригады в качестве пулемётчика. Наша бригада перешла в наступление на сутки позднее времени, установленного приказом командующего армией. Значительное число частей бригады не смогло в установленный срок выйти на исходные позиции. Один стрелковый и миномётный (50-82 мм) батальоны, а также миномётный дивизион 120-мм миномётов с авторотой подвоза прибыли на станцию разгрузки Малая Вишера только вечером 6 января. Они физически не могли раньше утра 8-го января выйти на исходные позиции.

Бригада начала борьбу за немецкий узел обороны, организованный в совхозе «Красный ударник», находившийся на западном берегу р. Волхов. Чтобы пробиться к совхозу, необходимо было форсировать замёрзший Волхов. Исходные позиции для наступления нашего батальона находились в окопах сменённой нами части 52-й армии, расположенных не на берегу реки, а на расстоянии более 500 метров от р. Волхов правее деревни Горелово. При переходе в наступление нам надо было преодолеть это открытое пространство до реки. На этом пути был глубокий снег. Дело усугублялось тем, что у нас не было маскхалатов и лыж (кроме рот автоматчиков и разведки).

На нашем участке не было никакой артиллерийской подготовки. С начала нашего движения (немцы как-будто ожидали этого момента) начался пулемётный и миномётный обстрел. От больших потерь на этом пути до западного берега реки и затем до позиций противника, показавшемся для нас очень длинным, мог спасти только глубокий снег и то, что мы продвигались в нём ползком. Огонь был настолько сильным, что невозможно было поднять головы или стать на колени – только ползком в снегу. К 15 часам нам удалось с огромным трудом достигнуть середины реки. Продвинувшись на западный берег мы попали под ещё более сильный обстрел. Приданные бригаде танки нас не сопровождали. Через реку они не могли перейти. Лёд не был разведан, и переправ для танков не было.

После дня тяжелейших боёв по приказу комбрига наши батальоны отошли на исходные позиции. В нашей бригаде было убито 50 человек и 302 ранено. Столь же медленно и неудачно развивалось наступление других стрелковых бригад армии.

Единственным сильным соединением армии была 327-я стрелковая дивизия. Она действовала справа от 23-й и 58-й отдельных стрелковых бригад. Боевым приказом армии №01 от 6.01.1942 г. только для неё и для 58-й отд. стр. бригады была предусмотрена поддержка армейской артиллерии.

Однако, в наступлении, начатом армией по приказу №01, это наиболее сильное соединение армии практического участия не принимало. Её

части не успели сосредоточиться и вовремя выйти на исходный рубеж (об этом говорится в приведённой выше оперсводке штаба 2-й ударной армии №13/ОП).

Командир 327-й стрелковой дивизии генерал-майор И.М. Антюфеев в своих воспоминаниях по этому поводу только и указал на то, что наступление успеха не имело и что артиллерия не только не могла подавить вражеские огневые средства, но даже не успела как следует произвести пристрелку.

Армейская артиллерия даже в 20.00 часов 7 января не вела ещё огня по противнику, а только выводила материальную часть в намеченные районы. (ЦАМО РФ, ф.309, о.4073, д.2, л.43; Агапов М.М. 23-я отд. стрелковая бригада в битве за Ленинград, 1999, с.10-11).

Наступление на участке Крупично, Русса также успеха не имело. Войска фронта в ожесточённых боях пытались прорвать вражескую оборону, но безуспешно. Весь день 8 января соединения 2-й ударной армии вели тяжёлые бои.

Поэтому командование фронта с разрешения Ставки прекратило наступление. В оперативной сводке штаба 2-й ударной армии №16/оп на 20.00 часов 8 января указано, что согласно приказу командующего фронтом дальнейшее наступление было приостановлено. Когда стемнело, войска отошли назад. (ЦАМО РФ, ф.309, о.4073, д.2, л.47).

Однако натиск волховцев был силён. Немецкий офицер, воевавший у станции Тигода против 310-й стрелковой дивизии 4-й армии, записал в дневнике 10 января 1942 г.: «Русские доставляют нам много трудов. Стоит вопрос, быть или не быть северному фронту». Понимало эту угрозу и высшее командование Германии. Генерал Ф. Гальдер в «Дневнике» записал: «На волховском участке отбита атака противника. Здесь и в районе Ладожского озера близится крупное наступление противника». Отсюда можно сделать вывод, что враг принял наше плохо организованное наступление всего лишь за разведку боем.

Полковник вермахта Х. Польман в своей книге «Волхов. 900 дней боёв за Ленинград. 1941-1944» прямо пишет: «Сражение началось у Волхова в полосе 38-го армейского корпуса на смежных флангах 126-й и 215-й пехотных дивизий 13 января, после того, как в предыдущие дни было отбито несколько попыток разведки боем».

«Боевые действия показали, – пишет в своих воспоминаниях «На службе народу» бывший командующий Волховским фронтом К.А. Мерецков, – неудовлетворительную подготовку войск и штабов. Командиры и штабы не сумели осуществлять управление частями и организовать взаимодействие между ними. Чтобы устранить выявленные недочёты, Военный Совет фронта попросил Ставку отложить операцию ещё на три дня... Начало наступления... было перенесено на 13 января 1942 года».

Из неудавшегося наступления были сделаны и соответствующие оргвыводы: по представлению Военного Совета фронта Ставка ВГК убедилась в профессиональной непригодности командарма 2-й ударной

**Генерал
В.Ф. Яковлев**

Соколова, и 10 января его отозвали в Москву, назначив вместо него генерал-лейтенанта Н.К. Клыкова, которого на прежнем его посту командующего 52-й армией сменил генерал-лейтенант В.Ф. Яковлев.

В тот же день, 10 января, Ставка ВГК за подписью Сталина и Василевского направила Мерецкову и фронтам директиву за номером 03 с требованием использования азов полководческого искусства. Она требовала от командиров частей и соединений «научиться взаимодействовать». В директиве напоминалось о необходимости концентрировать силы в ходе наступления, в связи с чем следовал строгий приказ «запретить располагать отдельные дивизии цепочкой» и предписывалось «создавать ударные группы из 3-4 дивизий» и подчёркивалось, что «только соединённые действия ударных групп... могут обеспечить успех наступления». (СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945, с.156; ЦАМО РФ, Ф. 408., о. 9991., д. 24, лл.12-14).

§4.2. ПОВТОРНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Наступление, возобновившееся 13 января, развивалось медленно. Оно уже не было внезапным. Вражеская разведка обнаружила не только подготовку фронта к наступлению, но довольно точно установила направление сосредоточения основных усилий. В журнале боевых действий группы армий «Север» за январь месяц 1942 года находим запись: «Разведка показывает явное создание направления главного удара противника перед фронтом 126-й пехотной дивизии и перед правым флангом 215-й пехотной дивизии. Кроме того, крупные приготовления к наступлению отмечаются против плацдармов Грузино и Кириши, а также на северо-восточном участке армии по обе стороны Погостья». Получив такие сведения о наших намерениях, немецко-фашистское командование приняло ряд соответствующих мер. Оно произвело перегруппировку, заменив потрёпанные в боях под Тихвином соединения полнокровными. Сильно ослабленные танковые и моторизованные дивизии 39-го моторизованного корпуса, выведенные в район Любани, спешно приводились в порядок, пополнялись людьми и техникой. С помощью войск, военнопленных и местного населения создавалась глубина обороны: рылись траншеи, укреплялись населённые пункты, прокладывались зимние дороги и т.п. (Мерецков К.А. На службе народу. 1983. – С.242-243).

Противник встретил наступление наших войск на хорошо подготовленных позициях, оборудованных системой узлов сопротивления и опорных пунктов, с большим количеством ДЗОТов и пулемётных площадок. Передний край немецкой обороны, в основном, проходил по западному берегу р. Волхов. Зеркало реки простреливалось плотным косоприцельным и фланговым огнём. По насыпи железнодорожной линии и шоссе Кириши-Новгород проходил второй оборонительный рубеж. Он представлял собой линию укреплённых опорных пунктов в населённых местах и на высотах с хорошо организованной огневой связью между ними. Всё пространство между рекой Волхов и железнодорожной линией было густо покрыто инженерными заграждениями: заборами из колючей проволоки, лесными зава-

лами, минными полями и фугасами. Крутой западный берег реки местами был облит водой, и его обледенелая поверхность представляла собой труднопреодолимое препятствие для пехоты без специального снаряжения. Опорные пункты были насыщены пулемётами и миномётами. Оперативную глубину обороны составляла система узлов, оборудованных, главным образом, в населённых пунктах. Оборона поддерживалась мощной артиллерией и довольно сильной авиацией.

Для удержания Волховского рубежа немцы использовали части 1-го и 38-го армейских корпусов в составе восьми (11, 21, 254, 291, 61, 215, 216) немецких пехотных дивизий и 250-й испанской дивизии. В оперативном резерве находился 39-й моторизованный корпус. В глубине располагалась 285-я охранная дивизия. Всего перед фронтом насчитывалось 13 дивизий противника. Почти все они были полностью укомплектованы, хорошо подготовлены и обеспечены в достаточном количестве оружием и боеприпасами.

Наши войска уступали врагу в техническом отношении вследствие объективных факторов. Немецкие соединения и части по сравнению с нашими имели больше автоматического оружия, автомобилей, средств механизации и строительства оборонительных сооружений и дорог. Лучше были обеспечены средствами связи. Все армии фронта являлись у нас чисто пехотными. Войска передвигались исключительно в пешем строю. Подвижность войск была крайне невысокой. Мы не располагали необходимым количеством танков и авиации для поддержки пехоты на поле боя. Это было время, когда ещё на земле и в воздухе господствовала техника врага.

Промышленность СССР в силу ряда причин за вторую половину 1941 года произвела такое количество военной продукции, которое восполняло потери действующей армии в стрелковом вооружении лишь на 30 проц., в артиллерии – на 57, в танках – на 27 и в боевых самолётах – на 55 проц. Иными словами, к началу 1942 года ещё не была полностью восстановлена боеспособность войск действующей армии и, естественно, не доставало вооружений для оснащения развёртываемых формирований, которые предназначались для усиления фронтов и внесения решающего вклада в зимнее наступление советских войск. («Военно-исторический журнал», 1990, №3, стр.16).

Поставки военной техники Советскому Союзу союзниками по заключённому соглашению о «ленд-лизе» начались только с октября 1941 г. Они были значительно ниже согласованных сторонами количеств. В 1941 г. было поставлено 204 самолёта вместо 699, предусмотренных по протоколу, танков – 182, вместо согласованных 750. Эти количества не могли внести весомого вклада в обеспечение Красной Армии в зимнем наступлении 1941-1942 года.

Во 2-й ударной армии в этом отношении исключением являлись четыре отдельные стрелковые бригады (22-я, 23-я, 24-я и 25-я). Они начинали формироваться в октябре-ноябре 1941 г. в Харьковском военном округе как ударные курсантские бригады. Их ядро составляли курсанты различных военно-учебных заведений, а также бойцы, прибывшие после излечения в госпиталях. Эти части были полностью по штату укомплектованы артиллерийским и стрелковым вооружением и имели довольно высокую для того времени насыщенность автоматическим оружием: в каждой бри-

гаде было 529 автоматических винтовок СВТ и 19 автоматов ППД. Они не были обеспечены только полагавшимися по штату радиостанциями. (М.М. Агапов. 23-я отдельная стрелковая бригада в битве за Ленинград, 1999, с.5-6).

На Волховском фронте во 2-й ударной и 59-й армиях в начале операции тыловых и обеспечивающих частей и учреждений не было. Поэтому бойцам приходилось временно испытывать большие трудности в снабжении. Часто грузы шли ещё по старым адресам соединений совсем в другие районы. Ранее существовавшие здесь армии со своих баз могли дать очень мало. Соединения и части вновь прибывших армий боевого опыта не накопили. Целый ряд штабных офицеров не имел опыта штабной работы. Но обстановка сложилась так, что фронт тоже не имел возможности организовать с ними боевую подготовку и наверстать упущенное. Личный состав некоторых соединений в лесах не жил и опыта боёв в лесисто-болотистой местности не имел.

Войска вновь созданного фронта не были обеспечены в достаточном количестве боеприпасами.

Волховский фронт эффективно использовал дополнительное время (с 9 по 13 января), предоставленное Ставкой фронту, для лучшей подготовки наступления. Это видно из описанных ниже действий 23-й отдельной стрелковой бригады по документам, которыми располагает автор.

К началу первого наступления сапёрная рота бригады не успела провести инженерную разведку и инженерную подготовку в полосе наступления. Подразделениями бригады не было проведено разведывательных действий.

В связи с изложенным, штаб 2-й ударной армии 9 января боевым приказанием №02 предписал командиру 23-й отдельной стрелковой бригады организовать инженерную разведку переправы танков (до 60 тн) через р. Волхов и начать заготовку лесоматериалов для устройства переправы. В соответствии с приказом штаба армии, сапёрная рота бригады провела разведку толщины льда на реке, крутости берегов, наличия лесоматериалов для усиления льда и постройки переправы для танков. Кроме того, заготовила лесоматериал для переправы, провела разведку и разминирование восьми минных полей в районе наступления батальонов. Было проведено снятие малозаметных препятствий, расчистка путей наступления, расчистка дорог и т.д. (ЦАМО РФ, ф.309, о.4073, д.8, л.10; ф.1812, о.1, д.4, л.6, 11; д.22, л.2).

Разведподразделениями бригады были проведены ночные поиски с целью захвата пленных и выявления огневых средств противника в районе наступления. Разведка велась в районе с. Плотишно и совхоза «Красный ударник» одной группой в ночь на 11 января и двумя взводами в ночь на 13 января 1942 г. Пленных захватить не удалось. Одному взводу под командованием мл. лейтенанта Свидовского Ивана Сергеевича была поставлена задача по выявлению огневых средств противника в совхозе «Красный ударник». Взвод под сильным пулемётным огнём по глубокому снегу продвинулся через реку и подошёл вплотную к посёлку совхоза. Взвод принял на себя удар и выполнил поставленную задачу. Необходимые данные были переданы артиллеристам. Свидовский был отмечен правительственной наградой медалью «За отвагу». (Агапов М.М. 23-я отдельная стрелковая

бригада в битве за Ленинград. 1999, стр.12-13). Дополнительный период времени подготовки к наступлению (с 9 по 13 января) эффективно был использован и другими соединениями армии.

В оперативных сводках и воспоминаниях участников операции можно прочесть, что на большинстве участков наступления наших войск утро 13 января 1942 г. выдалось солнечным. К концу артиллерийской подготовки поднялся ветер и закрутил позёмку. Стрелковые цепи двинулись в атаку. До вражеских окопов предстояло преодолеть 800-1000 метров открытого пространства при морозе свыше 30 градусов и глубине снежного покрова до 1,5 м. Не всем удалось пересечь ровную гладь реки Волхова.

Обзор боевых действий начнём с правого фланга фронта, где наступала 4-я армия. Именно здесь началась предусмотренная Ставкой ВГК (директива от 17 декабря 1941 года) операция по окружению Мгинско-Ладужской группы немецких войск 4-й армией Волховского и 54-й армией Ленинградского фронтов.

§4.3. БОЕВАЯ ОПЕРАЦИЯ ПО ОКРУЖЕНИЮ МГИНСКО-ЛАДУЖСКОЙ ГРУППЫ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК

Бои на участке 4-й армии Волховского фронта (см. карты на с. 7, 8)

4-я армия сражалась в районе Кириши. Кириши – это населённый пункт, именем которого назывался вражеский плацдарм на восточном берегу р. Волхов, удержанный немецко-фашистскими войсками в ходе отступления из-под Тихвина в декабре 1941 г. Плацдарм включал посёлок Добровольный, железнодорожную станцию Кириши, Плавницы, Новинки, дер. Кириши и, собственно, посёлок Кириши, где сохранились промышленные здания химического и деревообделочного комбинатов. Эти здания и полотно железной дороги гитлеровцы приспособили к обороне, успев глубоко зарыться в землю и создать достаточно плотную, разветвлённую систему огня.

Плацдарм с самого начала притянул значительные силы нашей 4-й армии и сковал её маневр в решении основной задачи наступательной операции фронта. 4-я армия, как указывалось в директиве Ставки ВГК от 17.12.41 г. должна была: «...наступать в общем направлении Кириши, Тосно и во взаимордействии с 54 армией Ленинградского фронта окружить и уничтожить противника, выдвинувшегося севернее Мга к Ладужскому озеру». (ЦАМО РФ, ф. 204, о.89, д.50, лл.135-137).

В качестве первого шага в выполнении этой задачи, армии предстояло очистить от противника восточный берег р. Волхов и овладеть на противоположном берегу реки плацдармами достаточно ёмкими для дальнейшего развития наступления.

К выполнению этой задачи войска армии приступили сразу же, как только вышли к р. Волхов. В последних числах декабря 1941 г. им удалось захватить в районе ст. Тигоды и севернее Водосье два небольших плацдарма. Чтобы их расширить, соединения армии, перегруппировались, и начали атаковать врага. Однако неоднократно возобновляемые атаки оказались

безрезультатными. Они уносили много жизней, всё более ослабляя и без того уже обессиленные части. К моменту перехода войск фронта в общее наступление, дивизии, входящие в состав 4-й армии, имели не более 3500-4000 человек каждая. Не хватало артиллерии, миномётов, автоматического оружия.

Противник это почувствовал и, подтянув сюда свежие силы, начал проявлять активность. 13 января 1942 г. в день перехода войск фронта в общее наступление, гитлеровцы сами атаковали части 4-й армии, вышедшие на левый берег р. Волхов, пытаясь сбросить их с плацдармов. Отбив вражескую атаку, войска 4-й армии нанесли ответный удар. Но он оказался слабым и ощутимых результатов не принёс.

Боевые действия в районе Кириши то разгораясь, то затухая продолжались до октября 1943 года. Этот плацдарм находился на весьма чувствительном направлении. Отсюда шли кратчайшие пути на восток – к Тихвину и на северо-запад к Ленинграду. Немецко-фашистское командование считало его трамплином, с которого надеялось при благоприятной обстановке вновь нанести удар на Тихвин и соединиться с финнами.

Кроме того, плацдарм, находившийся на левом фланге чудоволюбанской группировки противника, являлся своего рода щитом, прикрывающим эту группировку от ударов наших войск, обеспечивая устойчивость её позиций. Именно поэтому для обороны киришского плацдарма привлекались кадровые дивизии с высокой боеспособностью, сформированные в Восточной Пруссии. На плацдарме последовательно оборонялись части сначала 11-й и 21-й пехотных дивизий. Позднее здесь оборонялась 217-я, а за ней 61-я пехотные дивизии. К моменту падения плацдарма на нём занимали оборону части 132-й пехотной дивизии. За упорную оборону плацдарма, особенно отличившимся дивизиям и полкам немецко-фашистское командование присваивало наименование «гренадёрских». Киришский плацдарм противника не только отвлекал силы наших войск от решения основных задач, но главное – сковывал маневр войск армии, связывая их по рукам и ногам. Поэтому ликвидация Киришского плацдарма имела бы положительное значение не только для армии, но и для всего фронта. Чтобы сбросить немецкие войска с Киришского плацдарма, 4-я армия провела несколько частных операций.

Боевые действия на участке 54-й армии Ленинградского фронта

Правее 4-й армии Волховского фронта действовала 54-я армия Ленинградского фронта.

54-я армия, преследуя разгромленные войска противника под Войбокало и Волховом в ходе Тихвинской наступательной операции, вышла в конце декабря 1941 года своим левым крылом на линию Вороново, Погостье, Нов. Кириши (см. карты на с. 7, 8). Здесь, среди оледенелых болот, местами покрытых лесом и кустарником, потонувшим в снегу, проходила железная дорога, за которую и ухватились отошедшие немецкие войска. В насыпи полотна, возвышавшейся над снежной равниной на 1,5 - 2,5 метра, они оборудовали пулемётные гнёзда и артиллерийские позиции для

противотанковых орудий, отрыли ячейки для автоматчиков, соорудили блиндажи, щели и другие укрытия.

Перед армией стояла задача – перейти в наступление одновременно с войсками Волховского фронта с тем, чтобы во взаимодействии с 4-й армией, наносящей удар в направлении Тосно, окружить и истребить вражеские войска, выдвинувшиеся к Ладожскому озеру.

**Генерал
И.И. Федюнинский**

Командующий 54-й армией генерал-майор И.И. Федюнинский (30.12.41) потребовал от соединений, вышедших к этому времени на линию Лодва, Ларионов Остров, прорвать оборону противника по железной дороге и овладеть рубежом Шапки, Погостье, Кондуя, Зенино. (ЦАМО РФ, ф.410, оп.10122, д.61, л.71).

В течение нескольких дней части армии атаковали оборонительные позиции противника, но прорвать их не смогли. Наиболее удачно действовала 80-я стрелковая дивизия полковника П.Ф. Брыгина. Её 77-й полк под командованием полковника С.А. Шерстова, преодолев железнодорожную насыпь юго-восточнее разъезда Жарок и углубившись в тыл вражеской обороны почти на 8 км, занял населённый пункт Кондуя. Другой, 153-й полк этой же дивизии, под командованием майора А.П. Жигулова, продвинулся ещё дальше и выбил противника из населённого пункта Зенино. Однако закрепиться на достигнутых рубежах эти полки не смогли. У них не было артиллерии, противотанковых мин и других средств, которые можно было противопоставить танкам и бронемашинам противника. Отрезанные от баз снабжения и не ощущая поддержки со стороны основных сил армии, оба полка, пробыв в тылу врага 9 суток, перешли железную дорогу в обратном направлении и присоединились к своей дивизии.

И.И. Федюнинский в книге «Поднятые по тревоге» (М., 1961 г., стр.92) о причинах неудачи пишет: «...Не было создано достаточного превосходства над противником в силах и средствах».

Так ли это? 54-я армия в своём составе насчитывала десять стрелковых дивизий, стрелковую бригаду, бригаду морской пехоты, две танковые бригады и ряд частей усиления. На направлении активных действий к началу января 1942 года имелось семь стрелковых дивизий и одна танковая бригада, которым противостояли части 11-й и 96-й пехотных дивизий противника. Если на всём 30-километровом фронте наступления и не было необходимого превосходства, то на отдельных направлениях силы и средства армии позволяли его иметь. Кроме того, Военный Совет Ленинградского фронта, учитывая важность задачи, которую решала 54-я армия, на её усиление выделил две стрелковые дивизии – 11-ю и 177-ю.

Не дожидаясь подхода этих двух дивизий, командующий армией, пользуясь тем, что оборона противника не была сплошной, а строилась по системе отдельных узлов сопротивления, направил 311-ю стрелковую дивизию полковника С.Д. Биякова в тыл противнику. По мнению командарма, нападая на штабы соединений, препятствуя сосредоточению резервов и

подвозу боеприпасов, нарушая связь и управление, дивизия должна была способствовать успеху наших соединений наступавших с фронта».

Действия дивизии на первых порах вызвали у противника тревогу. Противник вынужден был посылать обозы под прикрытием танков и усиленных патрулей. Однако каких-то особых результатов, влияющих на общий ход наступления армии, действия дивизии не принесли. К тому же, она сама ежечасно находилась под ударами авиации и артиллерии противника и вынуждена была менять место положения и прятаться от его разведки. Сложными до чрезвычайности, порой почти неразрешимыми, оставались вопросы снабжения боеприпасами, продовольствием, фуражом и проблема эвакуации раненых и больных. Всё это, а также отсутствие поддержки со стороны нашей авиации, сковывали маневр дивизии, ограничивая её боевые действия небольшим районом. Дивизия пробыла в тылу противника до 1 февраля 1942 г. Перейдя линию фронта в обратном направлении, она сосредоточилась в районе Погостье. После 10-дневного отдыха бойцов и командиров, 11 февраля дивизия снова была введена в бой.

Одновременно с заброской 311-й дивизии в тыл противника, командарм 5 января уточнил задачу войскам, действовавшим на направлении главного удара, направив их усилия на участок ст. Погостье, разъезд Жарок. (ЦАМО РФ, ф.410, оп.10122, д.61, л.78).

В ночь на 6 января войска армии вновь атаковали позиции противника. Частям трёх дивизий 285, 80 и 198-й удалось на узких участках взломать оборону противника и перехватить на небольшом пространстве насыпь железнодорожной линии восточнее Шала. Однако расширить прорыв не хватило сил. Этим воспользовался противник. Огнём и контратаками он начал давить на вклинившиеся подразделения наших войск, пытаясь сбросить их с железнодорожной насыпи. Во время отражения контратаки противника был тяжело ранен командир 80-й дивизии полковник П.Ф. Брыгин. В командование дивизией вступил полковник Н.В. Симонов.

Приближалось время перехода в общее наступление с войсками Волховского фронта. Войска 54-й армии использовали оставшиеся дни для подготовки. Совершив переход по льду Ладожского озера, вошла в армию 11-я стрелковая дивизия генерал-майора В.И. Щербакова, значительно повысив ударную силу армии. Командарм решил нанести главный удар в направлении Погостье, Шапки, Тосно, идя навстречу войскам 55-й армии Ленфронта. (ЦАМО РФ, ф.410, оп.10122, д.61, л.82).

Это решение соответствовало директиве Ставки ВГК от 17.12.1941 г., но, претворяя его в жизнь, 54-я армия поворачивалась спиной к Волховскому фронту, который в начинавшейся операции выполнял главную роль.

Через два месяца Ставка исправит это решение и прикажет нанести удар навстречу 2-й ударной армии. Но, как мы увидим, будет уже поздно. Противник, раскрыв замыслы наших войск, по неперерезанным 1-ой ударной, 11-ой армиями Северо-Западного фронта и 52-ой армией Волховского фронта немецким коммуникациям, подтянет в район Любани свежие силы и примет другие меры противодействия.

В соответствии с принятым решением, командующий 54-й армией в начале операции направил основные усилия войск армии в сторону Лодва, Шапки, Виняголово, Кондуя, Зенино. Кородыня, пытаясь проложить путь к Тосно.

13 января 1942 г., в день перехода войск Волховского фронта в «второе» наступление, дивизии 54-й армии на 20-километровом фронте, от Лодва до разъезда Жарок, атаковали противостоящего противника.

Артиллерийская подготовка, предшествовавшая атаке, была слабой. Огневые средства противника подавлены не были, и атака не получила развития. Лишь некоторым подразделениям 285-й и 281-й стрелковых дивизий удалось преодолеть железнодорожную насыпь, но последовавшими за этим контратаками противника они были отброшены на исходное положение. (ЦАМО РФ, ф.410, оп.10122, д.61, лл.84,86).

В Журнале боевых действий армии за этот день записано, «Общее наступление армии, начатое в 10.30 13.1.1942 г. успеха не имело в силу следующих причин:

- отсутствие чёткого продуманного плана операции, нанесение удара по расходящимся линиям и на довольно широком фронте при малочисленном составе дивизий;

- отсутствие постоянно действующей войсковой разведки, особенно разведки флангов;

- отсутствие чётко налаженного взаимодействия артиллерии и пехоты».

Далее указывалось на слабую работу нашей авиации и сильно развитую систему огня противника. (ЦАМО РФ, ф.410, оп.10122, д.61, л.87). Говоря о неудачах наступления, на эти же причины ссылается в своих мемуарах и генерал Федюнинский. (Федюнинский И.И. Поднятые по тревоге. – М., 1961, с.97).

16 января командарм снова двинул в наступление дивизии, сосредоточенные на участке прорыва. Однако снова неудача. В Журнал боевых действий армии вносится запись:

«Плана операции не было разработано, разведка осветила район недостаточно, рекогносцировка не проводилась, в связи с малым временем, отведённым на подготовку операции. Приказ подписан в 20.45 15 января, спущен в соединения в 22.00, получен в 23-24.00. Светлого времени в распоряжении командиров дивизий и полков не было». (ЦАМО РФ, ф.410, оп.10122, д.61, л.88).

Рядовые бойцы, младшие и средние командиры ничего этого не знали. Им и в голову не приходило, что там, в штабе армии, не смогли разработать план операции и согласовать по времени и по месту действия пехоты, танков, артиллерии и авиации, а проявленная при организации наступления поспешность, обернётся неудачей. Они верили в своё оружие, знали задачу – уничтожить врага, укрывшегося за железнодорожной насыпью и шли вперёд.

Воины 11-й стрелковой дивизии, наступающие на Погостье, решили перехитрить гитлеровцев. Глубокой январской ночью две группы сапёров, с мешками, наполненными толлом, по пояс увязая в снегу, двинулись к переднему краю обороны противника. Вот и опушка леса. За ней следовало открытое заснеженное поле. Беспokoящий свет ракет, то и дело пускаемых противником с той стороны поля, заставлял бойцов зарываться в снег. К 5 часам утра сапёры достигли насыпи железной дороги и начали закладывать тол почти под самым носом у гитлеровцев. Командир отделения 28-го

отдельного сапёрного батальона сержант Б.Д. Бухтеев, соединил провода и, взявшись рукой за кабель, последним отполз в тыл.

На рассвете раздался взрыв. В том месте, где только-что виднелась труба наблюдательного пункта, образовалась огромная воронка, глубоко рассекающая толщину насыпи. Тотчас после взрыва ринулись вперёд автоматчики. Они заняли образовавшийся в насыпи пролом. Под их прикрытием стали подтягиваться стрелковые подразделения. Бой за Погостье, вот уже в который раз, начал снова разгораться.

К вечеру 20 января подошла 177-я стрелковая дивизия, а с утра следующего дня двинулась в атаку.

Воины дивизии с большим подъёмом встретили приказ о наступлении. Выдвинув орудия полковой и дивизионной артиллерии на прямую наводку, артиллеристы разрушили вражеские укрепления в насыпи, и 486-й стрелковый полк под командованием майора В.И. Никонова овладел железной дорогой, отдельные подразделения просочились за дорогу, южнее в лес. Несмотря на первый успех, развить его и этой дивизии не удалось. (П. Егоров. «Через леса и болота», фонды Музея боевой славы Волховского и Ленинградского фронтов).

В конце января в армии произошли организационные изменения. Вся Синявинская группа войск вышла из состава армии и поступила 27 января 1942 г. в подчинение 8-й армии. Во второй половине января полевое управление этой армии по приказу Ленфронта передало свои войска вновь восстановленной Невской оперативной группе, а само начало передислокацию вместе с армейскими частями с Невского плацдарма через Ладожское озеро за пределы блокадного кольца на Волховский участок. Здесь она приняла от 54-й армии часть её участка фронта, прилегавшую к Ладожскому озеру.

Наступил февраль. Этот месяц в центральной части России всегда славился большими снегопадами, но в зиму 1941-1942 гг. снега выпало особенно много. Он толстым слоем покрыл болота, забил лесные чащи и просеки.

Пробираться по такой снежной целине, особенно в лесу, было страшно тяжело, а вести наступательные действия ещё тяжелее. И всё же воины 54-й армии, атакующие противника в районе Погостья, не прекращали боевых действий. Иногда им удавалось продвинуться на 200-300 метров, занять траншею или несколько блиндажей, в другой раз – выдержать контратаку противника. Но независимо ни от чего активные боевые действия не затухали ни на один день.

Эти схватки не упоминались даже в сводках Информбюро. Но они рождали сотни героев: пехотинцев, артиллеристов, миномётчиков, сапёров, связистов, санитаров.

Бесстрашно и с высоким искусством действовал личный состав полковой батареи 502-го полка 177-й стрелковой дивизии лейтенанта Василия Петрова. Установив орудия на насыпи и под железнодорожным мостом, артиллеристы, ведя огонь с близкой дистанции, с фланга, громили огневые точки и живую силу противника. Гитлеровцы, обозлённые меткими выстрелами батареи Петрова, решили её захватить. Под покровом утреннего тумана они двинулись в атаку. Но наши наблюдатели вовремя сообщили об этом. Подпустив гитлеровцев на 200 метров пушки ударили картечью.

Через несколько минут всё было кончено. Вражеские цепи как будто сдуло ветром. Лишь чёрными точками остались лежать на снегу убитые и раненные. (ЦАМО РФ, ф.410, оп.10139, д.10, л.19).

В этой батарее служил прославленный артиллерист, мастер прямой наводки мл. лейтенант В.Г. Бондаренко. Комсомолец Володя Бондаренко с первых дней войны командовал артиллерийским взводом. Начал войну сержантом. За боевые успехи ему присвоили воинское звание младшего лейтенанта.

После получения приказа на наступление Бондаренко изучил расположение огневых точек противника, выкатил свои орудия на передний край и, как только последовала команда, открыл уничтожающий огонь. В этот день его взвод разбил 11 ДЗОТов и 5 блиндажей, похоронив в них около 60 гитлеровцев. (ЦАМО РФ, ф.410, оп.10175, д.1, л.74).

13 февраля, переправившись по льду Ладожского озера и совершив почти 100-километровый марш по заснеженным дорогам в район Погостья, подошла 124-я танковая бригада под командованием А.Г. Родина.

Бригада уже не раз встречалась с противником, в её рядах находились бесстрашные и опытные танкисты. Выйдя на выжидательные позиции и получив приказ на наступление совместно со 198-й стрелковой дивизией полковника Н.М. Мартычука, командный состав немедленно занялся изучением подступов к переднему краю обороны противника, а личный состав – проверкой состояния боевых машин и устранением недостатков после тяжёлого марша.

Во всём – и в отработке задачи, и в проверке оружия, и в налаживании ходовых механизмов – чувствовался подъём. В первичные парторганизации только за день до боя было подано 47 заявлений. Солдаты и офицеры хотели идти в бой коммунистами. (П.Егоров. «Через леса и болота». Фонды музея Волховского и Ленинградского фронтов, л.64).

Утром 16 февраля, когда исчезли ночные тени, взревев моторами, танки двинулись вперёд. Перед ними стояла задача: совместно с частями 198-й стрелковой дивизии овладеть Погостьем и развить наступление в направлении Виняголово.

Эта задача, как потом оказалось, была не из лёгких. Прежде всего потому, что она уже не раз ставилась другим соединениям, и наступательные действия наших войск уже приковали внимание и притянули резервы противника. И во-вторых, гитлеровцы придавали этому пункту исключительно важное значение в системе своей обороны, прикрывающей пути на Ленинград. Здесь они создали сильно укреплённые позиции. В самой насыпи имелись блиндажи, ДЗОТы, огневые гнёзда, стрелковые ячейки. За насыпью – огневые позиции миномётов и артиллерии.

В 9.00 1-й танковый батальон в составе 19 танков «КВ» под командованием майора Н.М. Рыбакова, достиг переднего края обороны противника. Проутюжив блиндажи и укрытия, танкисты с ходу преодолели первую позицию, а затем, совершив бросок на 1,5 км, ворвались во вторую.

Одновременно 2-й танковый батальон под командованием майора Пайкина крушил вражескую оборону западнее Погостья.

К 17 февраля подразделения 124-й танковой бригады подошли к Виняголово. Но овладеть этим пунктом с ходу они не смогли. Оторвавшись от пехоты и не ощущая поддержки со стороны артиллерии, танкисты вынуж-

дены были остановиться. В то же время силы врага продолжали возрастать. К концу дня появились его танки. Значительно сильнее начала бить артиллерия.

Над полем боя повисли вражеские бомбардировщики. 18 февраля гитлеровцы, почувствовав превосходство в силах, нанесли ответный удар. Оказавшись без пехоты и прочных линий снабжения и связи, танкисты бригады вынуждены были отойти.

23 февраля последовала команда атаки прекратить. Они и без того не приносили никаких успехов. Части 198-й стрелковой дивизии, скованные непрерывными налётами авиации противника, не могли оторваться от земли, а танки 124-й танковой бригады, хотя и прорывались вперёд, но без поддержки пехоты вынуждены были возвращаться обратно.

В районе разъезда Жарок бой продолжался. Получив пополнение, 285-я стрелковая дивизия с новой силой атаковала позиции немцев. Враг отчаянно сопротивлялся. В жестоком единоборстве в эти дни родилась боевая слава пулемётчика 1015-го стрелкового полка Петра Алексеевича Сафонова – первого в дивизии кавалера ордена Ленина.

Небольшого роста, худощавый паренёк, в своей роте он был сыном для многих бойцов. Пожилые воины берегли его. Когда наступали горячие минуты, они его то за патронами, то за пищей посылали.

Сафонов рвался к настоящему делу. Он сдружился с пулемётчиками, упорно изучал пулемёт и ждал случая попытать свои способности в бою. И такой случай представился. В одном бою разорвавшейся неподалеку миной насмерть был сражён пулемётный расчёт. Тогда за пулемёт лёг Сафонов. Гитлеровцы, перешедшие в контратаку, уже были почти рядом. Но тут ударил пулемёт и заставил их откатиться обратно. Командир отметил находчивость и отвагу Сафонова, и назначил молодого бойца пулемётчиком.

ГЛАВА 5. БОИ НА НАПРАВЛЕНИИ ГЛАВНОГО УДАРА ФРОНТА

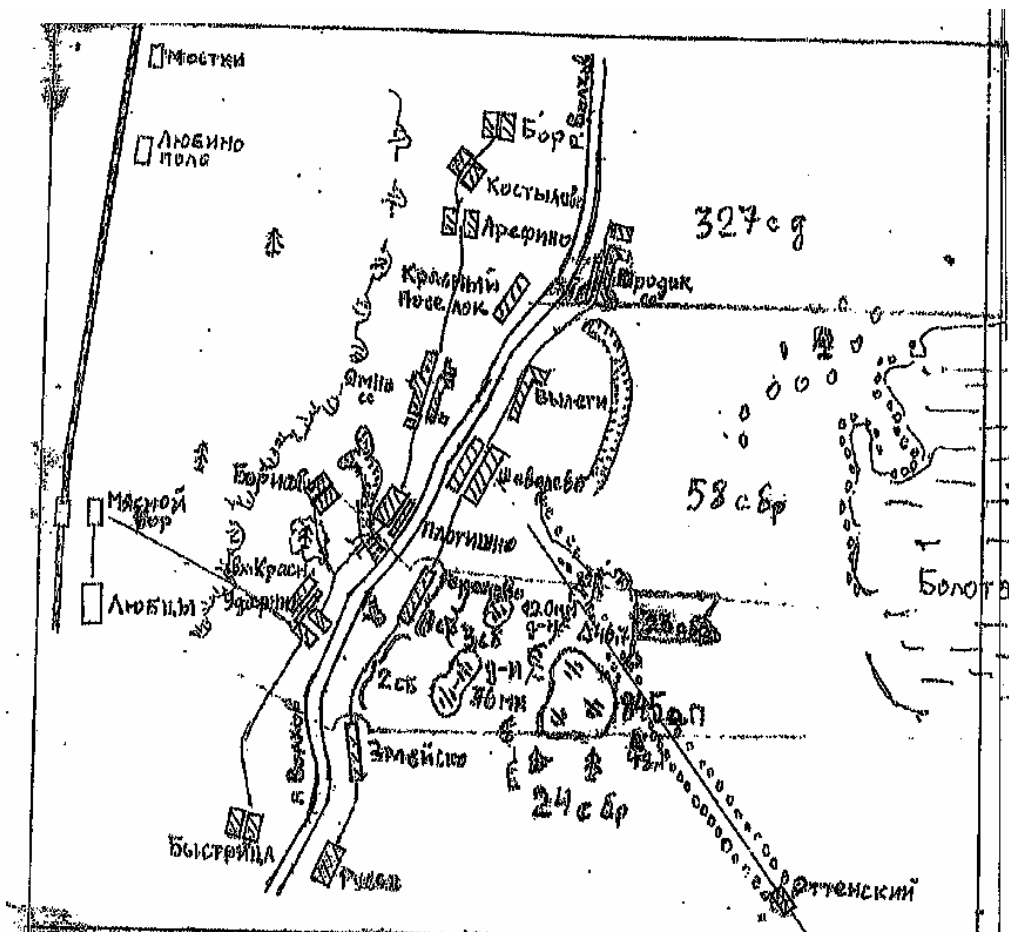
Рассмотрим боевые действия 59-й и 52-й армий в первый день повторного наступления войск фронта. Обе армии вели ожесточённые бои на флангах 2-й ударной армии. Дивизии 59-й армии, встреченные губительным огнём, отошли на исходное положение.

Успех наметился лишь в 15-километровой полосе наступления 52-й и 2-й ударной армий. В 52-й армии снова отличилась 305-я стрелковая дивизия. К концу дня 13 января воины дивизии форсировали Волхов и завязали бои с 250-й испанской дивизией противника, медленно продвигаясь в направлении деревень Горка и Лелявино. Севернее, вслед за 305-й, переправились и вступили в бой на западном берегу 46-я и 267-я стрелковые дивизии 52-й армии.

267-я стрелковая дивизия комбрига Я.Д. Зеленкова, сформированная в Черниговской области, наступала на деревню Горка, которая стояла на берегу Волхова. По крутому берегу немцами были сооружены ДЗОТы, окопы полного профиля, проволочные заграждения, минные поля. Утром 13 января в ходе артподготовки артиллеристы взорвали в деревне склад боеприпасов.

844-й стрелковый полк дивизии атаковал высоту 130,0 между Горкой и пионерским лагерем «Онег». Полк форсировал Волхов, но на правом берегу залёг под ураганным огнём противника. Бойцы не могли поднять головы. Когда стемнело, немцы зажгли в Горке десять домов, чтобы осветить подходы к деревне. Это преступление врага потрясло наших бойцов. Командир батареи 76-мм пушек лейтенант Крутиков вместе с расчётом выкатил одно орудие на прямую наводку и несколькими снарядами разбил два ближайших ДЗОТа, откуда вели огонь крупнокалиберные пулемёты. Воспользовавшись тем, что враг прекратил огонь, командир полка поднял в атаку 3-й батальон старшего лейтенанта З.А. Гагуева. Правее бросился вперёд 1-й батальон старшего лейтенанта Ильяшевича из соседнего 848-го стрелкового полка. С двух сторон они ворвались в деревню и завязали рукопашный бой. Противник бежал, понеся большие потери. Затем 846-й стрелковый полк выбил немцев из деревни Нагорное, а 848-й полк вторым и третьим батальонами овладел пионерским лагерем и деревнями Старые и Новые Быстрицы севернее Горки. Плацдарм был захвачен. Полками были захвачены трофеи: 4 миномёта, 2 противотанковые пушки, 14 станковых и ручных пулемётов, винтовки, автомобиль, а также склад боеприпасов, где находилось 1500 снарядов, около 800 миномётных мин, 150 тыс. винтовочных патронов, 300 гранат, осветительные ракеты. (Измайлов Л.Г. 267-я стрелковая дивизия в боях на Волховском фронте, ЛНО, с.213-214).

Схема исходного положения для наступления на участке прорыва 2-й ударной армии на 13.1.42 г.

В полосе наступления 2-й ударной армии удача сопутствовала 327-й стрелковой дивизии полковника И.М. Антюфеева, сформированной в Воронежской области. Ей были приданы 44-й отдельный лыжный батальон и 839-й гаубичный полк РГК. 1098 стрелковый полк, наступая с восточного берега от села Городок, к 14 часам 13 января форсировал Волхов у Красного Посёлка. К вечеру 13-го и в ночь на 14-е января 1102-й стрелковый полк, наступая с восточного берега от деревни Дубовицы, завязал бой за деревню Костылево. 1100-й полк занял высоты на западном берегу у деревни Бор, но занять деревню не смог. Таким образом, воронежцы вклинились в оборону 126-й пехотной дивизии немцев на этом участке. Потери убитыми в 327-й дивизии были невелики, но было достаточно много раненых – до тысячи человек. Среди погибших оказался командир 1098-го полка полковник П.Я. Комаров. Русский советский поэт П.Н. Шубин, бывший в то время военным корреспондентом газеты «Фронтовая правда», описал его гибель в стихотворении «На северной реке».

Левее воронежцев упорно пыталась форсировать Волхов 58-я отдельная стрелковая бригада полковника Ф.М. Жильцова с приданным ей 561-м артполком РГК. Наступление бригады развивалось с большим трудом. В первый день наступления форсировать Волхов не удалось.

Далее к югу наступала 23-я отдельная стрелковая бригада полковника В.И. Шишлова. Бригаду поддерживал 845-й артполк РГК.

Второй стрелковый батальон бригады при движении к восточному берегу р. Волхов встретили огнём неподдавленные огневые точки противника в дер. Горелово. Они остановили продвижение батальона. Бойцы залегли. Вместе со стрелками двигался расчёт противотанковой 45-мм пушки. Наводчик пушки красноармеец Смык Аким Алексеевич начал вести по этим огненным точкам огонь. Одну, особенно мешавшую продвижению нашей пехоты, он своим орудием ликвидировал с первого выстрела. Кроме того, он сам уничтожил несколько фашистов. Подавление этой огневой точки обеспечило возможность дальнейшего продвижения нашей пехоте к берегу Волхова. За этот бой красноармеец Смык А.А. был награждён орденом Красного Знамени. (ЦАМО РФ, ф.33, о.682524, д.588, л.72).

После выдвигания главных сил 1-го и 2-го батальонов бригады на восточный берег реки Волхов противник открыл пулемётно-миномётный огонь. Движение приостановилось, пехота залегла. Немцы местами подорвали лёд у западного берега реки. Появились полыньи. В первый день повторного наступления 23-й бригаде так и не удалось форсировать Волхов.

Зато на левом фланге 2-й ударной армии добилась успеха 24-я отдельная стрелковая бригада полковника М.В. Романовского. К 17 часам 13 января её 1-й батальон достиг западного берега и начал бои за расширение плацдарма у Новой Быстрицы. (Агапов М.М. 23-я отдельная стрелковая бригада в битве за Ленинград, 1999, сс.13-14; ЦАМО РФ, ф.309, о.4073, д.2, лл.75,78, д.8., л.8-9; ф.1812. о.1, д.3, лл. 86-87).

Утром 13 января в соответствии с планом Ставки ВГК начала наступление на Погостье и Тосно 54-я армия Ленинградского фронта под командованием генерал-майора И.И. Федюнинского. С упорными боями она шла навстречу волховцам. Ей удалось продвинуться на 20 километров.

Сосед слева – 11-я армия Северо-Западного фронта под командованием генерал-лейтенанта В.И. Морозова уже вела наступательные действия, о чем было сказано ранее, создавая угрозу на южном фланге новгородской группировке противника. В то время 11-я армия подошла к Старой Руссе. К сожалению, здесь она и остановилась, не сумев овладеть городом. (Мерецков К.А. На службе народу. – 1983, с. 249).

На следующий день, 14 января, 2-я ударная армия расширяла захваченные плацдармы. Стрелковые бригады, захватившие накануне небольшие плацдармы, перевели туда свои вторые эшелоны. Наконец-то удалось форсировать Волхов 23-й и 58-й стрелковым бригадам. 58-я бригада к 4 час. 30 мин. утра 14 января вышла на западный берег Волхова в направлении дер. Ямно. В 23-й бригаде к 13 часам форсировала Волхов рота автоматчиков и часть сил 3-го стрелкового батальона. Они успешно продвигались к дер. Плотишно. За ними переходили на плацдарм другие подразделения бригады. Но в это время 23-я бригада получила личное указание командарма 2-й ударной о выводе из боя на своём участке двух отдельных стрелковых батальонов с частями обеспечения, артиллерией и минометами. Под командованием комбрига и военкома они должны были направиться на участок 58-й стрелковой бригады. Им была поставлена задача: помочь развить успех 58-й бригаде и совместно с нею овладеть деревней и узлом сопротивления немцев Ямно. К 19 часам части бригады (1-й и 3-й отд. стрелковые батальоны, рота противотанковых ружей, отдельный батальон связи без одного взвода, два разведвзвода, взвод автоматчиков, шесть 76-мм пушек, миномётный батальон и саперная рота) были выведены из боя на своём участке и заняли позиции у дер. Ямно рядом с 58-й стрелковой бригадой. Они приготовились утром начать атаку. Устное указание командарма было подтверждено боевым распоряжением № 03 штаба армии с уточнением задачи: после освобождения Ямно захватить с. Борисово, перерезать дорогу Мясной Бор – совхоз «Красный Ударник» и уничтожить противника в совхозе. (ЦАМО РФ, ф.309, о.4073, д.8, л.23).

Тем временем, 24-я отдельная стрелковая бригада, действовавшая на стыке с 52-й армией, в течение 15 января отбивала вражеские контратаки в районе Горелово-Русса. На главном рубеже 2-й ударной армии в ночь на 15 января 1-й и 3-й отд. стр. батальоны 23-й стрелковой бригады, преодолевая упорное огневое сопротивление противника, вошли в д. Ямно. Несмотря на значительные потери, к 12.00 часам они продвинулись на его западную окраину (донесение штаббрига-23 штабу 2-й ударной армии № 7).

Политотдел 2-й ударной армии в политдонесении № 026 от 20 января 1942 г. доложил начальнику политуправления Волховского фронта, что: «15. Красноармейцы 1-го батальона 23-й отдельной стрелковой бригады тт. Бычков и Меркулов первыми ворвались в д. Ямно, заняли блиндаж и ночью, переползая от одного блиндажа к другому, гранатами выбивали немцев из блиндажей, убили офицера, при этом захватили офицерскую сумку с документами, пистолет и др. трофеи. Немцы, застигнутые врасплох, выбежали из блиндажей, не успев даже одеть шинели». (ЦАМО РФ, ф.204, о.125, д.17, л.37-40; Агапов М.М. Там же, с.14).

Штаб 2-й ударной армии для развития наступления принял решение о вводе второго эшелона и приказал командирам 58-й и 23-й отд. стр. бригад пропустить через свои боевые порядки резервную 53-ю отд. стр. брига-

ду (командир – генерал-майор В.С. Раковский), получившую задачу захватить станцию Мясной Бор.

В 12 часов дня 15 января 2-й отд. стр. батальон 53-й отд. стр. бригады двинулся через боевые порядки бригад уже захвативших Ямно. Но немцы к этому моменту подтянули в район Ямно до 500 автоматчиков и новые огневые средства. Немцы открыли ураганный огонь по наступавшим частям. После этого прибывшие автоматчики гитлеровцев пошли в контратаку. Входивший в бой через боевые порядки 23-й бригады 2-й батальон 53-й бригады не выдержал внезапного удара и побежал назад. При этом он увлёк за собой бойцов 1-го и 3-го батальонов 23-й бригады. Паника, возникшая в 53-й бригаде и перекинувшаяся на батальоны 23-й бригады, привела к потере села. После этого Ямно пришлось брать вторично.

Решительные действия старшего инструктора политотдела 23-й бригады батальонного комиссара А.Д. Геращенко, находившегося в боевых порядках, помогли нашим бойцам «зацепиться» за окраину Ямно. Он остановил часть бойцов, организовал из них группу и повел её в бой. Они вновь захватили блиндажи на окраине Ямно. Приказом командующего фронтом № 01/н от 1 февраля 1942 г. А.Д. Геращенко за этот подвиг награждён орденом Красного Знамени. В группе Геращенко отличился красноармеец М.Т. Яковлев. Под сильным миномётным и пулемётным огнём он забросал гранатами немецкий ДЗОТ, убив 12 немцев, и захватил огневую точку. Затем он участвовал в очищении от немцев ещё одного ДЗОТа. Это позволило удержать окраину деревни. М.Т. Яковлев за этот бой был награждён медалью «За отвагу» 21 апреля 1942 г. Отличился красноармеец Е.Е. Галаган, наводчик 76-мм орудия 23-й бригады. Он выдвинул своё орудие на прямую наводку и точной стрельбой выбивал немцев из ДЗОТов, уничтожал другие огневые точки и живую силу. Этим он способствовал удержанию Ямно. Командующим фронтом он также был награждён медалью «За боевые заслуги». (ЦАМО РФ, ф.33, о.682524, д.588, л.42,178; ф.408, о.10020, д.22, л.162).

Упорные бои 15-16 января вела 327-я стрелковая дивизия. В ночь на 16 января она освободила деревни Бор, Костылево, Арефино, Красный Посёлок. Наметился некоторый успех в прорыве обороны немцев на участке 58-й стр. бригады при содействии 23-й стр. бригады в районе Ямно. В то же время немцы оказывали упорное сопротивление на участках стрелковых бригад, расположенных южнее, в районе Плотишно, Борисово, совхоз «Красный Ударник».

Командующий 2-й ударной армией своим распоряжением № 056 от 16 января объединил под командованием комбрига полковника Ф.М. Жильцова отдельные стрелковые бригады (23-ю, 58-ю и 53-ю) и приказал уничтожить прорвавшегося в Ямно противника. Для этого ночью в Ямно прибыли две стрелковые роты 53-й отд. стр. бригады. Этим распоряжением была создана «Южная оперативная группа» войск, просуществовавшая до конца января (с заменой в ней 53-й бригады на 24-ю). Это был первый случай практической организации оперативной группы войск в составе 2-й ударной армии с целью более эффективного руководства войсками и улучшения организации боя. Скорее всего, сыграла свою роль «подсказка» Ставки ВГК директивой № 03 от 10 января 1942 г. (Агапов М.М. 23-я отд. стр. бригада в битве за Ленинград. 1999, стр.15).

Командующий 2-й ударной армией решает усилить войска в перспективном для завершения прорыва первой полосы обороны противника районе Ямно, Плотишно. Для этого штаб армии планировал участие главной силы армии – 327-й стрелковой дивизии. Вечером 16 января штаб 2-й ударной армии дал следующее распоряжение (боевое распоряжение № 03) командирам 327-й стр. дивизии и 58-й, 23-й и 24-й стр. бригад: «Противник, оказывая упорное сопротивление на участке 23 и 24 сбр, удерживает западный берег р. Волхов. На участке Ямно, исключительно Коломно фронт противника прорван. 327-й сд одним стрелковым полком с ротой танков Т-60, прочно сковывая и прикрывая Бор, Костылево, Арефино, ...двумя стрелковыми полками с частями усиления ударом по восточной опушке леса западнее населенных пунктов вдоль р. Волхов на юг и юго-запад совместно с 23, 24 и 58 стрелковыми бригадами окружить и уничтожить противника в районах совхоза «Красный Ударник», Русса с последующим выходом на Мясной Бор, Любцы. 23, 24 и 58 стрелковым бригадам с выходом на рубеж Любцы составить второй эшелон армии... Действия начать с 7.00, 17.01.42 г.» (ЦАМО РФ, ф.309, о.4073, д.8, л.24).

Пока шли бои за Ямно, сапёрная рота 23-й бригады за три дня – 15-17 января построила через Волхов зимние переправы в районе Ямно-Шевелёво. В 14 часов 17 января по этим переправам рота танков Т-60 (10 машин) форсировала реку и вышла на восточную окраину Ямно. (ЦАМО РФ, ф.1812, о.1, д.32, л.2; ф.309, о.4073, д.14, л.38).

Хотя глубокий снег и пожары в деревне весьма ограничивали действие лёгких танков, их прибытие укрепило боевой дух бойцов.

Докладывая генералу А.М. Василевскому об итогах первых двух дней наступательных действий войск фронта, К.А. Мерецков с горечью заметил, что ещё не собралась полностью наша авиация и с большими переборами идёт подвоз снарядов. (ЦАМО РФ, ф.204, о.89, д.21, лл.137-138). После этого большую помощь наступавшим войскам оказала наша авиация, совершившая за несколько дней более 1500 самолёто-вылетов с целью нанесения ударов по боевым порядкам противника.

Несколько слов о военно-воздушных силах фронта. Части и соединения, входящие в них, имели хорошую подготовку и боевой опыт. В боях за Тихвин наши лётчики сбили 134 вражеских самолёта и 164 уничтожили на земле. Основным их недостатком была малочисленность. К началу Любанской операции авиация фронта насчитывала всего 118 самолётов, из них: истребителей - 71, штурмовиков - 19, пикирующих бомбардировщиков - 6, разведчиков - 4 и У-2 - 18. (ЦАМО РФ, ф.204, о.89, д.1529, лл.56-58).

Следует отметить, что в первые дни операции самолётный парк фронта пополнился почти ста машинами и возрос до 211 единиц. Но, к сожалению, почти исключительно самолётами У-2. Эти труженики днём и ночью снабжали войска продовольствием и боеприпасами, вывозили раненых, с наступлением темноты бомбили позиции противника. Но решать главные задачи разгрома вражеских войск им, конечно, было не под силу.

«Если 2-я ударная армия имела успех, то в 4-й и 59-й армиях наступление не удалось. Их атаки раз от раза становились всё слабее, а затем и совсем прекратились. Сосед Волховского фронта – 54-я армия Ленинградского фронта, израсходовав боеприпасы, 17 января тоже прекратила на-

ступательные действия. Она остановилась на рубеже гора Пушечная, Лодва, ст. Молукса, ст. Погостье, Посадников Остров, посёлок Новые Кириши.

В этой обстановке атаки на правом фланге фронта означали пустую трату сил. После моего доклада Ставка разрешила перенести все усилия в направлении Спасской Полисти и Любани. Это направление оставалось затем главным ещё почти полгода. Вот почему вся операция стала называться Любанской.» (Мерецков К.А. На службе народу. – М.: Наука. 1983. – С.250).

В соответствии с этим решением приостановившая наступление 4-я армия расширила свой оперативный участок за счёт 59-й армии, а последняя сдвинулась ещё южнее, почти в тыл 2-й ударной.

ГЛАВА 6. ДАЛЬНЕЙШИЕ БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА УЧАСТКЕ 4-Й АРМИИ

Переданный 4-й армии участок фронта Завижа, Выя увеличил фронт боевых действий армии на 10 км. Вместе с участком передавались две дивизии (288-я и 376-я) и три лыжных батальона (47, 48 и 50-й). Кроме того, армия с этим участком получила ещё один вражеский плацдарм, удерживаемый противником в районе Грузино. Этот плацдарм, также как и киришский, находился на чувствительном направлении нашей обороны и потому сразу же явился предметом особой заботы командования армии. В конце января 1942 г. перед армией в качестве первоочередной цели встала задача: сбросить немецкие войска не только с Киришского, но и с Грузинского плацдармов. Генерал Ляпин (новый командующий 4-й армией) решил вначале сбросить немцев с грузинского плацдарма. Он вывел в резерв 65-ю стрелковую дивизию полковника П.К. Кошеного, пополнил её людьми и вооружением, а затем нацелил на Грузино в усиление занимавшего там позиции 1218-го стрелкового полка 366-й стрелковой дивизии для начала активных действий против плацдарма. 1218-й стрелковый полк под командованием майора Заруба остался в 4-й армии на том месте, где вела бои 366-я дивизия, до передачи её во 2-ю ударную армию. В Грузино находились старые Аракчеевские казармы с глубокими подвалами и даже подземными ходами. 65-й стрелковой дивизии и 1218-му стрелковому полку была поставлена задача, взаимодействуя между собой, овладеть совхозом «Большевик» в 4 км восточнее Грузино и далее наступать на Грузино.

Организовав разведку, командир 2-го батальона 1218-го стрелкового полка лейтенант Комков повёл свой батальон в обход этого немецкого укрепленного пункта. Этот батальон, обойдя совхоз с тыла, овладел деревнями Людья, Хотилово, Мотылье, что создало для противника угрозу перехвата пути подхода к совхозу. Батальон Комкова подошёл вплотную к Грузино. 65-я стрелковая дивизия в ночь на 3 февраля начала наступление на левом фланге.

В это же время, когда батальон Комкова и подразделения 65-й стрелковой дивизии обходили совхоз с разных сторон, наши миномётчики от-

крыли сильный фронтальный огонь по совхозу. Они этим ввели в заблуждение врага, который посчитал его за артподготовку и ожидал атаки с фронта.

Командиром батальона 1218-го стрелкового полка были согласованы вопросы взаимодействия с подразделениями 65-й стрелковой дивизии. В ночь на 3 февраля они одновременно пошли на штурм совхоза. Немцы не ожидали такой атаки и в беспорядке начали отступать. Нашими войсками при этом были захвачены трофеи: один исправный танк, два орудия, другое вооружение и много боеприпасов.

Совхоз «Большевик», находясь на господствующих высотах, занимал выгодное положение по отношению к Грузинскому плацдарму. С него хорошо просматривались вражеские укрепления и он был удобной исходной позицией для развития наступления. Это хорошо понимали гитлеровцы. Поэтому они, собравшись с силами, ответной атакой вновь захватили совхоз. Командование 4-й армии, не ожидавшее столь быстрой потери только что завоёванных позиций, потребовало от командира 65-й стрелковой дивизии полковника П.К. Кошевого, вернуть совхоз. В дивизии к этому уже готовились. Подразделения 38-го стрелкового полка, под командованием майора И.Е. Абраменко, вечером того же дня стремительной атакой выбили гитлеровцев из совхоза. Противник оставил на поле боя до 150 трупов.

Для развития успеха генерал Ляпин рекомендовал полковнику Кошевому ввести в бой основные силы дивизии. Одновременно командарм двинул к Грузино 288-ю стрелковую дивизию полковника И.М. Платова.

С утра 4 февраля бой разгорелся по всему фронту грузинского плацдарма. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись, но сдержать напора наших воинов не смогли. К утру 5 февраля Грузино было очищено от вражеских войск. (ЦАМО РФ, ф.204, о.89, д.98, л.17).

В руках противника осталась лишь бывшая аракчеевская усадьба, расположенная на небольшом острове р. Волхов, образованном искусственным каналом. Дворец и прилегающие к нему постройки, сооружённые в стиле средневековой архитектуры, с толстыми каменными стенами и узкими окнами немцы умело приспособили к обороне. Эта усадьба, получившая наименование «аракчеевское гнездо», стоила впоследствии нашим войскам немалых жертв. Тогда, в ходе боёв за Грузино, командование 4-й армии и штаб фронта видимо не придали особого значения этой усадьбе и не приняли сразу мер к её захвату, а наоборот сразу же после захвата Грузино, т.е. 5 февраля штабом фронта было принято решение вывести из боя 65-ю стрелковую дивизию и направить её в район действия ударной группировки фронта. Когда разобрались, было уже поздно. Противник укрылся за массивными каменными стенами, подбросил резервы и организовал систему огня. Впоследствии генерал Ляпин писал, что «...аракчеевское гнездо о существовании которого мало кто из нас ещё тогда знал, находящееся на острове, осталось неочищенным». (ЦАМО РФ, ф.204, о.89, д.170, л.9).

Следует заметить, что 4-я армия на протяжении Любанской операции являлась своего рода источником резервов. Так, 23 января убыли из её состава 191, 377 и 92 стрелковые дивизии, через несколько дней ушла 4-я гвардейская, а 5 февраля и 65-я стрелковая дивизия.

После ухода 65-й дивизии, оставаясь в районе Грузино, 288-я дивизия и 1218-й полк ещё в течение нескольких дней пытались овладеть «аракчеевским гнездом», но безрезультатно. Им удалось лишь разведать и изучить эту усадьбу. Для решения задачи просто не хватало сил. Через несколько дней гитлеровцы, подтянув свежие резервы, пошли в яростную контратаку через район грузинского парка на позиции, занимаемые 1218-м полком. Несмотря на то, что полк понёс большие потери, он сумел отразить контратаку. Особенно отличился младший лейтенант Бурлак. Он расставил миномёты в домах на окраине Грузино и через оконные проёмы миномётчики начали вести огонь по атакующим. Расчёты выходили из строя. Бурлак заметил, что в секторе огня от замолчавшего справа от него миномёта, гитлеровцы устремились в атаку. Младший лейтенант бросился к этому миномёту и начал работать один за весь расчёт. Ведя огонь, он уничтожал атакующих. 40 убитых фашистских солдат – результат действия младшего лейтенанта Бурлака. Атака гитлеровцев была отбита.

1218-й стрелковый полк был выведен из боя в Грузино и отправлен к своей 366-й стрелковой дивизии во 2-ю ударную армию только 23 февраля 1942 г.

Атаки войск 4-й армии в районе Кириши и на левом берегу р. Волхова не получали развития. Потеря Грузинского плацдарма вынудила противника обратить особое внимание на удержание Киришского плацдарма. Значение Киришского плацдарма теперь ещё больше возросло. В спешном порядке немцами был усилен гарнизон, увеличено количество оружейных и пулемётных огневых точек. Значительное количество артиллерии было перенацелено ими с левого берега р. Волхов для поддержки Киришского гарнизона.

Наступательные возможности 4-й армии непрерывно уменьшались. Чтобы привлечь внимание командующего фронтом к этому факту, генерал Ляпин, 13 февраля 1942 г., доносил: общая численность армии составляет 17009 человек, из которых ведущих бой всего 5950 человек, 89 полевых и 14 противотанковых орудий, 9 миномётов, 55 станковых пулемётов. (ЦАМО РФ, ф.294, о.97, д.20, л.54).

Учитывая, что армия удерживала 80-километровый фронт, о наступлении с решительной целью не могло быть и речи. Она в лучшем случае могла вести активную оборону на занимаемых рубежах. Именно к такому выводу пришли и командарм и командующий фронтом. Мерецкову было известно, какие силы были переброшены другим армиям и что осталось на этом участке фронта. Командующий фронтом на донесении командарма-4 наложил резолюцию, разрешающую ограничиться частными операциями и активной разведкой. (П.Егоров. Через леса и болота, лл. 36-43, фонды музея Волховского фронта.; ЦАМО РФ, ф. 204, о. 97, д. 20, л. 54).

ГЛАВА 7. ПРОДОЛЖЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ГЛАВНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Излагая далее боевые действия на центральном участке Волховского фронта, необходимо отметить, что после решения о перенесении всех усилий на направление Спасской Полисти и Любани именно здесь «создавалась группировка войск из трёх армий. В центре, на 15-километровом участке фронта, наступала 2-я ударная армия, справа от неё - 59-я армия, имея ударную группировку на своём левом фланге, слева от 2-й ударной армии - основные силы 52-й армии... Так самым ходом событий была внесена поправка в план операции. Главный удар направлялся в обход укрепленных позиций противника, а ближайшей целью наступавших войск фронта оставалась Любань». (Мерецков К.А. На службе народу. – М.: Наука. – 1983, с. 250).

При наметившемся успехе на участке 2-й ударной армии комфронта приказал командарму Н.К. Клыкову с утра 15 января ввести в бой второй эшелон армии (две стрелковые бригады 53 и 59) и к исходу дня выйти на линию железной дороги Чудово-Новгород. (ЦАМО РФ, ф.204, о.89, д.108, лл.254-255).

Действия 53-й бригады, введённой в бой из второго эшелона в районе Ямно, показали, что эти силы были слишком слабы и не могли обеспечить перелом в нашу пользу.

Для усиления удара по распоряжению командующего фронтом на участке 327-й стр. дивизии была введена в бой 59-я отдельная стрелковая бригада под командованием подполковника Черника. Интерес представляет формирование бригады, которое началось в конце октября 1941 года в ПриВО с центром формирования в селе Дергачи, районном центре Саратовской области. Условия для формирования были далеко не лучшими. Кроме здания школы, приспособленного для размещения в нём штаба бригады, каких-либо других зданий для размещения формирующихся частей и подразделений не было. Личный состав размещался постоем в крестьянских домах с. Дергачи и окрестных деревень. Это отрицательно сказывалось на подготовке и сколачивании подразделений. Руководил формированием бригады старший батальонный комиссар И.Х. Венец, комиссар бригады. Командир бригады и начальник штаба прибыли в бригаду только в 20-х числах декабря – за день-два до отправки в действующую армию первого эшелона. При формировании бригады смогли провести единственное учение на тему «Марш и встречный бой». При этом, внезапно поднявшийся буран и снежная вьюга, в совершенно открытой степи, помешали его успешному завершению, т.к. начались массовые обморожения. Плохо в ходе формирования поступало вооружение и материальная часть. Пушки и миномёты, часть винтовок и автоматов бригада получила только в Ярославле на ст. Всполье. Здесь же было получено тёплое бельё, ватники и стёганные брюки. Все это сказалось на качестве первых боевых действий бригады.

По словам комиссара бригады Венца, рядовой и сержантский состав был отличным. Было получено 500 человек коммунистов и комсомольцев, разбронированных и направленных в бригаду в качестве рядовых политбойцов. Они сцементировали партийные и комсомольские организации

частей и подразделений. Командный состав, в том числе командиры частей и подразделений, а также политработники были призваны из запаса и не имели боевого опыта.

Первый эшелон прибыл на конечный пункт, станцию Неболчи 31 декабря 1941 года. Далее, следуя в пешем порядке, при глубоких снежных заносах, расчищая путь транспорту и боевой технике, части двигались вдоль реки Мста к Малой Вишере. К 11 января бригада подошла к месту назначения. Она получила задачу войти в прорыв на рубеже деревень Бор, Костылево и, действуя по тылам немцев, двинуться ко второму рубежу обороны немцев с целью перерезать железную дорогу Новгород-Чудово на участке Мясной Бор - Спасская Полисть и с ходу овладеть Спасской Полистью. Уже при переходе через Волхов враг обстрелял бригаду шрапнелью и нанёс большие потери. На западном берегу немецкая авиация бомбила её походные колонны. Утром 15 января бригада перешла в наступление, но внезапного удара не получилось, т.к. она была обнаружена немцами накануне. Кроме того, немцы забросили в тыл бригады группы автоматчиков, которым удалось вызвать некоторую панику в бригаде. Командир и офицеры штаба отправились в батальоны и ликвидировали панику. После этого с большим трудом бригада всё-таки смогла потеснить противника, однако, боевую задачу не выполнила. Комбриг за потерю управления боем Военным Советом 2-й ударной армии был снят с должности и заменён полковником В.Ф. Глазуновым. Бригада была выведена опять во второй эшелон для пополнения (Венец И.Х. О боях 59-й стр. бригады в Любанской операции. Рукописи докладов и сообщений на военно-исторической конф. Ленинград, сс. 98-130).

2-я ударная армия, будучи слабой по своему первоначальному составу, с первых шагов испытывала необходимость в усилении. Командующий фронтом для её усиления 15 января переподчинил ей ранее находившиеся в составе 59-й армии стрелковые дивизии: 382-ю полковника Г.И. Сокурова и 366-ю полковника С.Н. Буланова. Последняя была передана без одного своего стрелкового полка (1218-го). Этот полк был задействован в боях за Грузинский плацдарм и поэтому временно остался в составе 4-й армии. Участок фронта с Грузинским плацдармом по решению ком. фронтом был передан из состава 59-й армии в 4-ю. С этого момента в состав 2-й ударной армии стало входить уже три стрелковые дивизии.

59-й армии после сокращения её состава и передвижения её участка по фронту к югу передали из 4-й армии 111-ю стрелковую дивизию и усилили тремя танковыми, семью отдельными лыжными батальонами и тремя гвардейскими миномётными дивизионами. Армия активизировала свои действия. Напряжение боёв заставило ввести в бой 382-ю стр. дивизию, находившуюся во втором эшелоне. В 2 часа ночи 17 января она форсировала Волхов. Левый фланг полосы наступления дивизии граничил с полосой наступления 2-й ударной армии. В ходе боёв дивизию передали 2-ой ударной армии для лучшего оперативного руководства в боях за большое село - Спасскую Полисть. Два её полка (1265-й и 1267-й) освободили посёлок совхоза «Большевик» и стали пробиваться к Спасской Полисти.

С целью развития наступления К.А.Мерецков приказал создать новую оперативную группу войск («северную»). В неё включили 327-ю стрелковую дивизию с 44-м лыжным батальоном, 59-ю стрелковую бригаду с 39-м и

43-м лыжными батальонами и 382-ю стрелковую дивизию с 40-м лыжным батальоном. Командовать группой поручили генерал-майору И.Т. Коровникову. Группе поставили задачу прорвать вторую полосу вражеской обороны и к 15 часам 19 января выйти на рубеж реки Полисть в 3-4 км северо-западнее шоссе Новгород-Чудово. Завершив прорыв второй полосы обороны немцев, к исходу 20 января необходимо было пробиться к р. Кересть и взять деревни Сенная Кересть и Ольховка. От шоссе до Ольховки примерно 12 км. Таким образом, группа должна была не только прорвать вражескую оборону, но и глубоко вклиниться в расположение противника. Прорывать вражеские позиции предстояло у Спасской Полисти, где противник оборудовал сильный узел обороны. Полки 382-й дивизии, как отмечено выше, уже начали пробиваться к Спасской Полисти.

В это время на левом фланге фронта, продолжая наступление, 15 января 305-я и 46-я стрелковые дивизии 52-й армии севернее пристани Муравьи захватили деревню Заполье. Завязали бои за деревни Лелявино, Теремец и начали наступление на деревню Тютницы, опорный пункт второго оборонительного рубежа противника. Соседняя 267-я дивизия, преодолев первый рубеж вражеской обороны, 15 января завязала бои за деревню Копцы – важный опорный пункт второй линии обороны на шоссе Новгород-Чудово. Деревню Копцы, как и другие узлы сопротивления немцы подготовили к круговой обороне. Её окружали бетонные надолбы против танков, бревенчатые ДЗОТы и бетонные ДОТы с пулемётами, пушками и миномётами. Все атаки Копцов оказались безуспешными. 267-я стр. дивизия перешла к обороне (Гаврилов Б.И. «Долина смерти». Трагедия и подвиг 2-й ударной армии. 1999, с.40).

Боевое распоряжение № 03 штаба 2-й ударной армии о нанесении удара на Мясной Бор 327-я стр. дивизия выполнить не смогла. Её полки в это время обошли позиции немцев в Коломно с запада, но взять его не смогли. По оперативной сводке дивизии № 48 на 7.00 часов 20.01.42 г. её части в течение ночи с 19 на 20 января вели бои с противником, атакуя его в Коломно с запада. Для того, чтобы не ослаблять своих сил под Коломно, командующий армией издает 19.01.1942 г. новый частный боевой приказ № 07. В соответствии с ним вместо 327-й стрелковой дивизии, в помощь стрелковым бригадам в прорыве обороны немцев в районе их Ямно-Борисовского узла обороны, Красного Ударника и затем Мясного Бора, была введена в бой 366-я стрелковая дивизия полковника С.Н.Буланова (без 1218-го сп), только что прибывшая для усиления из 59-й армии. Эта дивизия была сформирована в Томске.

С фронта на Коломно наступали подразделения 57-й стрелковой бригады полковника П.Н. Веденичева: 3-й стр. батальон под командованием старшего лейтенанта И.В. Синькова навис с северо-востока, 1-й стрелковый батальон, в командование которым только что вступил лейтенант В.С. Бочков, нажимал с востока. Выкатив на прямую наводку пушки, ударили по огневым точкам противника артиллеристы дивизиона 57-мм пушек бригады. После удара артиллерии двинулась в атаку пехота. Стрелковые роты 1-го батальона лейтенантов М.И. Кострина и А.Г. Одинцова устремились на оборонительные позиции противника у Коломно с востока. 3-й батальон, выйдя в тыл опорного пункта, перехватил пути снабжения гарнизона противника. Гитлеровцы, бросившись из Коломно, начали теснить

подразделения 3-го стр. батальона. В самый критический момент поднялся комиссар этого батальона - политрук Н.В. Бакиновский. Навстречу длинной очередью стегнул автомат. Не успев сделать и десяти шагов, так с пис-толетом в поднятой руке он, как-бы споткнувшись, упал на снег. Но кругом всё ширилось победное русское «Ура». Подразделения 57-й стрелковой бригады, опрокинув гитлеровцев, вступили в Коломно.

Накануне боёв политрук Н.В.Бакиновский был комиссаром медицинской роты 57-й отд. стр. бригады. Но он всё время стремился в стрелковую часть, чтобы принять непосредственное участие в наступлении. Настойчивую просьбу Бакиновского удовлетворили. Он был назначен комиссаром 3-го стрелкового батальона и показал замечательные качества зрелого политработника.

Трое участников этой атаки Коломно из 57-й бригады: старший лейтенант И.В. Синьков, политрук Н.В. Бакиновский и лейтенант В.С. Бочков были посмертно награждены орденами Красного Знамени. (Егоров. «Через леса и болота». Фонд музея Волховского фронта, с.12., ЦАМО РФ. ф.204, о.103, д.9, лл.1-3: ф.33, о.682524, д.588, л.62).

366-я стрелковая дивизия полковника С.И. Буланова должна была, в соответствии с боевым приказом командарма № 07 от 19.01.42 г., с рассветом 19 января наступать по восточной опушке леса западнее Арефино и Красного Посёлка. Совместно с 58-й, 23-й и 24-й стрелковыми бригадами она должна была уничтожить противника в районе Борисово с последующим выходом на вторую линию немецкой обороны – на Мясной Бор. Стрелковые бригады должны были очистить от противника и закрепить за собой районы Борисово, Плотишно, совхоз «Красный Ударник», Лобково, Новые и Старые Быстрицы.

От успешных действий 366-й стр. дивизии и указанных бригад во многом зависел успех фронта, поэтому К.А. Мерецков решил усилить их танками, перебросив на плацдарм тринадцать средних танков Т-34 и девятнадцать лёгких танков Т-60 из 160-го и 162-го отдельных танковых батальонов. (ЦАМО РФ. ф.309, о.4073, д.14, л.161).

1-й и 3-й стр. батальоны 23-й и части 58-й стр. бригад с утра 20 января полностью освободили Ямно. После этого 1-й и 3-й батальоны 23-й бригады с десятью приданными им ранее танками Т-60 двинулись к деревне Борисово. 2-й батальон 23-й бригады атакой с востока занял деревню Плотишно севернее Борисово. В бою за Плотишно погиб всего один воин бригады и трое получили ранение. К концу дня 20 января подразделения бригады при содействии одного батальона 1222 стрелкового полка 366-й стрелковой дивизии захватили Борисово и вышли на дорогу, соединявшую прибрежный совхоз «Красный Ударник» и деревню Мясной Бор – опорный пункт второго рубежа немецкой обороны.

В деревне Борисово немцы ожесточённо сопротивлялись, имея большое количество огневых точек. Сплошной огонь не давал возможности продвигаться нашей пехоте. Наводчик миномёта из миномётного батальона 50-82 мм миномётов красноармеец С.С. Дудченко был послан на разведку огневых точек противника. Он смог обнаружить и засечь 5 таких точек и передать данные командиру взвода. Он сам для ведения огня выдвинулся на расстояние 200-300 м от противника. Другой наводчик красноармеец Ф.К. Рехновец прямым попаданием уничтожил склад боеприпасов,

а затем обнаружил в жилом доме пулемётное гнездо. Он несколькими минами разрушил этот дом. При этом оказалось, что кроме пулемётной точки в этом доме находилось до взвода немцев. (ЦАМО РФ, ф.408, о.10020, д.22, л.106,195,199).

2-й отдельный стрелковый батальон 23-й отд. стр. бригады в этот же день занял село Плотишно. Группа храбрецов первыми прорвалась в это село и заняла там ДЗОТ, но была отрезана от своих. Связной-разведчик Драбин Иван Митрофанович под ураганным немецким огнём пробрался к этому ДЗОТу и передал им приказание командира о их дальнейших действиях. Возвращаясь обратно, он попал в окружение. Немцы пытались захватить его в плен живым. Он не струсил. Огнём автомата и гранатами уничтожил троих, а остальные бежали. (ЦАМО РФ. ф.309, о.4073, д.2, л.109; Агапов М.М. 23-я отд. стр. бригада в битве за Ленинград. – 1999, с. 16-17).

366-я стрелковая дивизия переправилась через Волхов к утру 20 января. 1222-й полк без одного стрелкового батальона вышел на дорогу севернее совхоза «Красный ударник» по направлению к Мясному Бору. Противник пытался освободить дорогу. 1222-й полк ночью на 21 января был атакован немцами, выдвинувшимися на трёх автомашинах навстречу полку из Мясного Бора. Атака была отбита. Полк продолжал движение к Мясному Бору с задачей овладеть им с юга. Рядом с ним, севернее, пробивался другой стрелковый полк дивизии – 1220-й с задачей овладеть Мясным Бором с севера.

К 20 января плацдарм расширился до 25 км по фронту и около 5 км в глубину. На плацдарм перешла и 59-я армия. Вместе со 2-й ударной она развернула наступление севернее Мясного Бора до Спасской Полисти. 19 января 111-я стрелковая дивизия полковника С.В. Рогинского из 59-й армии совместно с 22-й стрелковой бригадой подполковника Р.К. Пугачёва из 2-й ударной армии взяли деревню Мостки, важный опорный пункт немцев на шоссе Новгород-Чудово. Левее Мостков наступала 191-я стрелковая дивизия генерал-майора Т.Н. Лебедева, которую передали во 2-ю ударную из состава 4-й армии. Она захватила деревню Любино Поле в 2 км севернее Мясного Бора. Другие соединения и части продвинуться не смогли. (Б.И. Гаврилов. «Долина смерти». Трагедия и подвиг 2-й ударной армии», с. 48. Со ссылкой на воспоминания Н.К. Клыкова).

Эти и ряд других населённых пунктов кратковременно захватывались нашими войсками, а затем в них вновь вступал противник. Так было несколько раз и с Мостками, и с Любиным Полем, и с рядом других населённых пунктов. Это подтверждается следующими документами.

В оперативной сводке штаба 2-й ударной армии штабу Волховского фронта № 57 на 9.00 часов 26 января 1942 г. указано, что: «2. Противник продолжает упорно оборонять опорные пункты на ж.д. Чудово-Новгород Спасская Полисть, Мостки, Любино Поле, Любцы. 3. Группа Привалова... 111 сд готовилась атаке Любино Поле». Далее в боевом распоряжении штаба 2-й ударной армии № 0016 от 4.2.42 г. предлагалось: «Для обеспечения левого фланга армии в полосе ж.д. Ленинград-Новгород выделить 366 сд и 111 сд, после ликвидации последней противника в районе Любино Поле, Мостки». И ещё, в Краткой хронике «СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945» записано за 12 февраля 1942 г., что «Войска Волховского фрон-

та стремительным ударом овладели населёнными пунктами Любино Поле и Мостки».

К 21 января войска 2-й ударной армии и часть войск 59-й армии вышли на участке Спасская Полисть, Мясной Бор ко второй (главной) оборонительной позиции противника, оборудованной вдоль железной и шоссейной дорог Чудово-Новгород. К этой же позиции, но южнее, на участке Любцы, Тютницы, несколькими днями раньше вышли соединения 52-й армии. Командующий фронтом приказал прорвать эту позицию с ходу, но попытка не увенчалась успехом. Тогда наше командование начало подтягивать артиллерию с тем, чтобы силой огня подавить сопротивление противника и решительной атакой взломать его оборону. В свою очередь немецко-фашистское командование стремилось во что бы то ни стало удерживать занимаемые позиции. (Мерецков К.А. На службе народу. – С. 249).

Наступательный порыв волховцев серьёзно встревожил противника. Он заставил германское командование отложить намеченный штурм Ленинграда.

16 января генерал Ф. Гальдер записал в «Военном дневнике»: «Тяжелые бои под Волоколамском и на Волхове, где противник наступает на удивительно узком участке фронта». 18 января он записал: «Положение на Волховском фронте очень напряжённое».

Наступательные действия войск Волховского, Ленинградского и Северо-Западного фронтов вызвали в сферах высшего фашистского командования ряд серьёзных разногласий в вопросах ведения дальнейшей борьбы на северо-западном направлении и, в частности, под Ленинградом. Группа армий «Север», вместо решительного штурма Ленинграда, вынуждена была сама защищаться и бросать свои лучшие дивизии на Волхов, а также под Старую Руссу. Гитлер снял с занимаемых должностей командующего группой армий «Север» генерал-фельдмаршала Лееба и его начальника штаба Бреннеке, потерявших веру в возможность удержания напора советских войск. Их места, соответственно, заняли генерал-полковник Кюхлер и Хассе. К району боевых действий перебросили из глубокого тыла (Франция, Австрия, Дания, Германия) крупные оперативные резервы: шесть дивизий. Подтянули и артиллерию.

Немцы также начали перебрасывать войска из-под Ленинграда. 96-ю пехотную дивизию перевели из-под Ям-Ижоры к Виняголову против наступавшей 54-й армии. Из других соединений перебрасывались отдельные части. Например, один полк 122-й пехотной дивизии из-под Колпино направили против 2-й ударной армии, остальные оставили на прежних позициях. Из 225-й пехотной дивизии 333-й полк остался под Ленинградом, 337-й полк направили под Любань, 376-й - против Северо-Западного фронта. Делалось это с целью ввести в заблуждение советское командование в вопросе о составе и группировке германских войск. Но советская разведка быстро разобралась с истинным положением дел. В район вклинения наших войск немецко-фашистское командование срочно перебрасывало и части резерва (254-ю пехотную дивизию и 20-ю моторизованную дивизию - группа «Яшке»), подтянуло артиллерию и увеличило силы авиации.

Командующий фронтом К.А. Мерецков 20 января изменил состав оперативной группы генерал-майора И.Т. Коровникова. Теперь в группу

включили три стрелковых дивизии из 52-й армии и 4-ю гвардейскую стрелковую дивизию из 4-й армии. Эти соединения дрались рядом со 2-й ударной армией.

Состав группы в дальнейшем продолжал меняться, но главная её задача оставалась неизменной: наступать на правом фланге 2-й ударной, ликвидировать крупный узел вражеской обороны в селе Спасская Полисть и через Апраксин Бор выйти к Любани, отрезав возможность отхода чудовской группы немцев.

Ожесточение боёв нарастало. Противник не только упорно оборонялся, но и предпринимал контратаки силами двух пехотных полков с танками и артиллерией, чтобы одновременно с двух направлений срезать наступающий клин 2-й ударной армии у Мясного Бора. С юга атака велась от села Подберезье на Мясной Бор, с севера – от села Трегубово и Спасской Полисти на Коломно – Костылёво. Коломно нашим войскам удержать не удалось, немцы захватили деревню и подошли к Костылёво. Для ликвидации прорыва командарм Клыкков снова ввёл в бой 22-ю стрелковую бригаду и оказал ей помощь гвардейскими минометами. Два залпа реактивных снарядов из-за Волхова и контрудар бригады отбросили немцев.

Начиная с 21 января бои за Спасскую Полисть, Мясной Бор, а также за Мостки, Любцы и другие пункты, расположенные на главной оборонительной позиции и превращенные противником в сильные опорные пункты, приняли особо ожесточённый характер. Несколько раз войска 2-й ударной прорывали немецкие позиции севернее Мясного Бора, но откатывались назад из-за недостатка снарядов и сильного воздействия вражеской авиации. Например, ещё 18 января командир роты 1-го стрелкового батальона 22-й стрелковой бригады младший лейтенант Н.А. Петренко со своими бойцами ворвался в деревню Мостки и удерживал её в течение пяти часов. А через неделю, 25 января 2-й стрелковый батальон этой же бригады во главе с комиссаром батальона Л.А. Батрак вновь побывал в Мостках, но также вынужден был отойти. Подобные случаи имели место и в других частях.

В боях за плацдарм проявили героизм многие воины 2-й ударной армии. Только в 23-й стр. бригаде представили к наградам около 600 человек. Из них наградили 67 человек, в том числе пятерых воинов наградили орденом Красного Знамени. Один из награждённых, боец 2-го стрелкового батальона А.П. Анинекий, отличился в бою за Ямно. Он принял после гибели командира командование на себя и дважды водил роту в атаку, обеспечив выполнение боевой задачи. (Агапов М.М. 23-я отдельная стрелковая бригада в битве за Ленинград, с.17; ЦАМО РФ, ф.33, о.682524, д.588, л.42). Солдаты и офицеры, не страшась смерти, шли в бой.

Но из-за потерь боеспособность войск понизилась. Прибывающее пополнение было слабо обучено. В условиях продолжавшегося наступления оно немедленно распределялось между частями и вводилось в бой. Основной причиной наших неудач, как указывал в своих воспоминаниях К.А. Мерецков, был недостаток снарядов и господство немецкой авиации в воздухе.

Но были и другие причины. О них наиболее чётко сказал в своём приказе от 18 января 1942 г. командующий 52-й армией. Это, прежде все-

го, говорилось в приказе: «...плохое управление войсками в дивизиях и частях.

Командные пункты командиров дивизий находятся в 4-8 км от передовых частей. Наблюдательных пунктов командиры дивизий не имеют. Наблюдение за полем боя со стороны штаба не организовано. То же происходит и в полках.

Всё управление боем осуществляется только по телефону. В результате чего ни командиры дивизий, ни командиры полков действительного положения не знают. Поэтому очень часто принимаемые решения были не эффективными.

Бой не планируется и очень слабо организуется. Связь с соседом, как правило, отсутствует. Боевое обеспечение в частях поставлено неудовлетворительно. Разведка штабами дивизий не организуется, ввиду чего части действуют вслепую. Наступление ведётся без боевого охранения, что даёт возможность отдельным группам автоматчиков противника проникать в тыл...» (ЦАМО РФ. ф.408, о.9991, д.30, л.20-21; П.Егоров. «Через леса и болота», л.14. Фонд музея Волховского фронта).

Генерал-майор запаса П. Егоров в работе «Через леса и болота» отмечает, что в то время в связи с этим штабы соединений и армий «лихорадочно работали над накоплением опыта ведения боёв в условиях лесисто-болотистой местности, обобщали его и доводили до войск. Во фронтовом масштабе этими вопросами вначале занимался полковник М.М. Брагинский с группой офицеров, а затем полковник А.Д. Борисов. Они очень много сделали для пропаганды тактических приёмов ведения наступательных и оборонительных боёв в лесу, зимой и летом, в весеннюю распутицу и в период осенних дождей.

С каждым днём накалялась борьба на направлении главного удара. Наши войска всё глубже вклинивались в оборону врага. 23-я стрелковая бригада обходом с северо-запада во взаимодействии с отдельными частями 24-й и 58-й стрелковых бригад, наступавшими с востока и севера к 9 часам утра 22 января захватила совхоз «Красный Ударник». Немцы его отчаянно защищали. Они вели ураганный артиллерийско-миномётный огонь.

Геройство проявляли многие бойцы. В частности, курсант Усачёв Сергей Никифорович из 23-й стрелковой бригады. От ураганного артиллерийско-миномётного огня немцев непрерывно рвалась проводная связь. Усачёв под таким огнём много раз пробирался вдоль линии, где ползком по пластунски, где перебежками и ликвидировал около 25 порывов линии. Связь командиру была обеспечена. Нашим артиллеристам пришлось решать задачи по ликвидации немецких огневых точек. Наводчик 45 мм орудия красноармеец Кищенко Петр Антонович за три дня боёв в районе совхоза подавил огнём своего орудия 11 огневых точек противника и разбил один ДЗОТ.

Командир батареи 76 мм пушек лейтенант Суровцев Николай Павлович сам выдвинулся под сильным пулемётным огнём на близкое расстояние к переднему краю для точной разведки огневых точек немцев. Он лично разведал два ДЗОТа и ряд других огневых точек, подготовил необходимые данные для стрельбы, передал их на батарею и откорректировал огонь. Благодаря этому батарея уничтожила два ДЗОТа и миномёт. (ЦАМО РФ, ф.408, о.10020, д.23, л.59; д.22, л.133,210).

В тот же день (22 января) к 14 часам 23-я стрелковая бригада заняла с. Лобково. 366-я стрелковая дивизия, преодолевая минные поля и другие заграждения противника, пробивалась ко второй линии вражеской обороны. 22 января в 12 часов 20 минут её 1222-й стрелковый полк прорвался к Мясному Бору. Морозы временно пошли на убыль (22 января - до 18 градусов), шёл густой снег. Воспользовавшись снегопадом, немцы подбросили из фронтового тыла к Мясному Бору подкрепление – около батальона пехоты и танки. Немцы организовали круговую оборону Мясного Бора.

В атаку на деревню двинулся 1-й батальон 1222-го полка. Комбат лейтенант Кагарницкий рассчитывал подойти незаметно, используя для укрытия сугробы. Однако немцы обнаружили красноармейцев и открыли с чердаков пулемётный огонь. Командир полка полковник П.Г. Ключников приказал подтянуть полковые пушки и уничтожить пулемётные гнёзда.

После работы артиллеристов пехота снова поднялась в атаку. Когда до первых домов оставалось около 50 м, навстречу вышли два лёгких танка противника. Расчёты противотанковых ружей подожгли один танк, второму перебили гусеницу, он завертелся на месте. Бойцы с криком «ура!» ворвались в деревню, но тут из-за угла сгоревшего дома выполз третий танк.

Помощник начальника штаба полка лейтенант Кузьмин не растерялся и подбил его гранатами. За это командование наградило его медалью «За отвагу».

Ещё несколько примеров мужества воинов 366-й стрелковой дивизии в боях за Мясной Бор. Пулемётчик красноармеец Королёв уничтожил фашистов из своего пулемёта. Один немец почти вплотную подполз к нему и начал вынимать гранату. Королёв заметил это. У него, кроме пулемёта, ничего не было. Тогда он решительно бросился на врага и вступил с ним в рукопашный бой. Гитлеровец рвёт ему губы, Королёв вонзает ему в ногу нож. Фашист сдался. Таким образом, Королёв в этом бою уничтожил из пулемёта 37 гитлеровцев, а одного взял в плен.

Второй пример. После отражения танковой контратаки немцев разгорелся рукопашный бой. В это время опять заговорили немецкие пулемёты. Осколками гранаты был ранен лейтенант Ихилев. Окровавленный лейтенант сбросил с себя полушубок и бросился на ближайшего гитлеровского пулемётчика. Уничтожив его, он из трофейного пулемёта открыл губительный огонь. Бойцы, воодушевлённые героизмом лейтенанта Ихилова, вскочили, кинулись на врага и изгнали его из Мясного Бора. (Фонд музея Волховского и Ленинградского фронтов. Клыков Н.И. На передовом наблюдательном пункте, с. 37).

С южной стороны деревни немцы предприняли контратаку. 2-й и 3-й батальоны полка отразили её миномётным огнём. Продвигаясь вперёд, полк преодолел шоссе, захватил железнодорожную станцию Мясной Бор и двинулся западнее станции к селению Теремец-Курляндский.

Под деревней Теремец-Курляндский также разгорелся жаркий бой. Перед взятием деревни произошло трагическое событие. Было за полночь, когда подразделения полка по пробитой в глубоком снегу дороге через полузамёрзшие торфяные болота вышли к большой поляне. Метрах в трехстах от опушки леса выделялась небольшая деревушка. Из труб домов поднимался дымок. Кто там – свои или враг?

Третий батальон пошёл в обход деревушки слева. Остальные ожидали, рассредоточившись в лесу. Прошло с полчаса. В это время бойцы увидели, как с опушки леса по направлению к деревне двигались трое разведчиков.

Они шли друг за другом. Это были адъютант командира дивизии, комсорг полка и один из младших командиров. Все с автоматами. Им надо было выяснить, кто же находится в деревне. Прошло еще минут десять. В деревне началась стрельба. Стреляли сразу из нескольких автоматов. Вскоре стрельба внезапно прекратилась. Бойцы увидели, как на проторенной в снегу тропе появился человек. Часто припадая к земле и взмахивая руками, он шёл нам навстречу. Узнали его. Это был адъютант командира дивизии. Он был тяжело ранен. Он сообщил, что их обстреляла группа гитлеровцев. Он, дважды раненый в правое бедро, успел выбраться на огороды. О судьбе товарищей адъютант ничего не мог сказать, т.к. они ушли вперёд метров на 50 и скрылись за избами, когда его обстреляли.

Под утро батальоны 1222-го стрелкового полка ворвались в деревню, которая стояла на перекрестке дорог. Во время боя пулемётчик П. Захаров выдвинулся на левый фланг и оттуда огнём заставил замолчать ДЗОТ противника с пулемётной точкой в нём. Когда красноармейцы ворвались в деревню, Захаров выдвинулся на окраину с противоположной стороны деревни. Под натиском наших подразделений немцы побежали прямо на него. Тут и поработал пулемётчик на славу. До 40 гитлеровских солдат уничтожил он из своего пулемёта. Гитлеровцы по лесной дороге отошли в сторону Глухой Керести, оставив убитых, тяжелораненых и обоз.

Комсорга полка и его товарища нашли истерзанными до неузнаваемости.

На митинге у могилы бойцы, командиры и политработники полка поклялись отомстить ненавистному врагу за смерть товарищей.

Дивизия в боях за Мясной Бор и Теремец-Курляндский захватила у немцев 1 танк, 5 орудий разного калибра, 5 пулемётов, 6 автомашин, 1 паровоз, 24 товарных вагона, 6 тонн колючей проволоки, 27 телефонных аппаратов, склады продовольствия и боеприпасов. Было уничтожено свыше 200 солдат и офицеров противника. (Фонд музея Волховского и Ленинградского фронтов. Н.И.Клыкков. Там же).

1220-й стрелковый полк подполковника М.П. Годилова, наступая справа от 1222-го, также штурмовал Мясной Бор и затем пробивался по просеке на север. В ночь на 24 января главная полоса немецкой обороны в районе Мясного Бора была прорвана 366-й стрелковой дивизией (при содействии 58-й и 23-й бригад).

В 2 км севернее Мясного Бора 191-я стрелковая дивизия захватила Любино Поле – узел обороны немцев в их главной полосе обороны. Немного севернее 111-я стрелковая дивизия с 22-й стрелковой бригадой вновь захватили другой узел обороны немцев – Мостки. Ширина прорыва главной оборонительной полосы гитлеровцев стала достаточной для ввода подвижной группы войск фронта – 13-го кавалерийского корпуса.

17 марта 1942 г. приказом № 22 наркома обороны СССР И.В. Сталина за высокое мастерство, массовый героизм и мужество в этих боях 366-й стрелковой дивизии было присвоено звание ГВАРДЕЙСКОЙ и дивизия была преобразована в 19-ую гвардейскую стрелковую дивизию, а

ее командиру С.И.Буланову присвоено звание генерал-майора. 111-я дивизия за эти бои, тем же приказом была преобразована в 24-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Интересно отметить, какую оценку даёт противник этим боям. В книге полковника вермахта Х. Польшмана «Волхов. 900 дней боёв за Ленинград. 1941-1944» говорится, что: «...Советские бригады и дивизии, значительно превосходящие силы немцев, после сильного артиллерийского и миномётного огня бросились в атаку через скованную льдом реку (на слабые позиции обороняющихся). Мобильные в зимних условиях части просачивались в бреши и закреплялись в ближайшем тылу, атаковали долговременные оборонительные сооружения и огневые позиции артиллерии и миномётов с тыла и нарушали коммуникации к фронту.

От района восточнее Подберезья до Дымно фронт в последующие дни был прорван, хотя отдельные оплоты ещё противостояли захлестывающим волнам наступления». И далее он пишет: «...Наступление произвело эффект, подобный прорыву плотины, когда вырвавшиеся потоки воды из оков через образовавшиеся бреши изливаются на огромные пространства и, как при таком стихийном бедствии, решающий пункт находился в местах прорыва «плотины».

Как ни странно это звучит, но исход боя решался не в глубине территории у острия наступающих клиньев противника, врезавшихся далеко в леса тыла, какими бы угрожающими эти клинья ни казались на карте, а на месте прорыва у Волхова..., т.е. у населённых пунктов Мясной Бор, Мостки и Спасская Полисть».

Командование фронта и 2-й ударной армии, организуя наступление, понимало важное значение горловины прорыва и уделяло большое внимание обеспечению коммуникаций, проходивших через узкий коридор в Мясном Бору и старалось расширить эту «горловину». Поэтому командарм Н.К. Клыков приказал трём бригадам Южной группы войск полковника Ф.М. Жильцова, после освобождения ими прибрежных сёл и при захвате 366-й стрелковой дивизией Мясного Бора, действуя из немецкого тыла, захватить 24 января у основания коридора сильно укреплённый пункт немцев с. Любцы.

Немцы упорно обороняли Любцы, находившиеся на левом южном фланге прорыва 2-й ударной армии. Также упорно обороняли они и находившуюся на правом крайнем северном фланге прорыва Спасскую Полисть. Немцы понимали, что потеря этих хорошо укреплённых пунктов грозит расширением фронта прорыва.

Это могло повлечь ещё более тяжёлые последствия для оборонявшихся немецких войск.

Местность перед селом Любцы была открытой, с глубоким снегом. Бригады (23-я, 24-я и 58-я) наступательный бой вели под сильным огнём противника. Очень хорошо действовали артиллеристы и миномётчики 23-й бригады. Например: наводчик 45-мм противотанкового орудия красноармеец П.А. Кищенко выдвинулся с орудием на открытую огневую позицию в 400 м от противника. В этом бою он уничтожил 3 пулемётных точки, вывел из строя расчёт 37-мм пушки и разбил наблюдательный пункт. Командир 76-мм орудия красноармеец П.И. Крышун тоже прямой наводкой с 500 м подавил 3 фашистских пулемётных гнезда, а миномётчик Ф.К.Рехновец

прямым попаданием мины уничтожил фашистскую кухню и около 30 немцев и т.д. Все они командованием были награждены правительственными наградами. (Агапов М.М. 23-я отдельная стрелковая бригада в битве за Ленинград. 1999, с.18).

Но, несмотря на такую помощь огневику, настойчивые и решительные атаки пехоты успеха не принесли. Пехота не смогла ворваться в село и вынуждена была окопаться в 150-200 метрах от него.

Ленинградский фронт (если не считать 54-й армии) вновь не смог начать встречное наступление, а Северо-Западному фронту не удалось перерезать коммуникации обеспечения немецких войск 16-й армии. Всё это позволило фашистскому командованию маневрировать силами и резервами. Генерал Ф. Гальдер 24 января записал в «Дневнике»: «Противник наносит удар на направлении, куда мы подтягиваем силы. В противном случае мы не смогли бы удержать фронт у Ленинграда».

Через участок фронта (Мостки-Мясной Бор), прорванного 2-й ударной армией, на 24 января был обеспечен ввод в прорыв подвижной группы фронта - 13-го кавалерийского корпуса генерал-майора Гусева. Корпус сосредоточился в лесах в районе сёл Шевелёво, Ямно. Оперативной директивой № 0021 от 23.1.42 г. командующий фронтом определил задачу корпусу в составе 25-й и 87-й кавалерийских дивизий с 366-й стрелковой дивизией: «разгромить остатки противника на реках Тигода и Кереть, к исходу 25 января выйти на реку Трубица, выдвинув передовые отряды к пос. Сенная Кереть, Новая Деревня, Финёв Луг. В дальнейшем наступать в общем направлении сёл Ольховка, Апраксин Бор и ст. Любань, не позднее 27 января перехватить шоссе и железную дорогу Чудово-Ленинград и овладеть Любанью. С организацией обороны не связываться». (ЦАМО РФ, ф.204, о.97, д.8, лл.129,130).

Командующий 2-й ударной армией в своём боевом приказе № 013 от 25.1.42 г. указал: «Опергруппа генерала Гусева (25-я и 87-я кавалерийские дивизии, 366-я стрелковая дивизия и два лыжбата) в ночь на 25.1.42 г. должна войти в прорыв на участке 366-й стрелковой дивизии и к рассвету 25.1.42 г. выйти в район Мясной Бор, Теремец-Курляндский. К рассвету 26.1.42 г. выйти Новая Кереть. В ночь на 26.1.42 г. войти в прорыв южнее Спасская Полисть, Мостки силами 87-й кавалерийской дивизии и к утру 27.1.42 г. выйти Ольховка». Стрелковым бригадам под командованием Жильцова этим же приказом предписывалось «...после овладения с. Любцы, оборону передать 52-й армии, с бригадами выйти (в район) Мясной Бор, Теремец-Курляндский, сменив части 13-го кавалерийского корпуса и составить второй эшелон армии». «Опергруппе Коровникова (327-я, 382-я, 374-я стрелковые дивизии, 22-я стрелковая бригада и 43-й лыжбат) приказывалось продолжать выполнять поставленную задачу по уничтожению противника в районах Остров, Спасская Полисть, Мостки, Любино Поле, не допуская заполнения противником образовавшихся ворот на участке исключительно Спасская Полисть, Лесопункт, Мясной Бор. К концу дня 25 января захватить Ольховку... 366-й стрелковой дивизии оборону ст. Мясной Бор и п. Теремец-Курляндский предлагалось передать подходившим частям 13 кавкорпуса и к концу дня 25.1.42 г. захватить Новую Кереть, где и перейти в подчинение генерала Гусева».

Оперативной сводкой № 57 штаб 2-й ударной армии 25.1.42 г. в 9.00 донёс штабу Волховского фронта: «...58 и 23 сбр вышли в Теремец-Курляндский, Мясной Бор, занимая круговую оборону». (Агапов М.М. 23-я стрелковая бригада в битве за Ленинград, с.20; ЦАМО РФ, ф.309, о.4973, д.8, л.34, 36; д.2, л.131).

13-й кавалерийский корпус становился главной силой 2-й ударной армии. 59-ю стрелковую бригаду оперативно подчинили корпусу. Таким образом, в составе армии возникла ещё одна группа войск – ударная, которая двигалась в голове армии. Лесисто-болотистая местность сильно ограничивала действия конников. В целом ряде случаев им приходилось спешиваться и действовать в пешем строю. Скоро стал ощущаться недостаток фуража. Взять сена было негде – всё, что было раньше в колхозах, отобрано немцами, хозяйства разрушены.

Непосредственную поддержку группе впоследствии оказывали лыжные батальоны и четыре стрелковые бригады (23-я, 25, 53-я и 57-я), а также другие части армии. Они закрепляли достигнутые рубежи и вели бои за расширение прорыва. «Глубокие обходы по снежной целине, – писал К.А. Мерецков, – сильно изнуряли людей и снижали темпы наступления. Тогда я приказал ввести в прорыв вслед за 13-м корпусом соединения 2-й ударной армии, чтобы они сменили кавалерийские части на фланговых направлениях и высвободили их для развития наступления непосредственно на Любань». (Мерецков К.А. На службе народу, стр. 260).

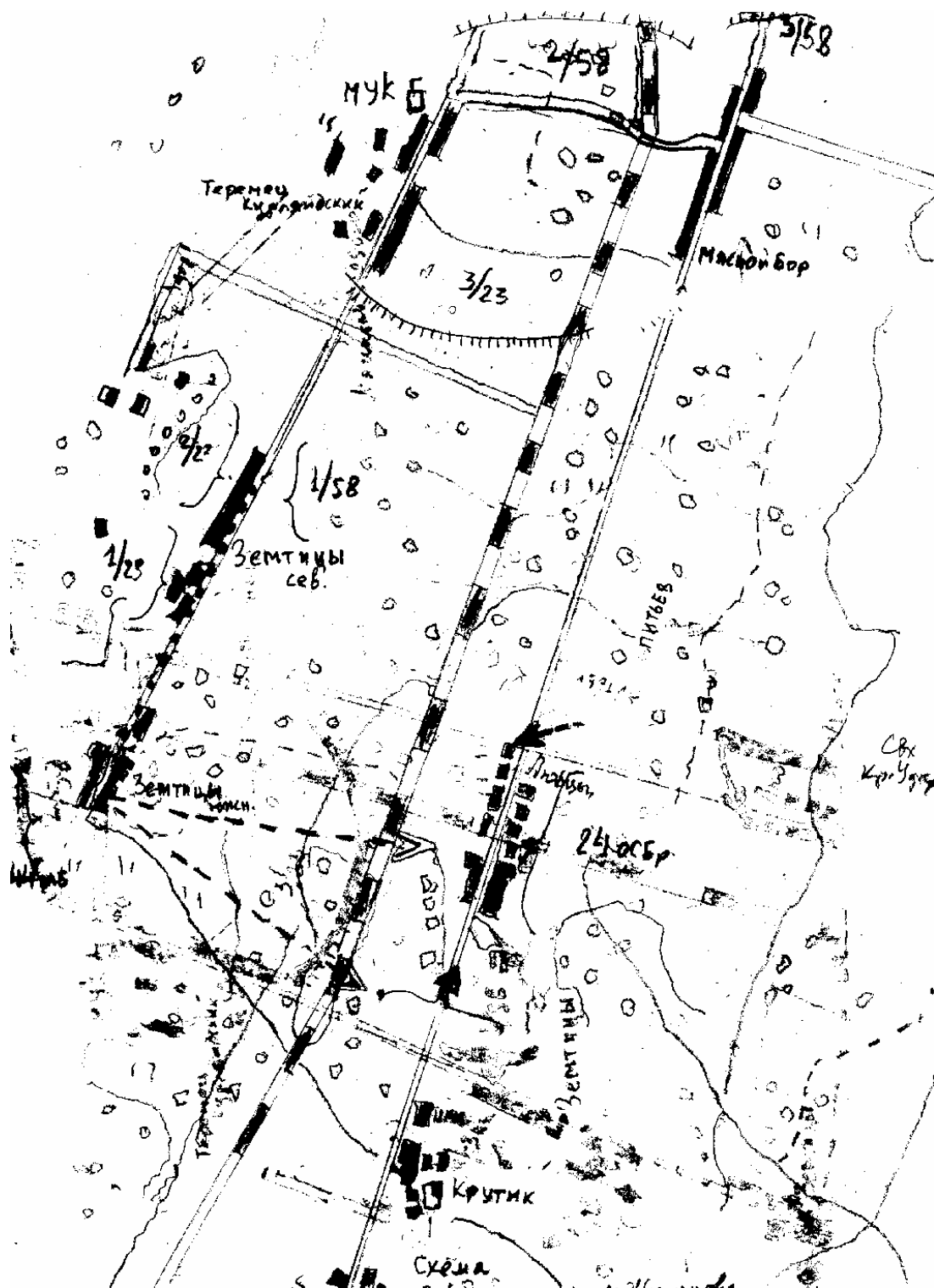
Прежде чем рассмотреть вопросы ввода в прорыв подвижной группы войск армии, обратимся к событиям на южном (левом) фланге прорыва. Там вела бои Южная оперативная группа войск из трёх бригад с частями поддержки. 26 января командарм П.К. Клыков приказал этой группе войск, которой командовал полковник Жильцов, выделить часть сил на прикрытие Мясного Бора и Теремца-Курляндского. Для этого сменить там части 366-й стрелковой дивизии и 13-го кавкорпуса и занять круговую оборону. При этом за бригадами сохранялась и прежняя задача – овладеть Любцами.

27 января Н.К. Клыков изменяет 23-й и 58-й бригадам направление главного удара: наступать сначала в южном и юго-западном направлениях на Земтицы (в 1,5 км западнее Любцев на дороге Некохово-Мясной Бор) и Земтицкие хутора (Земтицы северные). Последние находились в 1 км севернее Земтиц на западной стороне той же дороги и граничили с Теремецкими хуторами. Вместе с бригадами по-прежнему действовали 44-й отдельный лыжный батальон, 561-й артполк РК и группа танков КВ. После захвата Земтиц и Земтицких хуторов 23-я и 58-я бригады получали возможность ударить по Любцам с запада, со стороны немецкого тыла, а 24-я бригада могла наступать с востока.

26 января 1942 г. на основании вновь полученного распоряжения 2-й ударной армии части 23-й стрелковой бригады у с. Любцы были заменены частями 58-й стрелковой бригады и приступили к выполнению приказа командарма о закреплении успеха 366-й стрелковой дивизии. Они начали выходить вместе с отдельными подразделениями 58-й стрелковой бригады в Теремец-Курляндский и Мясной Бор, занимая круговую оборону. В итоге 1-й стрелковый батальон 23-й стрелковой бригады с подразделениями усиления (артиллерия, миномёты, средства ПТР) с 27 января находился в оборо-

не от южной окраины Теремца-Курляндского до южной опушки рощи восточнее Земтиц. Рота разведчиков бригады сосредоточилась в районе ст. Мясной Бор.

Схема обстановки войск опергруппы Жильцова на 28.1.42 г.

Этот стрелковый батальон, выполняя боевой приказ 2-й ударной армии № 016 от 27.1.42 г. оседлал и оборонял шоссе и железную дороги Ленинград-Новгород, а рота автоматчиков обороняла район между шоссе и железной дорогами у южной окраины Мясного Бора. (Агапов М.М. 23-я отд. стр. бригада в битве за Ленинград, 1999 г, стр.20; ЦАМО РФ, ф.1812, о.1, д.3, л.156; ф.309, о.4073, д.2, л.131; д.8, л.661; д.14, л.661). 24-я бригада закрепились на достигнутом рубеже в 800 м восточнее с. Любцы.

Перед наступлением на Земтицы и.о. командира взвода старший сержант А.И. Малеванный и пом. командира взвода отдельной роты разведки 23-й бригады старший сержант А.Г. Шмалько получили задачу выявить систему огня противника и точное расположение огневых точек в этом узле сопротивления. Преодолевая сильный заградительный огонь миномётов и пулемётов, совместно с отделением разведчиков, они продвинулись вплотную к деревне.

Поставленную задачу они выполнили. По указанным ими целям открыл огонь 561-й артполк РКК. Но после артподготовки, едва бойцы поднялись в атаку, противник вызвал авиацию. Группы по 5-10 самолётов стали непрерывно бомбить и штурмовать атакующие войска. И всё же к 18 часам 28 января 2-й батальон 23-й бригады овладел Земтицкими хуторами.

В этом бою миномётный взвод лейтенанта П.Н. Черникова подавил 11 немецких огневых точек. Когда в бою был ранен пулемётчик, Черников заменил его и огнём станкового пулемёта уничтожил около 20 немцев. Ведя огонь из пулемёта, он обнаружил, что станковый пулемёт противника ведёт огонь из ДЗОТа и не даёт возможности нашей пехоте продвигаться вперед. Черников связался с артиллеристами, прокорректировал их огонь и после 4-х выстрелов ДЗОТ с немецким пулемётом был ликвидирован.

В этом же бою наводчик миномёта красноармеец С.С. Дудченко увидел, что нашей пехоте пришлось залечь, т.к. на чердаке одного дома действовал немецкий пулемёт и оттуда стрелял снайпер. Дудченко огнём своего миномёта заставил их замолчать. Пехота смогла подняться и пойти вперед.

В бою за Земтицы отличился своей храбростью связной разведчик красноармеец И.М. Драбин. Он был послан с боевым донесением. Пробираясь, он заметил, что группа немецких автоматчиков заползает в тыл нашему пулемётному расчёту. Он вступил с ними в неравный бой и уничтожил пятерых немцев. Храбрые и решительные выходят победителями.

За проявленную отвагу А.И. Малеванному, А.Г. Шмалько, П.Н. Черникову, С.С. Дудченко, А.И. Драбину и другим героям боёв за Земтицы командование фронта вручило боевые награды. (ЦАМО РФ, ф.408, о.10020, д.20, л.95,119; д.22, л.1,150,195,199).

С утра 29 января 1-й и 2-й батальоны 23-й бригады атаковали деревню Земтицы, но были остановлены сильным миномётным огнём. В бою на нашей стороне участвовали восемь немецких 105-мм гаубиц. Они были обнаружены бойцами 23-й бригады у Теремца-Курляндского с 2000 снарядов к ним. Утром 30 января 1942 г. в оперативной сводке № 64 штаб 2-й ударной армии уже доложил штабу фронта, что из одного орудия, оставленного немцами, ведётся огонь. (ЦАМО РФ, ф. 309, о.4073, д.72, л.157).

Младший лейтенант А. Седельников, командир батареи 23-й отдельной стрелковой бригады, в газете Волховского фронта «Фронтальная правда»

№ 20(143) за 8 февраля 1942 г. в заметке «Немцы несут потери» писал: «Удирая под натиском наших частей, фашистские разбойники оставляют на поле боя большое количество вооружения и боеприпасов. На днях в районе одного села (Теремца-Курляндского – автор) немцы не успели вывезти с собой 8 орудий и несколько тысяч снарядов к ним. Оставляя орудия, фашисты поломали замки и панорамы, рассчитывая на то, что нам не удастся их исправить. Брошенные немцами орудия подобрала моя батарея. За одну ночь орудийный мастер старший сержант Макеев исправил три вражеские пушки, и орудийный расчет в составе командира орудия Склера, наводчика Степанца и замкового Короткого открыл из немецких пушек ураганный огонь по фашистам, которые окопались в деревне (Земтицы – автор). В течение дня было выпущено из их же орудий более 400 снарядов. Артиллерийским огнём уничтожено несколько десятков фашистских солдат и офицеров, разрушены земляные укрепления и уничтожены склады боеприпасов и продовольствия».

Официально оперсводкой артиллерии 23-й отд. стр. бригады 31 января 1942 г. в 7.00 часов штабу артиллерии 2-й ударной армии было доложено:

«1. Артиллерия бригады стоит на огневых позициях: в районе Мясного Бора - 2 батареи и 2 батареи в районе Теремец-Курляндский. Одна из них - 105-мм немецких гаубиц, мною восстановленных. Артиллерия выполняет поставленную задачу по поддержке наступления пехоты. Пять 45-мм орудий и 2 орудия 76-мм гаубиц поставлены для стрельбы прямой наводкой.

2. Артиллерия выполняет задачу, ведя огонь по Земтицы. Батарея 105-мм гаубиц подожгла три дома и выпустила 300 снарядов»... (200 – 29.1.42 г., 300 – 30.1.42 г. и 200 – 31.1.42 г. – автор) (ЦАМО РФ, ф.1812, о.1, д.3, л.170; Агапов М.М. 23-я отд. стр. бригада в битве за Ленинград. 1999, с. 26).

Помимо этого 23-я бригада с 13 по 26 января захватила ещё 9 вражеских 75 и 37-мм пушек, 10 тысяч снарядов к ним, 12 ручных и один станковый пулемёт.

Южная группа войск систематическими активными действиями 29, 30 и 31 января 1942 г. пыталась овладеть узлами обороны немцев Любцы и Земтицы южные. Немцы обеспечили эти узлы мощной системой огня, большим количеством пулемётных точек и артиллерии, мощными укрытиями. Бригадам группы Жильцова овладеть этими узлами немецкой обороны не удалось из-за сильного огневого превосходства противника и больших потерь наших войск.

Штаб Южной оперативной группы наших войск 31.1.42 г. боевым донесением № 2 доложил штабу 2-й ударной армии, что в линейных стрелковых батальонах бригад в среднем активных боевых штыков осталось 200-250 человек.

По решению штаба фронта этот участок был передан 52-й армии. Стрелковые бригады Южной группы войск получили пополнение. В частности, 23-й бригаде на доукомплектование были переданы 48-й, 50-й и 95-й отдельные лыжные батальоны.

4 февраля распоряжением командарма 2-й ударной № 0016 22-ю, 23-ю и 58-ю стрелковые бригады вывели в резерв армии и направили вслед за подвижной группой войск прорыва для обеспечения флангов на-

ступающих соединений. 24-я бригада осталась у с. Любцы. Севернее её, в лесу Мясной Бор, сражалась за расширение коридора прорыва 53-я отдельная стрелковая бригада.

В разрыв немецкой обороны, обеспеченный 366-й стрелковой дивизией, первой ввели 59-ю стрелковую бригаду. Вскоре у деревни Горки её обогнал 13-й кавалерийский корпус, и бригаду оперативно подчинили корпусу.

13-й кавалерийский корпус был сформирован в сжатые сроки и находился в резерве фронта. Он имел в своём составе 25-ю, 80-ю и 87-ю кавалерийские дивизии. Командовал корпусом бывший командир 25-й кавалерийской дивизии генерал-майор Гусев Николай Иванович. В подвижную группу войск 2-й ударной армии для развития успеха утром 24 января 1942 г. передали 25-ю и 87-ю дивизии из состава корпуса.

366-я стрелковая дивизия, прорвавшая линию обороны немцев в районе Мясного Бора и Теремца-Курляндского, продвигалась вдоль просеки дальше в глубь их обороны. К утру 25 января она вышла к следующим узлам сопротивления немцев в деревнях Кречно и Новая Кересть.

Дивизия, находясь под сильным воздействием вражеской авиации, настойчиво продвигалась вперёд. Шли по снегу, глубина которого достигала одного метра. После такого марша, практически без артиллерии, с хода, после проведённой разведки, батальон 1222-го стрелкового полка под командованием лейтенанта С.Е. Милованова в 18.00 часов 25-го января атаковал деревню Новая Кересть. Комбат под сильным огнём противника первым ворвался в деревню. Он был тяжело ранен, но продолжал управлять боем, пока не получил второе ранение и не потерял сознание. Батальон более часа удерживал занятые в Новой Керести рубежи до подхода основных сил своей дивизии и эскадронов 25-й кавалерийской дивизии. Лейтенант С.Е. Милованов, несмотря на медицинскую помощь, оказанную ему командиром медицинского взвода 366-й дивизии Валентиной Гладовской, умер. За проявленный героизм и преданность Родине лейтенант Сергей Евдокимович Милованов Указом Президиума Верховного Совета СССР посмертно был награждён орденом Ленина.

Ведя упорный бой с крупным гарнизоном противника (численностью до 700 человек) в деревнях Кречно и Новая Кересть, наши войска преодолели сопротивление немцев. В 2.00 часа ночи 26-го января фашисты бежали, оставив на поле боя 180 солдат и офицеров. При этом были захвачены трофеи: 6 грузовых автомашин с хлебом и мукой, 5 санитарных фургонов, 32 лошади и 18 подвод с имуществом. (ЦАМО РФ, ф.13-го кав. корпуса, о.5026, д.6, л.19).

Вскоре 53-я, а вместе с нею 25-я и 57-я бригады в свою очередь вошли в прорыв и заняли позиции на флангах кавкорпуса, 25-я бригада на левом фланге, 53-я и 57-я – на правом. (Агапов М.М., 23-я отд. стр. бригада. 1999. стр. 25-27).

По приказу командира 13-го кавкорпуса 25-я кавалерийская дивизия, которой командовал подполковник Д.М. Баринов, вышла из района Шевелево и к утру 25 января сосредоточилась в лесу в 1,5 км восточнее Мясного Бора.

В течение всего дня дивизия подвергалась атакам немецкой авиации и войти в прорыв не смогла. С наступлением темноты части дивизии нача-

ли продвижение по просеке в район Новой Керести. Весь вечер и ночь кавалеристы двигались пешими по глубокому снегу выше колен, ведя лошадей в поводу, беспрестанно останавливаясь для оказания помощи в продвижении своего боевого обоза. Только к утру 26 января, преодолев 15 км пути по лесной просеке, части дивизии вышли в район леса восточнее деревни Новая Кересть в 14 км от Мясного Бора. Эскадроны 25-й кавдивизии совместно с 1222-м полком 366-й стрелковой дивизии освободили деревню Новая Кересть.

87-я кавалерийская дивизия полковника В.Ф. Трантина, предпринявшая марш в светлое время, в районе северо-западнее Мясного Бора, подверглась авиабомбёжке и потеряла несколько тачанок с пулемётами и их расчётами. Авангардный 236-й кавалерийский полк дивизии только к вечеру смог выйти в район Новой Керести, утром этого же дня уже освобождённой от немцев 366-й стрелковой дивизией и 25-й кавдивизией. Основные силы 87-й кавдивизии вышли в этот район к утру 27 января.

Необходимо отметить, что в течение января 1942 г. авиационный парк Волховского фронта значительно пополнился, в частности прибыли пять истребительных авиаполков. К началу февраля ВВС фронта насчитывали уже 313 боевых машин, вместо 211 на момент начала операции. Правда легкомоторные самолёты по-прежнему составляли значительное большинство. 188 вновь поступивших самолётов У-2 были переданы фронтом в начале февраля в распоряжение ВВС 2-й ударной, 4-й, 52-й и 59-й армий. Против Волховского фронта действовало в то время 385 боевых самолётов немцев. Таким образом, превосходство врага в воздухе сохранялось.

Во исполнение директивы фронта, командир 13-го кавалерийского корпуса решил к исходу дня 26 января: 87-й кав. дивизией овладеть Ольховкой, 366-й стр. дивизией – Финёвым Лугом, 25-й кав. дивизией – Глухой Керестью и пос. Восход.

27 января 1942 г. следовавший передовым 236-й кав. полк 87-й кав. дивизии, отбросив мелкие группы противника, подошёл к Ольховке в 6 км северо-западнее Спасской Полисти и с хода атаковал вражеский гарнизон.

Гитлеровцы встретили полк сильным миномётным огнём. Пришлось подтягивать артиллерию. Заставив замолчать миномёты противника, конники снова бросились в атаку и к утру следующего дня овладели населённым пунктом.

Вся дивизия сосредоточилась в районе Ольховки 28 января, ведя разведку в направлениях: Ольховские хутора, Сенная Кересть и Вдицко.

87-я кавалерийская дивизия, продолжая рейд по тылам противника после захвата Ольховки, повернула на Ручьи. К исходу дня 28 января 240-й кавалерийский полк этой дивизии захватил западнее Ольховки большое старинное село Вдицко. В бою за Вдицко было уничтожено до 100 немцев, захвачено одно орудие, 7 автомашин и другие трофеи.

Двигаясь в голове дивизии, 241-й кавалерийский полк той же дивизии (под командой 58-летнего майора Н.И. Каширова, отца четырёх сыновей, сражавшихся против гитлеровцев на фронтах войны) атаковал небольшой населённый пункт Новая Деревня. Противник и здесь пытался оказать сопротивление, но сдержать порыв кавалеристов не смог. Большую роль в овладении населённым пунктом сыграл рядовой П.П. Маляев, на-

граждённый за этот бой орденом Красного Знамени. Он проник в расположение противника и уничтожил мешавший продвижению наших войск пулемёт. Сразу же бросились в атаку конники взвода лейтенанта Н.Г. Травина и первыми ворвались в деревню. Вместе с конниками подошла к деревне разведрота и рота автоматчиков 57-й стрелковой бригады. В Новой Деревне 29 января они разгромили тылы 215 немецкой пехотной дивизии. Противник оставил на поле боя 60 трупов, 15 грузовых и 6 легковых автомашин, тягач, 8 мотоциклов, 13 пулеметов, 6 минометов, много боеприпасов.

Разгромив врага, кавалеристы ушли в направлении на Ручьи. В деревне осталось 50 автоматчиков и 16 разведчиков 57-й бригады. Ими командовал зам. командира бригады майор Колесник. В дальнейшем они успешно отбили несколько контратак немцев. (Егоров П. Через леса и болота. – С.19).

На второй день после ввода корпуса в прорыв штаб корпуса разместился в деревне Малые Вяжищи Чудовского района. Затем он последовательно перемещался вместе с войсками. Из Малых Вяжищ он перебрался сначала во Вдицко, потом в Чашу и, наконец, уже вплоть до вывода войск частей корпуса из прорыва, оставался в деревне Дубовик, в 35 км юго-западнее Любани. Командный пункт комкора расположился в лесу в полутора километрах от деревни. Деревню защищала батарея 37 мм зенитных пушек и несколько установок счетверенных зенитных пулеметов. В марте месяце артиллеристы одного из орудий прямым попаданием снаряда в кабину пилота сбили фашистский самолет.

Развивая наступление рано утром 1 февраля 236-й кав. полк 87-й кав. дивизии подошёл к окраине укрепленного пункта Ручьи, расположенного в 40 км северо-западнее Мясного Бора и в 25 км по прямой от Любани.

Овладеть этим опорным пунктом полк не смог. Совместная атака с подошедшим к 1 февраля 241-м кав. полком, также закончилась безуспешно. Бои за овладение пунктом Ручьи продолжались до 3 февраля, когда кавалеристы по приказу 2-й ударной армии передали этот участок подошедшим частям 191-й стрелковой дивизии полковника А.И. Старухина, выдвигавшейся в направлении Кривино. Начали подходить и части 53-й, 57-й и 59-й стрелковых бригад.

В боях за населенные пункты Вдицко и Ручьи у кавалеристов отличился политрук Г.Б. Самаргулиани. При овладении деревней Вдицко он огнем из пулемёта косил охваченных паникой гитлеровцев, что дало возможность наступающему эскадрону ворваться в населённый пункт. 1 февраля во время штурма западной окраины деревни Ручьи политрук Самаргулиани заменил выбывший из строя расчёт станкового пулемета, отбил контратаку врага, а когда не стало командира эскадрона, принял командование на себя. 3 февраля, прикрывая огнем пулемета выход конников из боя, он был тяжело ранен. За мужество и героизм, проявленные в этих боях коммунист Самаргулиани был награжден орденом Красного Знамени.

В это же время 4-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора А.И. Андреева, войдя в прорыв, приближалась к Сенной Керести (4-я гвардейская и 191-я стрелковые дивизии 25 января были переподчинены 2-й ударной армии). (ЦАМО РФ, ф.204, о.97, д.8, лл.132-133).

Наступление развивалось успешно. 27 января генерал Ф. Гальдер отметил в «Дневнике»: «На фронте группы армий «Север» противник добился тактического успеха на Волхове». 30 января он с тревогой записал: «Чрезвычайно напряженная обстановка на волховском участке».

Между тем условия развития удара в глубину вражеской обороны были далеко не благоприятны. Общая ширина плацдарма на Волхове достигала 25 км, но ширина прорыва у Мясного Бора составляла всего 3-4 км. Неприятель мог перекрыть горловину, и тогда в западню попадала целая армия.

Вот что писал по этому поводу командующий Волховским фронтом К.А. Мерецков: «К этому участку, простреливаемому всеми видами огня, нами подтягивались основные силы фронта: войска 2-й ударной армии и часть соединений 59-й и 52-й армий. Они нацеливались на расширение прорыва в сторону флангов и на развитие наступления на Любань, до которой надо было пройти ещё около 80 километров. Принимая решение на перенесение усилий к району прорыва командование фронта опять исходило из того, что скоро прибудет обещанная общевойсковая армия. Поэтому задача по расширению прорыва обороны противника решалась одновременно с задачей по развитию наступления в глубину. Но армию мы не получили. Своих же сил для одновременного решения этих двух задач фронту не хватало. Я известил об этом Ставку, однако она не внесла исправлений в план операции». (Мерецков К.А. На службе народу. – С.259-260).

Существует несколько версий причин этого. Изучив их, автор излагает свой взгляд на данную проблему. Ставка ВГК планировала эту операцию как совместную операцию Волховского фронта с правым крылом Северо-Западного фронта по разгрому главных немецких сил группы армий «Север». Северо-Западный фронт был обязан не позднее 24 декабря нанести удар в направлении Старая Русса-Сольцы-Шимск и во взаимодействии с 52 армией Волховского фронта перерезать коммуникации новгородско-волховской группы войск немцев.

Эта задача не была выполнена. Для решения этой задачи Ставкой ВГК была передана Северо-Западному фронту не только одна общевойсковая армия (1-я ударная), но еще и два корпуса (1 и 2 гвардейские стрелковые корпуса) в 20-ых числах января 1942 г. («История Великой Отечественной войны». М., 1961, т. 2, стр. 336; подробнее см. в главе 2).

Возможно, Ставка ВГК решила не вводить в болотистый «мешок» еще одну армию, а передать её Северо-Западному фронту, чтобы он активизировал действия в районе Старой Руссы и западнее Новгорода и выполнил всё-же задачу по перекрытию коммуникаций волховской группы немецких войск. Это лишило бы немцев возможности подбрасывать свежие силы и боеприпасы и не дало бы им возможности окружить 2-ю ударную армию. К сожалению, Северо-Западному фронту эту задачу решить не удалось.

Обеспокоенное быстрым продвижением войск 2-ой ударной армии немецко-фашистское командование срочно перебросило сюда резервы, подтянуло артиллерию и миномёты и создало на линии Кривино, Ручьи и Червинская Лука фронт обороны.

366-я стр. дивизия в результате короткого боя к исходу дня 27 января заняла Финёв Луг.

Тем временем 98-й кавалерийский полк 25-й кавалерийской дивизии вышел в морозную ночь с 26 на 27 января от Новой Керести, чтобы преследовать врага и не позволить ему закрепиться на тыловом рубеже у платформы Глухая Кересть и станции Рогавка на ж.-д. Новгород-Батецкая-Ленинград. Полком командовал майор Смирнов-Бардов Александр Иванович. «За спиной его, как писал о нем в газете «Фронтальная Правда» 24.3.42. А. Чаковский, много боевых лет. Орден Красного Знамени – награда за героизм, проявленный в гражданской войне – украшает его грудь. Из лихого вояки, бесшабашного рубахи-кавалериста он превратился в образованного, инициативного командира... Он всегда готов к бою. И бойцы знают, что с ним в бою не пропадешь.» Ранним утром 27 января полк в спешном строю атаковал немцев в Глухой Керести, но из-за сильного миномётного и пулемётного огня вынужден был остановиться. Пока полк вёл бой, сапёры полка пробрались и взорвали рельсовый путь южнее платформы Глухая Кересть, а 1-й эскадрон полка под командованием политрука В.И. Муханова, обойдя деревню слева, перехватил дорогу, связывавшую вражеский гарнизон с тылом и прервал линии связи. Подойдя затем к окраине, эскадрон совместно со вторым эскадром лейтенанта Н.П. Фоломейкина смелым ударом выбил гитлеровцев из деревни. На улицах противник оставил 40 трупов. Кавалеристы захватили одну танкетку, 15 автомашин и большой склад фуража. Последнее было особенно важно, т.к. подвоз фуража ещё не был налажен. (ЦАМО РФ, ф.204, о.103, д.12, лл.7. 45, 67). Полк в деревне Глухая Кересть спас от расстрела согнанных в деревню несколько сотен мирных жителей. («Вторая ударная в битве за Ленинград». Л.: Лениздат. –1983. – С. 63).

100-й кавалерийский полк той же дивизии в спешном строю атаковал 27 января в 18.00 часов селение Восход и в упорном бою при содействии 104-го кавалерийского полка к утру 28 января занял его. В тот же день в 6 км северо-западнее Керести части 25-й кав.дивизии при содействии лыжников и 57-й стрелковой бригады освободили поселок Тёсово. После этого в ожесточённом бою взяли станцию Рогавка в 3 км восточнее Финёва Луга.

Немцы бежали под угрозой оказаться сброшенными в Тёсовское болото. Наши воины прорвались дальше на север и 29 января отобрали у противника деревню и станцию Огорели. На станции они захватили немецкий узел связи, соединявший гарнизоны Новгорода, Оредежа и Любани. (Гаврилов Б.И. Долина смерти. – С.62-63).

На правом, восточном фланге прорыва 87-я кавалерийская дивизия продолжала наступление, несмотря на большие потери. Захваченные ею рубежи принимали и закрепляли 53-я и 22-я стрелковые бригады. 87-я дивизия шла прямо на Любань. Севернее Спасской Полисти и Ольховки в ночь на 30 января она вместе с 45-м, 46-м и 49-м отдельными лыжными батальонами освободили деревни Кривино и Новая. В 3-х км северо-западнее деревни Новая 49-й лыжный батальон занял высоту 47,6. Противник контратаковал, но был отброшен кавалеристами и лыжниками. (Колесников М.Е. Уральские лыжники в Любанской операции. ЛНО).

Под Ольховкой 22-я бригада захватила у врага 8 пушек и 10 миномётов и использовала эти трофеи в боях.

Встревоженный нашими ударами, неприятель направил большую группу разведчиков, чтобы уточнить намерения волховцев. Группа добралась до штаба 2-й ударной армии. Охрана штаба вступила с нею в бой. К месту схватки направились командарм Н.К. Клыков, член Военного Совета И.В. Зуев и начальник особого отдела А.Г. Шашков. В пути они встретили крытые санитарные сани с одним ездовым, а в санях под пологом обнаружили спрятавшегося немца с автоматом. Пленный показал, что под Любанью накапливаются ещё пять немецких дивизий – корпус генерала Герцога. (Клыков Н.К. В сборнике «Вторая ударная в битве за Ленинград». стр. 17-18).

Продвигаясь на север, 87-я кавалерийская дивизия вместе с 53-й бригадой, 169-м, 170-м и 171-м лыжными батальонами освободила деревни Тигодский завод и Червино. Но дальше у деревень Крапивно, Ручьи и Червинская Лука неприятель занял жесткую оборону и остановил наши войска. Начались затяжные, тяжёлые бои. На помощь 87-й дивизии перебросили с левого фланга 25-ю кавалерийскую дивизию и 57-ю стрелковую бригаду. Однако добиться перелома не удалось. Тем временем 22-я бригада, 42-й, 164-й и 165-й лыжные батальоны пытались прорвать немецкую оборону западнее и вдоль реки Сычева. «Продвижение корпуса, – отмечал К.А. Мерецков, – шло успешно до тех пор, пока наступление велось строго в северо-западном направлении, где силы противника были незначительны. Но стоило генералу Гусеву повернуть дивизии на северо-восток, непосредственно на Любань, как противник стал оказывать сильное сопротивление». (Мерецков К.А. «На службе народу», стр.260).

57-я стрелковая бригада понесла в этих боях большие потери. Её сменила 191-я стрелковая дивизия, которую передали 2-й ударной из состава 4-й армии. Дивизия начала наступление на деревни Коркино и Померанье, но снаряды и бомбы противника закрыли ей дорогу на Любань. Обескровленная дивизия перешла к обороне.

Утром 30 января командир корпуса поставил новую задачу 25-й кав. дивизии. Выполняя её дивизия (без 98-го полка) 30 января в 18.00 часов вышла по маршруту Финёв Луг, Огорели, Тигода, Червино и далее на север, уничтожая мелкие гарнизоны противника. 376-я стр. дивизия получила приказ комкора сменить 98-й кав. полк и наступать в направлении Клепцы, Чауни, Пятилипы, Глухая Кересть.

Передовой отряд 25-й кав. дивизии, сбивая мелкие группы противника, ночным маршем прошёл 30 км и к утру 31 января вышел к Червинской Луке, где был остановлен организованным огнём. Основные силы 100-го и 104-го полков дивизии втянулись в затяжные бои, продолжавшиеся безрезультатно до 3 февраля.

366-я стрелковая дивизия овладела населёнными пунктами Клепцы, Чауни и Глухой Керестью, но не смогла сломить сопротивление противника в Пятилипах.

В начале февраля, прорвавшись за Кересть на 10-15 км, корпус развернул свои дивизии и начал наступательные операции на фронте в 30-40 км. На левом фланге действовала 25-я кавалерийская дивизия. Командир корпуса решил для прикрытия фланга и тыла корпуса выдвинуть 98-й кавалерийский полк 25-й кавалерийской дивизии к Филипповичам и Фралево. В ночь на 2 февраля полк выступил по двум параллельным дорогам

вдоль реки Рыденка и, не встречая сопротивления противника в течение трёх дней, вышел правым отрядом (1-й и 2-й эскадроны) во Фралево, левым отрядом в Волкино. Только в районе Печково-Заполье правый отряд был контратакован противником силою до батальона. По приказу командира корпуса 5 февраля на усиление 98-го кавалерийского полка прибыл 236-й кавалерийский полк 87-й кавалерийской дивизии и 104-й кавалерийский полк 25-й кавалерийской дивизии. (Крупница К.К. Любанская наступательная операция. Январь-июнь 1942. – С.29)

8 февраля 25-я кавалерийская дивизия заняла деревню Язвинка и с помощью 49-го лыжного батальона перекрыла дорогу Огорели-Оредеж. Продвигаясь дальше, части дивизии вместе с лыжниками освободили деревни Поддубье, Кубалово, Пустое и Жилое Рыдно, Замежье, Березницы, Старое и Новое Почепово, Заручье, Корешно, Веряжино, Паньшино.

Стрелковые бригады и лыжников ввели в прорыв по просьбе комкора Н.И. Гусева. Он понимал, что лыжники незаменимы при наступлении в условиях зимнего бездорожья. Лыжные батальоны поступали на Волховский фронт из Уральского военного округа, из Челябинска. В батальон входило 578 чел. Их отбирали из коммунистов, комсомольцев и спортсменов-лыжников.

К.А. Мерецков с пониманием отнесся к просьбе Н.И. Гусева и 25 января приказал командарму Н.К. Клыкову:

«Поскольку сейчас введено и будет вводиться несколько лыжных батальонов, командующий фронтом считает возможным согласиться с просьбой Гусева с тем, чтобы с нашей стороны были приняты все меры для скорейшего ввода в прорыв стрелковых бригад с лыжными батальонами. Одновременно сообщаю для сведения, что кроме 11 лыжных батальонов, уже переданных в Ваше распоряжение, Вам будет направлено ещё 6 лыжных батальонов». (Гаврилов Б.И. «Долина смерти». Трагедия и подвиг 2-й ударной армии., с. 57).

Следует отметить, что соединения корпуса, не имея артиллерии, втянулись в безуспешные бои за овладение опорными пунктами обороны противника в населённых местах, утратили при этом свою маневренность и инициативу и не смогли выполнить свою задачу – овладеть к 27 января Любанью.

Бои 13-го кавалерийского корпуса за недельное наступление выявили невозможность движения колонн конницы вне дорог. Господство авиации противника, при слабом прикрытии нашей авиацией и полном отсутствии зенитных средств защиты вынуждали прекращать активные действия в светлое время дня. Почти полное отсутствие артиллерии и миномётов в 25-й кавалерийской дивизии и совершенно недостаточное их количество в 87-й кавалерийской дивизии определяли возможности захвата населённых пунктов с гарнизонами противника только внезапными ночными атаками в спешном строю, ошеломляя противника стремительным ударом, что обеспечивалось высокими боевыми качествами кавалеристов.

Примером могут послужить действия командира 3-го эскадрона 98-го кавалерийского полка старшего лейтенанта А.И. Гнедого. Имея всего 60 человек при подходе к дер. Загорье эскадрон встретил отряд врага в 200 человек. Успех решали секунды. И Гнедой их выиграл. Он упредил противника в развёртывании в боевой порядок. Противник не выдержал и обратил-

ся в бегство. Преследуя гитлеровцев, эскадрон на их плечах ворвался в деревню. Также решительно действовал 104-й кавалерийский полк той же дивизии. 7 февраля полк подошёл к Филипповичам и, совместно с другими частями дивизии, захватил этот населённый пункт.

Рубежи, завоёванные кавалеристами, закрепляли и расширяли стрелковые соединения. Если этого не происходило, то немцы подчас опять занимали ранее захваченные у них деревни. Так, прибывший отряд немецких курсантов-авиаторов оттеснил наших кавалеристов и вновь занял Фралево и Загорье. Вторично пришлось нашим бойцам выбивать немцев из Филипповичей. (Крупница К.К. Любанская наступательная операция. Январь-июнь 1942. – С. 29).

По мере расширения района боевых действий появились трудности в управлении. Пришлось нашему командованию продолжить создание временных оперативных групп. Отчасти они были необходимы и потому, что дивизии и бригады к этому времени уже понесли значительные потери и как отдельные соединения не представляли достаточной силы для решения задач самостоятельно.

Так, во 2-й ударной армии 53-я и 57-я стрелковые бригады и 191-я стрелковая дивизия, образующие фронт, обращённый на восток по линии Кривино, Ручьи, Червинская Лука, объединялись в группу генерала П.Ф. Привалова. Начальником штаба к нему был направлен преподаватель академии полковник М.М. Брагинский.

4-я гвардейская стрелковая дивизия и 58-я стрелковая бригада, действующие в направлении Сенной Керести – составили группу Андреева. Дивизии, которые искали решения у Спасской Полисти, получили наименование группы генерала Коровникова. Были и другие группы. Состав их часто менялся. С приходом нового командира менялось и название. Несколько позднее оперативная группа была создана и в 59-й армии. В нее вошли соединения, ведущие бои за расширение горловины прорыва. Группу возглавил генерал-майор П.Ф. Алферьев.

В результате выхода 13-го кавалерийского корпуса и других соединений 2-й ударной армии на линию Сенная Кереть, Ручьи, Червинская Лука создалась благоприятная обстановка для разгрома чудовской группировки противника. Достаточно было ступить нашим войскам на Октябрьскую железную дорогу северо-западнее Чудово, до которой оставалось пройти не более 20 км, и все вражеские дивизии, притянутые к этому району оказались бы перед фактом неминуемого разгрома.

Однако для решения этой задачи, сил в районе вклинения, в данный момент не хватало. Поэтому командующий фронтом директивой от 3 февраля потребовал от командарма 2-й ударной армии закончить ликвидацию противника в районе Остров, Спасская Полисть и не позднее 6 февраля сосредоточить в районе Сенная Кереть, Кривино, Ольховка группу войск в составе 327-й, 374-й, 382-й и 4-й гвардейской дивизий для нанесения удара в направлении Пятница, станция Бабино (20 км северо-западнее Чудово). Одновременно 13-му кавалерийскому корпусу предписывалось выйти в район Красная Горка. (ЦАМО РФ, ф.204, о.89, д.170, л.3).

Снабжение Волховского фронта боеприпасами и продовольствием оставляло желать лучшего. Общая скудность снабжения дополнялась час-

тыми срывами графика перевозок. Военный Совет неоднократно жаловался в Ставку.

После прорыва вражеской обороны у Мясного Бора Ставка прислала 28.1.42 г. зам. Наркома обороны, главного интенданта РККА генерала А.В. Хрулёва.

Он помог наладить регулярное снабжение. Кроме того, фронт получил автотранспортные и дорожные части. Обеспеченность войск на плацдарме значительно улучшилась.

В группе генерала Привалова юго-западный фланг прорыва от 25-й кавалерийской дивизии 13-го кавалерийского корпуса приняла 366-я стрелковая дивизия, занявшая в связи с этим позиции у ручья Барская Канава и деревни Пятилипы. В упорных боях воины-сибиряки после этого овладели деревнями Заболотье, Вольные Кусони, Ясно, Ушницы, Пуховежи, освободив от врага район площадью 12x18 км. (Сотник П.И. Боевые действия 25-й кав. дивизии в Любанской операции (Любанская наступательная операция, рукописи докладов и сообщений, Ленинград, 1991 г.).

Северо-западнее 366-й стрелковой дивизии заняла позиции 23-я отдельная стрелковая бригада. Первоначально 23-ю стрелковую бригаду вместе с 58-й стрелковой бригадой, после того как они не смогли захватить немецкий опорный пункт в Любцах, штаб 2-й ударной армии направил на правый фланг прорыва, севернее д. Мясной Бор, напротив д. Мостки. Они пешим маршем направились 4 февраля вслед за 13-м кавалерийским корпусом по маршруту Теремец-Курляндский, Новая Кересть, Ольховка, Вдицко, Огорели.

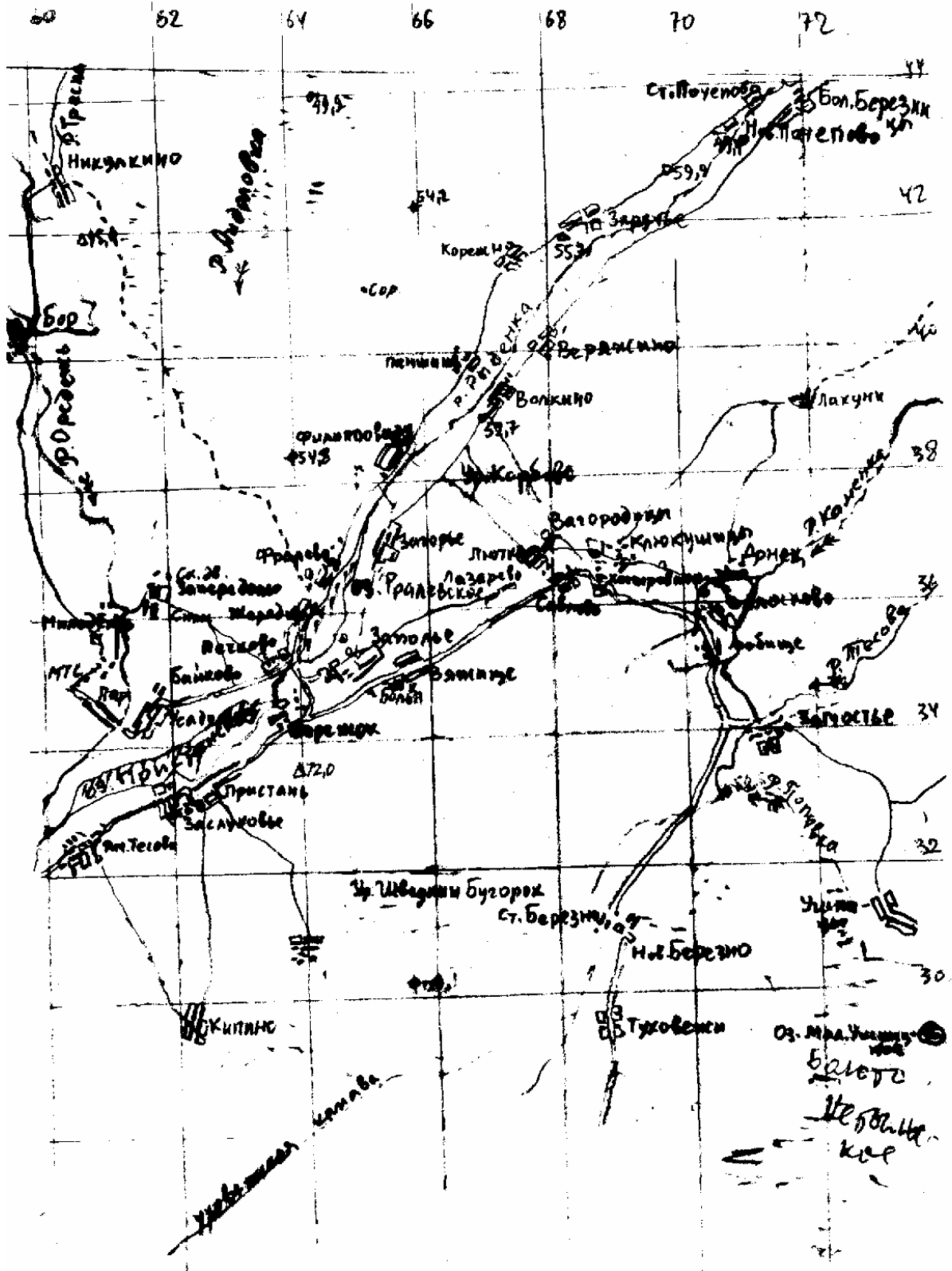
Бригады к 6 февраля сосредоточились в лесу южнее д. Ольховка и севернее Новой Керести. Боевым распоряжением штаба 2-й ударной армии № 0017 им предписывалось (под командой комбрига-58 полковника Ф.М. Жильцова) обойти с юга и запада опорный пункт врага в Ольховских хуторах и захватить их общим ударом. Затем наступать на северо-восток, в тыл немецкой линии обороны, проходившей по шоссе у Мясного Бора и овладеть там деревней Сенная Кересть, чем помочь войскам, наступавшим по шоссе с востока. (ЦАМО РФ, ф.309, о.4073, д.8, л.45; Агапов М.М. 23-я отд. стр. бригада в битве за Ленинград, 1999, сс.27-28).

Бригады изготовились к атаке на хутора, но в ночь на 7 февраля получили новый приказ. Намеченная операция отменялась. В это время осложнилась обстановка в начавшейся выполнении директивы командующего фронтом от 3 февраля группе генерал-майора Н.И. Гусева на острие прорыва в районе Еглино. Полки 25-й и 87-й кавалерийских дивизий 13-го кавалерийского корпуса вели очень тяжёлые бои в районе Веряжино, Паншино, Филипповичи, Загорье (утратив, в частности взятые ранее ими у немцев Филипповичи и Загорье) с подразделениями 636-го пехотного полка немецкой дивизии литер «А».

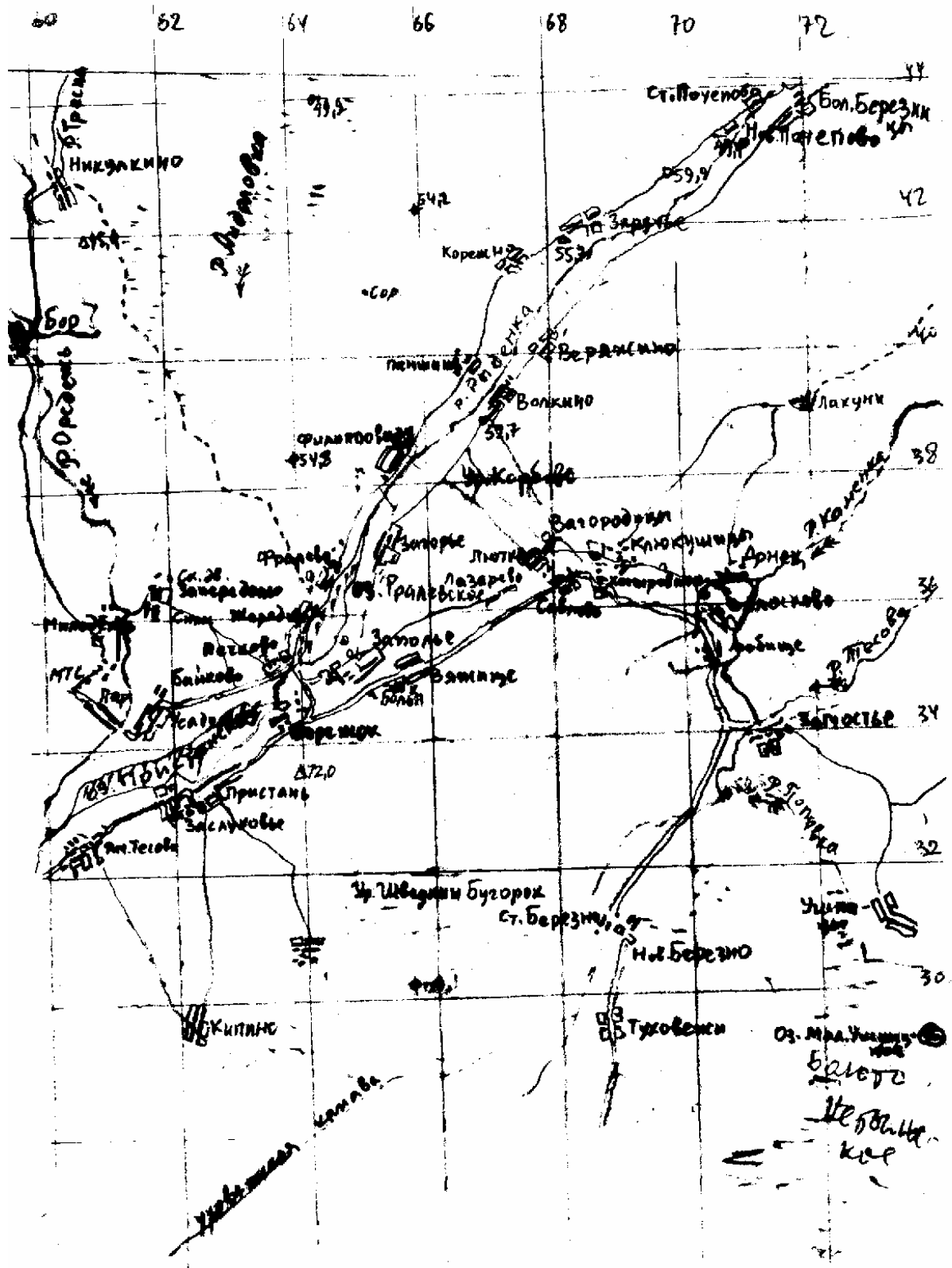
Эти кавалерийские полки генерал Гусев хотел высвободить от боёв на юго-западном направлении и направить на усиление своей группы, действовавшей в северном направлении. Поэтому штаб 2-й ударной армии для усиления группы Гусева приказал в 6.00 часов 7 февраля 1942 г. 23-й стрелковой бригаде выйти из состава войск группы Жильцова и выступить из района Ольховки через Финёв Луг в распоряжение генерала Гусева. 58-я бригада некоторое время ещё воевала у Ольховки, после чего прошла ко-

ридор в обратном направлении и в дальнейшем сражалась у деревень Остров и Михалёво на шоссе Новгород-Чудово севернее Мясного Бора. Рядом с нею дралась 24-я бригада, переведённая туда из-под Любцев. (ЦАМО РФ,

Карта района 23 бригады

Карта района 23 бригады

ф.309, о.4073, д.2, л.199).

23-я бригада в 6 часов утра 7 февраля по глубокому снегу двинулась в поход и к утру 8 февраля вышла в район Вдицко, где она и получила приказание генерала Гусева № 40/кк: «...форсированным маршем выйти к 8.00 9.2.42 основными частями в район Поддубье, Жилое Рыдно, Язвинка,

выдвинуть не менее усиленного батальона на рубеж Паншино-Волкино для смены частей 25 кд (98 кп и 104 кп) и 87 кд (256 кп), имея задачей не допустить продвижения противника с направления Филипповичи, Лютка, чем обеспечить проведение операции в северном направлении. Иметь прикрытие дороги Ключушицы-Бол. Березницы и полевой караул не менее 20 человек в Нувки с задачей наблюдать с высоты 61,4 направление Лахуни, Ушницы, Солони...» (ЦАМО РФ, ф.309, о.4073, д.15, лл.204-209).

Один стрелковый батальон, даже усиленный, не мог, конечно, заменить три кавалерийских полка. Тем не менее, определяя задачи бригаде, комкор требовал «действовать дерзко, ни перед чем не останавливаться».

Боевым приказом 2-й ударной армии № 026 от 9.2.42 г. бригада была переподчинена командиру 366-й стрелковой дивизии полковнику С.И. Буланову. Сражаться им предстояло рядом и командарм Клыков полагал полезным их оперативное соединение. Этим приказом предлагалось прочно удерживать за собой район Филипповичи, Паншино, Веряжино и Финёв Луг, активными действиями в юго-западном и южном направлениях не допустить прорыва противника на направлении Язвинка, Финёв Луг.

10 февраля бригада вышла в назначенный район. Она сменила кавалерийские части группы генерала Гусева и прикрыла действия ударной группы войск армии с юга.

Разведчики бригады сразу приступили к рекогносцировке немецких позиций в деревнях Филипповичи, Загородицы, Ключушицы, Донец, Замостье, Фралево, Солони. Разведвзвод 1-го (48-го) отдельного стрелкового батальона, высланный 11.2.42 г. для разведки в направлении деревни Бор, занял её 12.2.42 г.

Противник вёл разведку со своей стороны, а 13 февраля немцы перешли в наступление. В 8 часов 30 минут после артподготовки немцы силою до двух с половиною рот атаковали боевые порядки 3-го (50-го) отдельного стрелкового батальона бригады в деревнях Паншино и Волкино, но были отброшены и залегли в 300-400 м от деревень. В тот день немцы атаковали ещё несколько раз, однако отступили с большими потерями. В бою отличился красноармеец И.И. Ивлев, правильный орудия отдельного артдивизиона.

Его орудие расстреливало немцев картечью в упор. Когда враг подошёл на 30-40 метров, Ивлев продолжал наводить орудие, вдохновляя своим примером товарищей. Перед его позицией остались лежать 35 гитлеровцев.

Потерпев неудачу, немцы мелкими группами сосредоточились в роце в 500 м юго-восточнее Волкино и вызвали авиацию. Прилетели три бомбардировщика, посыпались бомбы, открыли огонь немецкие орудия и миномёты и под их прикрытием около 17 часов неприятель начал «ПСИХИЧЕСКУЮ» атаку силою до батальона. Отражая вражеский натиск, многие бойцы бригады проявили героизм. Например, сержант Н.А. Игнатенко, командир отделения отдельного миномётного батальона 50-мм миномётов со своим расчётом вёл огонь, пока враг не подошёл на 50-100 м, и стрелять из миномёта стало невозможно. Тогда Игнатенко взял ручной пулемёт, меткими очередями разрезал немецкую цепь и уничтожил до 15 врагов. Будучи ранен, он не вышел из боя. Подносчик мин красноармеец Фоминов Иван Трофимович из миномётного расчёта сержанта Игнатенко помогал вести огонь по наступающим фашистским захватчикам. Миномётчики помогли

пехотинцам заставить немцев залечь. Несмотря на это, немцы оправились и продолжили наступление. С того момента, когда они приблизились на 50-100 метров, красноармеец Фоминов начал расстреливать немцев из винтовки. Он уничтожил пятерых немецких солдат и одного офицера. Когда был ранен его командир (сержант Игнатенко), Фоминов взял его ручной пулемёт и начал уничтожать немцев и делал это до тех пор, пока сам не был ранен.

Стрелок роты противотанковых ружей А.К. Роцин, раненый в руку и ногу, не покинул поля боя. Он собирал у раненых и убитых патроны и подтаскивал их своим товарищам. Благодаря этому бойцы продолжали вести огонь. Раненый телефонист миномётного батальона бригады красноармеец Г.С. Мордасов не оставил наблюдательный пункт и огнём из автомата уничтожил 7 оккупантов.

Красноармеец Михайлов Василий Алексеевич, стрелок 1-го (48-го) отдельного стрелкового батальона той же 23-й бригады, проявил себя исключительно храбрым и находчивым. Когда немцы в «психической» атаке ворвались на южную окраину д. Волкино он, установив ручной пулемёт на чердаке дома, метким огнём начал «косить» наступавших немцев. После захвата нашим подразделением последних домов деревни он вновь выдвинул свой пулемёт вперёд и огнём поддерживал дальнейшее продвижение своих товарищей, которые окончательно выбивали немцев из деревни. Так же смело он действовал при освобождении деревни Филипповичи.

Красноармеец Малка Александр Фёдорович, стрелок отдельного миномётного дивизиона, возвращаясь с огневой позиции 120-мм миномётов (в д. Веряжино), попал в зону миномётного и автоматного обстрела противника. Под прикрытием этого огня немцы стремились приблизиться к дороге Волкино-Веряжино. Когда они приблизились к дороге на 50-150 м их заметил Малка. Он выбрал поудобнее место для обороны в здании кузницы и открыл огонь из винтовки. Под напором немцев он был вынужден сменить позицию. Перебравшись на чердак соседнего дома к находившемуся там нашему пулемётчику, он продолжал вместе с ним расстреливать фашистов. Пулемётчик был ранен. Малка перевязал его и начал короткими очередями уничтожать фашистов. В этом бою он уничтожил до 25 фашистов, а брошенной гранатой – двух фашистских пулемётчиков с пулемётом. Прямым попаданием немецкой мины в крышу дома он был контужен и сброшен на землю. Подоспевшие товарищи оказали ему медицинскую помощь, но он в госпиталь не пошёл и остался в строю.

Старший сержант Дубинка Николай Васильевич, командир взвода отдельного артдивизиона 76-мм орудий, под ураганным пулемётно-миномётным огнём 13.2.42 г. расстреливал в упор немецкую пехоту, наступавшую на Волкино. Старший сержант Дубинка в этом бою был ранен, но он не покинул поля боя, а продолжал вести огонь. Только после того, как наступление было отбито он был эвакуирован, но в госпиталь не ушёл, а остался лечиться в части. (ЦАМО РФ, ф.408, о.10020, д.20, л.41; д.22, л.53, 55, 80, 84, 141, 197).

Противник стремился прорваться через боевые порядки бригады в тыл 2-й ударной армии и отрезать её от коммуникаций в Мясном Бору. Но 23-я стрелковая бригада не ограничилась упорной обороной и сама предприняла контратаки в направлении урочища Корбово. Не ждавший контр-

удара противник в 19 часов 13 февраля отошёл в исходное положение. Наши воины победили, но потеряли 42 чел. убитыми и 123 ранеными. Враг потерял убитыми более 300 человек. Было взято 7 пленных немцев, в том числе один фельдфебель. (ЦАМО РФ, ф.1812, о.1, д.3, л.198).

Отразив удар врага на Паншино и Волкино, командование 23-й бригады решило само перейти к активным действиям против немецкой группировки. К 7 часам утра 15 февраля части бригады заняли исходное положение и на рассвете начали наступление. Немцы яростно контратаковали, но во встречном бою красноармейцы опрокинули противника и к концу дня заняли Филипповичи, Любище, Волосково, Донец, Замостье, Лахуни, Солони. При этом были захвачены трофеи: 4 спаренных миномёта, 2 станковых и 11 ручных пулемётов, 2 зенитных пулемёта, 2 противотанковых ружья, 9 автоматов, 30 винтовок, 9 пистолетов, 4 бинокля. Взято трое пленных. (ЦАМО РФ, ф.309, о.4073, д.8, л.81).

В боях за Филипповичи и Загорье отличился командир орудия отдельного артдивизиона П.И. Крышун. Во время вражеской атаки он заменил наводчика, был ранен в руку, но продолжал сражаться, а когда кончились снаряды, откатил пушку в безопасное место. Отважный санитар стрелковой роты красноармеец М.В. Глазунов вынес с поля боя 12 раненых с оружием. Последних четырёх вынес будучи уже ранен сам.

Все бойцы 23-й стрелковой бригады, о подвигах которых только что было рассказано, за их мужество были командующими войсками фронта или армии награждены правительственными наградами.

К 16 февраля в 23-ю бригаду резко сократился подвоз боеприпасов, т.к. бензина почти не осталось, а лошадей не хватало. (ЦАМО РФ, ф.1812, о.1, д.3, л. 203-204; Агапов М.М. 23-я отд. стр. бригада в битве за Ленинград, – 1999. – С.31-32)

16 февраля в бригаде сменился комбриг – вместо В.И. Шишлова командование принял полковник Н.П. Коркин. В.И. Шишлова перевели командиром 53-й отдельной стрелковой бригады, а затем заместителем командира 382-й стрелковой дивизии. При новом командире 23-я стрелковая бригада 18 февраля пыталась продолжать наступление, но в этот день по личному приказу генерала Н.К. Клыкова 3-й (50-й) отдельный стрелковый батальон 23-й бригады вывели из боя и из состава бригады и направили на усиление группы генерала Гусева к Красной Горке, где начинались главные события всей операции. С уходом батальона бригада лишилась значительной части личного состава. В ней осталось лишь 2290 человек. С наступлением темноты бригада была вынуждена прекратить наступательные действия и перейти к обороне. (ЦАМО РФ, ф.1812, о.1, д.3, л.211,213; ф.309, о.4073, д.2, л.273; Агапов М.М. 23-я отд. стр. бригада в битве за Ленинград. – 1999. С.33-35).

Воины бригады за последнюю неделю боёв продвинулись более чем на 10 км, захватили 7 населённых пунктов и перерезали шоссе на дорогу Новгород-Оредеж, что лишило противника возможности использовать эту важную для него коммуникацию. В результате 23-я бригада глубже всех вклинилась в немецкую оборону в направлении Новгорода. Командование фронта в конце февраля 23-ю отдельную стрелковую бригаду передало из 2-й ударной армии в подчинение 52-й армии. Командование фронта, возможно, еще желало быть готовым к выполнению первоначально поставлен-

ной для 52-й армии задачи – взятия Новгорода совместно с 11-й армией Северо-Западного фронта. Но, безусловно, это решение командующего фронтом освобождало командующего 2-й ударной армией от забот по обороне юго-западного участка своего тыла.

Рассмотрев действия частей, принявших от кавалеристов генерала Гусева юго-западный участок обороны, рассмотрим действия войск, направленных с этого участка для усиления группы войск, прорывавшихся к Любани.

Директива командующего фронтом от 3 февраля была выполнена только кавалерийским корпусом. Возлагая большие надежды на этот корпус в решении задачи по овладению Любанью, Военный совет и Политическое управление фронта обратились к конникам с приветственным письмом:

«Дорогие товарищи, – говорилось в письме.

Славные конники генерала Гусева!

Впереди наступающей пехоты сейчас идёте вы, лихие красные кавалеристы.

Быстрым и сильным ударом вышибли вы врага из Новой Керести, Ольховки, Финева Луга и ряда других населенных пунктов. Смело выйдя в тыл врага, вы открыли новую славную страницу в борьбе войск нашего фронта против немецких оккупантов...

Ни днем, ни ночью не давайте покоя фашистам!

Бейте их из пушек прямой наводкой, бейте из винтовки и пулемета, рубите их клинком!

Вперед, только вперед, славные конники.»

(ЦАМО РФ, ф.408, о.10046, д.3, л.53).

Кавкорпус сдал в ночь на 3 февраля свой юго-западный участок фронта группе войск генерала Привалова (366-й дивизии и 23-й бригаде), о чем уже было сказано несколько ранее. Конники после этого совместно с 59-й стрелковой бригадой полковника И.Ф. Глазунова, которая вошла в кавкорпус вместо 111-й стрелковой дивизии, продолжавшей ещё вести бои в горловине прорыва, вновь начали наступление.

На правом фланге 25-й кавалерийской дивизии у деревень Никулино, Старое и Новое Почепово вела бои 59-я отдельная стрелковая бригада с 43-м лыжным батальоном. 25-я кавалерийская дивизия продолжила дальше развивать наступление на север за 59-й стрелковой бригадой. 6 февраля 59-й бригадой, успешно применившей обходный маневр, вместе с частями 25-й кавалерийской дивизии был взят Дубовик (до этого момента бригада захватила Радофиниково и Горка). В Дубовике 59-я стрелковая бригада уничтожила карательную роту эстонских айзсаргов. Командир этой роты был взят в плен и расстрелян. В Дубовике бригада получила небольшой отдых и в качестве пополнения личным составом 169-й, 170-й и 171-й отдельные лыжные батальоны.

Обходя укрепленные позиции и опорные пункты противника, корпус всё время отклонялся от прямого направления на Любань. Он постепенно сдвигался к северо-западу. И хотя на войне самый длинный путь иногда приводит к цели в более короткое время, в данной обстановке получился наоборот.

236-й кавалерийский полк обошёл слева подразделения бригады и, выйдя вперёд, атаковал неприятеля в северо-западном направлении и к исходу 6 февраля вышел к Мал. и Бол. Еглино, обойдя их с севера и юга. (ЦАМО РФ, ф.309, о.4073, д.8, л.47).

После краткого отдыха и пополнения личным составом в Дубовике, 59-я стрелковая бригада втянулась в крупный лесной массив и, следуя по единственной дороге, вышла на опушку леса с фронта перед деревнями Большое и Малое Еглино. Здесь она была остановлена сильным артиллерийским, минометным и ружейно-пулеметным огнем. Боевые порядки бригады были растянуты, артиллерия и тылы отстали. Сил и средств для взятия этих деревень с хода не хватило. На этом рубеже конники и бригада перешли к обороне и начали тщательную подготовку к штурму.

Правее деревень находилась железная дорога Новгород-Батецкая-Ленинград. Разъезд Еглинка явился северной точкой этой дороги, перерезанной вскоре частями 2-й ударной армии на протяжении более 40 км от Еглинки до деревни Гаренка на юге. Вдоль линии железной дороги немцы оборудовали тыловой рубеж. За преодоление рубежа и взятие этих деревень разгорелись сильные и упорные бои. Эти бои не прекращались ни днём ни ночью до подтягивания всех сил.

Затем утром 10 февраля началось наступление. Правее 59-й бригады наносили удар части 13-го кавалерийского корпуса, левее – 25-я стрелковая бригада. Атакующим предстояло преодолеть большое открытое пространство и потери могли быть велики. Чтобы свести их к минимуму командование 59-й бригады сформировало сводный батальон. Его вооружили всеми имевшимися в бригаде автоматами и направили через лес в обход деревни Большое Еглино. Сводный батальон атаковал врага, выйдя почти в тыл опорного пункта. Этим он создал угрозу лишить немцев единственного пути отхода на Каменку. Одновременно уральские лыжники, поступившие на доукомплектование бригады, ударили с фронта. (Гаврилов Б.И. «Долина смерти. Трагедия и подвиг 2-й ударной армии», сс. 60-61).

Особенно отличился в этом бою стрелковый взвод 1-го батальона под командованием сержанта Г.Д. Расева. Развернувшись в цепь, короткими перебежками, бойцы взвода под прикрытием огня пулемётчиков младшего лейтенанта В.И. Богородицкого без потерь достигли восточной окраины деревни и атаковали позиции врага. Сержант Расев первым прыгнул в окоп и метнул гранату в станковый пулемёт. После взрыва раздалось «Ура!». Это подняло в атаку батальон. Но фашисты продолжали сопротивляться. Укрывшись в подвалах домов они поливали перекрёстки свинцовым огнём.

Наконец удалось сломить сопротивление гитлеровцев. Противник бежал из Большого Еглино, опасаясь окружения. Везде у разбитых пулемётов и миномётов, около домов и сараев, и особенно по дороге, уходящей к лесу – валялись трупы в грязных шинелях мышинного цвета. Их было много. На славу поработали пулемётчики, стрелки, артиллеристы. Не отставали от них и миномётчики отдельного миномётного батальона старшего лейтенанта Н.А. Астахова. Он всё время находился на огневых позициях и в ходе дуэли с миномётами противника был тяжело ранен. (ЦАМО РФ, ф.204, о.103, д.12, л.293).

Метко стрелял сержант Г.П. Обыденников. Огнём своего миномёта он уничтожил станковый пулемёт и миномёт противника. А когда командир

взвода вышел из строя, принял взвод и успешно им командовал. Особенно удачными были заключительные залпы. Мины кучно ложились среди убежавших гитлеровцев, а одна угодила в автомашину, на которой находился миномёт. (ЦАМО РФ, ф.204, о.103, д.12, л.41).

Бригаде досталось много трофеев, в том числе склады с продовольствием и штабной автобус. При осмотре деревни стало ясно, что не только бригада, но и враг понёс большие потери ещё при первых штурмах.

Бойцы бригады обнаружили в подвалах домов и на огородах большое количество немецких трупов, собранных для будущего погребения и сложенные в аккуратные штабели.

После взятия Большого Еглина бригада, опять создав угрозу окружения, вынудила противника оставить Малое Еглино и железнодорожный разъезд. Захватив разъезд бригада перерезала в этом месте рокадную железнодорожную линию и вклинилась в глубь обороны немцев. Но за разъездом немцы смогли удержать железнодорожный мост-виадук и не пустить бригаду дальше на север. Гитлеровцы, отойдя на линию Верховье, Каменка, Конечки и подтянув туда же различные подразделения из тыла и резерва успели создать рубеж обороны в насыпи железной дороги Чудово-Веймарн.

После неудачной попытки пробиться на север 59-я стрелковая бригада перешла к преследованию врага на запад, но у деревни Каменка встретила упомянутый чуть выше новый оборонительный рубеж немцев. Бойцы бригады захватили несколько огневых точек, однако силы бригады были уже исчерпаны и наступление остановилось.

Противник, используя дорогу Каменка-Еглино, предпринял контратаку силою до роты с тремя танками «Рено-35». Наши пулемётчики отсекали вражескую пехоту от танков, но три «Рено» ворвались в Большое Еглино. Здесь их встретил расчёт противотанковой 45-мм пушки старшего сержанта Жукова.

Танки «Рено» достались немцам в 1940 г. при оккупации Франции. В нашей армии знали, что это устаревший французский лёгкий танк с экипажем из двух человек, весьма тихоходный (19 км/час), вооружённый 37-мм пушкой и пулемётом. Эти танки имели броню (лобовую-32 мм, бортовую-40 мм, башенную-45 мм) доступную для советских танковых и противотанковых пушек. Однако здесь случилось непредвиденное. Снаряды нашей пушки попадали в танк, но отскакивали рикошетом. Впоследствии оказалось, что «Рено» дополнительно экранированы бронёй и снаряды «сокопятки» их пробить не могут.

Трудно представить, какие чувства испытывали артиллеристы сержанта Жукова, когда им стала ясна неуязвимость танка. А танк шёл прямо на них.

Ещё оставалась возможность отбежать в сторону, залечь в укрытие, но артиллеристы стреляли до конца, пока танк не смял орудие вместе с расчётом. Другим бойцам всё же удалось подбить один танк и тогда остальные «Рено» уползли прочь. После боя командир и комиссар бригады написали на артиллеристов посмертные представления к наградам, а на командира орудия Жукова – к званию Героя Советского Союза. Командование фронта сочло такую оценку завышенной и посмертно наградило Жукова орденом Ленина.

В этот день немцы несколько раз пытались контратаковать бригаду, но все их контратаки были безуспешными.

Бои за Еглино продолжались до начала марта. Однако бригада не смогла преодолеть вторую линию обороны немцев. После этого части 59-ой отдельной стрелковой бригады закрепились здесь в обороне до общего отхода армии 25 мая 1942 г. (Горбунов Г.И. О месте 59-й отдельной стрелковой бригады в Любанской операции 2-й ударной армии Волховского фронта. Рукописи докладов и сообщений по этой операции, ЛНО).

Когда наступательные возможности 59-ой бригады оказались исчерпаны, кавалеристам 25-кавдивизии приказали сменить бригаду на острие прорыва.

236-й кавалерийский полк этой дивизии, обойдя с фланга подразделения бригады и выйдя вперед, от Еглино атаковал неприятеля в северо-западном направлении. В тяжелейших боях воины полка взяли деревни Конечики, Порожки, Совкино 2-е, Совкино 1-е, Глебово, Нестерково, Абрамово. Бывший командир полковой батареи 236-го кавалерийского полка Д.Е. Мязин в своих воспоминаниях указывает: «Особенно тяжёлые бои развивались за деревню Конечики. С одной и другой стороны участвовали тысячи солдат и офицеров.

Несмотря на 25-ти градусный мороз, орудийные расчёты были в одних ватниках, а стволы пушек были красными. Деревня Конечики десятки раз переходила из рук в руки. Было уничтожено много техники и полностью была уничтожена дивизия баварского корпуса, много немцев было взято в плен».

Вслед за 59-й бригадой 236-й кавалерийский полк в этих боях оказался обескровлен и отведён на отдых и пополнение к Финёву Лугу. Его место заняла 25-я стрелковая бригада. Она закрепилась между 59-й и 23-й бригадами у деревень западнее Поддубья и далее её позиции шли вдоль селений Олений Остров, Абрамов Клин, через замёрзшее озеро Чёрное, а затем западнее деревень Веретьё Финское и Веретьё Русское почти до самого Еглино.

В результате февральских боёв левое крыло 2-й ударной армии вышло на реку Оредеж на участке д. Порожки – Пристанское озеро, а у д. Нестерково удалось захватить плацдарм на правом берегу реки. Дальше на запад начиналась псковская земля. Бои здесь шли трудные. Но ещё более кровопролитные сражения разгорелись северо-восточнее у Еглино и Конечиков. Спротивление противника там, на северном фланге прорыва, нарастало. Неприятель наращивал силы, стараясь не пропустить наши войска в тыл 18-й армии вермахта, к Ленинграду. 10 февраля в «Дневнике» Ф. Гальдера появилась запись: «На волховском участке противник может добиться новых успехов», а на следующий день с облегчением отметил: «На волховском участке наступательный порыв русских ослаб, что, видимо, связано со значительными потерями».

По решению К.А. Мерецкова стрелковые части, сосредоточенные правее кавкорпуса на линии Ручьи-Ольховка, объединили в оперативную группу генерал-майора П.Ф. Привалова. Это позволило улучшить руководство войсками, но никак не повлияло на их низкую техническую оснащённость. Любань оставалась недоступной. Темп наступления значительно снизился из-за больших потерь, особенно в лыжных батальонах.

ГЛАВА 8. ПРИЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СТАВКИ К.Е. ВОРОШИЛОВА

17 февраля в штаб Волховского фронта приехал представитель Ставки Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов. Изучив карту обстановки и расспросив Мерецкова о положении 2-й ударной армии, он вдруг произнёс:

– Кирилл Афанасьевич, в Ставке недовольны ходом операции. Верховный Главнокомандующий просил передать, чтобы Вы активизировали наступательные действия и в ближайшее время во что бы то ни стало овладели Любанью.

Ворошилов замолчал. Не нашёлся что сказать сразу и Мерецков. Наступила пауза. Она длилась всего несколько секунд, в течение которых каждый думал о своём. Ворошилов, о том, как неприятно передавать подобные требования, а Мерецков приводил в порядок растревоженные мысли, чтобы высказать всё, что наболело представителю Ставки.

За последнее время это был второй упрёк в адрес фронта. Две недели назад, 31 января 1942 г., во время переговоров по прямому проводу, генерал-лейтенант В.Д. Соколовский поставил в известность Мерецкова, что Ставка недовольна крайне медленными действиями армий Волховского фронта и от имени Ставки потребовал поставить войскам твёрдые, реальные сроки выполнения задач по достижению определённых рубежей и овладению пунктами, в частности Чудово и Любань.

Тогда Мерецков, стараясь как-то защитить войска фронта, не без оснований указал на господство авиации противника, которая вдавливала наступающие цепи в снег и держала их там целыми часами. Оказать им эффективную помощь авиация фронта не могла, так как располагала всего лишь двадцатью истребителями. А необходимость прокладки дорог в густом лесу при крайне ограниченных инженерных средствах, усугубляло положение и снижало темпы наступления. (ЦАМО РФ, ф. 204, о.89, д. 21, лл. 205-206).

– Климент Ефремович, – прервав молчание начал Мерецков, – я и сам недоволен развитием наступления. Затяжные бои на восточном фланге вклинения вконец измотали войска. Наша пехота не имея в боевых порядках достаточного количества танков и надёжного прикрытия с воздуха несёт большие потери.

– А что за противник перед 2-й ударной армией, я что-то по карте никак не разберусь, – поинтересовался Ворошилов.

– Да, разобраться нелегко, особенно после того, как над картой поработал мой разведчик. Я Вам сейчас помогу.

Чтобы как-то сдержать наступление наших войск, противник к району прорыва начал в спешном порядке бросать различные части и подразделения, находящиеся в резерве или прибывшие из глубины. Когда их набралось довольно много и ими стало трудно управлять, немецкое командование перебросило сюда штабы некоторых соединений, которые объединили эти части и подразделения в бригады или группы. Так, в районе Спасской Полисти появилась бригада Кехлинг, получившая после объединения с другими частями и подразделениями наименование группы Хенике. Здесь же действует бригада Шейдис и 215-я пехотная дивизия. Направление на

Любань прикрывает группа Бассе, группа Эндрес и 254-я пехотная дивизия. С юга, против войск 52-й армии, действуют 126-я пехотная и 285-я охранная дивизии и группа Яшке. В роли последней выступает штаб 20-й моторизованной дивизии, объединивший, переброшенные в этот район отдельные части и подразделения. Группы и бригады всё время увеличиваются, так как противник продолжает наращивать силы, имея своей целью не только преградить путь нашим войскам на Любань, но и закрыть горловину прорыва.

Противник на земле не обладает превосходством, скорее наоборот. Зато он имеет несомненное преимущество в запасах снарядов и мин и наши войска не в силах соперничать с гитлеровцами в создании артиллерийско-миномётной плотности огня. Но всё же главной помехой на пути наступления наших войск, является авиация противника, которая буквально не даёт подняться нашим частям.

Вошёл начальник штаба фронта генерал-майор Стельмах и молча протянул Мерецкову лист.

– Что это? – Доклад Клыкова. Командующий пробежал по бумаге глазами и, обращаясь к Ворошилову, произнёс:

– Вот, пожалуйста послушайте, что пишет командующий 2-й ударной армией: «Усилия 2-й ударной армии без эффективного действия моих соседей, безусловно понижает развитие операции и она затягивается. На моём участке в воздухе всё время господствует авиация противника и парализует действия моих войск днём. Дорожная сеть в плохом состоянии, содержать её в проезжем состоянии некому. Из-за отсутствия достаточного количества транспортных средств подвоз фуража, продовольствия, горючего и боеприпасов далеко не обеспечивает существующих потребностей».

Далее Клыков считает, – продолжал Мерецков, – что для развития успешного наступления ему надо: «Три свежих дивизии, дивизион реактивных установок, не менее двух автобатальонов, не менее трёх дорожно-строительных батальонов, не менее пятнадцати бензовозов, сено, пополнить конский состав и прикрыть армию с воздуха». (ЦАМО РФ, ф.204, о.89, д.21, лл.217-219).

– Все требования, – как бы рассуждая сам с собой, задумчиво произнёс Мерецков, – в основном законные. Однако удовлетворить их в полном объёме не представляется возможным.

И, обращаясь к Ворошилову, продолжал: – Я уже направил Клыкову 80-ю кавдивизию полковника Асланова. Она сейчас подходит к Красной Горке. Вывожу из района Спасской Полисти 327-ю стрелковую дивизию. После получения пополнения она также будет передана Клыкову и направлена в район Красной Горки. Очевидно можно будет кое-что сделать и ещё для создания наступательной группировки 2-й ударной армии.

После частичной перегруппировки войск на других направлениях фронта была найдена возможность высвободить ещё одну (46-ю) стрелковую дивизию в 52-й армии и 22-ю стрелковую бригаду, действовавшую до этого в горловине прорыва. Оба эти соединения командующий фронтом направил во 2-ю ударную армию для усиления группы Привалова, ведущей наступательные действия в направлении Червинская Лука, Любань. (ЦАМО РФ, ф.204, о.89, д.170, л.12).

19 февраля в присутствии Ворошилова собрался Военный Совет фронта. Члены Совета полагают необходимым дать войскам небольшой отдых, перегруппировать силы, подвести боеприпасы. Командованию 2-й ударной армии были направлены в помощь начальник артиллерии фронта генерал-майор В.Э. Таранович и начальник бронетанковых войск фронта генерал-майор А.В. Куркин. Они должны были умелым применением имеющихся в армии технических средств обеспечить наилучшее их использование при наступлении на Любань и этим как-то компенсировать её количественный недостаток.

Утром 18 февраля на усиление кавкорпуса в район Красной Горки прибыла из 4-й армии 80-я кавдивизия полковника А.А. Асланова (с марта – полковника Н.А. Полякова). Её сопровождали 39-й и 42-й отдельные лыжные батальоны. Они приготовились к наступлению и стали ждать 327-ю дивизию, которая из-под Спасской Полисти по решению командующего фронтом двинулась к Красной Горке через Мясной Бор 8 февраля. В борьбе за плацдарм и Спасскую Полисть 327-я дивизия потеряла половину личного состава. Буквально на ходу дивизия получила около 700 человек пополнения, но это не могло полностью восполнить потери. Для броска на Любань собирался ударный кулак.

Глубокое вклинение 2-й ударной армии в оборону противника и непрерывное усиление её за счёт соединений других армий привели к середине февраля войска фронта к следующему положению: в центре, глубоко вклинившись в оборону противника, вела бои 2-я ударная армия; справа – уступом назад с основными силами у Чудова и Спасской Полисти – 59-я армия; правее неё, вдоль восточного берега р. Волхов до Кириши – 4-я армия; на левом фланге фронта, уступом назад от 2-й ударной армии и с главной группировкой сил на участке Мясной Бор, Дубровка – 52-я армия.

Таким образом, 2-я ударная армия, благодаря её первоначальному успеху, закрепила за собой направление главного удара, получила в соответствии с этим значительные силы и средства и имела вполне ясную цель.

Ближайшей целью центральной группировки сил фронта (2-я ударная и 59-я армии) стала Любань; 4-я армия во взаимодействии с силами левого фланга 54-й армии Ленфронта ищет решения у Кириши и Тосно, прорываясь навстречу 2-й ударной армии к Любани; 52-я армия обеспечивает действия главных сил со стороны Новгорода.

ГЛАВА 9. НАСТУПЛЕНИЕ НА ЛЮБАНЬ

С 19 февраля боевые действия на острие прорыва вновь начали принимать активный характер. Трудно сказать, почему в армии так поторопились с наступлением. Может быть, противник начал оказывать слишком сильное огневое воздействие на собранные для удара войска. Возможно, причиной послужил и нажим со стороны Ставки в связи с приездом Ворошилова. Но последнее отпадает, так как Ворошилов на заседании Военного Совета фронта 19 февраля по имеющимся данным не возражал против не-

обходимости краткого отдыха для войск, дополнительной перегруппировки и подвоза необходимых запасов.

Как только на острие прорыва началась операция, К.Е. Ворошилов в сопровождении Мерецкова переправился на плацдарм во 2-ю ударную армию. Он стремился узнать правду о боевых возможностях волховских армий. Он не побоялся оказаться под немецкими бомбами. Большое впечатление в войсках произвел его приезд во 2-ю ударную армию. Ведь для этого надо было проехать через коридор в Мясном Бору и дальше по опасным фронтовым дорогам.

Войска встречали «первого маршала» исключительно тепло, как живую легенду. Его приезд значил для фронтовиков очень многое. Люди убеждались, что они не забыты, высшее командование о них помнит, и сам Ворошилов приехал на помощь. Речи Ворошилова укрепляли боевой дух. Несколько дней он находился в 13-м кавалерийском корпусе, беседовал с солдатами, командирами, давал советы. Побывал К.Е. Ворошилов и в других армиях фронта.

80-я кавалерийская дивизия, выйдя к Красной Горке, сразу же приступила к очистке леса от мелких групп противника.

На второй день – 20 февраля, командир 1-го эскадрона 205-го кавалерийского полка лейтенант Желтов, нащупав слабое место в обороне неприятеля, лихой атакой сбил гитлеровцев с железной дороги и на их плечах ворвался в Красную Горку. А вскоре подошли основные силы полка и закрепили занятые эскадроном позиции. (ЦАМО РФ, ф.204, о.89, д.170, л.13). Красной Горкой назывался холм на пути наших войск к Любани. На этом холме была усадьба лесника.

Кавалеристов поддерживал 18-й артполк РКК, он вел сокрушительный огонь из 152-мм гаубиц.

С захватом Красной Горки открылись реальные возможности выполнить поставленную перед армией задачу и овладеть Любанью. Современное название и статус города были официально утверждены 3 июня 1917 года, когда постановлением Временного правительства поселок Любань-Горка преобразовали в город Любань. Железнодорожная же станция Любань размещалась западнее города, в окружении большого заболоченного леса. В северо-западной части леса располагается озеро Большой Мох. Для овладения Любанью необходимо было срочно развить достигнутый успех. Но чем? Под руками у командарма никаких сил не было. Соединения, направленные фронтом, находились в пути. Командование армии начало операцию, не дождавшись сил, направленных фронтом на ее усиление.

Первым в назначенный район из состава 327-й дивизии вышел 1100-й стрелковый полк. Генерал-майор Н.И. Гусев, командир 13-го кавкорпуса, немедленно, не дав полку передышки после тяжелого 25-км марша по снежной целине от дер. Огорели, направил его в передовой отряд (205-й кавполк 80-й кав. дивизии) для наступления. Кроме них в отряд вошли два лыжных батальона и все наличные силы 7-й гвардейской танковой бригады – около роты танков. 39-му и 42-му лыжбатам приказали обеспечить действия передового отряда с запада и перекрыть дорогу между деревнями Сустье Полянка и Верховье, в 5 км восточнее деревни Глубочка.

Через два дня, 23 февраля, вышли к Красной Горке 46-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А.К. Окулича и 22-я стрелко-

вая брмгада. Они приняли рубеж обороны от 80-й кавалерийской дивизии. Только после этого 80-я кав. дивизия получила возможность начать движение на Любань. Пройдя в течение ночи вдоль реки Сичева около 15 км, дивизия к утру 24 февраля сосредоточилась в лесах в 2 км северо-западнее Кирково.

Концентрация сил для удара на Любань продолжалась. К исходу 26 февраля подошел 1100-й стрелковый полк 327-й стрелковой дивизии.

Ф. Гальдер в своём «Военном дневнике» отметил 24 февраля: «На волховском участке противник усиливает свой натиск на север, в направлении Любани». Обеспокоенное командование вермахта перебросило к Любани из-под Ленинграда части 212-й пехотной дивизии.

Прорыв вражеской обороны в районе Красной Горки и выход 80-й кав. дивизии и 1100-го полка 327-й стр. дивизии на ближние подступы к Любани в штабе Волховского фронта расценивался как важнейший шаг на пути к окружению и уничтожению чудовской группировки противника. Ведь до Любани оставалось всего 6 км. Надо было лишь двинуть в прорыв дополнительные силы. Однако дальнейшее развитие событий не принесло ожидаемых успехов.

Главные силы конного корпуса остались у основания прорыва: 87-я кав. дивизия по-прежнему вела бои на рубеже Крапивно-Червинская Лука. Части 25-й кав. дивизии после короткого отдыха у Финёва Луга подошли к Красной Горке и начали боевые действия на западной опушке леса в районе высот 76,1 и 59,3 для расширения прорыва. Волховские партизаны не располагали достаточными силами, чтобы помочь армии встречным ударом. Они ограничились налётом на Любань в ночь на 23 февраля. Противник решил, что город окружён и вызвал подкрепления из Чудово и Тосно. Партизаны отошли, но прибывшие силы врага увеличили гарнизон города. Было бы больше пользы, если бы партизаны согласовали дату нападения с командованием 2-й ударной армии. Войска 2-й ударной только готовились к штурму и вели разведку. Разведчики выяснили, что с северо-западной стороны у противника нет глубокой обороны, и командование решило нанести удар с этого направления.

Утром 25 февраля 100-й кавполк 80-й кавдивизии вновь перешёл в наступление на Любань, но в 4 км западнее пос. Варшавский его остановил пулемётный огонь немецких ДЗОТов. С воздуха наступающие части подверглись сильному авиационному воздействию противника, причём были убиты почти все лошади. Кавалеристы превратились в обычную пехоту. Затем немецкие самолёты обрушились на главные силы группы Н.И. Гусева – 87-ю и 25-ю кавдивизии, 22-ю бригаду, два полка 327-й дивизии и танковую бригаду.

Нашей авиации не было. Противник контрударами с воздуха не только сразу отрезал наши войска, прорвавшиеся к Любани, но и воспрепятствовал продвижению главных сил группы генерал-майора Н.И. Гусева. Командир 327-й стрелковой дивизии И.М. Антюфеев вспоминал: «Зенитных средств защиты у нас было крайне недостаточно. Авиация противника с рассвета и до темноты буквально висела над нашими головами и все время бомбила и обстреливала, воспрепятствуя движению даже мелких групп. Нашей авиации не было. До наступления темноты главные силы не могли выступить вслед за передовым отрядом». (Антюфеев И.М. Боевые действия

327-й стрелковой дивизии /январь-июнь 1942 г./ ЛНО, стр.147). В довершение всего гитлеровцы, собравшись с силами, 27 февраля, введя в бой 225-ю, 254-ю и 212-ю немецкие пехотные дивизии, перешли в контрнаступление на Красную Горку с правого фланга прорыва со стороны Сустье Полянки, Коровьего Ручья и Верховья.

Одновременно на левом фланге в 5 км восточнее Глубочки под основание прорыва нанёс удар ещё один пехотный полк противника. Бои шли всю вторую половину дня. 39-й и 42-й лыжные батальоны вместе с одним батальоном 22-й бригады не смогли удержать позиции на правом фланге и отступили на восток. Для стабилизации положения пришлось ввести в дело 1102-й полк 327-й дивизии. Противника остановили, но утраченные позиции восстановить не удалось. Коридор прорыва значительно сузился. Тем не менее 327-я дивизия попыталась войти вслед за своим 1100-м полком, но враг отразил её сильным огнём. Командир 327-й дивизии И.М. Антюфеев вспоминал, что у противника в районе Красной Горки (как я сам потом убедился – писал он) в лесу были сделаны рокадные дороги со специальным настилом фабричного изготовления. По ним враг быстро перебрасывал резервы из других районов. Противник внимательно следил за движением наших частей, прорвавшихся через его оборону у Красной Горки. Он выдвинул против них сильные заслоны автоматчиков, нацелил артиллерию и бросил сюда авиацию.

Утром 28 февраля немцы опять нанесли сильный удар с воздуха, после чего продолжили наступление от Верховья и Сустье Полянки. Противник к 18 часам восстановил свою оборону у Красной Горки. 80-я кавдивизия и 1100-й стр. полк оказались не только отрезанными от основных сил, но остались без боеприпасов, продовольствия и фуража, так как их тылы не успели проскочить в брешь. Нарушилась и связь. Имевшиеся радиостанции не обеспечивали передачу и приём из-за большой дальности.

Командование 2-й ударной армии прилагало все усилия, чтобы вновь прорвать вражескую оборону в районе Красной Горки и восстановить связь с частями, находящимися по ту сторону. Сюда были подтянуты остальные полки 327-й стр. дивизии, 22-я стр. бригада и 166-й отдельный танковый батальон. Наши части вновь и вновь атаковали вражеские позиции. Но успеха не было. П.И. Сотник и И.М. Антюфеев на научной конференции в г. Ленинграде в 1981 году по Любанской наступательной операции в своих докладах сообщили следующее. 1100-й полк и 80-я кавдивизия оказавшись в окружении продолжили пробиваться к Любани. К утру 28 февраля они продвинулись в район северо-западнее дер. Кирково. До Любани оставалось 4 км. Разведгруппы 80-й дивизии неоднократно в течение дня пробовали выйти на шоссе и железную дорогу. Но противник не пропустил их. Тогда наши части ударили напрямую, без разведки и пробились к юго-западной окраине Любани. Начались бои непосредственно за город. Здесь бы очень кстати пришёлся налёт партизан, который произошёл ранее – 23 февраля. Немцы двинули против нашего передового отряда танки и отбросили красноармейцев в лес за 3 км от города.

Немцы методично бомбили и обстреливали окружённых. Атаки следовали одна за другой. А между тем положение 80-й кавдивизии и 1100-го стр. полка продолжало ухудшаться. Те небольшие запасы питания, которые имелись при кухнях и непосредственно у бойцов кончились. Не было и фу-

ража. Люди и лошади голодали. Несмотря на сложность положения окружённых частей, сломить мужество наших воинов врагу не удалось. Они держались десять дней, пока ещё оставалась какая-то надежда на помощь главных сил. Связи с армией не было. Напрашивалось единственное возможное решение: ударом с тыла прорвать оборону противника и выйти на соединение с основными силами армии.

Командир 80-й кавдивизии полковник Н.А. Поляков так и поступил. В ночь с 8 на 9 марта войска начали выход. В голове главных сил двигались параллельно друг другу два передовых отряда: 200-й кавполк и усиленный батальон 1100-го стр. полка. Передовые отряды, подойдя с тыла к обороне противника в 3-4 км к западу от Красной Горки, внезапной атакой прорвали её. Через образовавшуюся брешь вышли 80-я кавдивизия и 1100-й стр. полк, сохранив боеспособность. (ЦАМО РФ, ф.204, о.89,Д.195, л.16.) Активные боевые действия в районе Красной Горки, то затухая, то разгораясь с новой силой, продолжались до половины марта. На это направление были притянуты значительные силы 2-й ударной армии и не менее значительные со стороны противника.

ГЛАВА 10. БОИ НА ФЛАНГАХ 2-й УДАРНОЙ АРМИИ

Наступление 2-й ударной обеспечивали 52-я и 59-я армии. Они не прекращали бои за расширение плацдарма и коридора в Мясном Бору. Поэтому целесообразно возвратиться немного назад к рассмотрению хода боевых действий на флангах прорвавшейся группировки с момента прорыва немецкой обороны в районе Мясного Бора.

Часть авторов указывает на то, что в ночь на 24 января 1942 г., сразу после прорыва немецких позиций у Мясного Бора, командование 52-й армии по распоряжению К.А. Мерецкова приказало 305-й стр. дивизии войти в прорыв и, расширяя горловину, нанести удар в южном направлении. Целью операции являлся захват деревни Теремец-Курляндский. Для решения задачи выделялась часть сил дивизии. Остальные её силы должны были продолжать удерживать рубеж перед шоссе и железной дорогой, где они отражали контратаки врага у дер. Лелявино. Далее они указывают на то, что, выполняя этот приказ, воины 305-й дивизии вошли в прорыв и частью сил дивизии к 1 часу ночи 24 января овладели деревней Теремец-Курляндский.

Автор данной работы проверил этот факт по боевым распоряжениям 2-й ударной армии, её боевым донесениям фронту, донесениям других соединений и рассказам о подвигах воинов 1222 стр. полка 366-й стр. дивизии, имеющих в воспоминаниях Н.И. Клыкова.

Такое приказание, возможно, командующим 52-й армией и отдавалось, но 305-й стрелковой дивизии выполнять его не пришлось, т.к. деревня Теремец-Курляндский уже была отбита у немцев 366-й стрелковой дивизией. Круговая оборона этой деревни была передана затем подразделениям 13-го кав. корпуса, введенным в прорыв, а затем 23-й и 58-й стрелковым бригадам. Последние передали оборону Теремца-Курляндского 52-й армии по распоряжению командующего фронтом 4 февраля 1942 г. Подтверждением этому являются следующие документы.

1. «Боев. распор. № 010 штарма 2 Уд.в 0.30 23.1.42: Задачи войскам на 23.1:...9 - 366 сд овладеть Мясной Бор, прочно удерживать дороги Чудово-Новгород, в дальнейшем захватить Теремец-Курляндский».

2. «Боевой приказ Штарма 2 Ударной № 013 от 25.1.42 6.00 ... 6. 366 сд оборону Мясной Бор, Теремец-Курляндский передать подходящим частям 13 кк и по двум просекам к концу дня 25.1.42 выйти и захватить Новую Кересть, где и поступить в распоряжение ген. Гусева. 7. 23.24 и 58 сбр – командир 58 сбр овладеть Любцы. После овладения Любцы оборону передать 52 армии, с бригадами выйти Мясной Бор – Теремец-Курляндский, сменив части 13 кк и составить второй эшелон армии».

3. «Оперсводка № 57 Штарма 2 Ударной 9.00 26.1.42 ...3. Группа Привалова – 23, 24 и 58 сбр, 111 сд на основании вновь полученного распоряжения производила перегруппировку войск для закрепления успеха 366 сд. 58-я и 23-я сбр вышли в Теремец-Курляндский, Мясной Бор, занимаемая круговую оборону...»

(ЦАМО РФ, ф.309, о.4073, д.8, лл.34,36; д.2, л.131).

Днём 24 января, одновременно с боями 305-й дивизии, 46-я дивизия пробилась к шоссе с востока и ворвалась в дер. Тютюцы, но закрепить ус-

пех не смогла. (ЦАМО РФ. ф.408, о.9991, д.26, л.47; Гаврилов Б.И. Долина смерти. – С.71.)

Между 46-й и 305-й дивизиями, в 7 км южнее дер. Мясной Бор, продолжала бои за Копцы 267-я дивизия. Захват Копцев являлся необходимым условием расширения прорыва и обеспечения левого фланга 2-й ударной армии. Но фронтальные атаки успеха не имели. 27 января К.А. Мерецков приказал 267-й дивизии взять деревню обходным манёвром с запада. Для этого пройти через коридор в Мясном Бору и сосредоточиться в лесу западнее Теремца-Курляндского (который оборонялся 23-й и 58-й осбр), рядом с 305-й дивизией, которой также приказали перевести в Мясной Бор свои главные силы. Прежние участки перед шоссе 267-я дивизия передала соседней 259-й дивизии, а 305-я дивизия – 225-й дивизии. 305-й дивизии предстояло наступать от Теремца-Курляндского вглубь вражеской обороны, а 267-я дивизия должна была решать задачу вместе с 259-й дивизией, которая атаковала Копцы с востока. Общая атака Копцев была назначена на 14 часов 28 января (ЦАМО РФ, ф.408, о.9991, д.24, л.18).

При передислокации 267-й дивизии её полки за сутки совершили марш по глубокому снегу. По пути они уничтожали отдельные группы немцев. 844-й стр. полк обошёл Копцы с юга и перехватил шоссе и железную дорогу со стороны Новгорода, а 848-й стр. полк пошёл в атаку с запада. Противник отбросил атакующих сильным огнём. Тяжело раненый командир роты автоматчиков младший лейтенант Петухов и санинструктор, который оказывал ему помощь, были захвачены в плен. Враги пытали Петухова, добываясь сведений. Он ничего не сказал, и тогда ему отрезали язык. Санинструктор вскоре бежал. Поэт М.А. Дудин посвятил Петухову стихотворение «Молчание».

Петухова посмертно наградили орденом Красной Звезды. Взять Копцы не удалось. Наоборот, противостоявшая 58-я пехотная дивизия вермахта направила сюда подкрепление и фактически окружила часть нашего 848-го стр. полка вместе со штабом. Мужество и находчивость помогли продержаться до подхода главных сил полка. В этих боях дивизия понесла большие потери.

(Гаврилов Б.И. Долина смерти. – С.72).

В 300 м севернее Копцев с правой стороны шоссе находилась в 1942 г. дер. Крутик, являвшаяся опорным пунктом обороны немцев. После неудачи с Копцами, 267-й и 305-й дивизиям приказали взять дер. Крутик.

Именно в те дни, после неудачи с Копцами, начальник штаба 52-й армии полковник Рождественский, телеграммой просил командование 2-й ударной армией: «Ваша левофланговая бездействует. Просьба активизировать левофлангового, т.к. это создает угрозу нашему правому флангу». (ЦАМО РФ, ф.309, о.4073, д.14, лл.633,674). Бездействием левофлангового названа неудачная попытка Южной группы войск 2-й ударной армии под командованием полковника Жильцова (23-я, 24-я и 58-я стрелковые бригады) 24-25 января с хода захватить сильнейший укрепленный пункт немцев с. Любцы. В связи с этим, Южной группе войск Жильцова командованием 2-й ударной армии было приказано вновь повторить попытку взять Любцы, но теперь уже не в лоб, а обойдя их с запада, предварительно уничтожив противника в Земтицах Северных и Южных. Полковника Жильцова обязали непосредственно координировать действия своей груп-

пы с командованием 267-й дивизии 52-й армии. Это взаимодействие продолжалось до 3 февраля. 23-й бригадой были захвачены лишь Земтицы Северные. Частью сил бригада вышла к окраине Земтиц Южных. Взять Любцы обескровленные бригады так и не смогли. Штаб фронта этот участок передал 52-й армии, а 58-ю и 23-ю стр. бригады после необходимого их пополнения, направил в прорыв вслед за 13-м кавкорпусом. (Агапов М.М. 23-я отд. стр. бригада в битве за Ленинград. – 1999. – С.24-27).

305-я дивизия, сосредоточившись у дер. Вешки в 2-х км от Крутика, прорывалась между Крутиком и Копцами по насквозь простреливаемому пространству, отвлекая на себя внимание немцев. 267-я дивизия наносила в это время удар непосредственно по Крутику. Но нашим дивизиям пробиться к позициям немцев не удалось. 31 января последовала новая попытка, но и её немцы отразили миномётным и пулемётным огнём, отбросив части 305-й дивизии в лес. 3 февраля к 305-й дивизии присоединилась 259-я дивизия полковника Лапшова, которая действовала с востока. Несмотря на помощь, оказываемую Южной группой войск 2-й ударной армии атаки на Крутик и Копцы успехом не увенчались.

Не имели успеха и все последующие попытки, которые продолжались всю первую неделю февраля. Узел обороны Копцы препятствовал расширению коридора прорыва и закрывал путь на юг к Новгороду. Германское командование понимало значение Копцев не хуже нашего и организовывало оборону умело. 6 февраля генерал Ф. Гальдер в «Военном дневнике» отметил, что «...на фронте группы армий «Север» по-прежнему напряжённая обстановка». Немалый вклад в такое развитие событий внесли и полки 52-й армии.

Прорыв на Новгород являлся для 52-й армии такой же важной задачей, как и обеспечение левого фланга 2-й ударной армии. Позиции у самого Новгорода занимала 225-я дивизия полковника К.Ю. Андреева. Боевой путь она начала 2 июля 1941 г. под городом Остров у Псковского укрепленного района как 3-я танковая дивизия. Отходя на восток, 14 июля она участвовала в одном из первых успешных контрударов Красной Армии под городом Сольцы южнее Новгорода. Там сгорели её последние танки. 15 августа её перебросили в Новгород. Она обороняла город вместе с 28-й танковой дивизией, тоже лишившейся танков. 19 августа наши войска оставили Новгород, и 3-я танковая заняла оборону у деревни Войцы на берегу оз. Ильмень и далее на север по реке Малый Волховец вдоль деревни Городище до прежних рубежей 305-й дивизии. В ноябре 1941 г. 3-ю танковую переформировали в 225-ю стрелковую дивизию и вскоре включили в состав Волховского фронта. Она постоянно вела разведку левого, вражеского берега Волхова, захватывала «языков». Дивизия готовилась освободить Новгород вместе с другими войсками 52-й армии, наступавшими с плацдарма. Кроме того, постоянные вылазки держали врага в напряжении и препятствовали переброске отсюда немецких войск против наступавших соединений Волховского фронта. (ЦАМО РФ, ф.408, о.9991, д.24, л.87).

У Городища можно видеть стоящие в Волхове каменные быки и насыпь на левом берегу. Это остатки железной дороги Петербург – Орёл. Её начали строить перед Первой мировой войной, но так и не закончили. Гитлеровцы устроили в насыпи ДЗОТы. В ночь на 29 января 1942 года 22 разведчика 229-го стр. полка 225-й дивизии во главе с командиром взвода

младшим лейтенантом Николаем Александровичем Поленским перебрались через Волхов. Они бесшумно спустились с крутой насыпи возле самых «быков» и по только им ведомым переползли проход заранее проделанный сапёрами в минном поле. Группа имела задание уничтожить пулеметные точки противника на левом берегу Волхова. Взвод приблизился к цели. Без выстрела был снят часовой, но противник, почувствовав неладное, открыл беспорядочный огонь. Разведчики забросали ДЗОТы гранатами, заставив противника умолкнуть. Внезапно открыли огонь пулемёты из трёх других тщательно замаскированных ДЗОТов. Разведчики оказались в огненном мешке. Гранат уже не осталось. Казалось, пройдёт ещё несколько минут, и вражеские пулемёты скосят весь взвод. Спасая товарищей, сержант Иван Саввич Герасименко бросился на амбразуру первого ДЗОТа. Пулемёты других ДЗОТов били, не замолкая. Тогда, не сговариваясь, грудью кинулись на амбразуры ефрейтор Александр Семёнович Красилов и рядовой Леонтий Арсентьевич Черемнов. ДЗОТы замолчали, и разведчики уничтожили огневые точки. Герасименко был ещё жив, его перевязали, но прожил он недолго.

Как стало известно из допросов пленных, в этом бою немцы потеряли убитыми более 50 человек. Подвиг разведчиков позволил дивизии захватить на берегу Волхова небольшой плацдарм для будущего броска к Новгороду. Всем троим присвоили звания Героев Советского Союза. А командиру взвода Поленскому, проявившему в этом бою прекрасные качества советского офицера, было присвоено воинское звание лейтенанта и вручена высокая награда Родины – орден Ленина. Ещё один участник этого боя, санинструктор Степан Максимович Дубина, посмертно был награждён орденом Красного Знамени.

Русский советский поэт П.Н. Шубин посвятил героям этого боя опубликованное 7 февраля 1942 г. стихотворение «Трое». Затем ленинградский поэт Н.С. Тихонов написал «Балладу о трех коммунистах». На месте гибели героев поставлена стелла. В память об их подвиге установлен памятник в г. Новокузнецке.

Южнее 225-й дивизии начиналась полоса действий Северо-Западного фронта. Выполняя план Ставки, его войска 15 февраля пробивались к городу Холм и окружили Демянскую группировку 16-й немецкой армии, а 20 февраля образовали ещё одно кольцо окружения, соединив вторые клещи у села Залучье. Разрыв между первым и вторым кольцом составлял 40 км. В окружении оказалось 70 тыс. немцев – 7 дивизий. Впервые Красная Армия окружила столь крупные силы противника.

Наряду с этим, необходимо отметить, что войска Северо-Западного фронта так и не смогли выполнить требования нескольких директив и указаний Ставки ВГК трём фронтам: Ленинградскому, Волховскому и Северо-Западному о совместной операции по освобождению Ленинграда от блокады. В частности, не была выполнена директива от 18.12.41 г. о нанесении удара в направлении Старой Руссы, выходе на Сольцы, Дно и перерезании коммуникаций Новгородской группировки противника. Не была выполнена директива от 19 января 1942 г. о решении основной задачи фронта 11-й армией. В соответствии с последней директивой 11-я армия должна была ударить в направлении Сольцы и затем выйти в тыл Новгородской группировки противника. Кроме того, в соответствии с этой директивой 1-й и 2-й

гвард. стр. корпуса, 34-я и 1-я ударные армии должны были действовать на Псковском направлении с целью нарушения основных коммуникаций Ленинградско-Волховской группы противника.

После начала 13 февраля наступления Северо-Западного фронта указания Ставки ВГК требовали от фронта овладеть городами Демянск и Старая Русса, выйти на рубеж ст. Веретьё, Сольцы, Дно, Дедовичи и затем нанести удар на Псков и в тыл Новгородской группировке противника. (подробнее см. во 2-й главе).

По плану освобождения Новгорода внутри Волховского фронта на встречу 225-й дивизии должна была наступать с захваченного плацдарма 305-я дивизия. Прямо на запад от позиций 305-й дивизии, за лесом у Теремца-Курляндского, лежало топкое болото – Большое Замошское. Оно тянулось с севера на юг на 10 км при средней ширине 3-4 км. В центре болота было два озера: Глухое и Большое Замошское. К юго-западу от Большого Замошского озера, у края болота, друг рядом с другом было ещё два озера: Земтицкое и Вешское (южнее Земтицкого). Они названы по именам деревень – Вешки и Земтицы. Обе деревни находились в 1-1,5 км от болота, на дороге, которая шла вдоль леса.

Дорога начиналась севернее ст. Мясной Бор и шла вдоль Теремца-Курляндского параллельно железной дороге на юг до деревни Нёкохово и дальше. У Нёкохово она соединялась с накатанным большаком, шедшим от пристани Муравьи через узел вражеской обороны в селе Подберезье к деревне Долгово, где резко поворачивала на север к деревням Оссия, Малое и Большое Замошьё. Последние расположены сразу за болотами, на западной стороне, напротив Копцев.

Дальше лесная дорога поднималась к дер. Кречно, пересекала р. Кересть и доходила до Глухой Керести. Эта дорога играла важную роль при организации обороны в районе Большого Замошского болота и всей северной части лесного массива Мясной Бор.

Казалось, что за двумя линиями обороны, за обширным болотом с топями и озёрами нет нужды строить сильные укрепления. Но в 4 км западнее деревень Оссия, Замошьё проходила ж.-д. Новгород-Батецкая-Ленинград, и здесь немцы создали ещё один рубеж обороны. Он не был сплошным, как два первых, а состоял из отдельных укреплённых сёл и деревень. Севернее, за р. Кересть его прорвала 2-я ударная армия. Теперь 52-я армия должна была разгромить противника у Замошья и открыть, наконец, дорогу на Новгород. Правда, крайняя узость горловины прорыва сохраняла возможность флангового удара по наступавшим на Новгород войскам. Должно быть, советское командование надеялось в ходе наступления блокировать узлы сопротивления на втором рубеже и потом уничтожить их. Но главным в тот период, пожалуй, было то, что овладение Замошьем повышало безопасность горловины прорыва, т.к. дорога от Мясного Бора на Кересть, по которой снабжалась ударная армия, проходила всего в 2 км севернее Малого Замошья, по краю болота. (Этот анализ обстановки взят из книги Б.И. Гаврилова «Долина смерти», сс. 74-76).

Оборону врага у Замошья держали отброшенные с Волхова части 250-й «голубой» дивизии. Подходы к их позициям с тёплыми блиндажами прикрывали надолбы из рельсов и пояса минных полей. Враг применил

здесь даже запрещённые международными соглашениями химические мины. (ЦАМО РФ, ф.1612, о.3845, д.14, л.3-4).

Взять Замошье, Оссию и Долгово было приказано ещё 27 января 305-й дивизии. Но тогда её отвлекли бои у Крутика и Копцев, и только отдельные разведчики ходили через болото к Большому Замошью. Только в начале февраля 2-й батальон 1002-го стр. полка перешёл линию фронта и проник в тыл врага на 5-7 км к западу от Большого Замошья на платформу Гаренка и дальше к населённому пункту Село-Гора. Батальон вёл разведку, осуществлял диверсии и нападения на вражеские гарнизоны, он имел задачу организации партизанских отрядов. Эти действия батальон продолжал до конца февраля. Было установлено, что на фронт из Западной Европы прибыл легион голландских фашистов «Нидерланды» и разместился в Селе-Гора и Тесово-Нетыльское. Плотность немецких войск была весьма велика, и организовать партизанские отряды не удалось.

После боёв за Копцы и Крутик за 2-м батальоном двинулись полки 305-й дивизии. Внезапной атакой в ночь с 12 на 13 февраля они захватили Малое Замошье и двинулись к Большому Замошью. Пока они преодолевали разделявшие сёла 2 км и готовились к атаке, немцы опомнились и 14 февраля встретили наступавших сильным огнём. Начались упорные бои.

Одновременно 46-я дивизия в течение трёх дней за Большим Замошским болотом вновь атаковала Земтицы (Северные). Первый раз 23-я и 58-я стрелковые бригады 2-й ударной армии, выполняя просьбу командования 52-й армии об оказании им помощи в боях за Крутик отвлечением от туда сил противника (вместе с поддерживавшими бригады 44-м лыжным батальоном, группой танков КВ и 561 ГАП РГК) 27-28 января штурмом, после тяжелого боя освободили Земтицы (Северные). 29 января силами разведроты 23-я бригада вела разведку Большого Замошья. За эти бои значительная группа бойцов 23-й бригады была награждена правительственными наградами. 4 февраля 23-я и 58-я бригады решением штаба фронта были направлены в прорыв вслед за 13-м кавкорпусом.

Южный фланг 305-й дивизии через Большое Замошское болото соприкасался с позициями 24-й стрелковой бригады полковника М.В. Романовского. Эта бригада в первой декаде февраля вела бои за Земтицы (Южные) вместе со 172-м лыжным батальоном, прибывшим на фронт вечером 6 февраля. В ряде источников отмечается, что отдельные лыжные батальоны прибывали на фронт хорошо вооружёнными, в основном автоматическим оружием и прекрасно по-зимнему экипированными.

24-я бригада, входившая в январе в Южную группу войск 2-й ударной армии вместе с 23-й и 58-й бригадами, приняла от них оборону Земтиц Северных и старалась выбить немцев из южной половины деревни. Кроме того, бригаде приходилось отражать сильные контратаки немцев в северном направлении. Этими атаками враг старался закрыть наш прорыв в Мясном Бору.

Бои севернее и южнее Замошья показали, что 52-я армия своими силами не может расширить прорыв южнее Мясного Бора и пробиться к Новгороду. Командование фронта приняло меры к усилению армии. 11 февраля 24-я бригада была передана из 52-й во 2-ю ударную армию, а прежние позиции бригады у Земтиц и Любцев приказали занять 65-й забайкальской стрелковой дивизии полковника П.К. Кошевого, переброшен-

ной сюда из 4-й армии. Затем 46-я дивизия сдала свой участок 259-й дивизии и к утру 12 февраля отошла к железной дороге Новгород-Чудово, в район юго-восточнее Теремца-Курляндского, чтобы прикрыть от вражеских атак левый фланг основания коридора. 259-я дивизия, приняв новые позиции от 46-й дивизии, получила приказ перейти на этих рубежах к обороне. (ЦАМО РФ, ф.408, о.9991, д.24, лл.85-85 об).

65-я стр. дивизия имела больше всех противотанковых пушек – 22. Возможно, именно поэтому дивизию поставили на одно из самых танкоопасных направлений в полях и рощах у Теремец-Курляндских хуторов и вдоль шоссе Новгород-Чудово. На правом фланге за Теремцом-Курляндским занял позиции её 38-й стр. полк; в центре, вдоль шоссе и железной дороги – 311-й полк, а на левом фланге у Любцев – 60-й полк.

Ближайшие задачи 65-я дивизия получила те же, что и её предшественница: взять Любцы, Копцы, Тютюцы. В ночь на 17 февраля 311-й полк вдоль шоссе атаковал Любцы, но отступил с большими потерями. Враг отбросил его пулемётным огнём из многочисленных ДЗОТов. На другой день в бой за Любцы вступили 311-й и 60-й полки. Перед деревней на берегу р. Питьбы их встретил сильнейший артогонь. Десятки раз бойцы поднимались в атаку, но немцы снова и снова опрокидывали их на снег. Бой не прекратился и ночью.

Всё поле перед деревней усеяли тела погибших. Наконец, 8-я рота 60-го полка захватила четыре ДЗОТа на северо-восточной окраине Любцев. Бойцы роты под командованием политрука А. Грудинина ещё до окончания артподготовки начали выдвигаться к немецким позициям. Захватив ДЗОТы, они закрепились в них и приготовились к новой атаке. Однако дальше 65-я дивизия продвинуться не смогла, а 20 февраля враг предпринял ответное наступление со стороны Любцев. Немцы шли строем, как на параде. Это напоминало психическую атаку. Но миномётчики старшего лейтенанта А. Зайчикова не растерялись и с первых выстрелов накрыли врага плотным огнём. За миномётами ударили пушки. Вражеские солдаты начали разбегаться. (Андрейкович Т.П. На Чудовском шоссе /На Волховском фронте. Воспоминания ветеранов, сс. 71-77, 110/).

По указанию командующего фронтом 52-я армия начала создавать новую группировку сил для ещё одной попытки разгрома врага на южном фланге 2-й ударной армии и открытия дороги к Новгороду. (Это соответствует указанию Ставки ВГК Северо-Западному фронту в связи с наступлением, начатым СЗФ 13 февраля, о чём смотри выше).

20 февраля истощённой боями 65-й дивизии приказали отойти к Мясному Бору и Теремцу-Курляндскому и сменить там 46-ю дивизию. 46-я дивизия передавалась в состав 2-й ударной армии. Одновременно 267-я дивизия сдавала свой участок 305-й дивизии, а 259-я дивизия передавала свои позиции 225-й дивизии. Обе эти дивизии (259-я и 267-я) получили пополнение и к 26 февраля вышли в район Малое Замошьё, Гаренка для удара в южном направлении. (ЦАМО РФ, ф.408, о.9991, д.24, лл.85-86).

Не дожидаясь пока они перейдут на новый рубеж, командование 52-й армии 22 февраля приказало 305-й дивизии не позднее 26 февраля взять деревню Оссия в 3,5 км южнее Малого Замошья и наступать вдоль железной дороги Новгород-Батецкая-Ленинград на платформы Большая и Сиверсово, прикрыв одним полком дорогу на Некохово и Долгово. (Там же,

д.26, л.91-92). Это значило, что дивизия идёт на Новгород, блокируя и обходя отдельные узлы сопротивления. 305-я дивизия полностью разгромила в тех боях испанскую дивизию, но взять Оссию не смогла из-за большого некомплекта личного состава, потому что её не успели пополнить перед началом операции, в отличие от других дивизий.

По состоянию на 22 февраля 1942 г. 305-я дивизия насчитывала всего-навсего 437 чел., не считая артиллеристов. И всё же они разгромили врага. Испанский гарнизон в Оссии заменили немецкие и голландские части. Остатки испанцев отвели в тыл.

25 февраля, накануне намеченной операции, 305-я дивизия получила пополнение. Однако 26 февраля командование фронтом неожиданно отменило наступление и приказало 267-ю и 259-ю дивизии переподчинить 59-й армии и направить назад через коридор к Спасской Полисти для обеспечения правого фланга 2-й ударной армии. (В это время на Северо-Западном фронте 11-я и 1-я ударные армии развили наступление на юг к Демянску, а не на север к Шимску и Сольцам, см. гл. 2). Вместо убывших дивизий К.А. Мерецков передал 26 февраля 52-й армии 366-ю дивизию и 23-ю бригаду. Они занимали юго-восточные рубежи во 2-й ударной армии рядом с 305-й дивизией, в направлении Новгорода. (Там же, д.24, л.85 об-86). Это направление, по-прежнему, оставалось в числе главных для 52-й армии. Но для проведения большой операции у неё не хватало сил. После получения к 25 февраля 52-й армией маршевого пополнения численность личного состава так и не превысила трети или, в лучшем случае, половины штатного расписания.

59-я армия прикрывала с севера дорогу, по которой шла в наступление 2-я ударная армия. Эта дорога в давние времена имела для местных жителей огромное значение, соединяя лесные деревушки с главным трактом России Москва-Петербург. После появления железной дороги из Новгорода в Ленинград люди всё же продолжали пользоваться старой дорогой. Поэтому бревенчатый настил дороги поддерживался в нормальном состоянии, пригодном для проезда по ней в этом сыром, заболоченном лесу. Когда пришли сюда немецкие захватчики, эта дорога стала связывать их передовые позиции с глубоким тылом. Немцы укрепили несколько километров дороги песчаной подушкой, залив её водой на морозе. (Соколов В.Н. 13-й кав. корпус в боях Любанской операции, с.77). С началом боёв на Волхове значение лесной дороги ещё больше возросло, а прорыв 2-й ударной армии сделал дорогу единственной проходившей через коридор коммуникацией, обеспечивающей снабжение войск 2-й ударной армии. Враг простреливал дорогу насквозь. Поэтому 59-я армия вела постоянные атаки в северном направлении, стремясь «смотать» вражескую оборону вдоль шоссе Новгород-Чудово. Борьба за дорогу стала общей задачей 59-й армии по разгрому Чудовской группировки противника.

Однако случилось так, что по плану операции первой в сражение здесь вступила 2-я ударная армия. Её 327-я стр. дивизия после взятия Коломно вместе с 44-м лыжным батальоном была передана в подчинение опергруппе генерала И.Т. Коровникова. Дивизия получила задачу двигаться в направлении Спасской Полисти и с 22 января начала наступление.

Представляет интерес напомнить, что селу Спасская Полисть посвящена шестая глава в знаменитом произведении А.Н. Радищева «Путешест-

вие из Петербурга в Москву». Тогда, в XVIII веке, село называлось несколько иначе: Спасская Полесть. В нём была почтовая станция и стоял путевой дворец императрицы Екатерины II. С 1896 г. село стало волостным центром. Немецкие оккупанты превратили Спасскую Полесть в мощный узел обороны. Отсюда они постоянно угрожали «коридору» в Мясном Бору. Взять село мешала деревня Коляжка. Она расположилась в 3 км севернее Спасской Полисти у шоссе Новгород-Чудово.

1102-й и 1098-й стр. полки 327-й дивизии начали наступление на Спасскую Полесть. Чтобы отрезать село от других вражеских гарнизонов, 1100-й полк атаковал деревню Коляжка. Он подошел к деревне и расположился на опушке леса. Затем один батальон полка занял деревенское кладбище, обнесённое валом. Оно находилось между лесом и деревней и являлось удобным плацдармом для наступления. Противник контратаковал батальон. Бой за кладбище шел весь день. Два наших лёгких танка Т-60 сгорели, в стрелковых ротах осталось по 17-20 человек. Батальон из-за больших потерь отошел от кладбища на 800 м к опушке леса. После передышки и приёма пищи из походной кухни, выполняя приказ, бойцы батальона ночью опять двинулись к кладбищу, но немцы непрерывно освещали поле ракетами. Батальон не смог пройти больше 400 м, залёг и встретил рассвет в снегу на морозе. Это его и спасло, так как с рассветом немцы начали сильнейший обстрел опушки леса, затем три самолёта бомбили позиции полка. Затем немецкая пехота при поддержке тяжёлого танка цепью пошла в наступление.

Начался бой. Немцы упорно продвигались. Дело дошло до гранатного боя. Нашим бойцам пришлось отойти. Вступили в бой наши реактивные миномёты «Катюши». Бой продолжался до рассвета следующего дня, и только тогда воронежцы смогли взять деревню. Батальон понёс большие потери – от него практически ничего не осталось.

Большие потери понесли и полки, наступавшие на Спасскую Полесть. Здесь немцы укрепили всё, что было возможно: железнодорожную станцию с её постройками, церковь, полотно железной дороги и, наконец, берег реки Полесть. Каждый дом и сарай в этом большом селе немцы превратили в пулемётную или артиллерийскую точку. Причём многие дома были кирпичные, старинной кладки и отличались особой прочностью. Немцы часть танков закопали в землю. Целая система ДЗОТов, артиллерийских и миномётных батарей, пулемётных гнёзд обеспечивали многослойный огонь по всем подступам к этому «осиному гнезду», как называли его наши красноармейцы. Для штурма такого укрепленного пункта требовались артиллерия, танки, самолёты. Самолётов не хватало, снарядов становилось всё меньше, а лёгкие танки сопровождения застряли в сугробах у реки Полесть и подойти к селу не смогли. Тем не менее, 1102-й полк прорвался к северной окраине, но противник контратакой с танками отбросил его назад. 1098-й полк занял южную окраину Спасской Полисти. Начались уличные бои. Упорная борьба продолжалась до конца января. Дивизия не располагала средствами для штурма таких позиций.

Одна из последних попыток дивизии взять село произошла 27 января. Совместно с подразделениями дивизии в рейде в село участвовали разведчики-артиллеристы 18-го гаубичного артполка РКК.

Нашу пехоту в Любанской операции, в том числе и под Спасской Полистью, поддерживал огнём 18-й артполк Резерва Главного Командования. Его 152-мм гаубицы крушили в щепки ДЗОТ-ы противника. Одновременно с этим полк вёл борьбу и с артиллерией противника, находившейся западнее (в тылу) передовых узлов обороны немцев.

Интересно отметить, что до прибытия на Волховский фронт полк, будучи зенитно-артиллерийским, принял боевое крещение на западной границе нашей Родины. Затем с боями отходил до Киева и Рославля. На реке Десне героически защищал подступы к Москве. В начале войны полком командовал майор Наугадов. Он погиб 30 сентября 1941 года в бою на р. Десне. После него командиром полка был назначен майор М.Б. Фридланд, Под его командованием полк и прибыл на Волховский фронт. Большинство офицеров и рядовых полка имели опыт борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Так, в пятидневном бою с 1 по 5 августа 1941 года в районе Рославля полк уничтожил 30 вражеских танков, большое количество мотоциклистов, 10 автомашин с пехотой противника. Только один 3-й дивизион, имея в своем составе 331 человека и 12 орудий, уничтожил в этом бою 20 танков противника и большое количество мотопехоты. (ЦАМО РФ, ф.222 сд, оп/ 11119, д.1, л.51.) Многие отличившиеся в этом бою были представлены к правительственным наградам: к присвоению звания Героя Советского Союза был представлен командир 3-го дивизиона капитан И.П. Богданов, к другим наградам было представлено большое число бойцов и офицеров. (ЦАМО РФ, ф.43-й Армии, о.93/4, д.13, л.4; Клык Н.И. На передовом наблюдательном пункте. Фонды музея Волховского и Ленинградского фронтов).

Полк активно поддерживал наступающие соединения 2-й ударной армии. Во время артподготовки наступления 13 января 1942 г. дивизионы полка из своих мощных 152 мм гаубиц вели огонь по вражеским ДЗОТам, наблюдательным пунктам и огневым позициям вражеской артиллерии в полосах наступления 327-й стр. дивизии и 58-й и 57-й стр. бригад.

Всё ожесточённее велись бои за укрепленные пункты немцев в Спасской Полисти, Мостках, Любином Поле с целью расширения горловины прорыва наших войск по фронту. В этих боях 18-й артиллерийский полк РКК активно поддерживал своим огнём наши соединения. Основной наблюдательный пункт полка находился в 500 м восточнее Спасской полисти. Артразведка полка принимала участие в активных разведывательных действиях в тылу противника. Так, в морозную ночь на 26 января от полка была направлена группа специалистов артиллерийской разведки во главе с лейтенантом А.Ф. Гавриловым. В состав группы входили радист мл. сержант В.М. Хвостунов, сержанты В.Г. Алтунин, Н.И. Клык и другие разведчики. Задачу поставил командир полка майор М.Б. Фридланд. «Под покровом ночи пробраться в тыл противника, выйти к Спасской Полисти с запада, определить огневые точки, нанести их на карту и сообщить их координаты по радио на НП полка. Там дожидаться начала атаки нашей пехоты с фронта и сразу же ударить по гитлеровцам с тыла. В этом вам помогут лыжники. Они блокируют дорогу Ольховка – Спасская Полисть. Сигнал к началу атаки – три красные ракеты одновременно».

Ночь была очень тёмной. Дул сильный ветер, холод пробирал до костей. В эти дни мороз держался на отметках от 29 до 35 градусов. В этот

день подразделения 1246-го стр. полков 374-й стр. дивизии вели бой за Мостки и, понеся большие потери, отошли в исходное положение. Противник ещё не пришёл в себя. Этим и воспользовалась наша разведка и быстро прошла на лыжах временно нейтральную зону между Спасской Полистью и Мостками.

После этого группа разведчиков рассредоточилась и все её члены занялись определением огневых точек противника в самой Спасской Полисти. Там, за сараями и домами, они обнаружили миномётные позиции врага, в зданиях – оборудованные огневые точки, в глубине ближе к станции – ДЗОТы и склады с боеприпасами. Все цели и их координаты тут же передавались на НП радистом младшим сержантом В.М. Хвостуновым. Сержант Алтунин отправился с двумя разведчиками в штаб полка с донесением.

Дорога от Спасской Полисти на Ольховку была завалена разбитой техникой: 4 разбитых машины с миномётными установками, средний танк с разорванной гусеницей, много трупов. Противник ещё не успел их убрать. Накануне здесь вели ожесточённый бой части 382-й стрелковой дивизии при неудачной попытке взять Спасскую Полисть с запада. В эту ночь на 27 января части 327-й дивизии одновременно с разведкой 18 ап РГК должны были вновь атаковать этот мощный узел сопротивления врага.

Разведка 18-го артполка РГК подошла ближе к селу. Разведчики увидели часовых у огневых позиций и блиндажи. У одного блиндажа часовой спустился вниз. В этот момент вспыхнули три красные ракеты и ударила наша артиллерия. Лейтенант Гаврилов скомандовал: «Вперед!»

Сержант Н.И. Клыков в несколько взмахов палками на лыжах подлетел к блиндажу, сбросил лыжи, прыгнул в проход к блиндажу. Рванул на себя дверь – в блиндаже полно гитлеровцев. Клыков пустил по блиндажу длинную очередь из автомата, уничтожив до 15 гитлеровцев. Затем он взял со стола карту со схемой немецкой обороны и планшет офицера. Красноармеец Подымако, действовавший вместе с Клыковым, оборвал провода связи.

Одновременно на огневую позицию ворвались остальные члены группы. Рвались гранаты. Миномётная батарея противника была уничтожена. Мощными залпами батареи 18-го артполка РГК громили укрепления противника. Несколько снарядов попало в склады боеприпасов.

Одновременно с серией красных ракет подразделения 327-й стрелковой дивизии совместно со 162-м отдельным танковым батальоном начали бой за овладение Спасской Полистью. По глубокому рыхлому снегу подразделения двигались медленно. Часть наших танков завязла в снегу в долине реки Полисть и не могла помочь пехоте.

Начавшая бой артиллерия мощными залпами тяжёлых орудий громила вражеские ДЗОТы и блиндажи. Затем дивизионные и полковые орудия были выдвинуты на опушки леса и стали бить по врагу. Было видно, как в воздух взлетали перебитые брёвна и рельсы от ДЗОТов и блиндажей. Фашисты настолько глубоко закопались в землю, что многие из них уцелели даже после такого артиллерийского погрома. Поэтому нашей пехоте пришлось встретиться с упорным сопротивлением врага. Бойцы и командиры 1098-го стрелкового полка под перекрестным обстрелом противника преодолели широкую поляну, прорвались через проволочные заграждения и

ворвались в юго-восточную окраину Спасской Полисти. Завязался тяжёлый уличный бой. Воины приступом брали дом за домом.

Особенно отличился в этом бою за Спасскую Полисть командир взвода 162-го отдельного танкового батальона старший лейтенант Д.А. Евстратов. Он первым из танкистов ворвался в ту часть села, где роты 327-й дивизии вели жестокий бой. Противник, подбросив свежие силы до двух рот, пошёл в контратаку и стал теснить наших пехотинцев. Отважный танкист, стреляя из орудия, двинул свою машину на врага, раздавил танком три пулемётные точки.

За танком Евстратова смело действовали пехотинцы. Отбив контратаку гитлеровцев, наши роты снова были в южной части села и вели бой в районе церкви. Во время боя у танкистов кончились боеприпасы. Евстратов вернулся на исходное положение, заправился боеприпасами и вновь пошёл в бой громить фашистов. В бою танк был подбит, а Евстратов был тяжело ранен.

Но пехотинцы не бросили отважного танкиста, вытащили его из горевшего танка и отправили в санчасть. За мужество и отвагу комсомолец Д.А. Евстратов командующим войсками фронта был награждён орденом Красного Знамени. (ЦАМО РФ, ф.33, о.682524, д.591, л.268).

В непрерывных боях проходил день за днём.

Следует сказать и о героически воевавших артиллеристах 18-го арт. полка РКК. Командование фронтом отметило наградой орденом Красной Звезды командира 1-й батареи лейтенанта Т.Е. Швеца. Его батарея подавила 2 миномётные батареи противника, разбила 4 жилых дома с находившимися в них солдатами и офицерами противника, разбила 3 пулемётных точки. В самой Спасской Полисти прямым попаданием его батарея уничтожила наблюдательный пункт противника. Каждое его орудие сделало по 690 выстрелов. Стрелять приходилось под огнём противника.

Орденом Красной Звезды был также награждён комиссар 5-й батареи полка политрук М.А. Тюляев. Он своей бодростью заряжал весь личный состав батареи. Кроме того он в течение трёх суток под огнём противника обеспечивал батарею надёжной связью. За это время артиллеристы уничтожили три противотанковых орудия, четыре ДЗОТа, подавили две миномётные батареи, взорвали склад боеприпасов. Частично эти успехи относятся и к хорошей связи. Без связи батареям пришлось бы действовать вслепую. (ЦАМО РФ, ф.33, о.682524, д.591, л.415, 400).

За умелые и отважные действия все разведчики получили ордена и медали. (Воспоминания Клыкова Н.И. На передовом наблюдательном пункте. Фонды музея Волховского и Ленинградского фронтов; Кондрашов В.С., Трудные испытания: На Волховском фронте, Воспоминания ветеранов. – Л., 1978, с.82).

Были перехвачены шоссейная и железная дороги южнее опорного пункта и захвачен лесопункт западнее дорог. (Крупница К.К. Любанская наступательная операция, с. 22) Но даже располагая столь ценными сведениями, которые добыли артиллерийские разведчики, наши войска не смогли сломить сопротивление врага в Спасской Полисти.

Для этого требовалось значительно больше орудий и снарядов, чем располагали 18-й артполк РКК и артполки стрелковых дивизий. Тогда командование начало стягивать к району Спасской Полисти артиллерию. Так,

дополнительно к двум артиллерийским полкам 2-й ударной армии (18-му и 839-му ГАП РК) были привлечены из 52-й армии 884-й арт. полк ПВО, 442-й арт. полк и 561-й арт. полк РК.

Атаки Спасской Полисти оказались безрезультатными. Во время боев 327-й дивизии за Спасскую Полисть лыжные батальоны очищали от неприятеля лес в ее тылу, а он тогда начинался западнее прибрежной деревни Кузино и доходил до шоссе и железной дороги.

1 февраля 327-ю дивизию из оперативной группы войск И.Т. Коровникова в 59-й армии вернули в состав 2-й ударной армии. Дивизия вышла к Мясному Бору и двинулась по коридору. (Антюфеев И.М. Боевые действия 327-й стрелковой дивизии, январь-июнь 1942 г.).

На смену 327-й дивизии под Спасскую Полисть пришли полки 382-й стрелковой дивизии. Ночью 1267-й стр. полк 382-й дивизии скрытно прошел через старый сосновый лес и оказался в 200 м перед немецкими траншеями между железной дорогой и шоссе. После артподготовки красноармейцы преодолели вражескую траншею и прорвались на восточную окраину Спасской Полисти. Одновременно второй полк – 1265-й преодолел оборону неприятеля у дер. Мостки и, выйдя в немецкий тыл, начал наступать на Спасскую Полисть с запада. Против 1265-го полка немцы бросили в контратаку большую группу танков с десантом автоматчиков. Танки сначала надвигались быстро, а затем забуксовали и застряли в снегу. Они взметали облака снега и не двигались. По ним ударили наши орудия и минометы. Три танка загорелись, остальные начали медленно отходить к железной дороге. Бутылками с горючей смесью бойцы подожгли еще два танка. Противник бежал. Немцы в Спасской Полисти оказались в окружении. Однако прорвавшийся к ним в тыл 1265-й полк майора Дормидонтова тоже попал в кольцо, т.к. неприятель закрыл прорыв у Мостков. Для снабжения полка командование направило самолеты.

Тем временем около 100 немцев пробрались в тыл 1267-го полка и вышли к его штабу. Их заметили, когда они развернулись в цепь. Офицеры и охрана штаба заставили врага отступить. Но противник вызвал самолеты.

Они бомбили и штурмовали расположение штаба, осколком ранило командира полка майора Красуляка. После авиационного налета немцы снова пошли в атаку. Началась рукопашная схватка, положение стало критическим, но в последний момент пришла помощь из полка. (Сенкевич И. От Енисея до Эльбы. Стр. 143-146).

Воины 382-й дивизии продолжали бои за село. В одной из атак они прорвались к центру Спасской Полисти, но были остановлены пулеметным огнем из церкви. С дивизией взаимодействовал 41-й лыжный батальон. Его направили в тыл врага к дер. Ольховка. Но противник окружил его и полностью уничтожил. Уцелел лишь один взвод, который при штабе дивизии выполнял эстафетную связь.

Противник у Спасской Полисти неоднократно контратаковал. Наконец ему удалось отбросить 382-ю дивизию на исходный рубеж. 17 февраля обескровленную дивизию отвели в резерв фронта, а затем передали во 2-ю ударную армию. Дивизия прошла коридор и заняла позиции на правом фланге 59-й бригады у деревень Верховье и Глубочка. (Кудинов И.А. Ко-

миссар Шелепин. На Волоховском фронте. Воспоминания ветеранов. – Л., 1978, с.47-51).

После ухода от Спасской Полисти 382-й стрелковой дивизии её позиции там перешли к другим соединениям 59-й армии. Наряду с овладением Спасской Полистью 59-й армии предстояло завершить прорыв на своём участке немецкого рубежа обороны по р. Волхов.

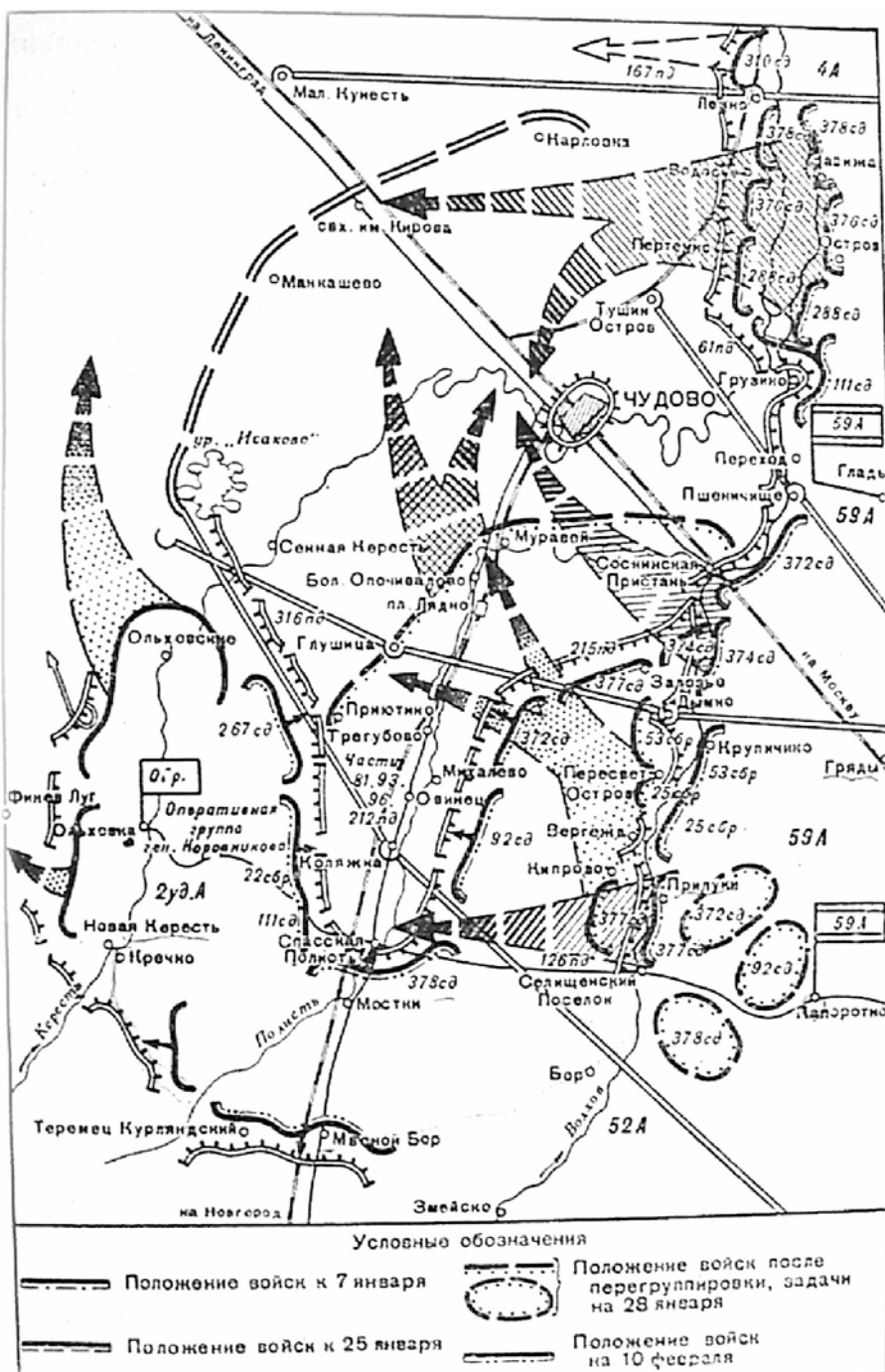
24 января соединения армии начали подготовку к продолжению операции против прибрежной обороны немцев. 27 января командарм И.В. Галанин приказал начать наступление утром следующего дня. Главный удар наносил левый фланг армии – 377-я, 372-я и 92-я стрелковые дивизии.

377-я дивизия 28 января прорвала вражеские позиции вдоль р.

Волхов между Селищенским поселком и деревней Прилуки. Она сделала попытку пробиться на запад, за шоссе и железную дорогу к Спасской Полисти. Однако преодолеть шоссе ей не удалось.

372-я дивизия, наступавшая севернее 377-ой, от деревни Порожки и болота Лебединый Мох, завязла в тяжелых боях на рубеже вдоль Волхова у деревни Кипрово. Из-за слабой артиллерийской поддержки дивизия несла большие потери. Отдельные ДЗОТы переходили из рук в руки, а 2-го февраля противник контратакой потеснил 1236-ой и 1238-ой стр. полки. Ком-

Боевые действия 59-й армии на чудовском направлении

див А.Ф. Попов (первый комдив Н.П. Коркин был ранен ещё при захвате плацдарма у дер. Водосье) остановил бегущих бойцов и сам повёл их в атаку. В бою он погиб, но деревня была взята. Новым комдивом стал полковник Д.С. Сорокин. Продолжая наступление, вечером 6 февраля 1236-й и 1238-й полки прорвались к дер. Малое Опочивалово, расположенной у шоссе, севернее Спасской Полисти. Подтянув дополнительные силы противник окружил оба полка. Командиры полков С.П. Кошкарев и В.Ф. Лепешко приказали занять круглую оборону и успешно отразили вражеский натиск. В ночь на 18 февраля окружённые прорвались на восток к дер. Кипрово, где занимал позиции второй эшелон дивизии – её 1240-й стрелковый полк.

Удачнее действовали другие соединения 59-й армии, наступавшие севернее. 6 февраля 25-я отдельная стрелковая бригада овладела прибрежной деревней Вергежа, а 8 февраля захватила соседнее селение Пересвет-Остров. Ещё севернее 53-я отдельная стрелковая бригада взяла дер. Дымно. Рядом с ней сражалась 92-я стрелковая дивизия. 92-я стрелковая дивизия прибыла на фронт в состав 4-й армии в октябре месяце 1941 г. из Приморского края, местечка Барабаш. Первое боевое крещение в Великой Отечественной войне части дивизии получили в боях под Тихвином за Петровку, Верхнее и Нижнее Заозерье и затем за Будогощ. Личный состав дивизии в этих боях проявил стойкость и мужество.

В упорных боях 92-я дивизия прорвала позиции противника, продвинулась к шоссе и железной дороге, штурмом захватила деревни Овенец и Михалёво севернее Спасской Полисти.

Внешне эти успехи кажутся более чем скромными. Но вспомним, что у наших воинов было очень мало снарядов и миномётных мин. Они шли в атаку в лютый мороз, при господстве немецкой авиации. Вот как описывает эти бои их участник бывший командир огневого взвода полковой батареи 22-го полка 92-й дивизии Н.П. Бородавка: «В одном из боёв за эту железнодорожную линию командир одного из батальонов 22-го стрелкового полка Марципака, попросил меня перед наступлением пехоты обработать передний край немцев пушками. Я ответил, что стрелять по площади не могу, так как у меня только 7 снарядов на пушку. Комбат разволновался, резко выругался и приказал батальону по-пластунски и частыми перебежками идти на сближение с противником. Пехота пошла. И немцы открыли по ней такой шквальный огонь из пулемётов, автоматов и миномётов, что снег кипел вокруг наступающих. Я не выдержал и приказал обоим расчётам прямой наводкой ударить по двум ДЗОТам, которые, как мне показалось, вели особенно интенсивный огонь. Расчёты молниеносно выполнили мой приказ. С первого же снаряда (фугаски) полетела вверх земля и брёвна правого ДЗОТа. Вторая пушка сделала три выстрела, но промазала. Видимо, испугавшись артогня, и второй ДЗОТ замолчал. Комбат, наблюдая за стрельбой из пушек, воодушевился и только просил: «Ну добей, добей левый ДЗОТ, остальные добьёт моя пехота». Но мои пушки замолчали. Стрелять было нечем. И когда пехота поднялась в атаку, ДЗОТ снова накрыл наших бегущих солдат сумасшедшим пулемётным и миномётным огнём. Наступление захлебнулось. Боевое задание было не выполнено, хотя батальон потерял половину личного состава». (Бородавка Н.П. 92-я стрелковая дивизия в Любанских боях, ЛНО).

После боёв за Овинец и Михалево 92-я дивизия сражалась за Спасскую Полисть, но в середине февраля прекратила атаки из-за больших потерь – более 60% личного состава (Круглов Н.И. О боевых действиях 92-й стрелковой дивизии в составе 2-й ударной армии, ЛНО). Дивизию отвели в резерв. Севернее соединений, наступавших на Спасскую Полисть, вела бои 378-я дивизия. С 23 января она тоже находилась в группе генерала И.Т. Коровникова.

1 февраля дивизия начала наступление между деревнями Вергежа и Коломно на деревню Остров. Захватив деревню, дивизия продвинулась дальше и перерезала шоссе севернее Спасской Полисти. На исходе 3 февраля 378-й дивизии приказали передать свой рубеж 92-й дивизии и наступать в обход Спасской Полисти на деревню Большое Опочивалово. 378-я дивизия неоднократно пыталась выполнить поставленную задачу, но огневой заслон неприятеля преодолеть не смогла, понесла большие потери. 9 марта погиб полковник П.И. Дорофеев и с 10 марта командиром 378-й дивизии стал полковник Г.П. Лиленков.

Одновременно с боями за Спасскую Полисть 59-я армия вела бой за прибрежную деревню Соснинская Пристань и располагавшуюся рядом фабрику «Коминтерн», где еще оставались гарнизоны противника. Фабрика и деревня находились чуть севернее имения поэта Г.Р. Державина «Званка», напротив Сенной Керести и Большого Опочивалова. В середине февраля взять Сосненскую Пристань и фабрику приказали 1269-му полку 382-ой дивизии, который по-прежнему оставался в распоряжении командования 59-ой армии.

Полк бросили на деревню почти без подготовки и атака не удалась. Тогда 15 разведчиков лейтенанта К. Смирнова пробрались через вражеские позиции, забросали гранатами немецкий ДЗОТ и землянку и взяли пленного. Пленный показал брешь в обороне, через которую полк ночью проник в тыл неприятеля и ликвидировал этот узел сопротивления. (Сенкевич И. От Енисея до Эльбы, с.156)

Главная цель 59-й армии – взять Чудово – не была достигнута. Не удалось решить и более близкую задачу – преодолеть вражескую оборону у Спасской Полисти. Однако в ходе этих боёв 59-я армия вышла на значительном протяжении к шоссе Новгород-Чудово севернее и южнее Спасской Полисти, от Пересвет Острова на севере до Мостков на юге. Одновременно, 2-я ударная армия, прорвавшись в глубину расположения противника, развивала наступление по всем направлениям. В том числе, она наступала на севере параллельно шоссе и железной дороге Новгород-Чудово. В результате немецкие войска, расположенные вдоль шоссе, были зажаты между двумя нашими армиями. Такое же полуокружение противника, только в гораздо меньшем масштабе, создали южнее Мясного Бора части 52-й армии. Из этих направлений главным по значению и протяжённости являлись позиции врага у Спасской Полисти. Там в полуокружении оказались 20-я механизированная, 121-я и 212-я немецкие пехотные дивизии (группа полковника Вандела). Они вклинивались в рубежи Волховского фронта длинным «языком» в междуречьи Полисти и Глушицы и в районе севернее Глушицы. Ширина вклинения местами доходила до 20 км, длина – до 40 км. Южный конец «языка» упирался в северный фланг коридора 2-й ударной армии в Мясном Бору. Теперь 59-й армии, наряду с овладением Спас-

ской Полистью, предстояло ликвидировать вражеский клин. Командование фронта решило выполнить обе задачи сразу, встречными ударами: со стороны шоссе, в западном направлении и из района, занятого 2-й ударной армией, – в восточном направлении. Для этого 4-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-лейтенанта А.И. Андреева, входившая прежде в состав 4-й армии, а теперь перешедшая в подчинение фронта, прошла 5 февраля через коридор в Мясном Бору. Продвигаясь на север параллельно шоссе, она заняла позиции у деревни Сенная Кересть и Ольховских хуторов. В тот же день 4-я гвардейская дивизия и 59-я армия начали встречные бои.

Командование фронта усилило 4-ю гвардейскую дивизию 172-м лыжным батальоном, который был передан из 52-й армии в состав 2-й ударной. Кроме того, на помощь гвардейцам перебрасывалась 24-я стрелковая бригада. Лыжбату и бригаде приказали передать прежние оставляемые ими позиции 111-й стрелковой дивизии и перейти из-под Земтиц к Ольховке. 11 февраля 172-й лыжный батальон присоединился к 8-му гвардейскому стрелковому полку гвардии подполковника Никитина и занял позиции на правом фланге полка прямо в замёрзшем болоте Гажьи Сопки. Там лыжбат заменил один из стрелковых батальонов, где почти не осталось бойцов. Гвардейцы и лыжники упорно штурмовали Ольховские хутора. Хутора состояли почти из 50 домов, каждый из которых немцы превратили в укрепленную огневую точку. Наши войска атаковали врага прямо в лоб. Поэтому бои за хутора были затяжными и кровопролитными. Они не прекращались весь февраль, продолжались и в марте, но большого успеха не имели. Удалось отбить у врага лишь несколько домов и траншей. (Геродник Г.И. Моя фронтовая лыжня, с.124).

Пока шло наступление на Любань, была разработана новая операция по уничтожению вражеского вклинения между 2-й ударной и 59-й армиями. Встречные атаки группы войск Коровникова и 4-й гвардейской дивизии цели не достигли. Командующий фронтом К.А. Мерецков решил прибавить к 4-й гвардейской ещё 267-ю стрелковую дивизию. Её передали из 52-й в 59-ю армию, в группу Коровникова, но наступать ей предстояло с рубежей 4-й гвардейской стрелковой дивизии, поскольку гвардейцы понесли большие потери и решить задачу в одиночку уже не могли. На смену 267-й дивизии к Копцам, Любцам и Теремцу-Курляндскому, как было сказано ранее, перебросили из состава 4-й армии 65-ю стрелковую дивизию. 267-я дивизия, пройдя через коридор, 25 февраля вышла в район д. Ольховка в 5-6 км северо-западнее Спасской Полисти. Заняв рубеж севернее 4-й гвардейской дивизии, бойцы 267-й дивизии сразу вступили в бой. За короткий срок они уничтожили зенитную батарею и два танка противника, взяли в плен 100 немецких солдат и офицеров. Затем, обойдя Спасскую Полисть с севера, части дивизии двинулись через болото Гажьи Сопки в направлении деревень, расположенных вдоль шоссе и железной дороги Новгород-Чудово.

846-й полк наступал на д. Приютино, 844-й – на Трегубово. 848-м полком командовал майор Б.Г. Назиров, тот самый, который, будучи капитаном, и исполняя обязанности командира 844-го стрелкового полка, послал полк форсировать Волхов в ночь на 1-е января 1942 г. с рубежей деревень Горелово и Шевелёво на деревню Плотишно (на западном берегу). В тот день были захвачены деревни Плотишно и Ямно, но полк тогда попал в

окружение, из которого он пробился, понеся очень большие потери. За это Назиров был снят с должности.

Бои за Приютино и Трегубово продолжались с 3 по 15 марта. Командир 846-го полка старший политрук И.Я. Кисель, направил свой 2-й батальон старшего лейтенанта Тухтарова и 3-й батальон лейтенанта Бугримова в обход позиций противника. Немецкие окопы находились перед болотом в 2-х км северо-западнее Приютино. Батальоны охватили врага с флангов и при поддержке 845-го артполка под командованием ст. лейтенанта В. Виноградова полностью разгромили его. Было убито более 200 немцев, захвачено 40 блиндажей и землянок. В бою отличились красноармейцы Водрягин, Дудников и Осипов. Будучи ранены, они отказались отправиться в санчасть до конца боя. Командование представило всех троих к наградам.

844-й полк майора В.А. Поспелова наступал на д. Трегубово, расположенную южнее у шоссе. С боем пробился полк из болота на большую лесную поляну, где красноармейцы увидели трупы наших бойцов. Стало ясно, что накануне здесь уже погибла группа воинов дивизии, возможно разведка соседнего полка. Наскоро похоронив погибших, 844-й полк занял оборону и, как оказалось, вовремя. Противник попытался окружить полк, но его встретил плотный ружейно-пулемётный огонь, начали стрелять полковые пушки и миномёты. Немцы не привыкли к такому отпору. Они залегли, а потом бежали прочь с большими потерями. Преследуя врага, полк ворвался на немецкие позиции и захватил 15 блиндажей. В бою ранило командира полка Поспелова. Его отправили в дивизионный медсанбат. Исполнять обязанности комполка стал майор Степанов.

Взять Приютино и Трегубово все-таки не удалось. Противник контратаками отбросил наши полки. Но на подступах к опорным пунктам враг был разгромлен. За умелое руководство командование 267-й дивизии объявило благодарность, наградило часами и представило к правительственным наградам командиров и комиссаров полков, командира 1-го батальона 848-го полка старшего лейтенанта А.А. Ильяшевича, комбатов Тухтарова и Бугримова. (ЦАМО РФ, ф.267 сд, о.1, д.1, л.43: Измайлов Л.Г. ЛНО, с.218, 220-224).

После 267-й дивизии на штурм Трегубова направили уральскую 377-ю стрелковую дивизию полковника К.А. Цаликова, переброшенную из 4-й армии. В период боёв за Трегубово в марте 1942 г. командный пункт дивизии и её 933-й артполк посетил Ворошилов, вторично приехавший на Волховский фронт. Ворошилов рекомендовал интенсивнее вести огонь по противнику. Он, безусловно, был прав. Но разве он не знал о состоянии дел с боеприпасами? Артиллеристы дивизии при недостатке боеприпасов старались максимально использовать возможности своего оружия. Так, батарея лейтенанта М.В. Кормилицына уничтожила несколько миномётных батарей и складов с боеприпасами, 13 ДЗОТов, более 30 пулемётных точек, десятки автомобилей и повозок, сотни немецких солдат и офицеров. Кормилицын был награждён орденом Красного Знамени. Бойцы проявляли героизм, но огневое превосходство врага не позволило взять Трегубово. (Семенов Д.Н. Не забудутся первые бои. На Волховском фронте. Воспоминания ветеранов. – Л., 1978, С. 101-105).

После прекращения наших атак Спасской Полисти, немцы перешли в контрнаступление и снова захватили деревню и разъезд Мостки и Любино Поле. Возникла опасность сужения или даже перекрытия немцами горловины прорыва 2-й ударной армии. 111-ю стрелковую дивизию, переданную ранее в состав 2-й ударной, направили к этим населенным пунктам для усиления наших войск. Она начала вести бои рядом с 22-й стрелковой бригадой.

111-я стрелковая дивизия, также как и другие дивизии, начала свою боевую деятельность в тяжёлых условиях начала войны. История этих дивизий является примером мужества и доблести советских воинов, их преданности Родине. В конце финской кампании в Вологде дислоцировалась 29-я запасная стрелковая бригада. На её основе в июне-августе 1940 года была сформирована 111-я стрелковая дивизия. Командиром дивизии был назначен участник Первой мировой и Гражданской войн полковник Иванов Иван Михайлович. На основные должности были назначены преимущественно участники финской войны. В течение всего предвоенного года в частях дивизии проводилась упорная боевая учёба. Но всё же достаточного боевого опыта в полевых сражениях личный состав дивизии не имел, что сказалось при ведении боевых действий в начале войны.

27 июня 1941 года дивизия выехала на Северо-Западный фронт. 1 июля она прибыла в район гор. Остров Ленинградской области, где вошла в состав 41-го стрелкового корпуса 11-й армии. Дивизия заняла оборону на рубеже от города Остров до стыка границ Латвии и Эстонии.

Первые оборонительные бои дивизией велись очень упорно. Два раза город Остров переходил из рук в руки. Защищавший город 468-й стрелковый полк (командир подполковник Д.Д. Воробьёв) вместе с частями других соединений вынужден был 4 июля отойти на новый рубеж. 5 июля развернулись ожесточённые бои северо-западнее Острова в районе Палкино. Этот участок оборонял 532-й стрелковый полк (командир майор Власов). В течение двух дней полк отражал вражеские атаки, и только наличие большого количества танков у противника позволило противнику прорвать оборону полка и вынудило его отойти на новые позиции. На левом фланге обороны 399-й стрелковый полк майора А.П. Филиппова отражал атаки превосходящих сил врага.

После оставления города Остров части 111-й дивизии под натиском противника с тяжёлыми боями отходили на Псков. В ходе боёв противнику удалось расчленив боевые порядки 41-го стрелкового корпуса (в него вошла и 111-я сд) и развить наступление вдоль шоссе Остров-Псков-Луга.

Отход наших соединений происходил неорганизованно, в условиях непрерывного воздействия преследовавшего противника. Аръергардные части были малочисленны и вели бой на неподготовленных к обороне, случайных рубежах.

Авиация противника систематически наносила удары по отходившим группам наших войск. Наши аръергардные части вели бои на неподготовленных к обороне случайных рубежах. В отходившие наши войска 41-го стрелкового корпуса были направлены несколько офицеров, чтобы принять меры к остановке отхода. Один из них, полковник С. Рогинский в районе Щирска 11 июля встретил разрозненные группы солдат и командиров 111-й стрелковой дивизии. Вместе с отдельными отступавшими ко-

мандирами он начал останавливать отходивших и создавать из них отряды. Подошли и комиссар 111-й дивизии – полковой комиссар Г.С. Емельяненко и начальник особого отдела дивизии Байраченко. Они помогли найти штаб дивизии в районе Щирска. Вместе со штабом организовали оборону собранными отрядами. Общая численность отрядов составила 1000 человек. Основные силы дивизии во главе с командирами полков и их штабами отходили от Пскова по шоссе на Лугу. Полагая, что командир дивизии тов. Иванов погиб, Рогинский принял на себя командование дивизией. Часть дивизии во главе с Рогинским, отступая, вела бои с немцами на удобных рубежах. Им удалось связаться со штабом корпуса.

Согласно указаниям, полученным из штаба корпуса, 111-я дивизия, прикрываясь небольшими отрядами, начала отход по грунтовым дорогам на Лужский оборонительный рубеж. Дивизия вошла в состав Лужской оперативной группы, созданной 6 июля командованием Северного фронта для обороны юго-западных подступов к Ленинграду по реке Луга. 12 июля немецкие войска 41-го моторизованного корпуса были остановлены упорной обороной юго-западнее Луги. 111-я дивизия до 23 августа защищала Лужский рубеж. Затем была выдвинута к Красногвардейску и вела там бои до 6 сентября, попала в окружение и вела бои в окружении до 11 сентября. Выходя по лесам с боями из окружения, части дивизии были отброшены с севера от Любани и сконцентрировались в лесах у Сенной Керести.

Из этих лесов командир дивизии полковник С.В. Рогинский организовал прорыв и выход частей дивизии из окружения. Маршрут выхода был разведан пом. нач. штаба по разведке 468-го стрелкового полка младшим лейтенантом Оплесниным Николаем Васильевичем. Дважды пробираясь через фронт и возвращаясь обратно, он согласовал со штабом 52-й армии вопросы выхода с боем. Получив все необходимые указания от командующего 52-й армией Н.К. Клыкова, Оплеснин, вновь переплыв под огнём реку и пробравшись через боевые порядки противника, 27 сентября доложил Рогинскому о согласованном плане действия. Части окружённой дивизии к 3 октября сосредоточились в лесах западнее дер. Мясной Бор. Одновременно с 267-й стрелковой дивизией 52-й армии, атаковавшей немцев с фронта, части 111-й стрелковой дивизии атаковали немцев с тыла у деревень Быстрица и Ямно, пробившись к Волхову, форсировали его и вышли из окружения. Командир дивизии считал своим долгом лично руководить переправой и переправиться лишь после форсирования реки основными силами дивизии. Ему удалось переправиться лишь 5 октября. Личный состав штаба и всей дивизии с личным оружием, с боем переправились через Волхов, соединились со своими войсками, вступив в подчинение 52-й армии.

Н. В. Оплеснин

За героический подвиг, обеспечивший вывод 111-й стрелковой дивизии из окружения Н.В. Оплеснину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Дивизия вышла из окружения, не потеряв своего организационного единства. Она была пополнена, вооружена и уже через месяц участвовала в освобождении города Малая Вишера. В марте 1942 г. 111-я стр. дивизия уже в ходе Любанской операции за проявленное мужество, отвагу, дисциплину и организованность в боях с немецко-фашистскими захватчиками была преобразована в 24-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Бывший начальник разведки полка 111-й дивизии П.В. Мальцев так описал эти события: «С февраля 1942 г. наша стрелковая дивизия начала боевые действия за овладение населённым пунктом Любино Поле, но успеха не имела. Мы несли большие потери в личном составе, не хватало оружия. В полку оставалось всего два пулемёта, а дополнительно вооружение так и не поступило. В этих условиях командир полка решил добыть пулемёты у противника. Первая траншея опорного пункта противника подходила почти к самому нашему переднему краю. И там имелись два пулемёта, которые решил захватить наш комполка. За предшествовавшие дни передний край противника изучили в боях и определили наиболее удобные подступы к пулемётам.

Выделили две группы захвата. Их в любой момент была готова поддерживать стрелковая рота. Но она не потребовалась. Ночью подобралась к траншеям и в тот момент, когда осветительные ракеты погасли, обе группы бросились в траншеи.

Без единого выстрела сняли охрану, взяли пулемёты с комплектами патронов и вернулись назад. Но опорный пункт противника мы так и не смогли взять.

В середине февраля в полк приехали командир и комиссар дивизии с приказом командующего фронтом и требованием Верховного Главнокомандующего... «взять этот рубеж». (Мальцев П.В. Неизведанный путь. – Йошкар-Ола, 1993, с.100).

Для обеспечения действий дивизии в районе Любино Поле, Мостки командование фронта стянуло на этот участок 120 орудий. В анализе действий артиллерии в Любанской операции, сделанном в книге «На Волховском фронте» (стр.130) в разделе об артиллерии отмечается, что: «Войска фронта с конца января 1942 г. вели ожесточённые бои с противником, наносившим контрудары с целью перехвата коммуникаций 2-й ударной армии. В этих боях успешно взаимодействовала артиллерия 111-й стрелковой дивизии и 22-й стрелковой бригады по овладению сильно укреплёнными вражескими опорными пунктами Любино Поле и Мостки. Более половины артиллерии было выдвинуто для стрельбы прямой наводкой. Для подавления гитлеровских войск в опорных пунктах проводилась короткая, но мощная артиллерийская подготовка. В результате согласованных действий артиллерии и пехоты противник был выбит из этих населённых пунктов».

Продолжая рассказ о Любином Поле, П.В. Мальцев пишет: «Вскоре прибыли 152-мм гаубицы, которые поставили на прямую наводку. Они буквально сравнивали с землёй этот населённый пункт, под домами которого были оборудованы немцами блиндажи. После этого мы овладели Любиным

Подем и перешли в наступление». (Мальцев П.В. Неизведанный путь. – Йошкар-Ола, 1993, с.100).

В книге «СССР в Великой Отечественной войне, краткая хроника» на странице 177 записано за «12 февраля... – Войска Волховского фронта стремительным ударом овладели населёнными пунктами Любино Поле и Мостки на шоссе Чудово-Новгород. Прорыв обороны врага на этом участке был расширен до 35 км. Были созданы условия для успешного ввода в бой резервов и развития наступления советских войск на Любань и Чудово». Здесь имелось в виду расширение прорыва до 35 км по западному берегу реки Волхов, а не в самом узком месте пробитого 2-й ударной «коридора» входа в образованный войсками этой армии своеобразный «мешок» внутри немецких позиций, вытягивавшийся своим передним остриём в сторону Любани.

Фактически 111-я дивизия и 22-я бригада восстановили ширину горловины прорыва до 14 км. При этом уже коммуникации 2-й ударной армии находились вне зоны действительного пулемётного и артиллерийского огня.

В боях за Любино Поле и Мостки нашими войсками были захвачены большие трофеи: 9 танков, 10 автомашин, 10 тягачей, 11 орудий разных калибров, 6 кухонь и другое вооружение и военное имущество. Противник оставил на поле боя свыше 200 трупов. (ЦАМО РФ, ф.1811, о.2, д.4, л.8).

Продолжая наступление и преследуя остатки разбитых подразделений противника из Любино Поля и Мостки наши части вплотную подошли к Спасской Полисти, а 111-я дивизия, обойдя её с запада, перерезала дорогу, которая вела к дер. Ольховка, стоявшей в 9 км от Спасской Полисти. Однако овладеть этим крупным населённым и опорным пунктом и на этот раз не удалось. Противник срочно перебросил сюда ряд пехотных, артиллерийских и миномётных частей, снятых с неатакованных участков фронта. Наши войска, подойдя к Спасской Полисти, были встречены плотным артиллерийско-миномётным огнём и бомбовыми ударами с воздуха. Попытки преодолеть огневой барьер не увенчались успехом.

ГЛАВА 11. ПОПЫТКА СТАВКИ АКТИВИЗИРОВАТЬ ДЕЙСТВИЯ ФРОНТОВ

Когда 19 февраля 2-я ударная армия начала наступление на Любань, ей предстояло пройти 15 км. 54-я армия Ленинградского фронта находилась от Любани в 30-40 км. В этих условиях необходимо было координировать усилия обоих фронтов. Но согласованность их действий отсутствовала. Взаимодействие фронтов должна была заблаговременно организовать Ставка ВГК. И Ворошилов, в период его нахождения на Волховском фронте, должен был предложить такое взаимодействие. Теперь, в конце февраля, Ставка ВГК, как видно, решила более активно вмешаться в ход операции.

26 февраля она в категорической форме потребовала от Военного Совета Волховского фронта выйти 1 марта на Октябрьскую жел. дорогу и не позднее 5 марта ликвидировать Чудовскую группировку противника. Уже после фактического провала наступления 2-й ударной армии Ставка с целью оказания помощи Волховскому фронту для решения этой задачи 28 февраля дала указание Ленинградскому фронту о нанесении не позднее 1 марта силами 54-й армии удара навстречу 2-й ударной армии, сочетая его с ударами Волховского фронта, с тем, чтобы усилиями двух фронтов ликвидировать Любанско-чудовскую группировку противника и освободить участок железной дороги Любань – Чудово. (ЦАМО РФ, ф.132а, о.2642, д.32, л.46).

2-я ударная армия в это время уже понесла большие потери. (Ранее автор отмечал неясность мотивов, по которым командование 2-й ударной армии начало наступление даже ранее сосредоточения всех сил, предназначенных для этого наступления штабом Волховского фронта.)

Ставка ВГК уточнила план проводимой операции. Это был, по существу, отказ от первоначального плана, данного директивами от 17 декабря 1941 г.

Тогда 4-й и 54-й армиям ставилась цель разгромить мгинско-приладожскую группировку немцев, прорвать блокаду Ленинграда одновременно с действиями 2-й ударной, 59 и 52-й армий на своих направлениях против Чудова и Новгорода. Ставка поняла, что для его выполнения не хватает ни сил, ни средств.

Теперь же 2-я ударная и 54-я армии должны были наступать навстречу друг другу и соединиться в Любани с целью окружения и уничтожения Любанско-чудовской группировки немцев и освобождения участка железной дороги Любань-Чудово. По выполнении этой задачи им предлагалось наступать на Тосно и Сиверскую с целью ликвидации уже Мгинской группировки немцев и снятия блокады с Ленинграда. (Хозин М. Об одной малоизвестной операции. Военно-исторический журнал, 1966, № 2, стр. 36-37.)

Активные задачи по перекрытию коммуникаций противника, идущих в направлении ленинградско-волховского участка фронта, Ставкой ВГК вновь в это же время поставлены и Северо-Западному фронту. (ЦАМО РФ, ф.132 а, о.2642, д.32, лл.22-28).

Для решения этой задачи во 2-й ударной армии была создана ударная группа, в которую включили все войска, действующие в районе острия прорыва, а также войска, подтянутые из глубины. Группа усиливалась танками и артиллерией. Одновременно, по указанию Ставки ВГК ударные группировки создавались в 59-й и 4-й армиях. Ударная группа 59-й армии (из 3-х стрелковых дивизий) нацеливалась для перехвата Ленинградского шоссе и железной дороги севернее Спасской Полисти, ударная группа 4-й армии (из 2-х стрелковых дивизий) создавалась для действий из района Кириши навстречу 2-й ударной армии совместно с 54-й армией Ленинградского фронта.

«Эти группировки были созданы, – отмечал К.А. Мерецков, – но входившие в их состав дивизии имели большой некомплект в личном составе и вооружении, не хватало боеприпасов, авиационная поддержка отсутствовала.

Поэтому ударные группировки, не смотря на все усилия командного и политического состава, добиться перелома не смогли. Все наши атаки на Красную Горку отбивались противником». (Мерецков К.А. На волховских рубежах. «Военно-исторический журнал». 1965, № 1, сс.64-65).

Как указывалось уже ранее в разделе «Решение Ставки ВГК», в конце января 1942 г. и позднее стало ясно, что намечавшаяся решением Ставки от 17 декабря 1941 г. большая операция трех фронтов по разгрому 16-й и 18-й армий немецкой группы армий «Север» в силу сложившейся обстановки практически окончилась неудачей. Противник свободно маневрировал своими резервами. У него так и не были перекрыты пути переброски резервов из тыла или других участков советско-германского фронта, а также для свободного подвоза боеприпасов и вооружения. *Начальник Генштаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер 24 января 1942 года записал в своем дневнике: «Противник наносит удар на направлении, куда мы подтягиваем силы. В противном случае мы не смогли бы удержать фронт у Ленинграда».* Большая операция превратилась в ограниченные операции фронтов. Однако такая ограниченная Любанская операция Волховского фронта по признанию Ставки имела важное значение для обороны Ленинграда, его жизнедеятельности и эвакуации населения.

Именно поэтому Ставка в течение марта и первых чисел апреля настойчиво добивалась от Волховского и Ленинградского фронтов выполнения задач этой операции. (ЦАМО РФ, ф.132 а, о.2642, д.32, л.60. На Волховском фронте. Стр. 30,31).

В разгар боёв за Любань и подготовки нашим командованием новой фазы этой операции германское командование начало разрабатывать операцию по ликвидации прорыва войск Волховского фронта в Мясном Бору, чтобы окружить и уничтожить 2-ю ударную армию.

2 марта 1942 г. генерал Ф. Гальдер записал в «Дневнике»: «Совещание у фюрера» (подчёркнуто Ф. Гальдером) в присутствии командующего группой «Север», командующих армиями и командиров корпусов этой группы армий.

Решение: переход в наступление на Волхове 7 марта (до 12.3.). Авиацию сосредоточить в период 7-14.3.

Фюрер требует за несколько дней до начала наступления провести авиационную подготовку (бомбардировка складов и войск в лесах бомбами сверхтяжёлого калибра). Завершив прорыв на Волхове, – продолжал Ф. Гальдер свою запись, – не следует тратить силы на то, чтобы уничтожить противника. Если мы сбросим его в болота, это обречёт его на голодную смерть». (Ф.Гальдер. Военный дневник, т.3, с.205). Немецкий Генштаб присвоил этой операции название «Раубгир».

В то время, когда немцы готовили операцию «Раубгир» с задачей перерезать коммуникации 2-й ударной армии и ликвидировать прорыв Волховского фронта, 9 марта в штаб Волховского фронта прилетели из Москвы К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, два генерал-лейтенанта А.А. Власов и А.А. Новиков и другие командиры высокого ранга. Ворошилов и Маленков прилетели для координации действий Волховского и Ленинградского фронтов в новой стадии Любанской операции. Вместе с ними прилетели генерал-майоры авиации А.Е. Голованов и С.И. Руденко, а также несколько офицеров штаба ВВС РККА для организации авиационной поддержки ор-

ганизуемого наступления фронтов. Власов же прилетел на должность заместителя командующего фронтом. Комиссия, прибывшая из Москвы, кроме временной помощи самолётами, ускорила прибытие маршевых пополнений. Пополнения требовались фронту постоянно. Потери особенно возросли в период прорыва от Красной Горки к Любани, а также ввиду недостатка техники. Всё это принесло большую помощь наземным войскам. Противнику пришлось на некоторое время отложить начало операции «Раубгир».

Ставка приказала с 10 по 20 марта в интересах этой операции нанести массированные удары авиацией Волховского и Ленинградского фронтов, авиацией дальнего действия и Резерва Верховного Главнокомандования по боевым порядкам противника перед 4, 59, 2-й ударной и 52-й армиями. Авиация должна была нанести удары по шоссе и железным дорогам в тылу немецко-фашистских войск, чтобы не допустить перегруппировок их войск и подвоза боеприпасов.

Руководство действиями авиации было возложено на зам. командующего ВВС генерал-лейтенанта авиации А.А. Новикова, который прибыл в штаб Волховского фронта в составе группы генералов и офицеров 9 марта. (ЦАМО РФ, ф.132 а, о.2642, д.41, л.96-97).

Эти силы нашей авиации произвели в марте 7673 боевых вылета, сбросили 948 т бомб, уничтожили в воздушных боях и на аэродромах 99 вражеских самолетов. Это была большая помощь наземным войскам. Но привлечение таких крупных сил авиации со стороны носило временный характер. Немцы начали перебрасывать к Волхову резервы авиации. В наших войсках не хватало зенитной артиллерии. Враг обнаглел. Стал опять бомбить и обстреливать наши войска с малых высот. Тогда наши пехотинцы стали применять против врага залповый огонь из винтовок и приспособили обычные станковые пулеметы для стрельбы по низколетящим целям. 19 марта 1942 г. газета «Известия» сообщила, что за короткий срок на Волховском фронте из стрелкового оружия воины 65-й дивизии сбили 25 немецких самолетов, а воины 259-й дивизии – 21 самолет. (Гаврилов Б.И., то же соч., с.112).

В момент окружения наших войск в Красной Горке, 1 марта К.А. Мерецков выехал на командный пункт 2-й ударной армии в Дубовике. Затем они с командармом Н.К. Клыковым отправились в район боёв у Красной Горки. Находясь в войсках, оба командующих лично убедились в огромном огневом превосходстве противника. «Наступательного порыва не было, – вспоминал Мерецков, – солдаты и командиры, с которыми мы встречались, жаловались на отсутствие поддержки со стороны нашей авиации, на недостаток снарядов, на губительный артиллерийский огонь противника. Вражеская авиация буквально висела над нашими войсками, прижимая их к земле». (Мерецков К.А. На службе народу. Стр. 264).

Вернувшись в штаб фронта, Мерецков созвал заседание Военного совета фронта и командования 2-й ударной армии. Как указал в своих воспоминаниях К.А. Мерецков, на заседании Военный совет «...Констатировал, что одной из причин невыполнения 2-й ударной армией задач является несогласованность в работе Военного совета и штаба армии и, как следствие, отсутствие чёткого и твёрдого руководства войсками. Имелись случаи небрежительного отношения к приёму пополнения: маршевые роты во

время пути горячей пищей не обеспечивались, пунктов обогрева для них не было. Персональный учёт раненых и убитых находился в запущенном состоянии, в армии не знали даже приблизительных потерь. Начальник оперативного отдела полковник Пахомов неоднократно прибегал к ложной информации, вводя в заблуждение командование армии и фронта». (К.А.Мерецков. На службе народу. Стр. 264). По представлению Военного совета фронта была произведена замена руководящего состава 2-й ударной армии. Вместо начальника штаба генерал-майора Визжилина и начальника оперативного отдела полковника Пахомова, соответственно, были назначены полковник П.С. Виноградов и комбриг Буренин. Заместителем командующего армией стал генерал-майор П.Ф. Алферьев, а членом Военного совета армии пришёл дивизионный комиссар И.В. Зуев. Начальника артиллерии армии комбрига В.И. Пестова заменил полковник Г.Е. Дегтярёв.

Замены в руководящем составе штаба и управлений 2-й ударной армии, а также произведённая перегруппировка войск привели к некоторой активизации боевых действий. В частности, выведенная в конце февраля из боёв у Спасской Полисти и из состава 59-й армии 92-я стрелковая дивизия, находясь в резерве фронта, получала пополнение у Мясного Бора. Дивизия получила 3000 человек маршевого пополнения. 6 марта командование фронта направило её через коридор в состав 2-й ударной армии. 8 марта она приняла от 191-й дивизии её позиции в 10-12 км южнее Красной Горки у дер. Коровий Ручей, справа от 327-й дивизии. Она вошла в состав ударной группы, созданной в армии по указанию фронта (и Ставки). В состав этой группы входили ещё 24-я отдельная стрелковая бригада, 46-я стрелковая дивизия с 53-й отдельной стрелковой бригадой, 327-я стрелковая дивизия с 58-й отдельной стрелковой бригадой и 7-й гвардейской танковой бригадой, 259-я и 382-я стрелковые дивизии, 80-я кавалерийская дивизия и 59-я отдельная стрелковая бригада.

Утром 11 марта вся группа перешла в наступление на оборону немцев на рубеже Червинская Лука, Дубовик, Коровий Ручей, Красная Горка, Верховье, ст. Еглино с целью овладеть Любанью. (ЦАМО РФ, ф.1258, о.1, д.17, л.248).

В материалах Ленинградской конференции 1981 г. по Любанской операции имеются воспоминания ветеранов 92-й стрелковой дивизии В.И. Белокопытова и Г.А. Бензина. В.И. Белокопытов говорил: «Полки 92-й дивизии развернулись в одну линию и приступили к разведке вражеской обороны. Она проходила по насыпи ж.-д. Чудово-Веймарн. Стоявшая здесь прежде 191-я дивизия сведений о противнике не оставила. Глубина немецких позиций не просматривалась. Оборонительные сооружения переднего края хорошо вписывались в насыпь и, благодаря маскировке, сливались с местностью. Разведчики 92-й дивизии не смогли вскрыть вражескую систему огня. Языка взять не удалось... При переходе в наступление артподготовки почти не было из-за отсутствия снарядов. Немецкие пулёмётные гнёзда, расположенные через каждые 50 метров, открыли по наступающим сильный огонь. Перед (ж.-д.) насыпью ещё оказалось сплошное минное поле. (Белокопытов В.И. 92-я с.д. в любанских боях. 1981, ЛНО, стр.269).

«Тогда-то мы и узнали, – продолжал бывший начальник связи одного из полков Г.А. Бензин, – расположение огневых точек и минных полей противника. Несмотря на шквальный огонь бойцы беззаветно бросались на пулемёты и минные поля. Каждый день бойцы дивизии по два-три раза поднимались в наступление. Когда в стрелковых полках почти не осталось людей, их пополнили артиллеристами.» (Там же. Стр. 258).

24-я отдельная стрелковая бригада с 93-м лыжным батальоном заняли деревню Дубово.

Сосед 92-й дивизии слева 327-я стрелковая дивизия с 58-й отдельной стрелковой бригадой и 7-й гвардейской танковой бригадой, а так же 42-м лыжным батальоном 15 марта опять захватили Красную Горку. В этих боях почти полностью погиб и был расформирован 42-й лыжный батальон. Первый раз Красная Горка была взята 19 февраля дерзким ночным броском наших конников и лыжников в обход основных укреплений противника. Однако 27 февраля врагу удалось оттеснить наши войска. Теперь Красная Горка снова стала нашей. Сколько крови пролилось в этом пункте, которого нельзя найти ни на одной, даже крупномасштабной карте: Красная Горка тогда – всего лишь одинокий домик лесника на опушке леса (Вторая ударная в битве за Ленинград, Л.1993. сир.89. В.А.Кузнецов. «Начало пути»). 92-я стрелковая дивизия 17 марта заняла д. Коровий Ручей (Крупница К.К. Любанская наступательная операция, стр.45).

Перегруппировки сил и подброски дополнительных стрелковых войск не могли заменить танков и другой боевой техники. Предпринимавшиеся и после этого атаки в районе Красной Горки по-прежнему не принесли желаемых результатов. Да и вряд-ли они могли выйти за границы местных успехов, т.к. удар, наносимый в направлении Любани, уже давно утратил внезапность. После длительного наступления цель наших войск для немецко-фашистского командования не являлась секретом, и оно с лихорадочной быстротой предпринимало соответствующие меры противодействия: подтягивало артиллерийские части и подразделения, перенацеливало авиацию, наращивало пехотные силы. 4 марта помимо различных подразделений, переброшенных с других участков, здесь появилась свежая 291-я пехотная дивизия. Она появилась в то время, когда войска 2-й ударной армии уже были сильно ослаблены, испытывали недостаток в снарядах и не имели необходимой поддержки со стороны авиации.

Тем не менее, бои в районе Красной Горки не затихали ни на один день. Наши войска неоднократно подходили к этому пункту, прорываясь через вражескую оборону восточнее и западнее его, но для развития успеха не имели сил. В то же время, упорство гитлеровцев в боях заметно возросло. 17 марта они, упредив 327-ю дивизию и 58-ю бригаду, сами перешли в наступление. Враг был отбит с большими для него потерями. На поле боя осталось до 40 трупов и дымящийся танк. Контратаки противника повторялись и в последующие дни.

Таким образом, уже в первой половине марта началось затухание наступательных действий и в направлении Любани. Спорадически вспыхивающие бои на отдельных участках уже не преследовали широких задач, а велись в основном в целях разведки или для улучшения позиций.

2-я ударная армия глубоко вклинилась в оборону противника. К концу февраля она, фактически, находилась в тылу противника и вела слож-

ную борьбу, не имея резервов. Эта борьба включала одновременно и наступление, и оборону. Фронт армии растянулся до 140 км. Она уже не могла развивать дальнейшее наступление. Скованная крупными силами противника, она вынуждена была перейти к обороне, отбивая ожесточённые контрудары вражеских войск у Красной Горки и на своих глубоких флангах со стороны Чудова и Луги. К тому же, начавшееся потепление совершенно испортило снежные дороги и колонные пути, проложенные через болотистые участки и лесные массивы. Последнее сильно затрудняло манёвр армии внутри её полосы. Возникли перебои со снабжением. Стал ощущаться недостаток в боеприпасах и продовольствии.

Ранее автор цитировал выдержки из книги полковника вермахта Х. Польмана «Волхов. 900 дней боёв за Ленинград. 1941-1944». В ней можно найти следующие размышления: «Исход боёв решался не в глубине территории у острия наступающих клиньев противника, врезавшихся далеко в леса тыла..., а на месте прорыва. У Волхова... т.е. у населённых пунктов Мясной Бор, Мостки и Спасская Полисть.» Далее он продолжал: «Советское командование, несмотря на все усилия, явно недостаточно серьёзно отнеслось здесь к немецкому сопротивлению и положило на эффективность своего удара в глубину, вместо того, чтобы сначала наступать по обеим сторонам шоссе на север и на юг. Решающее значение имело то, что 126-я и 215-я пехотные дивизии с придаваемыми им подразделениями удерживали «угловые» опорные пункты восточнее Подберезья и у «рукава» Дымно на Волхове и сузили здесь район прорыва до 30 километров. Это создавало основу для обороны на шоссе у Земтицы и Малое Замошье на юге, а также у «рукава» Спасской Полисти на севере... Здесь, в конечном счете, должна была решаться судьба сражения у Волхова. Узкий прорыв противника по шоссе затруднял его снабжение и, по мере углубления ударного клина, всё более ослаблял силу его удара».

Цель 2-й ударной армии – прорваться к Любани – крупному опорному пункту обороны врага. С северо-востока туда же с февраля начала пробиваться 54-я армия генерала Федюнинского. Падение Любани означало окружение крупной гитлеровской группировки и, возможно, прорыв блокады Ленинграда.

Поэтому немецко-фашистское командование перегруппировало дополнительно в полосу обороны 18-й армии из Германии, Франции, Югославии и из-под Ленинграда 11 дивизий, одну бригаду и до 250 бомбардировщиков 1-го воздушного флота. Это резко изменило соотношение сил на Любанском направлении.

ГЛАВА 12. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ АРМИЙ ВО ИСПОЛНЕНИЕ ФЕВРАЛЬСКОГО РЕШЕНИЯ СТАВКИ ВГК

§12.1. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 4-Й АРМИИ ВОЛХОВСКОГО ФРОНТА

В соответствии с решением Ставки ВГК от 26 февраля 1942 года об активизации действий в направлении Любани, в 4-й армии была создана по указанию командующего Волховским фронтом ударная группировка из двух дивизий для действий из района Кириши навстречу 2-й ударной армии. Об этом указывалось в предыдущей главе. Действия этой группы должны были оказать помощь 54-й армии, наносящей удар в направлении Любани навстречу 2-й ударной армии. 4-я армия должна была нанести удар из района обороны своей 44-й стрелковой дивизии к югу вдоль левого берега Волхова. (ЦАМО РФ, ф.204, о.97, д.8, л.216).

Для решения этой задачи выделялось две стрелковые дивизии: 44-я полковника П.А. Артющенко со своего участка обороны и 376-я полковника Д.И. Угорича, перебрасываемая с восточного берега. Укомплектованность этих дивизий едва достигала половины штатного состава. В то время это было обычным явлением. Хуже дело обстояло с артиллерией. Армия ничего не могла дать, и дивизии вынуждены были опираться только на собственные средства. Мало было и снарядов. Следовательно, рассчитывать на проведение длительной артиллерийской подготовки не приходилось.

Поэтому штаб армии рекомендовал иметь как можно больше орудий прямой наводки для уничтожения обнаруженных целей. Опыт показывал, что из орудий, поставленных на прямую наводку, можно было при меньшем расходе снарядов поразить значительно большее количество целей. Однако вытягивать орудия на прямую наводку оказалось не легко. Чуть ли не для каждой пушки надо было прокладывать по глубокому снегу дорогу. Чтобы не демаскировать движение, работать приходилось только в тёмное время. К началу наступления далеко не всё было сделано.

7 марта 1942 г. в 6.00 части 44-й и 376-й стрелковых дивизий, сбив части прикрытия противника, подошли к Ларионову Острову. Встретив здесь сильное сопротивление, они изменили направление удара и, вскоре, овладели железнодорожным полотном юго-восточнее разъезда Жарок. Это уже был успех. Вражеское командование немедленно перебросило сюда резервы с целью восстановления утраченного положения. И намечившийся прорыв вскоре был локализован.

Оборона противника на участке атаки, в основном, проходила по железнодорожной насыпи, в которую были врыты инженерные оборонительные сооружения. Разрушить или подавить огневые средства противника в таких укрытиях можно было только навесным артиллерийским огнём, что требовало длительного времени и большого количества снарядов. Ни тем, ни другим наступающие не располагали. Не помогли и орудия прямой наводки.

Там, где они действовали, враг умолкал. Пехота вклинивалась в передний край. Однако, попадая под удар фланговых огневых средств противника, она была вынуждена или окапываться или отходить.

Около десяти дней с небольшими перерывами, войска 4-й армии атаковали оборонительные линии противника на участке ст. Погостье, ст. Кириши. Противник, подтянув сюда подкрепления, не оставался в долгу. Атаки сменялись контратаками.

Соединения 54-й армии, наступавшие в направлении Кондуя, Смердыня, Любань достаточного успеха не имели. Поэтому командарм-4 генерал П.И. Ляпин, докладывая командующему фронтом генералу К.А. Мерецкову о ходе операции, заметил, что «дальнейшее изолированное наступление в юго-западном направлении вряд-ли даст успех в условиях необеспеченных флангов». Он обратился с просьбой – главные усилия направить на восток с целью ликвидации киришской группировки противника. (ЦАМО РФ, ф.318, о. 4634, д.135, лл.233-234).

Что ответил бы К.А. Мерецков на просьбу командарма и как пошло бы развитие операции в дальнейшем трудно сказать, так как перехват немецкими войсками коммуникаций 2-й ударной армии отодвинул на задний план наступательные действия 4-й армии. Командующий фронтом, пересматривая ресурсы, обратил внимание на 376-ю стрелковую дивизию. Получив разрешение Ставки ВГК, он немедленно вывел её из боя. После получения пополнения дивизия была направлена в район Мясного Бора.

Итог наступательных действий этих дивизий в 4-ой армии невелик. На некоторых направлениях они улучшили исходное положение и вклинились в передний край обороны противника. Кроме того, приковали внимание вражеского командования к этому участку, вынудив последнее перебросить сюда некоторые резервы.

С уходом 376-ой дивизии, в 4-ой армии осталось всего три стрелковые дивизии: 44-я на западном берегу Волхова, 310-я и 288-я дивизии – на восточном. Эти две дивизии держали фронт до 30 км и обороняли три плацдарма. Учитывая их далеко не полный численный состав, они не могли взять на себя большего.

Приближалась весна. Метеорологи фронта предсказывали большой разлив Волхова и впадающих в него рек. С приходом весны наступала пора крайне неблагоприятная для ведения боевых действий: низменные участки местности превращались в сплошные болота, зимние дороги разваливались, к огненным позициям подступала вода. Эта обстановка не располагала войска к активности и манёвренности. Они не прочь были сменить болота на более сухие окопы и переждать в них весеннюю распутицу. Однако эти желания оставались всего лишь желаниями. Границы удерживаемых плацдармов не изменились. Фронт специальным приказом от 10 апреля 1942 г. лишь определил необходимый перечень мероприятий на случай разлива Волхова и потребовал от армии усилить оборону во всех отношениях. В частности, для каждого плацдарма (юго-восточнее Тигоды, севернее Водосье и восточнее Пехова) рекомендовалось иметь гарнизон в составе стрелкового батальона численностью в 400 человек, усиленного орудиями полковой артиллерии, противотанковыми орудиями и станковыми пулеметами. Кроме этого, предусматривалось обеспечение артиллерийским огнем не менее двух дивизионов каждого плацдарма с восточного берега, устанавливалась система сигнализации и связи для вызова огня артиллерии и авиации, создавались запасы боеприпасов и продовольствия.

В этом же приказе указывалось: «Высвободить на восточном берегу не менее трех полков и подготовить на период половодья и разлива р. Волхов частные операции по захвату Кириши и Грузинский парк». (ЦАМО РФ, ф.204, о.97, д.8, л.388).

Ставя 4-ой армии задачу на подготовку этих частных наступательных операций, штаб фронта исходил, как видно, из предположения, что противнику будет весьма трудно оказать помощь своим гарнизонам, расположенным на восточном берегу. Для этого живую силу и материальные средства противнику нужно было перебрасывать через широкую водную гладь разлившейся реки.

Это предположение не могло быть оспорено и армией. Момент, чтобы сбросить вражеские войска с восточного берега р. Волхов, действительно был благоприятным. Но чем? Из трёх дивизий, имевшихся в армии, 44-я оборонялась на западном берегу р. Волхов и ни одного подразделения из её состава вывести было нельзя. Оставались 310-я и 288-я стрелковые дивизии, которые стояли на восточном берегу р. Волхов. Однако, растянутые на широком фронте, они также не могли выделить сил, достаточных для создания наступательной группировки. Фронт ничего не обещал. И волевым решением командарму пришлось возложить задачу по ликвидации вражеских плацдармов на эти две дивизии. Естественно, для наступательных целей они смогли выделить лишь незначительные силы, которые были полностью израсходованы в первый же день боя. Активные действия продолжались и в последующие дни, но они не преследовали, да и не могли преследовать решительных целей. Они ограничивались вылазками мелких групп пехоты и работой артиллерии и миномётов.

Просчёт нашего командования состоял в том, что оно, придавая большое значение разливу Волхова, для выполнения такой трудной задачи, какой являлась ликвидация сильно укрепленного плацдарма, назначило недостаточные силы (а объективно и не могло в то время выделить больше). А это не только лишало войска возможности нанести сокрушительный удар по вражеской обороне, но и умаляло в их глазах значение операции и, как следствие, ослабляло наступательный порыв войск.

Говоря об этой попытке ликвидировать немецкие плацдармы, следует также отметить, что противник тоже учитывал приближение весны и наступление половодья. Гитлеровское командование в связи с этим усилило гарнизоны на плацдармах, увеличило запасы продовольствия и боеприпасов.

Одновременно, оно, также как и мы, рассматривало половодье в качестве благоприятного момента для ликвидации наших плацдармов на западном берегу р. Волхов.

Как только атаки 288-й стрелковой дивизии стали ослабевать, 29 апреля, после мощной артиллерийской подготовки, гитлеровцы повели наступление на небольшой плацдарм, размером 2х1,5 км, расположенный в 2 км севернее Водосье. Участок обороны представлял сильно заболоченную прямоугольную рощу. Здесь невозможно было вырыть даже яму для укрытия, так как после нескольких взмахов лопатой подпочвенные воды начинали бить ключом. Поэтому все укрепления и жилые блиндажи строились из брёвен и устанавливались на болотистой почве. При каждом разрыве снаряда они вздрагивали и начинали качаться.

Оборонял плацдарм 47-й отдельный лыжный батальон, в котором к моменту нападения врага насчитывалось всего 236 человек. Из артиллерийских средств батальон имел 3 миномёта и одно противотанковое орудие. Его действия поддерживались двумя артиллерийскими дивизионами с восточного берега. Командовал батальоном старший лейтенант Александр Акимович Ерастов, комиссаром батальона был Фёдор Ильич Фомин.

Силы были далеко не равные. У врага было много артиллерии, у лыжников – почти ничего. Вслед за артиллерийской подготовкой около 500 гитлеровцев с трёх сторон бросились в атаку. Лыжники не дрогнули. Встретив немцев убийственным огнём из миномётов и стрелкового оружия, они расстроили боевой порядок, а затем контратакой отбросили гитлеровцев к Лезно. На поляне перед рощей осталось около пятидесяти вражеских трупов. Лыжники захватили три радиостанции, 10 ручных пулемётов, несколько автоматов и винтовок. (ЦАМО РФ, ф.318, о.4634, д.31, л.25).

Тогда вновь заговорила вражеская артиллерия. С восточного берега видно было, как по всему плацдарму в течение нескольких часов вставали чёрные султаны земли. Обстановка усложнялась ещё и тем, что с началом наступления противника радио и телефонная связь с батальоном прекратилась и артиллерия 288-й дивизии не могла вести прицельный огонь. К вечеру гитлеровцы вновь бросились в атаку, на этот раз, мелкими группами. На разных направлениях эти группы вклинились в оборону батальона. Бой сразу принял ожесточённый характер группового лесного боя. Гитлеровцам удалось отрезать 3-ю роту. В жестокой схватке рота понесла большие потери, но всё же оставшиеся в живых нашли в себе силы, отбросили гитлеровцев и соединились с батальоном.

С наступлением темноты командование дивизии восстановило связь с батальоном, организовало доставку боеприпасов. Под руководством комиссара дивизии, полкового комиссара А.Е. Сигунова были эвакуированы раненые и больные.

Атаки противника следовали одна за другой. 3 мая, приняв изрядную дозу шнапса, гитлеровцы во весь рост двинулись на позиции батальона.

Когда они приблизились к переднему краю батальона грянул дружный винтовочный залп. Сразу же заговорили пулемёты. Около ста убитых и раненых осталось лежать на подступах к переднему краю. Придя в себя гитлеровцы повторили атаку ночью. Она была более слабой и, видимо, преследовала цель унести раненых.

Пять дней шла неравная борьба. Не жалея снарядов, вражеская артиллерия перепыхивала плацдарм по несколько раз в сутки. Но когда гитлеровцы поднимались в атаку, советские воины открывали огонь из всех средств и отбрасывали их. А ночью эвакуировали раненых и хоронили убитых.

На шестой день, 4 мая, враг подтянул свежие силы. Атаки следовали одна за другой. Таяли ряды защитников. К концу дня от гарнизона осталось 15 человек. Прижатые к берегу реки они отстреливались, пока были патроны. А потом под покровом темноты ступили в холодные воды реки.

Но добраться до противоположного берега удалось далеко не всем. Поглотили воды седого Волхова и мужественного командира лыжного батальона, до последней минуты руководившего обороной плацдарма, стар-

шего лейтенанта А.А. Ерастова и комиссара батальона Ф.И. Фомина. (ЦАМО РФ, ф.288, о.20716, д.3, л.8).

В наступательной части Любанской операции (с 7 января до 30 апреля 1942 года) армия активных действий больше не вела. Для войск 4-й армии вновь наступила передышка.

§12.2. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 54-й АРМИИ ЛЕНФРОНТА

К концу февраля 1942 года, атаки, проводимые 54-й армией в направлении Погостья, Тосно, настолько стали бесперспективными и, следовательно, напрасными, что не только в штабе Ленфронта, но и в штабе армии начали склоняться к активному взаимодействию со 2-й ударной армией Волховского фронта. Выводы и предложения по этому поводу вновь пришедшего на должность нач. штаба 54-й армии полковника В.Я. Семенова (бывшего преподавателя кафедры оперативного искусства Академии Генерального штаба) совпали с указаниями Ставки ВГК в конце февраля месяца и с директивой Ленфронта. Эта директива предписывала Командарму-54: «...не позднее 1 марта перейти в решительное наступление в общем направлении Кондуя, Любань и, во взаимодействии с Волховским фронтом, окружить и ликвидировать любанско-чудовскую группировку противника». (ЦАМО РФ, ф.217, о.201174, д.7, л.11-12).

Генерал Федюнинский назначил наступление на 28 февраля 1942 г. Это был самый крайний день, указанного директивой Ставки срока. Но времени на подготовку всё равно не хватало. Во всём чувствовалась спешка, начиная от разработки планирующих документов штабом армии, которые не давали полных и обоснованных данных для решения поставленной задачи, до подготовки самих войск. Пополнение части получили в самый последний момент. Из-за этого 80-я дивизия запоздала с выходом на исходный рубеж. Начало наступления пришлось перенести на более поздний час. Но и это не решало всех проблем. Взаимодействие организовывалось наспех. (ЦАМО РФ, ф.410, о.10122, д.61, л.122).

В результате удар получился слабый. К тому же, наносился он на том же направлении, что и несколько дней назад. Следовательно, элемент внезапности отсутствовал, противник держал здесь значительные силы и встретил наступающих массированным огнём артиллерии и миномётов на подходе к переднему краю.

Неудача первого дня не изменила решения командарма. Он вновь и вновь бросал дивизии в бой. Наступательные действия не прекращались несколько дней. Наконец, вечером 5 марта последовал приказ: закрепиться на достигнутых рубежах, организовать противотанковую оборону, прикрыть фланги инженерными заграждениями, активизировать разведку. (ЦАМО РФ, ф.410, о.10122, д.61, л.125).

На этот раз командование и штаб армии серьёзно взялись за подготовку операции. Части получили пополнение. Наиболее ослабленные дивизии были заменены дивизиями, стоявшими в обороне. Круглосуточно работали ремонтные бригады по восстановлению танков. В полевых условиях, на морозе танкисты заменяли моторы, коробки передач, проверяли электрооборудование, артвооружение. Только в 124-й танковой бригаде к нача-

лу наступления было приведено в полную боевую готовность 15 танков «КВ» и 16 бронемашин. (ЦАМО РФ, ф.410, о.10122, д.64, л.39).

К 9 марта ударная группировка армии в составе пяти стрелковых дивизий, одной стрелковой и трёх танковых бригад сосредоточились на линии Погостье, разъезд Жарок. По плану, разработанному новым начальником штаба армии генерал-майором Л.С. Березинским и начальником оперативного отдела полковником В.Я. Семёновым, она имела глубокое построение и состояла из двух эшелонов и резерва. Главный удар наносился вдоль грунтовой дороги в 2 км западнее Шала, в общем направлении на Кондуя, Смердыня, Любань (Шала находилась в 15 км восточнее Погостья).

В 8.00 9 марта 1942 г. после короткой, но мощной артиллерийской подготовки, дивизии первого эшелона двинулись в атаку. Сразу же заговорили огневые средства противника. Но остановить наши танки и двигающуюся вслед за ними пехоту, им на этот раз не удалось. Мощные машины ворвались на передний край и начали расстреливать и давить гусеницами оборонительные сооружения. Остальное доделывала, двигавшаяся вслед за танками пехота. Она выбивала гитлеровцев из блиндажей и ДЗОТов, уничтожала вражеские огневые точки.

Наибольшего успеха в первый день наступления добилась 281-я стрелковая дивизия генерал-майора И.К. Кравцова, наступавшая на правом фланге ударной группировки армии. Несколько медленнее продвигались вперёд другие дивизии – 198-я подполковника М.И. Перевозникова и 11-я полковника И.В. Грибова. Противник вводом в бой ближайших резервов вначале пытался остановить продвижение наших войск, но сломленный на всех пунктах начал отходить.

Наступление продолжало успешно развиваться и в последующие дни. 10 марта части 281, 198 и 11-й стрелковых дивизий, сломив сопротивление немецких войск, вышли в район артиллерийских позиций противника. В ходе боя было захвачено 18 пленных, 23 орудия, 30 станковых и 56 ручных пулемётов, 358 винтовок и другие трофеи. (ЦАМО РФ, ф.410, о.10122, д.61, л.129).

Одновременно с продвижением войск первого эшелона ударной группы, командарм принимает меры к расширению прорыва. 294-я стрелковая дивизия под командованием полковника А.А. Кичкайлова получает задачу совместно с 16-й танковой бригадой овладеть опорным пунктом противника Шала. План захвата, разработанный в штабе дивизии, был согласован с танкистами и 1-й танковый батальон под командованием майора М.А. Кудрявцева с десантом пехоты на броне двинулся в обход с востока, а танковый батальон майора А.Е. Калинина – в обход с запада. Сжимая Шалу с двух сторон, танкисты обоих батальонов почти одновременно ворвались в населённый пункт и, взяв под обстрел основные направления, удерживали его до подхода основных сил дивизии. Подошедшая пехота, добив сопротивляющихся гитлеровцев и уничтожив их огневые средства, окончательно закрепила за собой этот важный опорный пункт.

Захват нашими войсками Шалы, а затем и разъезда Жарок сильно ударил по планам противника. (См. запись об этом у генерала Ф. Гальдера в его «Дневнике» за 12.3.). Немецко-фашистское командование решило вернуть эти пункты и восстановить утраченное положение. Подтянув резервы и перенацелив артиллерию и авиацию, гитлеровцы 13 марта нанесли от-

ветный удар, который пришёлся по флангу 11-й стрелковой дивизии. Ослабленные части этой дивизии не смогли удержаться на занимаемом рубеже, и гитлеровцам удалось достигнуть полотна железной дороги. Для уничтожения прорвавшегося врага комдив 294-й дивизии направил стрелковый батальон ст. лейтенанта А.В. Фалюты. С наступлением темноты батальон атаковал вклинившегося противника и сбросил его с полотна железной дороги.

Под утро принесли ужин. Позабыв об осторожности, бойцы окружили вкусно пахнувшие термосы. В этот момент грянул немецкий миномётный залп, за ним второй, третий. Стоны раненых, треск вражеских автоматов – всё смешалось в невообразимом хаосе звуков, заставляющих человека терять власть над собой. Бойцы не выдержали. Комбата в это время в батальоне не было. Его увидели позднее. Он шёл навстречу отступающим, и бойцы остановились. Они смотрели на своего комбата и не узнавали. Таким суровым стало его лицо. Фалюта заговорил о Ленинграде.

– Чувствуете ли вы ответственность перед народом, – спрашивал он. – Знайте же, народ не простит вам этого, народ требует: завоёванного не отдавать.

Он приказал своим бойцам вернуться к бою, и они отбросили гитлеровцев. Подошедшие затем части 11-й стрелковой дивизии и подразделения 1015-го стрелкового полка 285-й дивизии с танками 16-й танковой бригады нанесли окончательное поражение прорвавшимся вражеским войскам и восстановили положение.

Пытаясь приостановить наступление наших войск, гитлеровцы в спешном порядке начали перебрасывать части с других направлений фронта. В середине марта перед наступающими войсками армии появились части, ранее действовавшие в районе Мга, Копорье, Келколово. Значительно возрасла активность авиации противника. Наши войска отражали их контратаки, нанося большие потери противнику.

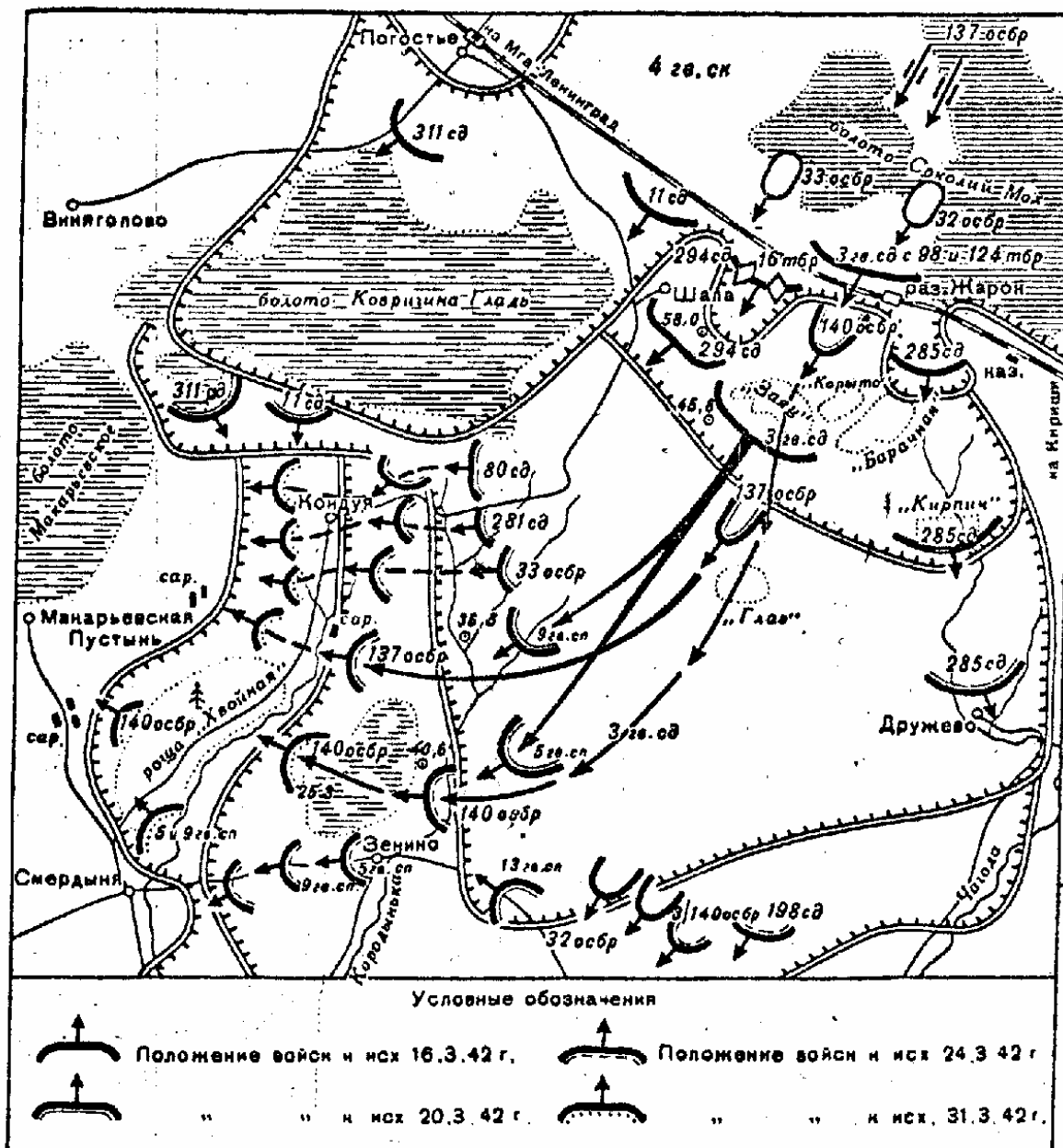
В результате наступательных действий войск 54-й армии враг получил сильный удар в направлении Шала, Кондуя и не менее сильные удары в районах Жарок и Погостье. Прорвав вражескую оборону на фронте свыше 10 км, части армии вышли на линию артиллерийских позиций и вторых эшелонов противника. Таким образом, был создан плацдарм и условия для ввода в бой 4-го гвардейского стрелкового корпуса.

Основой этого корпуса, созданного по решению Ставки ВГК, была 3-я гвардейская стрелковая дивизия, выведенная месяц тому назад из состава 54-й армии. Кроме этой дивизии, в корпус входили четыре стрелковые и одна танковая бригады, три лыжных батальона и дивизион реактивной артиллерии. Командовал корпусом генерал-майор Н.А. Гаген.

Корпус не обладал той пробивной силой, которая была присуща гвардейским корпусам в последующем. Его соединения не были доведены до принятых тогда норм укомплектования, а из-за недостатка времени не могли пройти соответствующую тренировку.

Командарм Федюнинский поставил корпусу следующую задачу: развить прорыв в направлении Зенино, Смердыня (см. схему), разгромить противника в районе полян «Заяц», «Корыто», «Барачная» и к исходу дня (16 марта) выйти на фронт отм. 45,6, поляны «Глаз» и «Кирпич» (на глубину 3-6 км). (ЦАМО РФ, ф.4 гв.ск, оп. 7987, д.5, л.л.2-5).

Боевые действия 4-го гвардейского стрелкового корпуса

Боевой порядок корпуса строился в три эшелона: в первом эшелоне продолжала действовать 294-я стрелковая дивизия с 16-ой танковой бригадой, вводилась в бой 3-я гвардейская стрелковая дивизия с 124-й и 98-й танковыми бригадами, а также продолжала действовать 285-я стрелковая дивизия; второй эшелон – 33-я и 32-я отдельные стрелковые бригады; третий эшелон – 137-я и 140-я отдельные стрелковые бригады.

С утра 16 марта части корпуса перешли в наступление. Наша авиация перед этим произвела 108 самолето-вылетов. Авиационным ударам подверглись артиллерийские позиции, узлы сопротивления, командные пункты и подходившие резервы противника. Корпус, прорвав оборону и тесня врага, медленно с боями продвигался вперед. Его успех в первые дни был невелик. На всех направлениях гвардейцы наталкивались на сильное сопротивление вражеских войск, а боевые порядки корпуса подвергались массированным ударам артиллерии и минометов противника.

Бывший командир 140-й стрелковой бригады Герой Советского Союза генерал-лейтенант запаса Б. Владимиров в своей статье «140-я отдельная стрелковая бригада в Любанской операции» писал, что немцы время до начала Любанской операции использовали для устройства оборонительных позиций на всех возвышенностях и удобных для обороны местах, превратив их в довольно сильные опорные пункты и рубежи. Все избы, амбары и сараи в населенных пунктах были превращены в ДЗОТы. С построек снимались крыши. Рядом с одним срубом ставился другой, а промежуток между срубами засыпался землей. Оконные проёмы, частично заложённые брёвнами, служили бойницами. Бойницы специально прорезались и в стенах домов. С наружной стороны эти срубы заваливались снегом, что делало их труднонаблюдаемыми. В каждом таком оборонительном сооружении устанавливались пулемёты, а в некоторых – артиллерийские орудия и миномёты. Вне населенных пунктов применялись простые стенки (заборы), сложенные из брёвен высотой до 1 метра шириной 80-90 см и более, а в низких местах клались настилы из брёвен для стрельбы лёжа. Наши войска, ведя наступление на заблаговременно укрепившегося противника, вынуждены были действовать в очень тяжёлых условиях. Ведя непрерывные боевые действия, обходя опорные пункты противника, по лесу и глубокому снегу, гвардейцы, совместно с танкистами, всё глубже проникали в оборону противника.

За пять суток, несмотря на героизм солдат и офицеров, части корпуса продвинулись на 6-10 км и вышли на рубеж – река Кородынька, Зенино, Дубовик. Командир 3-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Н.М. Мартынчук направил 1-ю танковую роту 98-й танковой бригады лейтенанта А.Я. Нагайцева в обход деревни Зенино с запада, а 505-й гвардейский стрелковый полк ст.политрука А.П. Прошина – в обход с востока. Согласованным ударом танкисты и пехота выбили противника с занимаемых им позиций и 20 марта овладели деревней Зенино. (ЦАМО РФ, ф.410, о.10122, д.61, л.138).

Не успели гвардейцы как следует закрепиться, как гитлеровцы предприняли контратаку. На южной окраине Зенино появилось до батальона пехоты с танками при поддержке артиллерии и авиации. На какое-то время создалось тяжёлое положение. Фашисты подходили всё ближе и ближе. Командир пулемётного взвода лейтенант Н.М. Ковбаса скоординировал: «Огонь», и сам нажал гашетку пулемёта. Ливнем свинца хлестнули пулемёты по приближающимся гитлеровцам.

Лейтенант Ковбаса уже отличился при взятии деревни и при этом получил пулевое ранение. От эвакуации в тыл он отказался.

– Буду бить фашистов, – заявил он, – пока есть силы, пока не выполню полностью боевую задачу.

И он их бил. Пулемёт в опытных руках лейтенанта строчил и строчил прижимая гитлеровцев к земле.

Ударили вражеские миномёты. «Что это, снова ранен?» – подумал Ковбаса и тут же потерял сознание. Но вскоре очнулся. Мучительно болела нога ниже колена, кружилась голова. Никого не позвал на помощь, лёжа на снегу продолжал командовать пулемётчиками. Мутилось сознание, но пулемётчики снова и снова слышали его команды. Гитлеровцы не ожидали столь сильного отпора, потеряв один танк и несколько десятков убитыми и

ранеными, прекратили атаку и отошли. Только тогда мужественный воин согласился на эвакуацию в тыл.

На второй день утром гитлеровцы, собравшись с силами, вновь бросились в контратаку против наших подразделений, выдвинувшихся к югу.

Частично им удалось отрезать наши передние группы. Среди окружённых оказался и командир взвода управления батареи 22-го гвардейского артиллерийского полка младший лейтенант С.В. Годин.

Заняв круговую оборону, советские воины отбили несколько атак противника. Тогда гитлеровцы пустили танки. Видя, что одним не справиться с этой атакой противника, Годин по радио вызвал огонь батареи. Огненным смерчем пронеслись разрывы советских снарядов по рядам гитлеровцев. Пехоту немцев как ветром сдуло. Один танк завертелся на месте, а затем заглох. Другой повернул обратно.

– Добъём его, – крикнул Годин и с гранатами в руках бросился за танком.

Увлёкшись боем, он не заметил, как оказался в окружении вражеских солдат. Его хотели взять в плен. Кричали: «Русс, капут, сдавайся!» Годин молчал. Когда к нему подошли гитлеровцы, он бросил в них последнюю гранату. Несколько человек упало. Осколки противотанковой гранаты достали и его. В довершение навалился на него чудом уцелевший немец. Напрягая последние силы, Годин ухватил фашиста за горло. Держал крепко, намертво, до тех пор пока тело врага не обвисло. Потом, разминая затёкшие пальцы, оглянулся вокруг и пополз к своим. (Егоров П. Через леса и болота. Фонд музея Волховского и Ленинградского фронтов, с.75-76).

Несмотря на успехи, удары наших войск начали заметно ослабевать. Чувствовалась усталость и потеря сил. Операция стала далеко не наступательной. Но командование Ленинградского фронта предписывает 54-й армии продолжать развивать наступательные действия на Любань. С другой стороны Любани стояла 2-я ударная армия, которая нуждалась в помощи.

Для выполнения поставленной задачи командарм перетасовывает дивизии. Дивизии, понёсшие наибольшие потери, ставит в оборону, а уже успевшие привести себя в порядок, выводит на линию наступления. Основной упор делается на 4-й гвардейский стрелковый корпус, а также на испытанные стрелковые дивизии армии: 311-ю, 11-ю и 281-ю. (ЦАМО РФ. ф.344, о.6434, д. 11, л.284).

Эти соединения, получив небольшие пополнения и приведя себя в порядок, снова кинулись в бой. Наиболее жаркая борьба разгорелась за Макарьевскую Пустынь, Смердыню, Кородыню, Липовик, Дубовик и другие населённые пункты, стоявшие на пути наступления наших войск. (См. далее схему боевых действий за рошу «Клин»).

В этот момент ничего нельзя было придумать лучше, чем атаковать эти пункты. Наступала весна, рушились снежные дороги, болота становились непроходимыми, и только деревни, занимающие наиболее возвышенные места, как острова в море, являлись единственной зацепкой для организации обороны и накопления сил для последующего удара.

Наступление велось в исключительно сложных природных условиях. Танки проваливались в ямы и канавы, пехота не имела возможности просушиться, а от артиллерийско-миномётного огня противника не было пощады.

И тем не менее, наши воины, совершая чудеса мужества и стойкости, добивались побед. При подходе к Дубовику, танк КВ младшего лейтенанта В.И. Петрова засел в речке. Гитлеровцы, окружив машину, решили пленить экипаж. Но советские воины не думали сдаваться. Это были: механик-водитель старший сержант С.Е. Белаев, механик-водитель старший сержант Н.И. Малик, командир орудия старший сержант И.П. Новожилов и их командир младший лейтенант В.И. Петров. Все они решили драться до последнего патрона. Бой шёл три дня. Десятки вражеских трупов распластались на снегу вокруг танка. Подходили к концу патроны. Начали сдавать нервы. Тут подоспела своя пехота. Измученные, голодные, но радостные танкисты встретили своих освободителей и, вытащив танк из трясины, снова пошли в бой.

Большую помощь 2-й ударной армии в мартовских боях по отражению наступления немцев в районе «устья» прорыва у Мясного Бора оказала 54-я армия. Её наступательные действия (у Погостья) имели в виду не только взятие Любани, но и оттяжку на себя части вражеских сил. Удар 54-й армии был нанесён такой силы, что, как отмечал генерал Ф. Гальдер в своём «Дневнике», германские войска (у Погостья) оказались на грани разгрома и едва смогли продержаться до прибытия из резерва горно-егерской дивизии. (Гаврилов Б.И. Долина смерти, с.135).

С утра 21 марта 54-й армией были введены в бой 32-я и 137-я стрелковые бригады 4-го гвардейского стрелкового корпуса. После проведения этой частичной перегруппировки войска 54-й армии с утра 22 марта вновь атаковали противника, нанося основной удар в направлении Смердыни, в то же время, обтекая частями 11-й стрелковой дивизии Кондую и проникая частями 32-й стрелковой бригады в район Кородыни, Дидвино.

О 32-й стрелковой бригаде подробно рассказывает генерал-майор П. Егоров в материале, хранящемся в фонде музея боевой славы Волховского и Ленинградского фронтов. «Прокладывая путь к цели через леса и болота, вытаскивая на себе орудия, миномёты, боеприпасы и другое снаряжение, воины бригады шли вперёд.

Душой бригады был её командир – майор С.П. Кетиладзе. Молодой, по южному энергичный, он не оглядывался назад. Его девизом, как и всех воинов бригады, было «только вперёд». Глубоко проникнув в тыл противника, бригада внезапным ударом захватила последовательно три населённых пункта и перерезала дорогу снабжения противника, питавшую район Кондую.

Гитлеровцы, оказавшись изолированными от баз снабжения, собрав всё что можно было собрать, немедленно кинулись в контратаку, пытаясь сбросить советских воинов с дороги.

Правой рукой и верным помощником комбрига, был командир 3-го батальона майор В.Ф. Гринёв. Он всегда шёл впереди. Первым атаковал Дидвино, Милаевки и Кородыню.

И вот теперь, когда гитлеровцы обескураженные неудачей, бросились в контратаку, комбриг выдвинул вперёд батальон Гринёва. Спокойный, неторопливый в принятии решений, но в то же время настойчивый и уверенный в победе, майор передавал эти чувства и своим бойцам.

Подразделения бригады легко разделились с гитлеровцами и ещё прочнее оседлали дорогу. Это уже была угроза снабжению многих гарнизо-

нов. И немецко-фашистское командование, не на шутку обеспокоенное выходом советских войск на коммуникации, бросило против 32-й бригады только что прибывшую с запада полнокровную дивизию. Одновременно направило значительные силы авиации.

Положение бригады усугубилось ещё и тем, что оторвавшись от баз снабжения, она сама испытывала недостатки в продовольствии, боеприпасах и медикаментах. И тем не менее, бригада дралась и побеждала.

Радостным событием, поднявшим дух бойцов бригады, был прилёт небольшого самолёта У-2, пилотируемого капитаном И.А. Иконеном, командиром эскадрильи 691-го смешанного авиационного полка, и штурманом старшим лейтенантом А.С. Кунгурцевым.

На другой день чуть ли не целый полк самолётов У-2 прилетел в бригаду. Он доставил продовольствие, медикаменты, боеприпасы. Воздушный мост продолжал действовать и в последующие дни.

В район, удерживаемый бригадой, вскоре вышли главные силы 4-го гвардейского корпуса, но командира бригады, любимого всеми Сергея Поликарповича Кетиладзе уже не было с ними. Он погиб при отражении вражеской контратаки в районе населённого пункта Кородыня. «Ни шагу назад!» – были его последние слова.

На центральной площади г. Волхова есть братская могила. На памятнике, возвышающемся над ней, высечена и фамилия Сергея Поликарповича Кетиладзе. Следовало бы добавить туда три слова «Герой Советского Союза». Высокое звание ему было присвоено 10 февраля 1943 года.

23 марта 140-я стрелковая бригада корпуса, продвигавшаяся за 137-й бригадой, вышла к отм. 40,6, севернее Зенино, и сосредоточилась в густом лесу. 3-й батальон бригады накануне распоряжением штаба корпуса был направлен к дер. Малиновке для ликвидации просочившихся отдельных групп автоматчиков противника.

24 марта был получен приказ из штаба корпуса: «140-й бригаде, обеспечивая стыки с 137-й бригадой и 3-й гвардейской стрелковой дивизией, наступать с целью овладения рощей «Хвойной», перерезать дорогу Кондуя-Смердыня, и при этом быть готовой к отражению контратак противника с направлений Макарьевской Пустыни и Смердыни, содействуя частью сил 3-й гвардейской стрелковой дивизии в овладении районом Смердыня, Доброе, Басино». (ЦАМО РФ, ф.4 гв.ск, о.7987, д.5, л.15).

Командир бригады вспоминал: «До получения боевой задачи мы не вели разведки местности и противника в направлении рощи «Хвойной». Это наша ошибка. В общих чертах было известно, что немцы занимают рощу «Хвойную», которой бригада должна овладеть. Со 137-й бригадой и 3-й гвардейской стрелковой дивизией у нас непосредственного соприкосновения и связи не было. Небольшие разведгруппы, направлявшиеся к ним, не возвращались, как видно, натываясь на засады».

В своих неприукрашенных воспоминаниях командир этой бригады генерал Б. Владимиров рассказывает далее, как приходилось учиться воевать нашим соединениям, не подготовленным к боям в лесисто-болотистой местности. Генерал Владимиров пишет: «При движении частей по единственной просеке на каждом шагу можно было ожидать встречи с немецкими автоматчиками. Чтобы избежать этого и своевременно установить начертание переднего края обороны немцев, вперёд была выслана разведы-

вательная рота с задачей: развернувшись в цепь, прочесать лес в полосе движения бригады и, продвигаясь к роще «Хвойной», войти в соприкосновение с противником.

Когда разведрота удалилась на расстояние до одного километра, части бригады начали выдвигаться к просеке. В голове колонны находился 1-й батальон майора Г.Е. Назарова, за ним – 2-й батальон майора К.А. Куничева. За стрелковыми батальонами двигалась артиллерия бригады и миномётные части...

...Батальон майора Г.Е. Назарова всё больше углублялся в лес. Казалось, ничто не предвещало опасности. Вдруг разрывы снарядов потрясли воздух. Беглым огнём двух-трёх артиллерийских батарей противник обрушился на 1-й батальон. Часть снарядов, попадая в стволы деревьев, разрывалась над головами, поражая бойцов и лошадей осколками и щепой. Нам ничего не оставалось, как только быстрее пробиться вперёд и во избежание потерь увеличить дистанции между подразделениями батальонов. Артиллерийские налёты повторялись через каждые 10-15 минут...

...Разведрота, пройдя болото и не встретив на своём пути противника, вышла на опушку длинной прогалины. Прежде чем пройти открытый участок местности, командир роты должен был выслать вперёд разведывательный дозор. Но лейтенант П.Е. Картошкин этого не сделал, и рота, развернутая в цепь, двинулась по прогалине. Когда она подходила к её середине, впереди с опушки леса, до которой оставалось менее 150 м... затрещали пулемёты, автоматы, раздались взрывы мин. В это время 1-й батальон приблизился к лесной прогалинке, и противник, видимо, боясь обхода, отошёл.

В густых сумерках батальон подошёл к роще «Хвойной», восточнее которой проходил передний край обороны немцев... Артиллерийский дивизион и дивизион 120-мм миномётов отстали, так как конский состав окончательно выбился из сил... С рассветом немцы открыли ожесточённый огонь из всех пулемётов и автоматов. Между нами стояла густая заросль мелкокося. Артиллерия бригады только вышла в назначенный район огневых позиций и к ведению огня ещё не была готова. Пользуясь безнаказанностью, противник наращивал огонь, и потери наши росли. Командиру батальона Г.Назарову было приказано немедленно открыть огонь по противнику, расположенному не более, чем в 150 м... Но бойцы по-прежнему не стреляли... Я отправился в батальон... На мой вопрос бойцы и командиры отвечали: «Целей не видим».

Что представляет собой оборона немцев и где расположены их огневые точки, – продолжает Б.Владимиров, – никто в батальоне толком сказать не мог. Разведчики бригады и батальона, действуя неумело скупенно, несли потери, но вскрыть оборону переднего края не сумели. Судя по огню, оборона противника была сильно насыщена автоматическим оружием... Командир батальона майор Г.Е. Назаров и его начальник штаба были ранены. Обязанности командира принял заместитель начальника штаба лейтенант Я.И. Салтан, молодой, смелый и хорошо подготовленный офицер. Мы с ним решили произвести рекогносцировку переднего края обороны на направлении атаки одной из рот...

Взяв с собой двух разведчиков, мы с лейтенантом Салтаном поползли в нейтральную зону. Трудно было ползти в густом лесу по глубокому снегу.

Растительность мешала наблюдению. Наконец в 40-50 м от себя мы увидели в просветах леса утрамбованную снежную насыпь в рост человека. За насыпью находились немцы, они стреляли из автоматов, не прикладывая их к плечу. Где-то рядом строчили пулемёты, но их никому из нас не удалось обнаружить...

Теперь, чтобы организовать разведку в полосе наступления батальона, а затем и ружейно-пулемётный огонь по выявленным огневым точкам, в каждую роту были направлены офицеры штабов батальона и бригады. На разведку и организацию огня ушло не менее пяти часов светлого времени.

Нелегко было под свист пуль учить бойцов и офицеров элементарным приёмам боя в лесу. Но, надо сказать, как только заговорили наши пулемёты, автоматы и винтовки, огонь гитлеровцев заметно ослаб.

Не лучше обстояло дело с артиллеристами и миномётчиками. Время готовности артиллерии к открытию огня истекло, а командиры батарей и дивизионов, в долгих и безрезультатных поисках наблюдательных пунктов, потеряв время, не подготовились к его ведению и не знали, что делать дальше. Да и мы с начальником артиллерии бригады капитаном К.И. Понтузенко, уже не раз побывавшие в боях, не имели готовых рецептов для действий артиллерии в сплошных зарослях леса...

Винить артиллеристов в незнании своего дела было бы несправедливо, так как им раньше в таких условиях стрелять не приходилось. Поразмыслив сообща с начальником артиллерии бригады и командирами дивизионов старшим лейтенантом А.Р. Ясенецким, капитанами А.Г. Чернышёвым и Т.С. Зайцевым, мы пришли к решению: командирам батарей и миномётных рот выйти на рубеж атаки к командирам поддерживаемых стрелковых рот и первые выстрелы произвести с перелётом снарядов за передний край обороны, а затем, постепенно укорачивая дистанцию стрельбы, довести разрывы снарядов и мин до переднего края. Трудно было и со стрельбой прямой наводкой. Не видя целей и опасаясь поражения своих войск от разрывов снарядов при попадании в стволы и ветки рядом растущих деревьев и кустарника, командиры орудий решили, что стрельба в этих условиях невозможна. Пришлось и здесь потерять немало времени на обучение расчётов и организации огня.

Весь день 25 марта ушёл на подготовку и организацию боя и попутно на обучение личного состава ведению огня в лесисто-болотистой местности. И только к 8 часам следующего дня части бригады были готовы к атаке».

Такая большая цитата приведена здесь для того, чтобы было ясно с какой степенью подготовки приходили войска в эту лесисто-болотистую местность.

После короткой артподготовки 1-й батальон должен был прорвать оборону немцев и овладеть дорогой Кондуя-Смердыня северо-восточнее Смердыни. После этого должен был быть введён в бой 2-й батальон, который, развивая успех, должен был овладеть опорным пунктом – рощей «Хвойной».

После 20-минутной артподготовки 1-й батальон смело атаковал гитлеровцев и, прорвав их передний край, устремился вперёд. Противник отходил в глубину рощи «Хвойная», оставляя на поле боя убитых и раненых.

Первая удача воодушевила бойцов. Боевой дух был так высок, что, несмотря на глубокий снег и густой лес, наши воины стремительно продвигались в глубь немецкой обороны. Из-за правого фланга 1-го батальона был введён в бой 2-й батальон. Первой оседлала дорогу Кондуя-Смердыня 1-я рота 2-го батальона лейтенанта В.Я. Авдеева.

Вскоре подошли вражеские резервы и встретили части бригады огнём всех своих средств. Наши батальоны залегли. Бригада, потеряв день на подготовку к бою, своей медлительностью помогла немцам подтянуть с соседних участков обороны пехоту и артиллерию. Они обрушили на бригаду ураганный огонь и буквально за несколько часов боя чуть ли не весь лес был превращён в щепу. Бригада несла большие людские потери.

Миномётный дивизион старшего лейтенанта А. Ясенецкого подавил стрелявшие прямой наводкой зенитные пушки. Особенно самоотверженно действовали командир 82-мм миномётного батальона лейтенант И.К. Яковлев, только что принявший командование батальоном, и его командиры миномётных рот лейтенанты А.Д. Сайкин и В.С. Сидоров. Выйдя в боевые порядки пехоты под сильнейшем огнём гитлеровцев, они открыли интенсивный огонь по врагу.

Благодаря огню наших миномётчиков, стрелковые подразделения получили возможность ближе подойти к переднему краю обороны и, тем самым, выйти из-под наиболее губительного артиллерийско-миномётного огня. До позднего вечера не прекращался бой. Немцы неоднократно переходили в контратаки, но всякий раз отбрасывались огнём миномётов и пехоты. До двух боекомплектов снарядов и мин израсходовали в тот день наши артиллеристы и миномётчики. Многие подразделения остались без командиров, их заменили сержанты.

В этом бою отличилась 19-летняя девушка военфельдшер 2-го батальона П.М. Ясинская. Она вынесла с поля боя 12 тяжелораненных. Будучи контуженной, потеряв слух и речь, она не уходила в медсанроту до тех пор, пока всем раненым не была оказана помощь.

Захват бригадой участка дороги Кондуя-Смердыня, которая связывала два больших узла обороны немцев и давала им возможность маневрировать силами и средствами на протяжении более десяти километров, хотя и имел большое тактическое значение, но обошелся бригаде весьма дорого.

28 марта 140-я бригада, продолжая бои в роще «Хвойная», наступала в направлении Макарьевской Пустыни. На второй день боя части бригады захватили склад боеприпасов, расположенный в роще «Хвойной». Там оказалось 18 тыс. 81-мм мин. Командир миномётного батальона лейтенант И.К. Яковлев и артиллерийский техник бригадной артмастерской воентехник 2 ранга В.Л. Лупежов за сутки произвели отстрел немецких мин из наших миномётов и составили краткие таблицы стрельб. Это позволило бригаде более уверенно решать свои задачи, т.к. к этому времени у них не было своих снарядов и мин, кроме неприкосновенного запаса.

К вечеру 29 марта западная опушка рощи была очищена от противника. Гитлеровцы потеряли около двухсот человек убитыми и ранеными. Части бригады захватили 3 орудия, 7 пулемётов, много автоматов, ручных гранат, снарядов, радиостанцию и другие трофеи. (ЦАМО РФ, ф.4гв.ск, оп.7987, д.19, л.26).

Почти всю первую половину апреля части корпуса вели борьбу за овладение Макарьевской Пустыней и Смердыней, но успеха не добились.

Все атаки, слабо поддержанные огнём артиллерии из-за отсутствия снарядов, отбивались противником. Без поддержки артиллерии нельзя было вести наступление даже батальонами. Поэтому начали действовать методами поисков небольшими группами. Эти поиски не давали ощутимых результатов в смысле продвижения, но изрядно изматывали врага и наносили ему урон. В один из дней взвод под командованием младшего политрука Н. Климова перед самым рассветом ворвался в расположение немецкой обороны. Перебив часть гарнизона ротного опорного пункта, взвод захватил артиллерийское орудие, повернул его в сторону противника и открыл по нему огонь.

В начале второй половины апреля немцы начали активные действия в районе роцци «Клин», пытаясь разъединить части 281-й и 198-й стрелковых дивизий, чтобы проникнуть в направлении Малиновки и далее в тыл нашим войскам. Командующий 54-й армией для ликвидации этой угрозы поставил корпусу задачу уничтожить врага в районе роцци «Клин».

Для выполнения этой задачи в направлении Липовика перебрасывается 311-я стрелковая дивизия, а под роццу «Клин» - 3-я гвардейская стрелковая дивизия, 140,33 и 32-я отдельные стрелковые бригады.

Окопов у противника не было. Их заменяли деревянные срубы и заборы из брёвен с настилом с внутренней стороны. Перед передним краем обороны были минные поля и фугасы. По данным разведки в этой роцце предположительно находилось до 1300 солдат, 15-20 танков, 20-25 станковых пулемётов, до десятка противотанковых орудий, 3-4 миномётных и 4-5 артиллерийских батарей.

Начало наступления на этом участке совпало с сильным таянием снега днём и заморозками ночью. Везде стояли талые воды. Возникли исключительные трудности с доставкой боеприпасов, продовольствия и фуража. (ЦАМО РФ, ф.4 гв.ск., о.7987, д.19, л.37). Всё приходилось доставлять вьюками или на себе. Ещё тяжелее было на передовых позициях. Под огнём противника, занимавшего все возвышенности, хорошо укрепившегося за долго до нашего наступления, подразделения наступали по ледяной воде. Не имея достаточно резервов, командиры не могли даже частично производить смену людей. Удивительная выносливость и героическая стойкость наших войск достойна восхищения.

К концу апреля наступательные действия в 54-й армии отмечались лишь в районе Дубовика. Этот населённый пункт, вставший на пути движения войск армии, притянул к себе основные силы. Усиливал группировку и противник. В числе пленных стали попадаться и солдаты 5-й горнострелковой и 93-й пехотной дивизий, которые прибывали в район Любани.

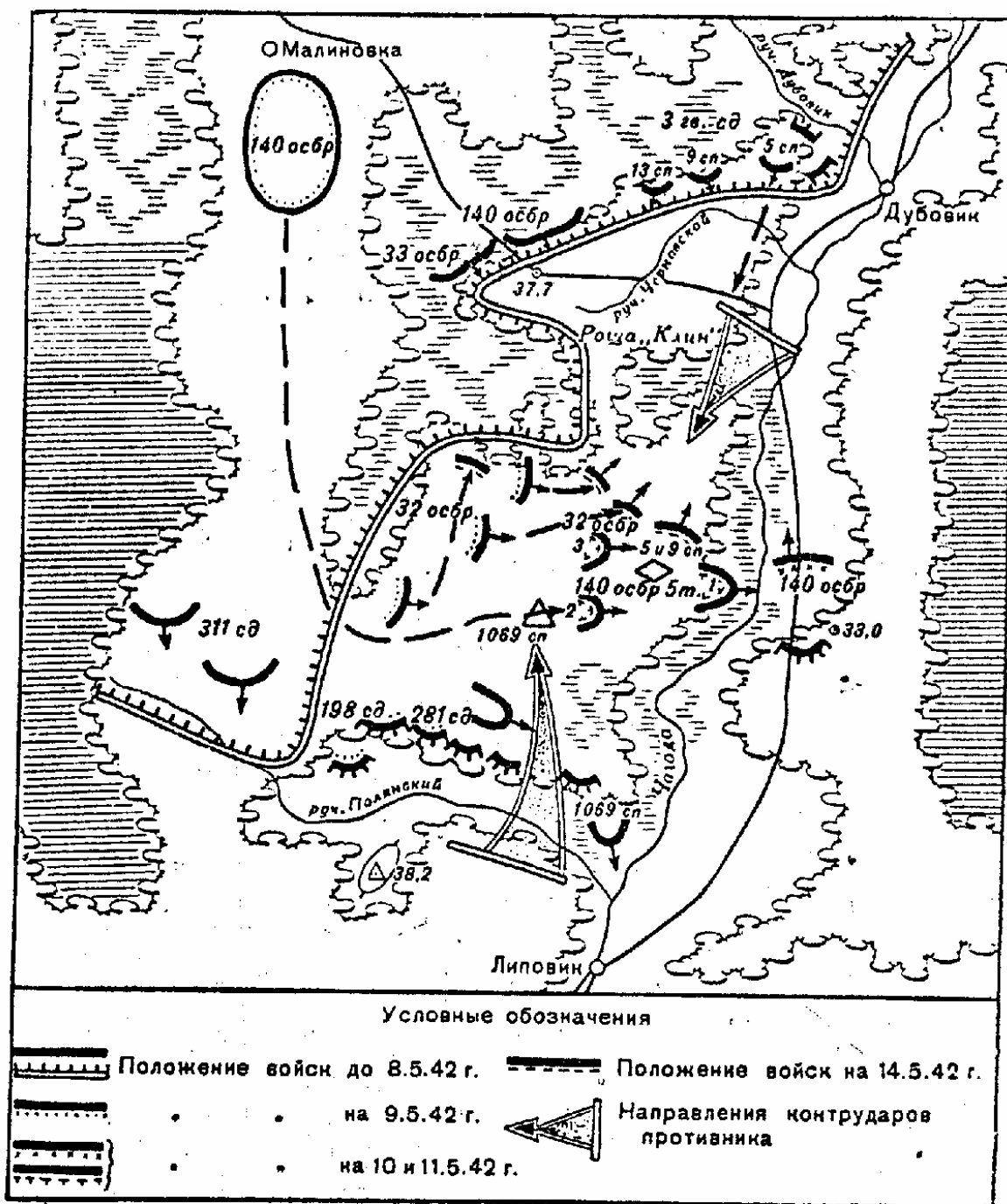
В это время генерал-майор И.И. Федюнинский был отозван в Москву, а армию принял генерал-майор А.В. Сухомлин, командовавший до этого 8-й армией. Последнюю принял генерал-майор Ф.Н. Стариков.

Много лет спустя генерал Федюнинский, вспоминал об этих боях в книге «Поднятые по тревоге». Анализируя причины, которые привели к тому, что попытка деблокировать Ленинград в 1942 году окончилась неудачей, он писал: «На мой взгляд, одна из главных причин состояла в том, что в ходе операции мы не сумели организовать тесного взаимодействия не

только между фронтами, но и между наступающими армиями... Удары наносились неодновременно и в разных направлениях, как бы растопыренными пальцами, что позволяло противнику маневрировать резервами». (Федюнинский И.И. Поднятые по тревоге. – М., 1961, с.109).

22 апреля части корпуса перешли в наступление с севера на оборонявшихся в роще «Клин» немцев и местами зацепились за их передний край. Но дальнейшее продвижение было остановлено пулемётным и миномётно-артиллерийским огнём. (ЦАМО РФ, ф.4 гв ск, о.7987, д.19, л.37). Упорные бои за овладение рощей велись вплоть до 4 мая. Однако все атаки частей корпуса отбивались. Используя затишье на других участках фронта и армии, враг подбрасывал резервы к роще, готовясь к активным действиям.

Схема боя за рощу «Клин»

5 мая части корпуса, не имея успеха в наступлении на рощу «Клин» с севера, приступили к подготовке нового варианта операции. Командир корпуса решил окружить оборонявшегося в роще противника. Для этого главный удар с перешейка леса, что южнее отм. 37,7, в направлении отм. 33,0 наносился 32-й отдельной стрелковой бригадой: вспомогательный – с опушки леса, что западнее Дубовика, в направлении стыка дорог юго-западнее Дубовика, а далее на юг к отм. 33,0 – 5-м гвардейским стрелковым полком 3-й гвардейской стрелковой дивизии. Выведенная во второй эшелон 140-я бригада находилась северо-западнее рощи «Клин» в готовности развить успех 32-й бригады. (ЦАМО РФ, ф.4 гв ск, о.7987, д.19, л.39) (Смотри схему).

Начав 8 мая наступление, 32-я бригада имела незначительное продвижение, вследствие чего 9 мая была введена в бой 140-я бригада с танками с задачей овладеть восточным берегом реки Чагоды. 140-я бригада, развернувшись на стыке 1069-го стрелкового полка 311-й стрелковой дивизии и 32-й стрелковой бригады, «несмотря на исключительно тяжёлые условия местности, выполнила поставленную задачу и 11 мая, форсировав р. Чагода, перерезала дорогу Дубовик-Липовик, создав угрозу окружения противника в роще «Клин» и лишив его единственного пути подвоза. Одновременно с этим 32-я стрелковая бригада овладела северной опушкой леса, что западнее отм. 33,0, развернувшись фронтом на север». (ЦАМО РФ, ф.4 гв ск о.7987, д.19, л.40).

Для усиления правого фланга корпуса в ночь на 13 мая полки 3-й гвардейской стрелковой дивизии были перегруппированы и сосредоточены правее 32-й стрелковой бригады. Войска корпуса глубоко вклинились в оборону противника, выйдя передовыми частями почти к окраине Липовика.

Пытаясь остановить наступление войск армии немецко-фашистское командование ввело в бой 217-ю пехотную и 12-ю танковую дивизии. За счёт расширения фронта обороны 269-й пехотной дивизии, немцы высвободили всю 21-ю пехотную дивизию для противодействия нашим войскам, наступающим в направлении Липовик. В этот же район противник выдвинул 93-ю пехотную дивизию.

Вражеские войска начали прибегать к контратакам в начале небольшими группами, а затем целыми полками. Часто стали возникать встречные бои.

14 мая немцы внезапным ударом прорвали фронт 281-й стрелковой дивизии и силами до полка пехоты с тремя танками атаковали командный пункт 140-й стрелковой бригады. На командном пункте находилось 30 солдат и офицеров. (ЦАМО РФ, ф.4 гв.ск, оп.7987, д.19, л.41). Недалеко от к.п. находился танк 98-й танковой бригады. Его экипаж подбил два вражеских танка, третий танк подожгли разведчики. Подоспевшие бойцы комендантского взвода 3-й гвардейской стрелковой дивизии помогли в отражении нападения. Наши бойцы сражались с удивительной отвагой. Ни один из раненых не оставил поля боя. После более чем двухчасового ожесточённого боя группа немцев, прорвавшаяся к к.п. полка, не выдержав огня и атак, не имея поддержки своих танков, начала спешно отходить. Однако, создав на этом участке фронта перевес в силах, гитлеровцам удалось остановить наши войска, а на некоторых участках и выпрямить фронт.

Взаимные атаки продолжались до 21 мая. Два дня ранее, 19 мая в штабе Ленинградского фронта было принято решение о выводе из боя 4-го гвардейского стрелкового корпуса и отвода его в глубокий тыл для укомплектования. Активные действия 54-ой армии прекратились. Соединения армии приступили к оборонительным работам по всей новой линии фронта армии.

В результате зимнего наступления 54-й армии был завоёван плацдарм, который широким клином (20 x 20 км) врезался в глубину обороны противника. Он давал 54-й армии в дальнейшем довольно большие преимущества. Войска армии проникли далеко во фланг вражеских дивизий, удерживавших киришский плацдарм, и в то же время нависали над чудовской группировкой противника.

Следует отметить, что резкий поворот 54-й армии в сторону Любани оказавшийся полной неожиданностью для врага, привлёк к себе дополнительные силы противника, 54-я армия нанесла врагу ощутимые потери и, тем самым, способствовала укреплению обороны Ленинграда. Но Любань осталась недосягаемой.

ГЛАВА 13. ПРОДОЛЖЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ГЛАВНОМ НАПРАВЛЕНИИ.

*Мясной Бор – это лес,
Что хранит до сих пор
Несхороненных глаз
Молчаливый укор.*

*Под прикрытием дёрна –
Останки солдат
Со Второй мировой
Там в болотах лежат.*

Павел Шубин

§13.1. ОТРАЖЕНИЕ КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ НЕМЦЕВ В «КОРИДОРЕ» ПРОРЫВА

Именно в это время гитлеровское командование, неплохо используя находившуюся в его распоряжении густую сеть дорог с твёрдым покрытием, идущих от Новгорода, Луги и Тосно, активизировало свои действия против 2-й ударной армии, особенно у основания участка прорыва армии в районе Спасской Полисти и Мясного Бора. Противник стянул к участку прорыва значительные силы (до пяти пехотных дивизий). Даже резкий поворот 54-й армии Ленинградского фронта в сторону Любани, оказавшийся полной неожиданностью для врага и имевший в целом большой успех, не смог уже кардинально изменить положение, создавшееся в полосе Волховского фронта. Используя ослабление возможностей 2-й ударной армии к наступлению, немцы в середине марта перешли в контрнаступление. Они нанесли встречные удары из районов Спасской Полисти и Земтиц на Любино Поле. Целью удара был перехват коммуникаций 2-й ударной армии.

Накануне противник подверг сильным бомбовым ударам населённые пункты на территории 2-й ударной армии и её боевые позиции в районе Мясного Бора. Следующий пример взят из воспоминаний фронтového хирурга А.А. Вишневого. Госпиталь в Новой Керести, который Вишневский посетил ещё до бомбовых ударов, успел до бомбардировки перейти в лес. Но в одном из домов осталось эвакуационное отделение. 14 марта бомба попала прямо в этот дом, убив 50 человек и ранив врача и медсестру. От самой деревни после бомбёжки ничего не осталось. Такие свирепые налёты продолжались два дня. (Вишневский А.А. Дневник хирурга. Великая Отечественная война 1941-1945. – М., 1967, с.152).

Наконец, утром 15 марта, когда к немцам на южный фас коридора нашего прорыва подошла в подкрепление 58-я пехотная дивизия, противник перешёл в наступление при поддержке артиллерии и миномётов. Пер-

вый удар, силой до полка, враг нанёс с рубежа севернее Тюттиц, Копцев и Крутика по боевым порядкам 225-й стрелковой дивизии. В результате удара подразделения 1347-го стрелкового полка 225-й стрелковой дивизии были отброшены от шоссе на 1,5-2 км.

Во второй половине дня, после длительного обстрела и бомбёжек позиций 65-й стрелковой дивизии, немцы двинулись двумя группами по 150-200 человек каждая с танками впереди. Одна группа – из района Любцев в стык между 60-м стрелковым полком и 225-й стрелковой дивизией, другая – со стороны Земтиц на позиции 38-го стрелкового полка.

Враг вёл наступление непосредственно на Мясной Бор и Теремец-Курляндский. Воины дивизии, подпустив вражеские группы возможно ближе, ударили из всех видов оружия. Сразу вспыхнули головные машины. Потеряв несколько танков, гитлеровцы откатились назад. После этого на дивизию налетели самолёты противника. Пикируя, они бомбили и обстреливали позиции 311-го стрелкового полка майора И.З. Захарова, прикрывавшего район шоссе на Мясной Бор. Не успели улететь самолёты, как со стороны Любцев показались танки с десантом пехоты на них.

На этот раз гитлеровцам удалось дойти до переднего края и даже вклиниться в первую линию траншей. Но тут им преградила путь только что подоспевшая батарея противотанковых пушек под командованием лейтенанта В.Ф. Котова. Развернувшись, она с близкой дистанции открыла огонь. Следовавший впереди танк противника вздрогнул, круто повернулся и стал боком к нашим пушкам. В этот момент в него угодил ещё снаряд, раздался взрыв, и над танком высоко взметнулось пламя. Командир батареи Котов поблагодарил командира орудия младшего сержанта А.К. Перфильева.

Через несколько минут боя уже четыре вражеских танка дымились на поле боя. Но гитлеровское командование продолжало наращивать удар. В свою очередь командир 311-го полка майор Захаров, выдвинул на это направление артдивизион капитана С.Т. Богушарьяна. Артиллеристы, направив огонь по орудиям прямой наводки противника, сразу же уничтожили одно из них. Второе спряталось в воронку от бомбы. Затем дивизион ударил по скоплению пехоты и прижал её к земле.

Вскоре опять появились самолёты противника. Один за другим они, пикируя, выходили на цель и сбрасывали бомбы на позиции артиллерии, окопы и блиндажи полка. В это же время из глубины подходили новые вражеские подразделения. И тут же откатывались обратно, наталкиваясь на мощный заградительный огонь 65-й стрелковой дивизии.

Прикрывавшие коридор войска стойко сдерживали нараставший натиск неприятеля. Артиллерии не хватало. Для борьбы с немецкой пехотой и танками пришлось использовать зенитные пушки. Батарею 461-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона РКК, которая прикрывала дорогу совхоз «Красный ударник» – Мясной Бор, перебросили в самую горловину прорыва.

Зенитчики отбивали в день по 5-6 атак немецких автоматчиков. (Бахарев Ф. Зенитчики на боевых постах.; Гаврилов Б.И. Долина смерти, М. 1999, с.122). 18 марта генерал Ф. Гальдер записал в «Дневнике»: «Наступление наших войск на волховском участке, ведущееся западнее же-

лезной дороги с севера развивается с трудом. Войска, наступающие с юга, не могут продвинуться вперёд, так как противник ведёт здесь сильные контратаки». (Гальдер Ф. Военный дневник, т.3, с.212-214).

Эти контратаки на левом фланге коридора вели 65-я и 305-я стрелковые дивизии против частей 58-й, 81-й и 126-й немецких пехотных дивизий.

На северном фланге 372-я стрелковая дивизия полковника Д.С. Сорокина с трудом удерживала позиции под ударами 1-й полицейской дивизии СС, 215-й пехотной дивизии немцев и двух легионов голландских и бельгийских фашистов «Фландрия» и «Нидерланды». Кроме того, к Мясному Бору подходили 121-я и 61-я пехотные дивизии вермахта. Им предстояло нанести последний, решительный удар. (Мерецков К.А. На волховских рубежах. «Военно-исторический журнал». 1965, № 1, с.63). Наступление пехоты поддерживали самолёты-корректировщики, которые вызывали орудийный огонь по любым замеченным целям. К.А. Мерецков отлично сознавал, какими последствиями грозит выход противника на коммуникации 2-й ударной армии. Поэтому, как только он узнал о начале наступления вражеских войск на флангах прорыва, немедленно выехал на место.

Вначале Мерецков побывал в 52-й армии у генерала В.Ф. Яковлева, затем в 59-й армии у генерала И.В. Галанина. Обстановка представлялась довольно сложной.

Ставка приказала Мерецкову лично возглавить операцию и не допустить перекрытия противником коммуникаций в Мясном Бору, для чего организовать контрудары фланговыми частями 52-й и 59-й армий. Но ближайšie к коридору дивизии не могли самостоятельно разгромить отборные, свежие войска вермахта и СС. Мерецков лично убедился в этом. Он видел, как на окопы 65-й дивизии «противник обрушил мощные удары авиации и артиллерии. В воздухе стоял непрерывный гул. То и дело прерывалась связь с подразделениями, нарушалось управление. Наши войска несли большие потери, – вспоминал Мерецков, – но дрались с неослабевающим упорством». (Мерецков К.А. На волховских рубежах. Военно-исторический журнал, 1965, № 1, с. 63). Особенно трудное положение сложилось на северном фланге «горловины», где оборонялась 372-я дивизия полковника Д.С. Сорокина. Она с трудом удерживала позиции под ударами 1-й полицейской дивизии СС и 215-й пехотной дивизии.

На усиление 372-й дивизии направили два отряда бойцов из состава 305-й дивизии 52-й армии и всё, что удалось «наскрести» в тыловых подразделениях 59-й армии. В то же время, командующий фронтом видел, что теми силами, которыми располагали здесь обороняющиеся армии, разгромить контратакующие части врага и, следовательно, сорвать его замысел будет трудно. Поэтому, как только Ставка разрешила взять из 4-й армии 376-ю стрелковую дивизию полковника Д.Н. Угорича, он вывел её в резерв для приведения в порядок. (ЦАМО РФ, ф.204, о.97, д.21, л.242). Пока дивизия шла с плацдарма 4-й армии к переправам на Волхове, противник внёс изменения в свой план.

Между тем, обстановка в «горловине» прорыва продолжала накаляться. Немецко-фашистское командование, видя, что атаки вдоль шоссейной и железной дорог разбиваются о стойкость и мужество советских

войск и не приносят желаемых результатов, перенесло центр тяжести наступления к западу от Мясного Бора (примерно на 4 км), направив главные усилия вдоль р. Полисть. Немцы бросили туда значительные силы авиации и сосредоточили большую часть артиллерии и миномётов. Танкам и автоматчикам врага удалось прорваться в коридор с севера. 19 марта немцы заняли обе дороги и установили для себя общий фронт по р. Полисть. Этим были перекрыты дороги для снабжения 2-й ударной армии.

В тот же день, 19 марта, генерал Ф. Гальдер записал в «Дневнике»: «Брешь на волховском участке ликвидирована». Гальдер слишком спешил.

Главная борьба за коридор была ещё впереди.

Днём 19 марта 372-я дивизия, 24-я и 53-я бригады с востока, части 4-й и 24-й гвардейских дивизий, усиленные 7-й гвардейской танковой бригадой с запада нанесли встречный удар и очистили коридор. Но противник засыпал наши войска снарядами, забросал их бомбами и опять захватил горловину.

Проникнув в коридор, враг постарался расширить прорыв, прорвавшись со стороны Новгорода к Южной дороге снабжения 2-й ударной армии. Там позиции 65-й дивизии у Теремца-Курляндского и Мясного Бора непрерывно атаковала немецкая пехота и танки из деревни Любцы. 19 марта тяжёлый бой выдержал 311-й стрелковый полк 65-й дивизии и 167-й отдельный противотанковый дивизион. Отражая танковые атаки у шоссе, отличился взвод 45-мм пушек под командованием И. Карташова. В последующие дни 167-й дивизион под командованием капитана М. Ефременко отбивал в день по 5-6 танковых атак, но позиции удержал.

Противник непрерывно бомбил с воздуха позиции 65-й дивизии. Зенитных средств не хватало. Наши воины старались этот недостаток возместить мужеством, находчивостью и смекалкой. Например, в 65-й дивизии командир расчёта противотанковой пушки сержант А. Муковозов приспособил орудие для стрельбы по немецким пикировщикам: станины «сорокопятки» опустили в воронку и ствол таким образом поднялся вверх. Муковозов долго подбирал необходимое упреждение, сопоставлял время выстрела с движением пикирующего самолёта. Наконец, на третий день он попал точно в цель и сбил «юнкерс». Командование наградило его орденом Красной Звезды, а товарищи прозвали «зенитчиком». (Андрейкович Т.П. Сражались на Волхове. – Л., 1986, с.78-82; Гаврилов Б. «Долина смерти», М. 1999, с.125).

Бои за коридор продолжались. Напор гитлеровцев не ослабевал, а резервов у нас больше не было. Вечером 19 марта Мерецков приказал создать в 52-й армии отряд прорыва. В отряд включили курсы младших лейтенантов, роту младшего начальствующего состава (школу сержантов 41-го запасного стрелкового полка) и 1218-й стрелковый полк без одного батальона из 19-й гвардейской дивизии. 20 марта курсанты и рота младших командиров начали действовать вдоль Южной дороги, а 1218-й полк – южнее Северной дороги вместе с частями 59-й армии. (ЦАМО РФ, ф.408, о.9991, д.24, л.87). Воины-волховцы дрались героически. Они непрерывно атаковали, но одолеть противника было выше их сил. Они могли только выиграть время, не дать врагу закрепиться в коридоре. Все с нетерпением ждали подхода маршевых пополнений и подхода войск, перебрасываемых из 4-й армии. 20 марта Ф. Гальдер записал в «Дневнике»: «На Волхове про-

тивник слабо атакует позиции наших войск, ликвидировавших брешь. Отмечается подтягивание свежих сил с востока». (Гальдер Ф. Указ.соч. с.215).

21 марта, не сумев прорваться к Южной дороге вдоль шоссе через рубежи 311-го полка, противник обрушился на 60-й полк 65-й дивизии. Рубеж его обороны проходил правее 311-го, ближе к позициям соседней 305-й дивизии. Воины полка отбили 13 атак пехоты и танков врага. Комсорг политрук В. Воронин двумя противотанковыми гранатами в упор уничтожил немецкий танк, который прорвался на наши позиции. При этом сам Воронин погиб. (Андрейкович Т.П. На Чудовском шоссе. На Волховском фронте. Воспоминания ветеранов, с.112).

Курсанты и сержанты из первого отряда прорыва несли в боях за коридор большие потери. Поэтому 22 марта командование фронта сформировало новый отряд прорыва. В него вошли 1218-й стрелковый полк 19-й гвардейской дивизии, 1256-й полк 378-й дивизии, полурота сапёров 4-го инженерного батальона, два тяжёлых танка КВ и шесть танков Т-34. В состав отряда включили также 376-ю дивизию, на которую возлагались главные надежды и подхода которой ждали с часу на час. Этим силам предстояло взаимодействовать с отрядом 305-й дивизии, действующим с запада. По плану операции два стрелковых полка, один танк КВ и два Т-34 наступали вдоль Северной дороги; один стрелковый полк, один танк КВ и три Т-34 наступали вдоль Южной дороги, а ещё южнее шли две остальные «тридцатьчетвёрки» в сопровождении курсантов и роты младших командиров. Наступление поддерживали два дивизиона 561-го артполка РГК. Атаку назначили на 7 часов утра 23 марта. Утром 23 марта к Мясному Бору подошла 376-я дивизия. Пока она готовилась к бою, отряд прорыва атаковал врага и к 16 часам 23 марта пробился по Южной дороге до реки Полисть, вдоль Северной дороги не дошёл до Полисти 400 метров.

Утром 24 марта на помощь 376-й дивизии перебросили 12 танков 193-го отдельного танкового батальона из 52-й армии и находившуюся недалеко от Волхова 120-ю бригаду морской пехоты. Им поставили задачу развить успех отряда и ударом на север разгромить 1-ю полицейскую дивизию СС, занявшую коридор между Полистью и Глушицей.

Перед наступлением утром 24 марта на командный пункт 376-й дивизии приехал Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов. На его глазах наши войска атаковали и потеснили противника в направлении дороги Мясной Бор, Новая Кересть, продвинулись в этом направлении до 4 км. (Им удалось соединиться со 2-й ударной армией.) Первыми ринулись на врага танки. Их было немного, всего шесть: два КВ и четыре Т-34. Одним КВ командовал зам.командира роты старший лейтенант М.Н. Зотов, вторым – комиссар роты старший политрук И.М. Довгий. За танками, рассыпавшись в цепь, двигалась пехота 1248-го стрелкового полка.

Перед выходом на поляну с обеих сторон просеки засвистели пули. Это немецкие автоматчики пытались отрезать пехоту от танков. Расстреляв группу автоматчиков, прятавшихся за снежными сугробами, танки прочесали лес пулемётным огнём. Пехота доделала работу танкистов и окончательно очистила лес от автоматчиков и «кукушек». Уцелевшие фашисты бежали к поляне и укрылись в воронках, блиндажах и окопах. Ко-

гда танки вышли из леса, навстречу им ударили вражеские пушки, посыпались мины, заговорили пулемёты.

– Прямо по курсу два пулемёта в воронках от бомб. Раздавить! – приказал Зотов механику-водителю старшине А.Н. Борисову.

Танк пошёл вперёд, и через несколько минут оба пулемёта превратились в металлолом. Гитлеровцы в панике начали выскакивать из окопов и блиндажей и бежать к спасительному лесу. Ударил молчаливый до сих пор фашистский пушка. Танк вздрогнул от прямого попадания, но продолжал идти.

– Перекресток просек, пушка, прицел пять. Огонь! – не прекращая вести наблюдение, произнёс Зотов.

Младшему лейтенанту Г.Л. Ильиных, находившемуся у орудия, понадобилось всего два выстрела, и вражеская пушка вместе с прислугой перестала существовать. В это время по танку ударила ещё одна пушка, находившаяся почти рядом. Танк развернулся и тут же подмял её вместе с фашистскими артиллеристами.

На одном уровне с танком Зотова, в 250-300 метрах левее крушил оборону гитлеровцев КВ под командованием старшего политрука И.М. Довгий. Стальная крепость, не зная преград, подминала под себя вражеские пулемёты и пушки, расстреливала убегающих гитлеровцев, разрушала их оборонительные сооружения. Когда снегом и ветками забило триплекс, механик-водитель старшина В.П. Могильников некоторое время вёл машину вслепую, а затем стал ориентироваться, приоткрывая на некоторое время люк.

Двигавшаяся вслед за танками пехота 1248-го стрелкового полка, добила укрывшихся в блиндажах и окопах гитлеровцев, уничтожила замаскированные огневые точки. Два советских воина: командир взвода младший лейтенант Михаил Алексеевич Ворбьёв и командир отделения сержант Харитон Петрович Фомасов в ходе наступления оказались лицом к лицу с двенадцатью гитлеровцами из дивизии «СС». Началась жаркая схватка. Численное превосходство не испугало храбрых воинов. Они глушили врагов прикладами, валили их выстрелами и вышли победителями. Поднявшего руки кверху унтер-офицера, оставшегося в живых от всей группы, они взяли в плен и доставили в штаб полка. Командование фронтом по достоинству оценило героический поступок советских воинов, наградив их орденами Красного Знамени. (ЦАМО РФ, ф.204, о.142, д.2, л.32).

Успешно продвинувшиеся вперёд части 376-й дивизии подверглись затем сильным ударам вражеской артиллерии и авиации и были отрезаны от основания коридора. Около 70 немецких автоматчиков прорвались к командному пункту 1250-го стрелкового полка 376-й дивизии. Командир полка майор Хотомкин организовал круговую оборону.

Наступление 376-й дивизии поддерживала 5-я батарея 23-го гвардейского артполка 4-й гвардейской стрелковой дивизии. Командование фронта приказало перевести её от Ольховки к коридору и ударить по немцам с северного фланга. Батарея успешно вела огонь по немецкой пехоте, но подавить массированные залпы германской артиллерии она не могла и, в том числе, из-за нехватки снарядов, тем более, что она не имела прикрытия с воздуха. В тот день младший политрук Т.П. Андрейкович, литсотрудник газеты 65-й стрелковой дивизии «За счастье Родины» записал в

дневнике (цитируется по книге Б.И. Гаврилова «Долина смерти», стр.127-128): «Вражеская авиация свирепствует. Днём совершенно невозможно не только проехать – пройти к переднему краю. Стервятники охотятся за каждым».

На шоссе творится что-то ужасное. Нет клочка земли, где не рвались снаряды и мины. Враг не прекращает атак. Но наши поредевшие, измученные подразделения стоят как вкопанные, В истребительном противотанковом дивизионе, занимающем позиции у шоссе, героически действует расчёт сержанта Александра Муковозова. На его счету три уничтоженных танка, десятки истреблённых гитлеровцев...»

Днём 24 марта сильнейшие атаки врага на северном фланге у основания коридора продолжала отбивать 372-я стрелковая дивизия. Только батальон Б.Д. Федоровского в одном бою уничтожил более 100 немцев, захватил 9 орудий и 2 миномёта. Четырежды раненый Б.Д. Федоровский продолжал командовать батальоном. О том, как сражались наши воины, свидетельствует письмо, обнаруженное у взятого в плен немецкого ефрейтора.

«Будь проклято то место, где мы находимся, – писал он. – Каждый день бомбы с воздуха, нападения разведки, артиллерийский обстрел и главное – страшные русские атаки». (Анодин С., Комлев И., Полятков А., Айрапетян Г. На берегах Волхова. С.69-70).

Ударная группировка, окружённая в «коридоре» (376-я дивизия, бригада морской пехоты и танковый батальон) вела упорные бои до поздней ночи 24 марта. Воспользовавшись темнотой, она внезапной атакой прорвалась назад, к шоссе. (Верховцева З.П., Солдаты Сибири, стр.106-109). Остальные силы отряда продолжали сражаться в лесу за рекой Полисть. (ЦАМО РФ, ф.408, о.9991, д.24, л.88).

25 марта наши войска нанесли новый удар и пробили узкий коридор. Ядро прорыва опять составила 376-я дивизия. Её усилили личным составом курсов младших лейтенантов, ротой автоматчиков при поддержке армейской артиллерии и дивизионов гвардейских миномётов. Правее её, в направлении Любино Поле, Новая Кересть действовали части 372-й стрелковой дивизии, левее вражеские позиции атаковали части 305-й и 65-й стрелковых дивизий. Наши войска непрерывно пополнялись бойцами из прибывавших маршевых батальонов.

Писатель В.Д. Пекелис, один из бывших курсантов, участник прорыва, вспоминал: «Мы вместе с другими частями пробили коридор шириной до 500 метров. Он то открывался, то закрывался, то сужался, то расширялся. Бывало и так – коридор пробит, а по нему не пройти из-за плотного обстрела».

Потери в тех боях были огромными, но с нашей стороны гораздо большими, так как противник вёл непрерывный артиллерийский, миномётный, ружейный и автоматный обстрел с фронта, флангов, тыла, а вражеские лётчики гонялись даже за одиночными бойцами». (Пекелис В. Огненный коридор. Техника молодёжи. 1989. № 5, с.26).

26 марта эсесовцы снова закрыли горловину. Командование фронта привлекло дополнительно к борьбе за коридор части 305-й дивизии, которая действовала вместе с 65-й дивизией. Дивизии стойко держались на фланге 52-й армии. Отряд прорыва предпринял в коридоре пять атак.

Измотанные непрерывными боями немцы с трудом сдерживали ожесточённый натиск сибиряков (376-й сд) и бойцов 305-й дивизии. К концу дня 1248-й и 1250-й полки 376-й дивизии при поддержке танков КВ и Т-34 193-го отдельного танкового батальона прорвались к р. Полюсть на соединение со 2-й ударной. Противник ввёл в бой резервные батальоны полевой полиции. Бои шли тяжелейшие... Артиллеристы 2-го дивизиона (командир И.В. Карбышев) из 943-го артполка 376-й дивизии только в одном бою уничтожили 41 пулемётную точку, 7 батарей, 16 блиндажей и землянок, 3 автомобиля, 4 минных поля. (Верховцева З.П. Солдаты Сибири, с.109-110).

Становилось ясно, что удержать завоёванный рубеж в условиях огневого превосходства противника можно только при наличии в боевых порядках стрелковых подразделений танков, которые повышают огневую мощь обороны и в то же время являются важнейшим средством отражения контратак противника. Также стало ясно, что наибольший успех может быть достигнут лишь в том случае, если одновременно с усилиями войск, направленных с внешней стороны будет нанесён удар и изнутри, силами войск 2-й ударной армии.

Поэтому командующий фронтом отдал распоряжение о переброске из под Красной Горки в район Новой Керести 7-й гвардейской танковой бригады (без одного танкового батальона), а также повороте некоторых соединений из группы генерала Коровникова, для нанесения удара в направлении Мясного Бора. В числе этих соединений со стороны 2-й ударной бои за коммуникации вели 382-я стрелковая дивизия и 24-я стрелковая бригада. 26 марта к ним на помощь подошла 7-я гвардейская танковая бригада, а 27 марта с севера подошёл и 8-й гвардейский полк 4-й гвардейской стрелковой дивизии.

Они 27 марта сбросили с дороги фашистских автоматчиков и артиллеристов и вышли на соединение с 376-й стрелковой дивизией, наступающей со стороны Мясного Бора.

Важнейшую роль в достижении успеха безусловно сыграли танки 2-го танкового батальона 7-й гвардейской бригады под командованием майора П.П. Тезикова. Действуя совместно с пехотой, они с близких дистанций расстреливали огневые точки врага, крушили его оборонительные сооружения, уничтожали живую силу. Высокое воинское мастерство в трудных условиях лесисто-болотистой местности, насыщенной до предела огневыми средствами противника показали командиры танковых рот старшие лейтенанты И.Я. Олейник, Ф.З. Семенной, И.С. Павленко. Ведомые ими танки в этом бою в общей сложности уничтожили 19 противотанковых орудий, 3 миномётных батареи, одну батарею 152 мм орудий, более 25 станковых пулемётов, раздавили около 30 ДЗОТов с гитлеровцами. (ЦАМО РФ, ф.204, о.103, Д.14, лл.132,134,167).

Не отставали в храбрости от танкистов и бойцы мотострелкового батальона бригады (командир старший лейтенант А.Г. Васильев). Следуя за танками, они уничтожили более сотни гитлеровцев, девять взяли в плен. Захватили 6 пушек, 5 пулемётов, 14 миномётов и до 100 винтовок. (ЦАМО РФ, ф.204, о.103, д.14, л.136).

Оперативно работала служба восстановления материальной части бригады. Когда подбитый танк не представлялось возможным эвакуировать, помощник командира роты по тех. части 2-го танкового батальона

воентехник 1 ранга Б.С. Егунов с группой бойцов подбирался к такому танку и на месте исправлял его. И танк снова шёл громить врага.

За успешные действия по освобождению коммуникаций 2-й ударной армии и проявленные при этом мужество и героизм Военный Совет фронта наградил 66 воинов из состава 7-й гвардейской танковой бригады. (ЦАМО РФ, ф.3076, о.1, д.1, л.86).

Навстречу группировке 2-й ударной пробивались войска с востока и 28 марта встретились 376-я и 382-я стрелковые дивизии. Был пробит коридор вдоль Северной дороги Мясной Бор, Новая Кересть.

В полках 376-й дивизии оставалось по 150-200 активных штыков. Комдив Угорич приказал сформировать из тыловых подразделений два сводных отряда под командованием начальника разведки дивизии капитана Сергеева. Угорич решил лично руководить их атакой, но перед началом боя погиб от разрыва немецкой бомбы. Командование дивизией принял на себя начальник штаба полковник Г.П. Исаков. (Верховцева З.П. Солдаты Сибири, с.109-110).

Значительную помощь стрелковым частям в горловине прорыва оказывали сапёры 539-го отдельного минно-сапёрного батальона, где много служило уроженцев Мордовии. Сапёры не только прикрывали минами наш передний край, но и вели огневой бой и совершали вылазки в тыл противника. Так, в ночь на 28 марта за линию фронта ушёл взвод сержанта Л.П. Учайкина из 2-й роты этого батальона. Сапёры взорвали участок полотна на железной дороге Новгород-Батецкая-Ленинград. На обратном пути через линию фронта им пришлось вступить в открытый бой. Сержант Л.П. Учайкин ворвался в немецкий блиндаж. Увидев немецких солдат, он растерялся. Но ещё больше, чем он, растерялись немцы. Они подняли руки и сдались в плен. (Жеребов Д.К. У Мясного Бора, ЛНО, с.334-335).

Коридор был неширок – всего 600-700 метров. Он простреливался всеми видами огня. И всё же, хотя и с большим риском, по нему пошли автомашины. Командование фронта направило до 200 машин. Направляли их через пробитый коридор по 5 машин. Две пятёрки с подбитыми машинами вернулись. После этого машины начали направлять с наступлением темноты. Достигли цели 30 автомашин из 868-го автотранспортного батальона, возглавляемые командиром батальона капитаном В.Г. Введенским. Они доставили продовольствие, фураж и боеприпасы частям 2-й ударной армии. По краям дороги, в канавах прятались от огня бойцы рабочего батальона. Если машина застревала, они тут же вытаскивали её. (Кузнецов В.А. Вторая ударная в битве за Ленинград, с.93).

Шофёр А.Д. Гапоненко из 376-й дивизии вспоминал. «К горловине мы везли на машине боеприпасы. Оттуда забрали раненых и попали в полосу пулемётно-винтовочного огня. Нас спасало только то, что почти всю дорогу мы ехали между подбитыми танками, немецкими и своими». (Верховцева З.П. Солдаты Сибири, с.70).

Наши войска прилагали максимум усилий, чтобы этот коридор расширить. 28 марта 376-я и 372-я дивизии с востока, а 58-я стрелковая и 7-я гвардейская танковая бригады с запада возобновили наступление для расширения коридора. Его удалось расширить до 2 километров.

Энергично действовали курсанты курсов младших лейтенантов 52-й армии. Один взвод под командованием младшего лейтенанта В.П. Ахлюстина первым вышел на соединение с частями 305-й стрелковой дивизии, ведущими бой севернее Замощье, и очистил от гитлеровских автоматчиков лес, прилегающий с юга к колонному пути, и обеспечил до подхода частей 376-й стрелковой дивизии продвижение автомашин с грузами для 2-й ударной армии. В этом бою отличились курсанты: ст. сержант Н.И. Быков, сержанты А.И. Печёнкин и М.Г. Гаврилов, младший сержант Оспан Кизинбаев, рядовые Г.В. Дубков и В.П. Рошковский.

Во время боёв в окружении войска 2-й ударной армии не только пробивали коридор, но и вели боевые действия на флангах, не позволяя врагу перебросить к Мясному Бору дополнительные силы. В свою очередь, неприятель активизировал разведку по всему периметру окружения. Немцы искали слабое место в нашей обороне, чтобы расчленить и уничтожить окружённые войска. 23-я отдельная стрелковая бригада держала оборону на левом юго-западном фланге армии (в районе Филипповичи, Донец, Любище), и противник пытался через её позиции пробиться в центр 2-й ударной и разрезать армию на две части. Во второй половине марта противник усилил разведку в полосе действий этой бригады. Бригада вела тяжёлые оборонительные бои. Воины бригады отразили все вражеские атаки. Так, 18 марта противник атаковал своей разведкой и проник в д. Солони, но был отброшен. Ночью 20 марта 1942 г. противник проник к западной окраине с. Филипповичи и вошёл в Филипповичи, но огнём из автоматов, пулемётов, а также при поддержке миномётного огня подошедшим резервом бригады немцы были отброшены обратно в Фралево. Также 20 марта уже группа разведчиков 23-й бригады заняла деревню Никулкино. Немцы пытались контратаками вернуть деревню. Их контратаки были отбиты. 25 марта 1942 г. в 16 час. 30 мин. немцы силою до роты под прикрытием сильного артиллерийского огня повели наступление на д. Солони и захватили её. Наше отделение, оборонявшее Солони, отошло. Подошедшее из бригады подкрепление совместно с отошедшим отделением выбило противника из этой деревни. Потери немцев убитыми составили 15 человек. У нас был убит один человек. Бои за деревню Никулкино продолжались и в апреле. Так, 4 апреля после артподготовки 400 немцев трижды атаковали, но опять отступили с большими потерями. Жители потом сообщали, что вечером вывезли сначала 8 раненых, а потом их возили всю ночь. Такие частные операции и попытки немцев «прощупать» нашу оборону на участке бригады происходили почти ежедневно. (Агапов М.М. 23-я отд.стр.бригада в битве за Ленинград. 1999, с.37).

Гитлеровское командование, пытаясь восстановить положение и вновь перехватить коммуникации 2-й ударной армии, в последних числах марта бросило в контратаку части различных дивизий, стянутых к горловине прорыва, а также полностью дивизию СС. Бой возобновился с новой силой.

Лишь 30 марта ударная группировка окончательно закрепилась на Северной дороге, а вдоль Южной пробила небольшой коридор. Путь войскам расчищали залпы «катюш». Гвардейские миномётные полки массированным огнём уничтожали живую силу, огневые средства и боевую технику противника, разрушали оборонительные сооружения врага и отражали

его контратаки. Только 30-й гвардейский миномётный полк под командованием подполковника Корытько 27 марта 1942 г. произвёл три дивизионных залпа по контратакующей немецкой пехоте. За пять последующих дней им были сделаны 20 дивизионных залпов и выпущено 2413 снарядов М-13. (На Волховском фронте. 1941-1944. – М.: Наука, 1982, с.131).

Коммуникации 2-й ударной начали действовать. Из окружения вывели много раненых. Ко 2 апреля после упорных боёв коридор удалось расширить до 2,5 км. Дивизия СС почти полностью была разгромлена, но другие немецкие соединения ещё 10 дней продолжали сильнейшие атаки.

Новый командир 376-й дивизии Г.П. Исаков вспоминал: «Я тогда был молодым, мне было 31 год и скажу откровенно, были такие критические минуты, когда, казалось, наступил предел – болото, вода, холод, непрерывные налёты пикирующих бомбардировщиков и шквалы пулемётного и артиллерийского огня... масса незахороненных трупов своих и противника... Такой была эпопея Мясного Бора. Немцы потеряли там две дивизии, много потеряли и мы. Кузбасские полки... имели всего три-пять танков, а в ротах оставалось по 15-20 человек. Из строя выбыли все командиры и военкомы частей, многие штабные работники». 376-я дивизия захватила в тех боях 30 пулемётов, 12 орудий, 11 миномётов, 200 винтовок, 200 тысяч патронов, около 4 тысяч снарядов и мин. До начала мая дивизия занимала жёсткую оборону вдоль Северной дороги. (Верховцева З.П. Солдаты Сибири. – Кемерово, 1985, с.110-112).

У бойцов 2-й ударной армии в ходу была поговорка «Если Землю создал Бог, то Мясной Бор создал дьявол».

Сражение за Мясной Бор продолжалось ещё целую неделю. Только 8 апреля командующий фронтом сообщил в Ставку, что, коммуникации 2-й ударной армии от противника освобождены и создан разрыв в обороне противника. (На Волховском фронте. 1941-1944. – М.: Наука, 1982, с.33).

Бои продолжались и в последующие дни, то затухая, то возобновляясь вновь. Однако в течение апреля и первой декады мая линия фронта в горловине прорыва оставалась без изменений.

§13.2. БОИ ПОСЛЕ ОТРАЖЕНИЯ КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ НЕМЦЕВ

На южном фланге коридора противник так и не смог прорвать оборону 52-й армии. Упорство наших войск измотало врага, немцы начали выдыхаться. Почувствовав это, командование 52-й армии в директиве 30 марта 1942 г. приказало войскам восстановить положение на стыке 305-й и 65-й дивизий. После выполнения этой задачи директива требовала перейти к проведению частных операций западнее Теремца-Курляндского с целью создания лучших условий для последующего наступления на Новгород. Начать операцию по восстановлению линии фронта предстояло 2 апреля. По плану операции 376-я дивизия и 58-я бригада (в боях за горловину прорыва она была передана из 2-й ударной армии в 52-ю) наносили удар с северо-востока, на стыке 305-й и 65-й дивизий в направлении высот 43,1 и 40,2, захватывали Земтицы и наступали дальше на Вешки. Для удара с востока создали оперативную группу, в состав которой вошли 1218-й полк 19-й гвардейской стрелковой дивизии, 1000-й полк 305-й ди-

визии и 1347-й полк 225-й дивизии с 10-ю танками 193-го отдельного танкового батальона. Общее руководство группой возложили на командира 225-й стрелковой дивизии К.Ю. Андреева. Группе Андреева приказали овладеть Крутиком, Копцами, Запольем и в дальнейшем наступать на Тютицы и Подберезье.

Для прикрытия с севера боевых действий 376-й дивизии и 58-й бригады 305-я дивизия выделила стрелковый батальон. Этот батальон утром 2 апреля перешёл в наступление вдоль жердевой дороги Малое Замошье – Земтицы, которая была проложена с севера на юг через Большое Замошское болото. К началу дня батальон миновал болото, вышел в район 200 м севернее отметок 43,1 и 40,2 и вступил в бой с противником.

Пока батальон отвлекал врага на себя, войска оперативной группы к утру 2 апреля заняли исходное положение для атаки в 1 км восточнее Крутика и Копцев. В 12 час. 30 мин. они перешли в наступление и к исходу дня приблизились к деревням на 500 м. Тем временем 1218-й полк обошёл деревни с северо-востока и там закрепился. 3 апреля в 14 часов наступление на Крутик и Копцы возобновилось, но успеха не имело из-за превосходства врага в силах и средствах. Более того, на участке 1218-го полка противник провёл контратаку с четырьмя танками и отеснил полк на восток, за реку Питьба. (ЦАМО РФ, ф.408, о.9991, д.24, л.88-89).

Наступление 376-й дивизии и 58-й бригады оказалось тоже неудачным. На высоту 40,2 наступала 376-я дивизия, но противник засыпал дивизию бомбами. 58-я бригада, сражавшаяся рядом с 376-й дивизией ночной атакой в направлении роши в 1,5 км северо-западнее отм. 40,2 вклинилась в расположение противника на 100-150 м, но немцы остановили её артогнём. 65-я дивизия продолжала бои за рошу севернее Любцев. 305-я дивизия, демонстрируя врагу активность, вела разведку боем в сторону платформы Гаренка и Большого Замошья. 19-я гвардейская дивизия с 3 по 6 апреля провела несколько безрезультативных атак на деревни Пятилипы и Гузи. (ЦАМО РФ, ф.408, о.9991, д.24, л.89; д.45, л.2).

Только 7 апреля её 1220-й и 1221-й полки захватили 5-6 домов на юго-восточной окраине Гузей. Для двух полков гвардейской дивизии достижение более чем скромное, однако надо учитывать, в каких условиях сражались наши войска. Одна из причин неудачного хода этой операции заключалась в значительном авиационном воздействии противника.

7 апреля 376-я дивизия получила приказ принять позиции от 58-й бригады ввиду слабых наступательных возможностей последней и продолжить выполнение ранее поставленной задачи – овладеть высотами 43,1 и 40,2. 8 апреля рубежи бригады принял 1252-й полк 376-й дивизии, а 58-я бригада отошла в лес северо-восточнее отм. 37,0 у Северной дороги.

1248-й и 1250-й полки 376-й дивизии вместе со вторым батальоном 38-го полка 65-й дивизии вели в этот день бои за высоту 40,2, однако сбить врага с позиций у них не хватило сил, а потери были большие. Со 2 по 8 апреля вся 52-я армия потеряла в этой операции свыше 1800 человек. (ЦАМО РФ, ф.408, о.9991, д.24, л.69; д.45, л.4-11).

11 апреля командование фронта передало 376-ю дивизию из 52-й армии в 59-ю. В ночь на 12 апреля позиции 376-й дивизии приняла 305-я дивизия, а 376-я перешла на новые рубежи. Её 1248-й полк расположился между реками Полисть и Глушица, где прикрыл с севера коммуникации 2-

й ударной армии. Остальные части дивизии сосредоточились ближе к шоссе, за Северной дорогой, в 2 км северо-западнее деревни Мясной Бор.

Начиная с первых дней апреля, накал боя стал заметно ослабевать. Контратаки войск противника, с целью перехвата коммуникаций 2-й ударной армии, а также атаки наших войск с задачей расширения коридора прорыва, продолжались и в последующие дни и недели, то затухая, то возобновляясь вновь.

Так, наземные войска противника с 18 апреля активизировались. Враг усилил артиллерийский обстрел наших позиций, особенно 38-го полка 65-й дивизии и 1347-го полка 225-й дивизии. В 5 часов утра 18 апреля две разведгруппы противника - первая (30-35 чел.) из деревни Копцы и вторая (20-25 чел.) с восточной окраины тех же Копцев пытались проникнуть на позиции 1347-го полка. Их вовремя заметили и открыли огонь. 12 немцев было убито. В тот же день в 10 часов утра группа из 25-30 солдат противника пытались вести силовую разведку на левом фланге 1000-го полка 305-й дивизии. На следующий день 19 апреля враг возобновил атаки против 38-го полка 65-й дивизии и 1347-го полка 225-й дивизии. Это означало, что немцы опять пытались двинуть войска на коридор.

Контрударом наши части разбили сводный полк полицейской дивизии СС «Адольф Гитлер», захватили 80 пленных, 2 танка, 20 орудий, 22 автомобиля, 100 лошадей, 50 повозок и мн.др. (ЦАМО РФ, ф.408, о.9991, д.45, л.17-19; газета «Отвага» 1942, 21 апреля).

Необходимо отметить, что под Спасской Полистью в течение марта сильные атаки 61-й и 205-й пехотных дивизий неприятеля отбивали 377-я, 267-я и 378-я стрелковые дивизии. В конце марта немецкие атаки несколько стихли, а 377-я дивизия получила маршевое пополнение. Тогда её 1247-й стрелковый полк перешёл в наступление на Трегубово, но был остановлен вражеской артиллерией и авиацией и понёс большие потери. Однако, 1247-й и наступавший левее его 1249-й полки повторили атаку и прорвались к реке Полисть перед самой деревней. Форсировать Полисть полки не смогли, так как с западного берега немецкие ДЗОТы вели сильный огонь, а поле перед ними оказалось заминированным. Наши бойцы залегли. Лишь небольшой отряд во главе с командиром 1247-го полка капитаном М.И. Агафоновым и ответственным секретарём партбюро полка старшим политруком П.П. Валявиным сумел в другом месте перейти Полисть и двинулся к деревне вдоль шоссе. Там отряд попал в засаду и погиб. Захватить Трегубово 377-я дивизия не смогла. Командование поставило ей новую задачу: овладеть соседней деревней Михалёво, расположенной южнее, на восточном берегу Полисти. Бои за Михалёво развернулись в начале апреля. Танковый батальон с десантом автоматчиков на броне неоднократно пытался ворваться в деревню. Когда один из наших танков был подбит, экипаж его весь день вместе с десантником красноармейцем П.А. Оспищевым вёл огонь по немцам и только ночью вернулся в батальон. 4 апреля стрелковая рота 1247-го полка и взвод 1249-го полка прорвались на восточную окраину Михалёва. Попытки развить успех не удалась, но достигнутые позиции дивизия закрепила. В боях за Михалёво отличилась миномётная рота старшего лейтенанта А.С. Духу. Она уничтожила 3 вражеских миномёта, противотанковую пушку, 3 автомобиля и около 200 немцев.

А.С. Духу наградили медалью «За отвагу». (Семёнов Д.Н. Не забудутся первые бои. На Волховском фронте. Воспоминания ветеранов. – Л. 1978, с. 103-105). Одновременно с контрнаступлением против 377-й дивизии противник обрушился на соседние позиции 378-й дивизии, прорвал её оборону и 31 марта окружил 378-ю плотным кольцом. В дивизии оставалось около 800 активных штыков. Немцы начали теснить её, сжимая кольцо и захватывая острова в болоте, на которых она размещалась, и, наконец, зажала её на пятачке 1,5 x 2,5 км между реками Полисть и Глушица у ручья Скребельского. Дивизия наносила ответные удары, не столь крупные, но болезненные. Например, бойцы дивизии обнаружили свежую лыжню, пересекавшую колонный путь окруженцев. У лыжни оставили засаду из 12 красноармейцев во главе с пом. командира взвода Гончаровым и заместителем политрука Петровым. К вечеру они увидели на лыжне 60 немцев из дивизии СС «Мёртвая голова». Огнём из винтовок и ручного пулемёта они уничтожили всех эсесовцев. За этот бой Петров и Гончаров были награждены орденами Красного Знамени, красноармейцам вручили ордена Красной Звезды и медали.

Метко стрелял из 45-мм противотанковой пушки командир расчёта старший сержант Деревянко. Его орудие вело бой с танками со стороны д. Глушица. Немцы специально охотились за ним, посылали против него самоходные артустановки. Но Деревянко менял огневые позиции и оставался неуязвим. Он подбил несколько танков и самоходных орудий. В одном из боёв у него оставался один снаряд, а на позицию шли несколько самоходок. Деревянко сам навёл пушку и последним снарядом подбил переднюю машину, остальные повернули назад. Храброго артиллериста наградили орденом Красного Знамени.

Сапёры дивизии с помощью местных жителей ставили мины во вражеском тылу, минировали шоссе Новгород-Чудово, вели разведку, брали пленных. 15 апреля, проведя мощную артподготовку, немцы атаковали дивизию пять раз, потеряли более 100 человек убитыми, но цели не достигли.

Противник и далее продолжал атаки. На одном из участков 6 бойцов со старшиной Ф. Гладких отразили несколько атак, убив около 20 врагов.

Орудие старшего сержанта Заварзина за 20 дней уничтожило вражескую пушку с прислугой, 3 автомобиля, 3 мотоцикла, 9 повозок, 2 блиндажа и 40 немецких солдат. Политрук роты 661-го отдельного сапёрного батальона дивизии старший лейтенант И.З. Ярошевич в одном из боёв получил два ранения, но из боя не вышел. Во время одного из боев вражеские автоматчики прорвались к медсанбату дивизии, расположенному у Северной дороги. Врачи, санитары и легкораненые вступили в бой и прикрыли эвакуацию остального персонала, тяжелораненых и имущество медсанбата.

Окружённую дивизию снабжали по воздуху самолёты У-2 660-го авиаполка 59-й армии. Они сбрасывали по ночам сухари, боеприпасы, медикаменты, кожаную обувь. Последнее имело особое значение, т.к. начиналась весна, а бойцы по-прежнему ходили по болоту в валенках. От огня «мессершмидтов» беззащитные У-2 несли потери. Лётчики возвращались из полётов ранеными. Например, самолёт лётчика Суругина и бомбардира Мотыненко, сбросив продовольствие окружённым, возвращался

назад. Над линией фронта немецкие истребители повредили самолёт, ранили пилотов. Экипаж с трудом дотянул до аэродрома. Тяжёлое ранение получил при выполнении задания лётчик Питкевич, но тоже сумел посадить подбитый самолёт на свой аэродром.

378-я дивизия продолжала держаться, но силы таяли, от неё осталось уже меньше батальона. 20 апреля командир оперативной группы И.Т. Коровников приказал дивизии выходить из окружения. В ночь на 24 апреля дивизия и прикомандированный к ней 11-й гвардейский полк 4-й гвардейской дивизии двинулись через Скребельский ручей к Сенной Керести на прорыв через шоссе. На прежних рубежах остались группы прикрытия с ручными пулемётами. Пулемётчики часто меняли позиции и вели сильный огонь. Немцы встревожились и засыпали передний край дивизии снарядами и минами. Группы прикрытия едва успели отойти к главным силам дивизии. Полки шли медленно, неся раненых на носилках. Бывший командир 1258-го полка К.В. Сергеев вспоминал: «Путь оказался трудным. Вскрывшиеся ручьи образовали сплошное озеро. Местами вода стояла выше колен, а под нею был скользкий лёд. Люди - усталые, голодные - шли, всё время оскальзываясь, падали вместе с ранеными... Внезапно я наткнулся на пучки цветных проводов. Вражеская связь! Немедленно перерезали провода в нескольких местах. Куски их тут же пошли на укрепление носилок, сделанных из сырых тяжёлых брёвен». К рассвету дивизия вышла на сухую поляну и замаскировалась в мелколесье. Противник обнаружил её отход и послал на поиски самолёты, но немецкие лётчики не заметили маскировку. Немного передохнув, дивизия и гвардейский полк пошли на штурм вражеской обороны, которая тянулась вдоль дороги Сенная Кересть-Глушица. Главной ударной силой наметили гвардейский полк как наиболее боеспособный. Он наступал в центре, а полки 378-й дивизии на его флангах.

Прорвать оборону противника не смогли. Решили пробиваться в другом месте, через болото Гажьи Сопки. Вечером 25 апреля, едва дивизия вышла к дороге, идущей вдоль болота, по ней открыли огонь вражеские ДЗОТы. В полку оставалось 27 человек. Командир 1258-го полка С.С. Брысак приказал пяти сапёрам во главе со старшиной Я.Г. Кравцовым уничтожить ДЗОТы. Огнём из ручного пулемёта сапёры отвлекли внимание немцев, обошли два ДЗОТа и забросали их гранатами. В обороне противника образовался разрыв. Первым проскочил в него гвардейский полк. Оборону коридора возглавил начальник штаба 1258-го полка Г.Е. Анисимов. 1254 и 1258-й полки перешли дорогу и двинулись к болоту. Они едва успели опередить немецкие танки, которые подходили сюда со стороны Глушицы и Сенной Керести. На окраине болота дивизия имела небольшую стычку с противником. Дальше немцев не было и остатки полков беспрепятственно прошли через Гажьи Сопки 8 км. Знамя 1258-го полка несла на себе 20-летняя военфельдшер А. Новотюнникова. 1256-й полк дивизии, не входивший в прорыв, в это время пробивал к окружённой дороге со стороны деревни Глушица, обеспечивая последний этап выхода.

Медсанбат дивизии, санроты полков выходили из окружения по узкоколейной железной дороге, под орудийным огнём, толкая вагонетки, на которые погрузили раненых. На одном участке враг прорвался к доро-

ге, и медикам пришлось взять оружие. Начальник аптеки из санроты 1258-го полка Т.А. Войда и другие женщины отбили атаку винтовочным огнём и спасли раненых. После выхода из окружения 378-ю дивизию отвели на отдых и переформирование. (Гаврилов Б.И. Долина смерти, с. 137-141)

7 апреля 61-я дивизия неприятеля начала наступление против 267-й дивизии у Спасской Полисти. Немецкие автоматчики прорвались к штабам 846-го и 844-го полков. Штаб 846-го полка располагался у д. Приютино.

Командир полка майор И.Я. Кисель приказал работникам штаба и охране занять круговую оборону. Когда немцы приблизились на 30-40 м, полковой комиссар В.П. Дмитриев поднял людей в контратаку. Защитники штаба отбросили врага. В бою Дмитриев погиб. В партию он вступил на Халхин-Голе, где участвовал в боях с японцами. За Халхин-Гол получил два ордена Красного Знамени, советский и монгольский. В Великую Отечественную войну Дмитриева наградили ещё одним орденом Красного Знамени. За подвиг у деревни Приютино Указом Президиума Верховного Совета СССР 21 февраля 1944 г. ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Похоронен комиссар в Малой Вишере.

Несколько раз атаковал неприятель штаб 844-го полка северо-западнее Трегубово. Группа солдат противника прорвалась к землянке, где находились 17 раненых и военфельдшер Любовь Сосункевич. Защищая раненых, она убила из револьвера двух немцев. Храбрая девушка в сражениях у Спасской Полисти вынесла из боя 60 раненых, за что была награждена медалью «За отвагу».

В тот же день другая девушка радистка роты связи Мария Пивоварова, член бюро комитета ВЛКСМ 844-го полка, во время боя поддерживала радиосвязь со штабом дивизии. Когда враг подошел метров на 30 к командному пункту, М. Пивоварова с винтовкой заняла место в боевом строю. Стреляя в немцев, она пела «Катюшу» и голос её, и слова песни воодушевляли бойцов. Они продержались до прихода подкрепления, которое вызвала Мария по радио, но сама она получила смертельное ранение.

Последними её словами были: «Спасите мою рацию. Напишите маме...» Могила М. Пивоваровой не известна.

848-й полк сражался на северном фланге дивизии у деревень Глушица и Сенная Кересть и успешно отбивал атаки противника. Особенно отличился 1-й батальон старшего лейтенанта А.А. Ильяшевича. Только 7 апреля он отразил 5 вражеских атак.

267-я дивизия выстояла. 15 апреля она по приказу командования отошла на новый рубеж обороны. Он проходил южнее прежнего, вдоль дороги Ольховка-Спасская Полисть. Здесь воины дивизии под руководством дивизионного инженера командира 560-го отдельного сапёрного батальона капитана Т.К. Кузнецова создали прочные рубежи с минными полями, завалами, ДЗОТами, установили управляемые фугасы. Оборона была настолько прочной, что противник так и не смог преодолеть её за всё время последующих боёв.

Тем временем, 376-я дивизия продолжала упорные бои у деревень Сенная Кересть и Глушица. Рядом с 378-й дивизией со второй половины марта сражались 24-я гвардейская дивизия и 165-й лыжный батальон. 12

апреля на помощь к ним перебросили 11-й гвардейский полк 4-й гвардейской дивизии. Наши войска разместились среди болот Гажьи Сопки и Грядовский Мох, на обширных сухих островах, где растут могучие старые ели и толстые осины. На рассвете 15 марта после залпа «эрэсов» и небольшой артподготовки немецкие позиции бомбили 12 пикирующих бомбардировщиков Пе-2. Удар с воздуха помог захватить первую траншею противника, но вскоре враг опомнился и пошёл в контратаку. Красноармейцы встретили врага в штыки, опрокинули его и захватили вторую траншею. На поле боя появились танки Т-34 и немцы побежали. В результате этого наступления атакующие войска соединились с частями у Спасской Полисти, пробив к ним узкий коридор. Немецкий «язык» оказался разрезан надвое, левая часть его - окружена. Только 11-й гвардейский полк захватил два танка, 20 пулемётов и пушек, 300 пленных. По коридору проложили телефонную линию. Но развить наступление и разгромить окружённого противника было нечем - снаряды кончились.

Мартовские бои в Мясном Бору показали чрезвычайную уязвимость коммуникаций 2-й ударной армии и опасность даже кратковременного их нарушения. Продовольствие и фураж окружённым войскам сбрасывали с самолётов Ли-2 и У-2. В отдельные ночи перевозилось до 100 тонн грузов.

Но этого было недостаточно. В конном корпусе дневной рацион сразу сократился до одного сухаря в день на человека: питались, главным образом, трупами убитых и павших лошадей, которые выкапывали из-под снега.

Положение пехоты было хуже. (Соколов В.Н. Указ. соч. с.81).

В течение апреля и первой декады мая линия фронта в горловине прорыва оставалась без изменений. Но немецкие войска во второй половине апреля месяца заметно усилили попытки прощупать прочность нашей обороны, а наблюдатели из наших передовые частей и подразделений начали отмечать появление на переднем крае немецких офицерских рекогносцировочных групп.

Оперативные сводки наших соединений в этот период часто докладывали о действиях артиллерии, снайперов и отражении попыток немцев проникнуть в оборону наших частей и подразделений. Например, 23-я отд. стр. бригада, занимавшая оборону в юго-западном секторе территории, занимаемой нашими войсками (в т.н. «мешке»), в итоговой разведсводке № 7 докладывала штабу армии, «Потери противника с 17 по 27.4.42 г. - убитыми 18 человек», а в сводке № 8 - «с 29.4. по 1.5.42 г. потери противника убитыми 54 человека».

Последними официальными документами 23-й отд. стр. бригады, относящимися к Любанской операции в Центральном Архиве Министерства обороны РФ, являются: оперсводка № 195 от 2.5.42 г. и боевое донесение на 8.00 часов 6.5.42 г. Эти сводки доносили о том, что разведрота бригады 1.5.42 г. вела разведку урочища Корбово. В 15.00 часов она встретила группу противника до 60 человек, двигавшуюся из дер. Лютка в Загорье.

Завязался бой. В результате его противник понёс большие потери. Он потерял ранеными до 25 человек и убитыми до 20 человек. Был взят в плен тяжелораненый унтер-офицер. (Агапов М.М. 23-я отд.стр.бригада в битве за Ленинград. 1999, стр.41).

Также большой интерес для врага представлял участок обороны, занимаемый 327-й стр. дивизией на севере занятого нами района (район платформы Горенка и Красной Горки). 25 апреля командир взвода учебного батальона этой дивизии старший сержант П.Д. Васильченко, проверяя полевые караулы, вдруг увидел группу вражеских солдат, бегущих на наши окопы с приготовленными для броски гранатами. А сзади них, на расстоянии 25 метров двигалась густая цепь гитлеровцев. Для принятия решения оставались секунды. Не задумываясь, Васильченко рванул с пояса гранату и ловко метнул в приближавшихся фашистов. Раздался взрыв. Трое вражеских солдат упали. Тотчас храбрый воин открыл огонь из автомата и поднял тревогу по всей линии.

Гитлеровцы, наткнувшись на заградительный огонь нашей обороны, отошли на исходные позиции. Однако на этом они не успокоились. Перегруппировав силы, они вновь двинулись на позиции 327-й стр. дивизии. Старший сержант Васильченко внимательно следил за поведением противника.

И когда вражеские цепи вновь приблизились к окопам наших войск, поднял бойцов в атаку. Красноармейцы бросились на врага. Противник вновь отступил.

В этот день вражеские подразделения четыре раза бросались на наши позиции, и четыре раза взвод под командованием старшего сержанта Васильченко заставлял их откатываться обратно.

Мужественный воин старший сержант Петр Данилович Васильченко приказом командующего Волховским фронтом был награждён орденом Ленина. (ЦАМО РФ, ф.204, о.89, д.79, лл.3-4).

В конце апреля противник усилил нажим на позиции 59-й отд. стр. бригады и окружил платформу Еглино, где оборонялись 35 воинов бригады и находилось ещё 15 раненых. Помочь им бригада не смогла, и тогда они самостоятельно пробившись из окружения и вынесли всех раненых. (Кузнецов В.А. Вторая ударная в битве за Ленинград. С. 95-96).

После очищения от немцев «коридора» над дорогой, по которой происходило снабжение 2-й ударной всем необходимым для ведения боевых действий, свист бомб и грохот рвущихся снарядов не только не ослабевал, но изо дня в день продолжал нарастать. Гитлеровцы прилагали все силы, чтобы сорвать или по крайней мере затруднить снабжение 2-й ударной армии.

Но движение по дороге ни на минуту не прекращалось. Оно лишь несколько замедлялось на период огневого шквала. Стоило «Юнкерсам» улететь или сделать передышку вражеским батареям, как дорога опять оживала, по ней двигались грузовики, торопливо шагали лошади, по обочинам шли бойцы.

Однако эта дорога, как бы хорошо она ни обслуживалась, не могла удовлетворить всех потребностей армии. К тому же, приближалась весенняя распутица. 29 марта началось сильное таяние снега. (Андрейкович Т.П. На Чудовском шоссе. На Волховском фронте. Воспоминания ветеранов. – Л., 1978, с.113). Лесные поляны стали превращаться в озёра, а дороги – в сплошное месиво жидкой грязи выше колена. Главные бытовые особенности Волховского фронта определялись в то время постоянным пребыванием под разрывами бомб и снарядов, в наполненных талой водой

землянках, при скудном продовольственном пайке. К тому же, борьба за коридор часто переходила в рукопашные схватки. (Крупица К.К. Указ. соч. С.42-43). Для снабжения войск был срочно оборудован полевой аэродром недалеко от штаба армии у деревни Дубовик, но немцы постоянно бомбили его. (Горбунов Г.И. Рукописи докладов и сообщений на конференции по Любанской операции. – Л., 1981, в дальнейшем – ЛНО, с.135,137). Кроме аэродрома, устроили посадочные площадки недалеко от расположения госпиталей для вывоза раненых самолётами У-2. Такая площадка имела, например, у села Вдицко, где размещался госпиталь 59-й стрелковой бригады. (Балакина/Назарова/ Е.Л. Медсанрота 59-й отд. стр. бригады, ЛНО, с.140).

После открытия коридора в Мясном Бору началась эвакуация ещё уцелевших коней 13-го корпуса. Весной им нечего было делать в болотах, к тому же, они совсем обессилели. За Волховом их сводили для поправки в специально организованные конные депо. Личный состав кавалерийских дивизий ещё оставался у Финёва Луга, но теперь он превратился в обычную пехоту. (Соколов В.Н. Указ. соч. ЛНО, с.81-82).

В апреле бойцам Мясного Бора стало ещё труднее. Начавшаяся распутица сделала дороги полностью непроезжими. Специальные группы красноармейцев и гражданского населения носили на себе боеприпасы и продовольствие за 30-40 километров. В тех условиях дорога от деревни Мясной Бор до штаба армии на реке Кереть (8-12 км), куда штаб перенёсся из Дубовика занимала в один конец до 3-4 дней. (Панасюк М.Д. Выход 92-й стр. дивизии из окружения. ЛНО, с. 263).

10 апреля начался ледоход на Волхове, и зимние переправы перестали действовать. Для снабжения 2-й ударной армии направили вспомогательные самолёты У-2 и Ли-2 из 101-го полка авиации дальнего действия (командир – Герой Советского Союза В.С. Гризодубова) с аэродрома в Хвойной.

Когда сошёл лёд, у Селищенского посёлка за пять дней был наведён через Волхов наплавной мост на плотах. Вскоре соорудили второй мост.

Мосты имели грузоподъёмность 30 и 40 тонн, но с большим потоком грузов они не справлялись, поэтому в дополнение к ним устроили 30-тонные паромные переправы у деревень Ситно и Русса. Для борьбы с переправами враг применил плавучие мины. На их уничтожение направили 4-й отдельный моторизованный инженерный батальон майора Н.В. Романкевича. Мины оказались неизвестной конструкции. При попытке разрядить одну из них погиб начальник штаба батальона старший лейтенант Гимейн. Но вскоре секрет мины удалось раскрыть. Её описание отправили в Инженерные войска РККА. (Хренов А.Ф. О Любанской операции. Январь-июнь 1942 г. – ЛНО).

Военный совет 2-й ударной армии 16 апреля 1942 г. рассмотрел перспективы снабжения армии в ближайшие месяцы и вынес решение о постройке узкоколейной железной дороги, по которой можно было бы перевозить грузы даже в период весеннего половодья.

Дорога строилась под непрерывным воздействием артиллерии и авиации противника. Работы велись днём и ночью. Начальник строительства дороги майор Н.Д. Марков и начальник штаба старший лейтенант П.М. Байдаков всё время находились на трассе. Душой строительства уз-

коколейки был комиссар И.В. Зуев. Он днями не выходил из строительных подразделений, которые прокладывали дорогу. Вместе с ними обедал и ночевал.

Строители любили этого скромного бесстрашного человека и не прекращали работы во время налётов вражеской авиации, когда рядом с ними находился покуривавший папиросу комиссар Зуев.

Строители узкоколейки сделали всё возможное. Измученные люди нашли силы, чтобы в апреле укладывать рельсы под бомбами и снарядами по лесной просеке в 500 м правее Северной дороги. Местами насыпь приходилось сооружать по пояс в воде, а в болоте шпалы и рельсы устанавливали на сваях на высоте 1-1,5 м. Строили все: и сапёры, и танкисты, и пехотинцы, особенно воины 191-й стрелковой дивизии. И в первых числах мая, через две недели после начала строительства, по узкоколейке пошли вагоны с продовольствием и боеприпасами. 10-20 солдат толкали или тянули платформу или вагон с грузом 8-10 тонн.

Часто вагоны сходили с рельсов, часто авиация противника разрушала железнодорожное полотно. Тогда дежурные строители восстанавливали путь, и движение продолжалось.

Попытки немецко-фашистских войск перерезать коммуникации 2-й ударной армии заставили командование фронта серьёзно задуматься над тем, как вести операцию дальше. Напрашивались различные решения. Так, в штабе фронта постоянно раздавались голоса за то, чтобы отвести 2-ю ударную армию на линию железной и шоссейной дорог Чудово-Новгород.

В конце марта – начале апреля, после прорыва окружения 2-й ударной армии, группа работников политуправления Волховского фронта во главе со старшим батальонным комиссаром И.П. Поповым представила командованию фронта донесение. В нём содержалась характеристика положения 2-й ударной армии и предлагалось также отвести её на плацдарм, за линию шоссе. (Шляпин И.М. Любанская операция. Партийно-политическая работа. ЛНО, с.67).

В принципе, командующий фронтом генерал армии Мерецков не возражал против этого предложения, так как оно гарантировало сохранение армии и удержание плацдарма на западном берегу реки Волхов. Но в душе он мог быть против отвода. Он хорошо представлял как нелегко оставить с таким трудом завоёванную территорию. По его мнению, лучшим выходом из создавшегося положения было усилить 2-ю ударную армию и, пока не наступила распутица, решить поставленную задачу.

Не возражала против продолжения операции и Ставка. И Мерецков с присущей ему энергией взялся за подготовку решительного наступления на Любань. Он начал, с благословения Ставки, формирование 6-го гвардейского стрелкового корпуса на базе выведенной в резерв гвардейской стрелковой дивизии. Другие соединения и части поступали из резерва Ставки. Корпус предназначался для усиления 2-й ударной армии и был сильнее первоначального состава этой армии.

Развернулась подготовка и по другим направлениям: ремонтировались дороги, завозились боеприпасы и материально-технические средства, закреплялись фланги прорыва и т.п. Но этому наступлению не суждено

было состояться. (Егоров П. Через леса и болота, фонд Музея Волх. и Ленингр. фронтов, с.94).

Командующий Ленинградским фронтом генерал-лейтенант Хозин в марте-апреле 1942 г. поставил перед Ставкой вопрос о необходимости объединения Волховского и Ленинградского фронтов для устранения несогласованности действий между этими фронтами по срокам ведения боевых операций. Это могло бы, мол, ускорить выполнение задачи освобождения Ленинграда от блокады. И вот, 21.4.42 г. Хозин был вызван в Ставку и в результате его доклада 23 апреля 1942 г. состоялось решение Ставки ВГК об объединении Волховского и Ленинградского фронтов с образованием Волховской и Ленинградской оперативных групп войск Ленинградского фронта под общим командованием Хозина. «Одновременно, – пишет в своих воспоминаниях сам Хозин, – МНЕ УСТНО БЫЛО ПРИКАЗАНО РАЗРАБОТАТЬ ПЛАН ВЫВОДА 2-Й УДАРНОЙ АРМИИ ИЗ МЕШКА, В КОТОРОМ ОНА В ЭТО ВРЕМЯ ОКАЗАЛАСЬ». (ЦАМО РФ, ф. 204, о.4070, д.3, л.325: Хозин М. Об одной малоисследованной операции, Военно-исторический журнал, 1966, №2, с.40).

Получив решение Ставки ВГК и устные указания, Хозин прямо из Москвы отправился в Малую Вишеру, в штаб бывшего Волховского фронта, чтобы принять дела у Мерецкова и узнать ситуацию на месте.

Новый Ленинградский фронт состоял из двух групп войск (23-я, 42-я, 55-я армии, Приморская и Невская группы войск) и, отделившись от Ленинградской группы войск группы войск Волховского направления (8-я, 54-я, 4-я, 59-я, 2-я ударная и 52-я армии, 4-й и 6-й гвардейские стрелковые корпуса и 13-й кавалерийский корпус).

Передав дела Хозину, Мерецков, по пути к новому месту службы, тоже посетил Ставку. Там он узнал о согласии Хозина передать формируемый 6-й гвардейский стрелковый корпус и ещё одну дивизию Северо-Западному фронту вместо усиления ими 2-й ударной армии. В Ставке Мерецкова приняли Сталин и Маленков. Доклад Мерецкова содержал конкретную характеристику разных сторон положения 2-й ударной армии. Мерецков подчёркивал, что армия обескровлена и не способна ни к наступлению, ни к обороне. Она задыхается в полукольце и катастрофа неминуема. Мерецков предлагал два варианта: или усилить армию 6-м гвардейским корпусом, или срочно, немедленно вывести её из лесов и болот на линию шоссе и железной дороги Новгород-Чудово. «Меня терпеливо выслушали, – вспоминал Мерецков, – и пообещали учесть высказанные сообщения». (Мерецков К.А. На службе народу, 1983, с.271-272).

Неделей раньше произошла смена командующего 2-й ударной армией. Вместо заболевшего генерал-лейтенанта Н.К. Клыкова был назначен генерал-лейтенант А.А. Власов.

При других условиях о деталях этой замены можно было бы и не упоминать. Но поскольку имя Власова стало синонимом предательства и измены в период Великой Отечественной войны, читателю интересно будет узнать при каких обстоятельствах этот человек стал во главе 2-й ударной армии.

Власов прибыл на Волховский фронт 9 марта 1942 г. на должность заместителя командующего войсками фронта. Через два дня Мерецков предложил ему выехать во 2-ю ударную армию для оказания помощи в ор-

ганизации наступательных действий. Во 2-й ударной армии Власов оставался довольно долго, более месяца. Это, по-видимому, устраивало Мерецкова. Он имел в армии постоянного представителя фронта, с которого можно было спросить. Общение между командующим фронтом и его заместителем происходило по прямому проводу. В конце каждого дня Власов обычно докладывал о тех изменениях, которые произошли на фронте армии, а Мерецков, если в этом возникала необходимость, давал соответствующие указания.

Примерно в этом плане начался разговор и 16 апреля 1942 г. Выслушав доклад, Мерецков, с присущей ему заботой о людях, справился о здоровье командарма. Получив ответ, что Н.К. Клыков сильно болен и нуждается в госпитализации, тут же произнёс: «его надо немедленно эвакуировать».

А затем, обращаясь к Военному совету армии, спросил: «Кого вы выдвигаете в качестве кандидата на должность командующего 2-й ударной армией?»

Член Военного совета И.В. Зуев: «На эту должность кандидатур у нас нет. Считаю необходимым доложить Вам о целесообразности назначения командующим армией генерал-лейтенанта Власова».

Власов: «Временное исполнение должности командующего армией необходимо возложить на начальника штаба армии полковника Виноградова».

Мерецков и Запорожец (Власову): «Считаем предложение Зуева правильным. Как вы, товарищ Власов, относитесь к этому предложению?»

Власов: «Думаю, судя по обстановке, что, видимо, придётся подольше остаться в этой армии. А в отношении назначения на постоянную, штатную должность, то если на это будет ваше решение, то я его, конечно, выполню».

Мерецков: «Хорошо. После нашего разговора последует приказ». (ЦАМО РФ, ф.204, о.89, д.168, лл.14-15).

Власова на пост командарма предложил И.В. Зуев, которому довелось служить вместе с Власовым ещё до войны в 4-м мехкорпусе. Мерецков не возражал. Оставалось доложить в Москву и ждать решения Ставки. 20 апреля в войсках Волховского фронта стало известно, что Н.К. Клыков сменён, и приказом Ставки исполнять обязанности командующего 2-й ударной армией назначен заместитель командующего фронтом А.А. Власов.

Во второй половине апреля, а точнее 25 числа, произошла ещё одна замена. Командующий 59-й армией генерал И.В. Галанин был отозван в Москву, на его место был назначен генерал-майор И.Т. Коровников, возглавлявший до этого оперативную группу.

§13.3. ВЛАСОВ

Нередко, даже в настоящее время, 2-ю ударную армию называют «власовской» и связывают судьбу её бойцов с фигурой Власова. Поэтому справедливость требует рассказать о нём подробнее. Его тень не должна падать на живых и мёртвых бойцов этой армии. В развитии Любанской

операции он большой роли не сыграл. И на посту заместителя командующего Волховским фронтом Власов ничем себя не проявил, поскольку вообще не привык быть чьим-то заместителем. «С недоумением наблюдал я за своим заместителем, – вспоминал Мерецков, – отмалчивавшимся на совещаниях и не проявлявшим никакой инициативы. Мои распоряжения Власов выполнял очень вяло... Создавалось впечатление, что Власова тяготит должность заместителя командующего фронтом, лишённая ярко очерченного круга обязанностей». (Мерецков К.А. На службе народу. – М., 1983, с. 265).

Но в истории Великой Отечественной войны он занимает видное место ввиду предательства по отношению к своей Родине после неудачного завершения Любанской операции. В дни битвы за Москву начала зарождаться легенда о генерале Власове. В этой битве он не совершил ничего особенного и, даже наоборот, почти не участвовал в ней из-за болезни. Но после того, как Власов перешёл на сторону гитлеровцев и стал претендовать на роль «освободителя народов России», ему потребовалась престижная биография. Вот и начали придумывать ему патриотические подвиги.

Один довольно известный сочинитель написал о нём целую книгу, в которой выдаёт Власова за главного защитника Москвы. Документы и воспоминания хорошо знавших его или служивших с ним показывают, что представлял собою этот человек.

Автор, в основном, использует материалы из книг Карпова В.В., Гаврилова Б.И., Чуева В. и последние исследования Новгородских краеведов (Великого Новгорода).

Власов Андрей Андреевич родился 1 сентября 1901 года в селе Ломакино Нижегородской губернии. Он был сыном крестьянина-кустаря, церковного старосты. В дополнительных материалах личного дела Власова хранится справка, похоже составленная каким-то чекистским подразделением армии. В ней уточняется, что Власов – «служащий, студент из семьи кустаря-портного, занимавшегося и сельским хозяйством. Хозяйство было середняцкое». До революции он закончил духовное училище и два курса семинарии. Попутно он подрабатывал репетиторством. Среднее образование завершил после революции в единой трудовой школе, откуда в 1919 году поступил на агрономический факультет Нижегородского государственного университета. Но получить высшее образование не успел, так как 5 мая 1920 года его призвали в Красную Армию и послали на курсы комсостава. В тот же год по окончании курсов Власов отправился на врангелевский фронт командиром взвода. В его личном деле в ответе на 29-й вопрос: «Был ли на фронтах в период Гражданской войны, ликвидации бандитизма, где, с какого и по какое время, имеет ли ранения, контузии, увечья?» записано со слов Власова: «На Врангелевском фронте командиром взвода 14-го Смоленского стрелкового полка 2-й Донской стрелковой дивизии. Октябрь 1920 г. – февраль 1921 г., участвовал в походах и боях против банд Махно, Попова, Каменюка и др. в Донской области и Воронежской губернии командиром взвода и роты 14-го Смоленского стрелкового полка 2-й Донской стрелковой дивизии. Ранений и контузий не имеет. Апрель 1921 г. – июль 1922 г.» В Аттестации за 1921-1922 гг. сказано «В бою бодрый и решительный». С тех пор служил в армии на разных должностях. В 1930 г. вступил в ВКП(б). То, что он поздно вступил в

партию (в 29 лет) объясняется, вероятно, его не пролетарским происхождением. В 1929 г. окончил курсы комсостава «Выстрел», а в 1935 году первый курс Военно-вечерней академии РККА и с 1938 г. командовал дивизией.

«Власов считался тогда, – как пишет Карпов в книге «Генералиссимус», – кристально чистым по происхождению и образцовым с партийной стороны офицером... Во всех аттестациях и характеристиках подчёркивается его политическая зрелость и преданность партии. Он сам в автобиографии пишет (в 1940 г.): «В ВКП(б) вступил в 1930 г... Неоднократно выбирался членом партийного бюро школы. В общественной работе всегда принимал активное участие, был избираем членом военного трибунала округа».

В дополнение к данным В. Карпова приведём выписки из партийных характеристик Власова, имеющих в его личном деле. В характеристике от 7.7.37 г. указывается, что: «тов. Власов является чутким отзывчивым товарищем, тесно связанным с коммунистами и беспартийными».

Следующая партийная характеристика датируется 16 марта 1938 г., когда уже позади тот самый пресловутый год репрессий, из которого Власов выходит не только сухим из воды, но ещё и прославившимся своей активностью при разоблачении вредителей в рядах РККА. Вот как говорится об этом в этом партдокументе: «...Уклонов от генеральной линии партии у тов. Власова не было. Работает честно и правдиво. МНОГО РАБОТАЕТ НАД ВОПРОСОМ ЛИКВИДАЦИИ ОСТАТКОВ ВРЕДИТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ». (Не останавливается Власов на достигнутом, чтобы не только вредительства, но и остатков его не было.) И подпись: «Ответственный секретарь бюро ВКП(б) Руссков».

Обратите внимание – заседал в трибунале в годы самых жестоких репрессий (1937-1939). – Я не располагаю материалами о том, – пишет В.В. Карпов, – кого конкретно осудил и отправил на тот свет за антисоветскую деятельность будущий борец с большевизмом... Вот какими словами завершает Власов описание своего партийного портрета: «Партвзысканий не имел. В других партиях и оппозициях никогда и нигде не состоял и никакого участия не принимал, никаких колебаний не имел. Всегда стоял твёрдо на генеральной линии партии и за неё всегда боролся. Органами Советской власти к суду не привлекался. За границей не был».

В общем, кристально чистый, безоглядно преданный коммунист. На счёт «за границей не был» Власов лукавит. Был он за рубежом, в Китае, немногим более года, с сентября 1938-го по декабрь 1939-го. С мая 1938 г. был начальником 2-го отдела штаба Киевского особого военного округа. С октября 1938 г. по декабрь 1939 г. находился в специальной командировке». (Карпов В.В. с.17). Второй отдел штаба округа – это разведывательный отдел. В «Автобиографии от 16 апреля 1940 г.» Власов делает существенное дополнение таким фактом: «С сентября 1938 г. назначен командиром 72-й стрелковой дивизии КОВО и был отправлен в правительственную командировку по заданию партии и правительства, каковую закончил в декабре 39 г.» Следовательно, данной дивизией в этот промежуток времени он фактически не командовал.

Он был командирован в Китай военным советником. Генералиссимус Чан Кайши наградил Власова за оказанную помощь высшим китай-

ским орденом «Золотой Дракон», супруге Власова вручил золотые часы. Разведуправление по окончании командировки дало Власову хорошую характеристику, но вернуло для службы в войска. Вывод в характеристике такой: «Тов. Власов, находясь в командировке, с работой справился». В кадрах разведывательного управления РККА его не оставили, хотя он служил там ещё с 1933 г. в Ленинградском военном округе на должности пом. нач. сектора 2-го отдела штаба и за пять лет выдвинулся по службе до должности начальника 2-го отдела штаба КОВО.

Вернувшись из Китая, Власов принял 99-ю стрелковую дивизию. После неудач в финской войне новый нарком обороны Маршал Советского Союза Тимошенко издал приказ по боевой подготовке, основной идеей которого был принцип: учить тому, что необходимо на войне, в условиях приближенных к боевой обстановке. Писатель, Герой Советского Союза полковник в отставке В.В. Карпов, бывший в те годы курсантом Ташкентского пехотного училища, пишет, что после этого пошли бесконечные учения, окапывания, многокилометровые дневные и ночные марши, самостоятельное приготовление пищи в полевых условиях или питание сухим пайком в течение нескольких суток. Дисциплинарные гайки закрутили до последней степени: за опоздание из увольнения на несколько минут – арест, на несколько часов – трибунал.

В таких условиях Власов выдвинулся своей требовательностью. При осенней проверке частей Красной Армии его 99-я стрелковая дивизия была признана лучшей в сухопутных войсках. Тогда Власова наградили орденом Ленина, присвоили звание генерал-майора. Нарком обороны так расчувствовался на учениях от требовательности Власова, что тут же вручил ему золотые часы. «Красная Звезда» печатала статьи, восхваляя и пропагандируя непреклонную требовательность командира лучшей дивизии. 99-я стрелковая дивизия получила переходящее Красное Знамя РККА.

Нетрудно представить, каким был этот генерал, отличившийся таким образом. Как рекомендовалось в аттестации, генерал Власов был назначен на должность командира 4-го механизированного корпуса в районе Львова.

Корпус вёл жестокие бои. Ещё не подходя к линии фронта, его разбомбила немецкая авиация. Потом он неоднократно попадал в окружение, но всякий раз прорывал кольцо. Высшее командование РККА обратило внимание на военные способности Власова. Он получил назначение командующим 37-й армией, которая вела тяжёлые бои за Киев.

Таким образом, Власов не мог бы пожаловаться на трудное продвижение в службе. Наоборот, головокружительный взлёт: неполный год командовал дивизией (с января по октябрь 1940 г.), неполный месяц – корпусом (с 22.6. по 13.7.1941), с сентября 1941 г. командовал 37-й армией до дня сдачи Киева. Затем выходил из окружения. В ноябре назначен командующим 20-й армией, которая обороняла Москву в составе Западного фронта. (Карпов В.В. Генералиссимус. – Т.2, с.18).

В отношении этих двух периодов службы Власова (в обороне Киева и Москвы) целесообразно обратиться к непредвзятым воспоминаниям его непосредственных сослуживцев в те периоды. В частности, ко времени командования Власовым 37-й армией под Киевом относятся воспоминания генерал-полковника И.М. Чистякова (во время его разговора с

В.М. Молотовым и поэтом Чуевым). Привожу его дословно по книге Чуева «Молотов. Полудержавный властелин».

«Заговорили о генерале А.А. Власове.

– Я его знал хорошо, – сказал Чистяков, – У него давно было рыльце в пушку. Он проходил ещё по «шахтинскому делу» как военный. – Как же военный – по «шахтинскому делу»? – удивился Молотов, когда я упомянул про эту историю.

Я (Чуев – М.А.) тоже такой вопрос задал. Чистяков ответил, что с инженерами была связана группа военных, их тоже арестовали, в том числе и Власова.

– Здорово, – замечает Молотов.

– Потом его выпустили, он выдвинулся, стал командовать лучшей нашей дивизией, получил орден Красной Звезды.

– Да, это так, – подтверждает Молотов, – Я его помню в кабинете Сталина перед новым назначением. Был командир лучшей дивизии.

– Выдвинулся, и никто не вспоминал про его участие в «шахтинском деле». Это был один из опытейших наших военных, – говорил Чистяков. – Под Киевом он исчез на четыре дня.

– Здорово, – отзывается Молотов.

– Жив сейчас его начальник штаба, может это подтвердить, но и он не знает, где был Власов: «Мне неудобно было спрашивать – он был с женщиной. Приволок врачу, а куда исчезал и что это за врачиха, откуда появилась – никто не знает». Это был 1941 год. Никто никуда не стал докладывать, ибо не мог представить, что произойдет в следующем году». (Чуев Ф.И. Молотов. Полудержавный властелин, М., 2000, с.70).

Как было сказано выше, в ноябре Власов был назначен командующим 20-ой армией, оборонявшей Москву. Вадим Кожин и Владимир Карпов приводят воспоминания генерала Сандалова, назначенного в то время начальником штаба этой армии. При своем назначении Сандалов спросил маршала Шапошникова: «А кто назначен командующим армией?»

– Недавно вышедший из окружения командующий 37-ой армией Юго-Западного фронта генерал Власов, – ответил Шапошников. – Но учтите, что он сейчас болен. В ближайшее время придется обходиться без него.

Следовательно, Власов практически не вступил в командование 20-ой армией в ноябре 1941-го года, когда шел оборонительный период битвы за Москву. В этом месяце армия только формировалась и была в резерве Ставки. Власов тогда страдал (из-за контузии) тяжелым расстройством слуха (острое воспаление среднего уха) и зрения. Находился он в это время в Москве в гостинице Центрального дома Красной Армии под присмотром медсестры. Отсутствие Власова в «ближайшее время», о котором сказал Шапошников, растянулось, по сути дела, и почти на весь период контрнаступления под Москвой. Вот что пишет генерал Сандалов о первом посещении Власовым штаба 20-ой армии:

«Сокрушительный удар дивизии Короля и групп Ремизова и Катуква стоил неприятелю больших потерь, смял его оборонявшиеся части и принудил их к отходу.

Наступая на пятки отходившего в Волоколамск противника, нанося ему фланговые удары лыжными отрядами, 331-я дивизия Ф.П. Короля подошла утром 19 декабря к восточным предместьям Волоколамска.

В полдень 19 декабря в с. Чисмены начал развёртываться армейский командный пункт. Когда я и член Военного совета Куликов уточняли на узле связи последнее положение войск, туда вошёл адъютант командующего армией и доложил нам о его приезде. В окно было видно, как из остановившейся у дома машины вышел высокого роста генерал в тёмных очках. На нём была меховая бекеша с поднятым воротником, обут он был в бурки.

Это был генерал Власов. Он зашёл на узел связи, и здесь состоялась наша первая встреча. Показывая положение войск по карте, я доложил, что командование фронтом очень недовольно медленным наступлением армии и в помощь нам бросило на Волоколамск группу Катукова из 16-й армии. Куликов дополнил мой доклад сообщением, что генерал армии Жуков указал на пассивную роль в руководстве войсками командующего армией и требует его личной подписи на оперативных документах. Молча, насупившись, слушал всё это Власов. Несколько раз переспрашивал нас, ссылаясь, что из-за болезни ушей он плохо слышит. Потом с угрюмым видом буркнул нам, что чувствует себя лучше и через день-два возьмёт управление армией в свои руки полностью.

Вечером группа генерала Ремизова и морская бригада заняли пригодную слободу Пушкари и вышли к северо-западной окраине Волоколамска. Несколько позже сибиряки 331-й дивизии Короля во взаимодействии с танкистами группы генерала Катукова пробились к восточной и юго-восточной окраине города. Ночью начался штурм города».

Из приведённых цитат ясно одно. ВЛАСОВ К ВЗЯТИЮ ВОЛОКОЛАМСКА НЕ ИМЕЕТ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ, ПОТОМУ ЧТО ОН ТАМ НЕ БЫЛ И АРМИЕЙ НЕ КОМАНДОВАЛ.

Что касается Солнечногорска, освобождение которого тоже записывают в заслуги Власову, то этот город был освобождён 12 декабря задолго до первого приезда (19 декабря) и быстрого отъезда Власова из армии, о котором пишет генерал Сандалов.

Кстати сказать, воспоминания Сандалова впервые появились в печати более тридцати пяти лет назад, когда многие ветераны 20-й армии были ещё живы, так что едва ли стоит подозревать этого генерала в искажении фактов. (Кожин В.В. Россия, век XX. 1939-1964, М., 1999, с.90.; Карпов В. Генералиссимус, книга 2. – Калининград, 2002, с.20).

Могут возразить, что генерал Власов за бои под Москвой награждён орденом Красного Знамени! Это верно. А случилось так: всех командующих армиями за победу под Москвой представили списком на награждение таким орденом. Был в этом списке и генерал Власов – по должности, а не по делам. А вот Жукова в списке не было, и он за эту блестящую победу по защите столицы, а потом и за решительное контрнаступление, не награждён. Не было в списке. Список-то командующих армиями составлял Жуков, как командующий Западным фронтом, он не мог включить самого себя.

Но Верховного Главнокомандующего Сталина тоже не наградили за это выигранное сражение. Видно не до того было.

К слову сказать, я лично беседовал с одним командиром полка, которому за форсирование Днепра было присвоено звание Героя Советского Союза. Он сказал мне, что в форсировании Днепра не принимал участия,

так как из-за болезни пролежал в госпитале это время. Но командиров всех полков, принимавших участие в форсировании Днепра срочно списком представили к награждению, не проверив, кто же из представленных фактически в это время командовал этими полками.

Управление кадров ЦК ВКП(б) в Справке от 24 февраля 1942 г. сообщало Сталину: «Власов аттестуется всесторонне развитым, хорошо подготовленным в оперативно-тактическом отношении командиром, компрометирующих матереалов на т. Власова не имеется». Со своей стороны хорошую характеристику дал Власову командующий Западным фронтом Г.К. Жуков.

Сталин отметил Власова как перспективного генерала. 7 марта Власова вызвали в Москву, и Главком с повышением в звании и должности перевел его на новое место службы заместителем командующего Волховским фронтом.

5-6 марта 1942 г., накануне отъезда с фронта в Москву, Власова посетил корреспондент «Красной Звезды» писатель И. Эренбург. Они встречались сначала в штабной избе в деревне Лудина Гора под Волоколамском, а на следующий день – во фронтовом блиндаже. Эренбург описал эту встречу в книге воспоминаний «Люди, годы, жизнь». «Он меня изумил прежде всего ростом, – рассказывал Эренбург, – метр девяносто, потом манерой разговаривать с бойцами – говорил он образно, порой нарочито грубо и вместе с тем сердечно. У меня было двойное чувство: я любовался и меня в то же время коробило – было что-то актёрское в оборотах речи, интонациях, жестах...

На следующий день солдаты говорили со мною о генерале, хвалили его: «простой», «храбрый», «ранили старшину, он его закутал в свою бурку», «ругаться мастер».

Эренбург говорит, что Власов отдавал должное противнику, в частности, дисциплине, организованности, порядку в германской армии. Ещё он говорил, что главное – верность: он об этом думал в окружении: «Выстоим – верность поддержит...» Эренбург из своих впечатлений о Власове сделал тогда вывод: «Мне он показался интересным человеком, честолюбивым, но смелым: тронули его слова о верности». (Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь, кн. 5-6, с. 63).

Любопытно взглянуть, как характеризовали Власова в то время его сослуживцы. Опубликованы показания Н. Кузина, адъютанта Власова по 20-й и 2-й ударной армиям. Правда, они отражают мнение одного человека, написаны были в 1943 г. для органов НКВД, но всё же позволяют составить определённое представление о личности Власова. Кузин пишет: «Власов очень вспыльчив и груб со своими подчиненными. Бывали случаи, когда он не только изругает начальника отдела, а форменным образом выгонит из кабинета. Власов очень самолюбив, считал, что только он способен и может работать, а остальных командиров без стеснения называл лодырями и дармоедами...

Успехи 20-й армии под Москвой по разгрому немцев вскружили ему голову и, в особенности, после того, как он был вызван в Москву... Он рассказывал, что был у тов. Сталина, что его приняли хорошо, и что он внёс ряд предложений, которые тов. Сталин одобрил. Этим самым... он давал понять, что с ним считаются, что слово его закон, и при крупных разгово-

рах с подчинёнными он употреблял выражение, что он может «с землёй смешать».

Из рассказа Кузина Власов предстаёт человеком «умным, но самолюбивым, весьма работоспособным, но с непомерно большим самомнением. Таким людям нравится командовать. Высокий пост и внешние признаки власти составляют смысл их жизни... Именно поэтому их нельзя допускать к руководству, они подавляют своей активностью подчинённых, препятствуя здоровой инициативе и самостоятельности. Этот недостаток ещё более усугублялся тем, что Власов, как и большинство недоучек, отличается излишней самоуверенностью...

Самоуверенность и самомнение составляли главный стержень его природы. Власов не любил комиссаров. Приезжая в дивизию, он с комиссаром не говорил, а комиссары отделов штаба армии боялись с ним встречаться, ибо он мог без всякого повода да ещё при людях выругать... (Гаврилов Б.И. Долина смерти. – М., 1999, с.111-112).

Напомним, что в результате неудачного исхода Любанской операции в лесах и болотах при выводе из окружения большое число бойцов 2-й ударной армии погибло. Её командующий генерал-лейтенант Власов сдался в плен.

О деятельности Власова по созданию Русской освободительной армии и руководству Комитетом освобождения народов России написаны целые книги. Они изданы огромными тиражами и выдаются за события, реально происходившие в годы войны. В этой связи писатель Герой Советского Союза полковник В.В. Карпов в книге «Генералиссимус» указывает:

«Считаю необходимым ознакомить читателей с подлинными документами и фактами, чтобы читатели сами разобрались, где правда, а где вымысел.

По ходу повествования, в хронологической последовательности мы будем соприкасаться с «власовщиной», чтобы внести полную ясность в её запутанную и порой надуманную историю.

Обратимся к обстоятельствам пленения Власова (Эта часть «власовщины» в соответствии с задачей данного исследования нас и будет интересовать – автор).

Надо признать, – пишет Карпов, – что нет большой вины генерала Власова в том, что 2-я ударная армия оказалась в окружении. Он был назначен взамен заболевшего генерала Н.К. Клыкова на завершающем этапе неудачной Любанской операции, 16.04.1942 года, когда армия уже находилась в окружении.

Истощённая голодом, без боеприпасов, армия погибла в болотистой хляби. (Бои этого периода будут описаны в части «Любанская операция: оборона и вывод из окружения 2-й ударной армии, май – 25 июня 1942 г.» – автор). Попытки вырваться из окружения успеха не имели. Осталась одна, последняя в таких обстоятельствах возможность – просочиться к своим мелкими группами.» (По свидетельству начальника связи армии генерала Афанасьева последний приказ командования армии на организованный вывод живой силы, по согласованию с 59-й армией, по специально назначенным для соединений маршрутам в ночь с 24 на 25 июня был отдан днём 24 июня 1942 г. – автор).

Продолжаем цитировать Карпова: «Вот выдержка из докладной записки одного из окруженцев – майора Зубова. «...в 12 часов дня 25 июня штаб 2-й ударной армии и штаб 46 сд находились в лесу в одном месте.

Командир 46 сд тов. Чёрный мне сообщил, что мы сейчас пойдём на прорыв противника, но командующий Власов предупредил, чтобы не было лишних людей... Таким образом, нас оказалось из штаба 2-й ударной армии 28 человек и не менее – из штаба 46 сд. Не имея питания, мы пошли в Замошское, шли день 25 и 26. Вечером мы обнаружили убитого лося, поели, а утром 27 начальник штаба 2-й ударной армии, посоветовавшись с Власовым, приняли решение разбиться на две группы, так как таким количеством ходить невозможно.»

Позднее один из членов группы, ушедший с Власовым, сообщил, что среди них начались ссоры из-за разных предложений, как действовать дальше, группа распалась.» (Карпов В.В. Генералиссимус, книга 2. – Калининград, 2002, с.43-44).

Командующий фронтом Мерецков в своих воспоминаниях пишет о мерах, которые он принимал для поиска и спасения Власова.

«Командование 2-й ударной армии, как впоследствии сообщил командир 327-й стрелковой дивизии И.М. Антюфеев, отдало утром 24 июня распоряжение: выходить из окружения мелкими группами, кто где хочет и как знает (эту ссылку на дату можно отнести к издержке памяти участника тех событий, т.к. по официальному документу это могло быть лишь днём 25 июня. В докладе о проведённой операции по выводу 2-й ударной армии из окружения, хранящемся в Центральном архиве Министерства обороны РФ, говорится: «В ночь с 23.6. на 24.6.42 г. командованием армии был отдан последний приказ войскам 2-й ударной армии по выводу живой силы через р. Полюсть на Мясной Бор. Согласно этому приказу... (соединениям были указаны маршруты наступления)... Атака была назначена на 22.30 - 24.6. Артподготовки не было из-за отсутствия снарядов и даже материальной части... Одновременно с рассылкой соединениям последнего приказа командарма на прорыв и вывод живой силы в ночь с 24 на 25.6 был отдан приказ штабу армии о порядке выхода штарма в район Ямно-Борисово... Все командиры были предупреждены командармом, что это будет последняя атака, и поэтому он требовал смелости и решительности в движении вперед, не считаясь с потерями...» (ЦАМО РФ, ф.309, о.4073, д.28, л.1-30). Это распоряжение подорвало моральный дух войск и окончательно дезорганизовало управление. Не чувствуя руководства со стороны командования и штаба армии, подразделения дивизий и бригад вразброд двинулись к выходу, оставляя неприкрытыми фланги. Отдельные бойцы, в результате непрерывных боев и недоедания, совершенно обессилели. Некоторые находились в полубессознательном состоянии и лежали на земле.

Но где же армейское руководство? Какова его судьба? Мы приняли все меры, чтобы разыскать Военный Совет и штаб 2-ой ударной армии.

Когда утром 25 июня вышедшие из окружения офицеры доложили, что они видели в районе узкоколейной дороги генерала Власова и других старших офицеров, я немедленно направил туда танковую роту с десантом пехоты и своего адъютанта капитана М.Г. Бороду. Выбор пал на капитана Бороду не случайно. Я был уверен, что этот человек прорвётся

сквозь все преграды. И вот во главе отряда из пяти танков Борода двинулся в немецкий тыл. Четыре танка подорвались на минах или были подбиты врагом. Но, переходя с танка на танк, Борода на пятом все же добрался до места, где должен был находиться штаб 2-ой ударной армии. Однако там уже никого не было. Вернувшись, горстка храбрецов доложила мне об этом в присутствии представителя Ставки А.М. Василевского. Зная, что штаб армии имеет с собой радиоприемник, мы периодически передовали по радио распоряжения о выходе. К вечеру этого же дня выслали несколько разведывательных групп с задачей разыскать Военный Совет армии и вывести его. Эти группы тоже сумели выполнить часть задания и дойти до указанных районов, но безрезультатно, так как и они Власова не отыскали.

Я позвонил А.А. Жданову и попросил его дать распоряжение командиру Оредежского партизанского отряда Ф.И. Сазонову разыскать генерала Власова и его спутников. Товарищ Сазонов выслал три группы партизан, которые осмотрели всю местность вокруг Поддубья на много километров.

Власова нигде не было. Наконец, через некоторое время от партизан поступило сообщение, что Власов в деревне Пятница перешел к гитлеровцам.» (Мерецков К.А. цитируется по книге Карпова В.В. Генералиссимус, книга 2. – Калининград, 2002, с.44).

После приведенных воспоминаний Мерецкова о поисках генерала Власова, писатель В.В. Карпов знакомит с немецкими документами о пленении Власова. Вот они. Гауптмах Ульрих Гардт, бывший начальник связи 4-ой авиационной дивизии рассказал: «Власов в одежде без знаков различия скрывался в баньке близь деревни Мостки, южнее Чудова. Его обнаружил староста деревни и сообщил проезжавшему через деревню немецкому офицеру. Когда открыли дверь и скомандовали «руки вверх!», Власов крикнул: «Не стреляйте, я генерал Власов, командующий второй ударной армией».

Власова допросили 15 июля 1942 года в штабе 18 немецкой армии, и полученные сведения разослали информационным письмом № 1379-42 для своих частей.

Вот краткое содержание документа о первом допросе Власова. «Объяснив, что в ВКП(б) он вступил в 1930 году для того, чтобы иметь возможность продвигаться по службе, и пожаловавшись на трудный характер генерала армии К.А. Мерецкова бывший командующий 2-й ударной армией дал подробные сведения о структуре Волховского фронта, о причинах военных неудач, похвалил работу немецкой артиллерии и авиации, оценил потери своей армии убитыми, захваченными в плен до 60 тысяч человек (эта часть показаний Власова носит оправдательный характер. Он явно набивал себе цену, давая понять, что все случившееся – результат безответственной деятельности других лиц. – В. Карпов)

По показаниям генерал-лейтенанта Власова план военного деблокирования Ленинграда остается в силе. Реализация плана зависит от того, насколько отдохнут дивизии Волховского и Ленинградского фронтов, а также от прибытия пополнений. При наличных силах Волховский и Ленинградский фронты не способны к каким-либо наступательным действиям в направлении Ленинграда. Этим сил хватает максимум для того, чтобы

удержать Волховский фронт и фронт между Киришами и Ладожским озером...

...Весной на юг переброшены многочисленные дивизии, на северные фронты перестали обращать внимание. Волховский фронт больше не получал подкреплений...

...В Центральной зоне Жуков может еще раз перейти в большое наступление от Москвы, резервов у него достаточно...

Как видим, – указывает Карпов, – сведения, данные Власовым, являются важными секретами. Многие наши офицеры, попадавшие в руки гитлеровцев, даже под пытками не разглашали менее значительные военные тайны. (Карпов В.В., там же, с.45-46).

После приведённой выше немецкой версии пленения Власова, изложенной В. Карповым в его книге «Генералиссимус», необходимо отметить, что за прошедшие годы выдвигалось много версий о том намеренно или волею неумолимых обстоятельств генерал Власов оказался в плену. Но за это время НИКТО из исследователей не побеседовал с людьми, на чьих глазах генерал складывал оружие. Первым это сделал в 2002 году корреспондент «Новой Новгородской газеты» (г. Великий Новгород) Александр Орлов. Он встретился с живыми ещё дочерьми старосты деревни Туховежи, на глазах которых всё это происходило. Ниже, в несколько сокращённом виде, приводятся, опубликованные А. Орловым в названной газете за 3 июля 2002 года № 27(149), результаты его исследований.

Деревенька Туховежи притаилась в лесной болотной глуши в стороне от больших дорог в бывшем Оредежском районе. Из местного населения здесь уже почти никого не осталось. Многие дома оживают только с приездом дачников... Когда стало ясно, что волна немецкого наступления докатится и до этих мест, районные власти распорядились всё зерно, принадлежащее колхозу «18-й годовщины Октября», раздать жителям деревни... Раздачу зерна поручили счетоводу колхоза Василию Васильевичу Васильеву. Он пользовался авторитетом у сельчан, и у районных властей. К приходу оккупантов колхозные кладовые были пусты, а розданное зерно помогло не умереть с голоду при новой власти.

Немцы пришли в Туховежи через два месяца после начала похода на Восток. Местные жители (бабы с ребятишками, мужики все на фронте были) на всякий случай из деревни в лес подались. Вместе со всеми ушла и семья Васильевых – глава семейства Василий Васильевич с женой Татьяной Онуфриевной и пятью дочерьми: Валентиной, Верой, Машей, Ниной и Зинаидой. Василия Васильевича в армию не взяли по возрасту, ему к началу войны уже исполнился пятьдесят один год... (Обстоятельства сложились так, что немцы заставили жителей вернуться в деревню – автор). «...Собрали сход и объявили, что теперь наступил новый порядок. Назначили старостой Васильева Василия Васильевича: «Советам служил, теперь нам будешь служить!»

В Туховежах немцам особо делать было нечего. Те, что старостой бывшего счетовода назначили, дальше на Новгород пошли, а в деревню иногда наезжали обозники, какое-то время в избе старосты штаб немецкий стоял, но потом съехал. Война ничем себя особо не проявляла. Только с начала зимы 42-го на северо-востоке сильно загромыхало. К февралю

совсем близко гремело – это подавал голос Волховский фронт, двинувший в наступление 2-ю ударную армию...

... До Туховежей кое-какие слухи доходили, да и по громыханию артиллерийских орудий можно было судить, что там, на северо-востоке, наступают наши. Но наступление продолжалось недолго. Пушки заговорили другие, на другом языке.

В окрестных лесах с самого начала немецкой оккупации появились партизаны. Они иногда наведывались в Туховежи, провиантом запастись, передохнуть. Частенько куда-то забирали старосту вместе с его лошадью. Иногда его не было дома несколько дней, и семья не знала, вернётся кормилец или нет. К лету сорок второго года артиллерийская канонада отодвинулась далеко на восток. Там, в горловине окружения у Мясного Бора, немцы пытались уничтожить остатки 2-й ударной армии, прорывавшейся обратно к Волхову... 25 июня все было кончено. Кто сумел выйти – вышел, кто не сумел – того ждал плен или участь гонимого с охотничьими собаками зверя. Ещё три дня немцы у реки Полисть добывали остатки частей и подразделений окруженной армии. После этого верховное командование вермахта оповестило мир о том, что ими успешно завершена Волховская битва, в которой уничтожено три армии русских. Насчёт трёх армий немцы приврали, но битву со 2-й ударной они действительно выиграли...

...Постепенно со стороны Волхова всё затихло. Наступил июль. Война вроде бы и совсем не существовала для маленькой лесной деревушки....

В Туховежах не могли тогда знать, что скоро неприметной лесной деревушке предстоит войти в историю, и связано это будет именно с теми событиями, что разворачивались зимой и в начале лета на гремевшем северо-востоке у Мясного Бора...

...Ранним утром 11 июля из недалёкого леса в Туховежи вышли двое.

Подшли к дому Василия Митина, постучались. Васька, так звали его соседи, с начала войны был призван в Красную Армию, но потом каким-то неведомым образом снова оказался в деревне. Домишко его стоял со стороны леса, откуда и пожаловали незнакомцы. Хозяин, вышедший на стук, увидел высокого военного в советской гимнастёрке, галифе синего цвета, сапогах и женщину в пёстрой кофте рядом с ним: «Поесть чего-нибудь не найдётся?» Василий засуетился, затопил печку, согрел чайку, сварил картошки. «Немцы в деревне есть?» - спросил военный. «Сейчас нет, наезжают иногда. Староста вон напротив живёт» – Василий показал на дом наискосок через улицу. Неожиданные гости поблагодарили за еду и вышли из избы. Деревня ещё спала. Незнакомцы подождали, пока в доме старосты проснутся и постучались в дверь.

«Высокий военный отдал отцу пистолет» – вспоминает Валентина Васильевна Васильева, старшая дочь старосты деревни Туховежи, живущая ныне в том самом доме в Туховежах, где семья Васильевых жила в войну.

«Он был в гимнастёрке, без знаков различия, синих галифе, без головного убора и в очках. Они пришли к дому, когда мы ещё спали. Проснувшись, я увидела, как они стояли у дома и разговаривали с отцом. Пистолет отец принёс потом домой. Я не знаю, какой марки этот пистолет, но он был плоский такой. Потом отец сказал нам, что это пистолет генерала Власова. Отец спрятал генерала и женщину в одну из бывших кладо-

вых, где хранили зерно. Хотел запереть, но генерал попросил не запирасть, чтобы можно было по надобности выйти. Васька Осипов, наш сосед, был при немцах полицаем. Ему отец приказал караулить кладовую, где прятался Власов с женщиной... Деревянная маленькая кладовая в которую и поместили Власова с женщиной, стояла на въезде в деревню со стороны Ям-Тёсово. Кладовые ещё после войны были, но сейчас их нет. Власова с женщиной кормили, носили еду им в кладовую. Отец хотел, чтобы они ушли, но они ночь в кладовой переночевали, дождались машину немецкую, которая через деревню ехала утром на другой день и вышли к ней. Они о чём-то разговаривали с немцами. Власов отдал немцам ещё один пистолет и сказал, что другой отдал старосте. Потом отец говорил: «Во чёрт какой! Два пистолета у него было оказывается».

А вот что видела вторая дочь Василия Васильевича, Вера: «Машина шла со стороны Ям-Тёсово. Она остановилась у кладовой. Кладовая закрыта не была, у неё внутренний замок был. Я потом в этой кладовой после войны работала, зерно принимала, хорошо помню. Генерал с женщиной вышли к немцам. Я не знаю, откуда немцы знали, что они там сидят. Они вышли, о чём-то с немцами поговорили, сели в машину и уехали. Машина была легковая, открытая. В ней сидели четыре человека. Власов отдал немцам пистолет. Я это видела. Стояли мы совсем рядом, хотя отец нас и гонял, не хотел, чтобы мы там были. Я видела, как Власов немцам свои бумаги показывал. Немцы из машины не выходили.

Потом они посадили туда этих двоих и уехали в сторону Новгорода».

Далее Александр Орлов проводит краткий анализ немецкой версии пленения Власова.

«В феврале 2001 года в нашей газете («Новая Новгородская газета» – автор) был опубликован мой материал «Пленение генерала Власова». В нём я довольно подробно цитировал отрывки из книги чешского автора Карела Рихтера, кстати, это вполне может быть и немец Карл Рихтер – национальность автора в книге никак не обозначена. Из этой книги я впервые узнал о Туховежах. Прежде местом пленения Власова назывались совершенно другие деревни. (Да и в приведённом выше отрывке из книги Карпова, где цитируется немецкий документ о пленении Власова, нет упоминания о Туховежах, а говорится лишь о районе удалённом от Туховеж. – автор) На этот момент я (Александр Орлов – автор) совершенно не подозревал, что в деревне Туховежи живут до сих пор непосредственные свидетели тех давних событий, и в их изложении история с Власовым предстанет существенно иначе.

По книге Рихтера получалось, что Власова сдал немцам староста. (Между прочим, точно также происходили события и по немецкой версии, изложенной В. Карповым – автор). Закрыл кладовую с пленником на замок, и, когда немцы проезжали через деревню, вышел к ним и объявил, что он задержал двух русских, возможно партизан.

Из рассказа дочерей старосты картина выглядит совершенно по-другому. В нём есть две существенные детали.

1) Замка на кладовой не было – Вера Васильевна подчёркивает, что замок был внутренним. У Рихтера же описано, как староста открывает НАВЕСНОЙ замок на ПОЖАРНОМ сарае. Вера Васильевна утверждает,

что Власов с женщиной (напомню, что это была его кухарка Мария Воронова) просто вышли из кладовой к немецкой машине.

2) По Рихтеру – к дверям сарая поставили автоматчиков и переводчик крикнул: «Вы окружены! Выходите!» Автоматчиков не было – Вера Васильевна наблюдала всё происходящее с расстояния метров в двадцать.

Никаких автоматчиков не было. Отпирания замка тоже. (Напомню, что Власов просил их не закрывать, чтобы можно было выйти «до ветру»).

А что же было?

БЫЛА ДОБРОВОЛЬНАЯ СДАЧА В ПЛЕН!

Немцы, судя по описанию Рихтера, пытались несколько приукрасить фигуру Власова. История в изложении Валентины и Веры Васильевны выглядит совсем не героической: обычный переход на сторону противника без всяких там метаний и борьбы. Более того, судя по всему, осознанный. У Власова была возможность просто уйти, несмотря на то, что его сторожил полицай Василий Осипов. «Сторожение» это было, по словам сестёр Васильевых, совершенно формальным.

Кроме того, старосту регулярно забирали с собой партизаны. Потом он благополучно возвращался в деревню к семье. Если бы он был настоящим фашистским холоуём, его забрали бы всего один раз. Навсегда. Будь у Власова желание попасть к партизанам – староста деревни Туховежи Василий Васильев мог бы его к ним вывести. Он знал где их искать.

После войны бывший староста благополучно дожил свои дни, никем не преследуемый, и умер в своей постели на 65-м году жизни. Из органов к нему приезжали, о чём-то беседовали и мирно уезжали пожав Василию Васильевичу руку. Если бы староста сдал славного генерала Власова руки бы ему не пожимали, а выкручивали.

Подводя итоги, можно твёрдо сказать: Власов сдался немцам добровольно, по трусости. Предателем он стал на следующий день, когда его допрашивал командующий 18-й немецкой армии генерал-полковник Герхард Линдемманн. Ему Власов описал во всех подробностях положение дел на Волховском фронте. Всё дальнейшее происходившее с Власовым в качестве лидера антибольшевистского сопротивления под знамёнами РОА и КОНРа, – логическое продолжение шага, который он сделал 12 июля 1942 года в Туховежах».

ГЛАВА 14. В СОСТАВЕ ВОЛХОВСКОЙ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ВОЙСК ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА

После решения Ставки ВГК о преобразовании Волховского фронта в Волховскую оперативную группу войск Ленинградского фронта под общим командованием генерал-лейтенанта М.С. Хозина, последний прибыл в Малую Вишеру с намерением двинуть войска фронта в наступление. Мерецков отметил в своих воспоминаниях, что Хозин «23 апреля с директивой в кармане и в весьма весёлом настроении появился в штабе фронта».

Далее по словам Мерецкова: «Будучи в Ставке, я узнал, что командующий Ленинградским фронтом генерал М.С. Хозин утверждал: если Волховский фронт присоединить к Ленинградскому, то он имеющимися в Волховском фронте силами решит задачу по деблокированию Ленинграда. И Ставка пошла на объединение фронтов. 6-й гвардейский стрелковый корпус и ещё одна стрелковая дивизия из состава Волховского фронта с согласия М.С. Хозина передавались Северо-Западному фронту». (Мерецков К.А. На службе народу, 1983 г., с.263).

Но сил у Волховского фронта не было. 2-я ударная армия только по названию оставалась ударной. Все её соединения и части были сильно ослаблены в ходе тяжёлых зимних боёв. Личного состава в частях оставалось 30-40%, маршевые пополнения тут же поглощались и перемальвались.

Даже из зенитных подразделений окружённой армии половину бойцов отправили в пехоту. К тому же, начавшееся потепление испортило снежные дороги и колонные пути, проложенные через болотистые участки и лесные массивы. Это сильно затрудняло, а порой и совсем исключало манёвр армии внутри её района вклинения.

В полуокружении на Волхове находилось в то время 11 стрелковых дивизий (4-я, 19-я и 24-я гвардейские, 378-я, 259-я, 191-я, 46-я, 327-я, 382-я и 305-я), 3 кавалерийских дивизии (87-я, 25-я и 80-я), 5 стрелковых бригад (23-я, 57-я, 53-я, 22-я и 25-я) и две танковых бригады (7-я гвардейская и 29-я) 2-й ударной, 52-й и 59-й армий. Только узкий коридор (1,5-2 км) соединял их с другими силами Волховского фронта. Знамя 2-й ударной командарм Власов на всякий случай отправил самолётом в тыл. В частях Волховской группы танковые подразделения остались без танков, артиллерия без снарядов и миномётных мин. В таких условиях 59-я армия никак не могла одолеть всего одну немецкую 61-ю пехотную дивизию у Спасской Полисти. 52-й армии не удалось справиться с 58-й немецкой пехотной дивизией, наступавшей на коридор с юга. Правда, двум этим немецким дивизиям были готовы помочь отведённые на отдых их 215-я и 251-я дивизии. Но всё-таки две армии против четырёх дивизий, которые ведь тоже несли потери... Это невозможно представить, если не учитывать фактор авиации. (Хозин М. Об одной малоизвестной операции. – Военно-исторический журнал, 1966, № 2, с.40; Бахарев Ф. Указ. соч. с.323, ЛНО).

Вражеские самолёты буквально висели над коммуникациями. Продвижение днём по дорогам было невозможно. Пользуясь близостью аэродромов (Сиверская, Сольцы, Кречевицы), немцы доставляли бомбы большой мощности (до 1,5 тонн). Истребители противника не пропускали транспортные самолёты с грузами для 2-й ударной. Бывший командир роты 96-го отдельного сапёрного батальона 92-й дивизии Н.И. Круглов вспоминает: «Наши любимые кормильцы ПО-2 имели большие потери. Их встречали немецкие «мессеры» и безжалостно расстреливали, не допуская до мест сбрасывания грузов. Ночи короткие, светлые».

Генерал Хозин, ознакомившись с обстановкой, пришёл к выводу, что ни о каком наступлении без пополнения обессиленных дивизий людьми, усиления фронта средствами противовоздушной обороны и авиацией, речи быть не может. Это было своеобразным признанием правоты Мерецкова.

Хозин отдаёт приказ о временном переходе к обороне соответственно 59-й армии – 24 апреля, а 2-й ударной армии – 30 апреля. Указание Ставки о разработке плана отвода из мешка 2-й ударной армии им в выполнении задерживается. Он ставит перед командованием 59-й армии задачу подготовки операции по ликвидации противника в районе Трегубова, Приютино, Спасской Полисти, с тем, чтобы расширить горловину прорыва и ликвидировать угрозу окружения 2-й ударной армии. Командующий 59-й армии должен был подготовить к выводу из «мешка» после выполнения задачи по расширению горловины прорыва две стрелковых дивизии и три бригады. (ЦАМО РФ, ф.204, о.97, д.77, л.70-72).

В приказе, отданному командующему 2-й ударной армии было предложено вывести из боя и передать в резерв фронта к 4 мая 13-й кавалерийский корпус, а к 3 мая передать 59-й армии две стрелковых дивизии. О подготовке плана вывода армии из «мешка» в приказе речи не было.

Обстановка у Мясного Бора осложнялась. Траншеи заливало водой. На болотах начали строить верховые блиндажи. Бывший начальник инженерных войск Волховского фронта А.Ф. Хренов вспоминает: «А сколько мук и ухищрений стоила любая сапёрная работа! Здесь и на сухих местах не отроешь под окоп положенные «метр десять» – уже через 30 сантиметров выступала вода. Вместо окопов и ячеек приходилось делать насыпи и площадки под огневые точки. Устраивались и ДЗОТы на плотках, плавающих по болотам. Из жердей, брёвен, хворостяных фашинов сооружали укрытия и блиндажи, использовали эти материалы для оборудования ходов сообщения.

На многие километры тянулись гати и маневренные дороги, сделанные из деревянных решёток (ряжей)... Во всё это нужно было вложить огромный самоотверженный труд. Строили все: стрелки, артиллеристы, танкисты... Всякая смена позиций была сопряжена с величайшими трудностями и начиналась с прокладки дорог». (Хренов А.Ф. О Любанской операции. Январь-июнь 1942 г. ЛНО.)

Командиры окружённых частей ещё в начале апреля, до весенних разливов, организовали для бойцов пункты отдыха с санобработкой, починкой обуви и обмундирования. В них поочередно поротно отдыхал личный состав бригады (Агапов М.М. 23-я отд. стр. бригада в битве за Ленинград. ЦАМО РФ, ф.408, о.10009, д.41, лл.1,63). Экстремальные природные условия дополнялись постоянным артиллерийским и авиационным воздействием противника. Немцы бомбили круглосуточно. Кожаной обуви почти не было, и по весенним разливам люди ходили в валенках.

Воинов 2-й ударной не могли сломить ни суровые условия, ни голод, ни угроза смерти. Считанные единицы изменяли присяге, хотя противник буквально засыпал Мясной Бор и соседние леса и болота листовками-пропусками в плен. Главная основа необычной стойкости заключалась, пожалуй, в неиссякаемом и вечном народном духе патриотизма, любви к Родине. Даже в тех страшных условиях люди продолжали вступать в коммунистическую партию. Современному молодому человеку, может быть, трудно поверить в это. Но это так. Бойцы и командиры видели в ВКП/б/ организующую силу, воплотившую народный патриотизм, и единственно способную привести советский народ к победе. Например, в 23-й отдельной стрелковой бригаде в январе-феврале 1942 г. вступили в ВКП/б/ 256

человек, с 1 марта по 10 апреля – 154 человека. Сокращение числа вступивших в партию в апреле сравнительно с февралём можно объяснить большими потерями, которые не успевали восполнять. В марте бригада пополнения вообще не получала. (Агапов М.М. 23-я отдельная стрелковая бригада в битве за Ленинград, 1999, с.22-38; ЦАМО РФ, ф.408, о.10009, д.41, л.70-71).

В конце апреля немцы вели бои на флангах «коридора». 29 апреля в 3 часа утра противник открыл шквальный артиллерийско-миномётный огонь по войскам, прикрывавшим северный фланг коридора. Артиллерия 2-й ударной отвечала огнём, благо снаряды к тому времени удалось запастись. В 6 часов утра появились немецкие бомбардировщики. Группами по 20-30 самолётов они бомбили «горловину» прорыва. Используя поддержку авиации, противник между Полистью и Глушицей на километр вклинился в оборону 259-й дивизии. Врага остановил переброшенный сюда 8-й гвардейский полк из 4-й гвардейской дивизии. Вслед за 8-м гвардейским пришлось вступить в бой и 11-му гвардейскому полку 4-й гвардейской стрелковой дивизии. Ожесточение боёв нарастало. 8-й и 11-й полки сошлись с врагом в рукопашную. Артиллеристы 8-го полка интенсивным огнём отсекали вражеские резервы, несмотря на непрерывную бомбёжку шести Ю-87.

Гвардейцы отбросили врага и к вечеру 30 апреля контратакой восстановили наши рубежи в северной части «горловины». (Крылов В.А. Обыкновенные гвардейцы, с.68-70, 77).

В этот же день, 30 апреля, враг перешёл в наступление на южном фланге коридора. Весь день группы из 5-6 самолётов бомбили боевые порядки 65-й, 225-й и 305-й дивизий. Утром 30 апреля противник провёл разведку боем на стыке 305-й и 65-й дивизий, а затем нанёс главный удар у Теремца-Курляндского. (ЦАМО РФ, ф.408, о.9991, д.45, л.20). Свыше часа он громил из орудий позиции 38-го и 311-го полков 65-й дивизии.

Едва затих артобстрел, в воздухе появились вражеские самолёты. Их бомбы ещё раз перепахали землю, и только потом в атаку пошла немецкая пехота. Она рассчитывала на лёгкий успех, но встретила упорное сопротивление. Например, в одной из рот 38-го полка осталось в строю всего несколько человек. Один из них, пулемётчик казах Сабиров вступил в единоборство с взводом врагов и завершил бой своей победой в рукопашной. Неприятеля отбили, но он продолжал рваться к Теремцу-Курляндскому со стороны Земтиц. (Андрейкович Т.П. Сражались на Волхове, с. 86).

Несколько дней, начиная с 5 мая, противник упорно атаковал вдоль сухой длинной поляны на стыке 311-го и 38-го полков. Тяжёлые бои с вражескими танками здесь вели воины артполка 65-й дивизии. Расчёт 76-мм пушки под командованием сержанта П. Бродака одержал победу над тремя танками неприятеля. 6 мая совершил подвиг командир взвода противотанковых ружей младший лейтенант Г. Семенюк. Его взвод отбил три атаки танков и пехоты, многие красноармейцы погибли, и Семенюк сам лёг за противотанковое ружьё к амбразуре ДЗОТа. Немецкий танк остановился от ДЗОТа в 400 м и открыл огонь бронебойными снарядами. Поразить танк из ружья на таком расстоянии было трудно. Семенюк вытащил ружьё из амбразуры и побежал к танку. Танк двинулся навстречу, стреляя

из пулемёта. Бронебойщик залёг, прицелился и выстрелил. В эту минуту из люка высунулся немецкий офицер и выстрелил в Семенюка. Немец промахнулся, а пуля Семенюка заклинила башню. От второго выстрела танк загорелся. Но тут из кустов появился ещё один танк. Бронебойщик сменил позицию и выстрелом в борт поджёг и его. Близкий разрыв оглушил Семенюка и он потерял сознание. Когда он пришёл в себя, над ним стоял германский офицер и предлагал сдаться в плен. Семенюк вскочил, столкнул офицера в воронку с водой, ударил по голове и убежал. За этот бой он получил от командования орден Красного Знамени. Всесоюзное радио рассказало о нём на всю страну, и он стал поучать горы писем с благодарностью за мужество в защите Отечества. (Гаврилов Б.И. Долина смерти. – М., 1999, с.164).

Коммуникации 2-й ударной армии подвергались непрерывным налётам вражеской авиации. При этом понтонные мосты и переправы на Волхове совсем не имели зенитного прикрытия. Командование фронта приказало перебросить через коридор из 2-й ударной армии 1-ю батарею 461-го зенитного дивизиона РКК с задачей прикрытия переправы. Воины батареи по несколько раз в день отражали налёты 40-50 вражеских машин одновременно. Постоянно атаковали немцы и саму батарею. Бывший командир орудия Ф. Бахарев рассказывал: «Тот, кто испытал 5-10 минутный налёт вражеской авиации, может быть, поймёт, что такое 5-6 звёздных налётов на батарею в течение одного дня. Вой сирен пикирующих бомбардировщиков «Юнкерс-87», взрывы десятков бомб, пулемётные и пушечные очереди «Мессершмиттов-109», которые в упор, на бреющем полёте расстреливали батарею, не сломили мужества и стойкости сибиряков. Казалось бы, на батарее не должно остаться никого в живых, но она, как Феникс, снова возрождалась из пепла и на каждый бомбовый удар отвечала артиллерийскими залпами и «лаптёжники» или «музыканты», так тогда мы называли «Юнкерсы-87» один за другим находили себе могилы в ленинградских болотах». (Бахарев Ф. Зенитчики на боевых постах, сборник «Через Долину смерти», с.60).

Тяжёлые бои на участке между Большим Замошским болотом и шоссе Новгород-Чудово продолжались до самого конца мясноторской эпопеи. Противник здесь так и не смог прорваться через рубежи 65-й стрелковой дивизии. (Андрейкович Т.П. Сражались на Волхове. – С.87-89; Андрейкович Т.П. На чудовском шоссе. Сборник воспоминаний ветеранов «На Волховском фронте». – С.111-115).

Как было указано выше, 2-я ударная армия получила приказ прекратить наступательные действия и занять жёсткую оборону 30.04.42 г.

Остаткам 13-го кав. корпуса было приказано к 4 мая отойти в район Поддубье, Финёв Луг, Вдицко. Одновременно 191-й и 259-й стрелковым дивизиям и 442-му отдельному артполку было приказано к исходу 3 мая перейти к Ольховке и поступить в подчинение 59-й армии.

Удар, нанесённый 59-й армией в районе Спасской Полисти, оказался слабым и успеха не принёс. В то же время противник продолжал усиливать свои группировки на флангах прорыва.

Гитлеровское командование не допускало мысли о возможности отвода 2-й ударной армии и поэтому, оценивая обстановку, делало вывод, что советские войска «будут ещё больше стремиться к тому, чтобы при

обеспечении надёжной связи с волховским котлом... атаками с востока прорвать прикрытие германских сковывающих сил». (Бюллетень № 1, Оценка обстановки на советско-германском фронте).

Придя к выводу о неизбежности нового нажима со стороны советских войск, противник продолжал усиливать любанскую группировку. Вместо потрёпанной 269-й пехотной дивизии, отведённой для восстановления в тыл, выводятся 217-я пехотная и 12-я танковая дивизии. Получив пополнение, 269-я пехотная дивизия сменяет некоторые части 21-й пехотной дивизии, действующие севернее Чудово, а последняя высвобождается для действия на юго-восточном участке вклинения 54-й армии. В район Любани подтягиваются части 93-й пехотной и 5-й горной дивизий, а также подразделения 2-го парашютно-стрелкового полка. В соединения и части, действующие перед фронтом 2-й ударной армии, а также на флангах прорыва направляются пополнения, подтягиваются артиллерийские и танковые подразделения.

По утверждению самих гитлеровцев благодаря перегруппировке было «достигнуто значительное усиление обороны». (Егоров П. Через леса и болота. – С.98).

Любанская операция продолжалась. Но её активная наступательная фаза с момента отдачи приказа о переходе 2-й ударной армии к обороне практически прекратилась.

Следовательно, цели Любанской операции по освобождению Ленинграда от блокады и, тем более, по разгрому немецкой группы армий «Север» не были достигнуты. Несмотря на это, советские войска в ходе боёв на Любанском направлении нанесли значительный урон наиболее боеспособным соединениям и частям группы армий «Север». Немецкое командование вынуждено было перебросить на этот участок не только войска из-под Ленинграда, но и из Германии и Западной Европы. Оно уже не смогло, как намеревалось, организовать новый штурм Ленинграда.

Далее в этой операции следуют тяжёлые оборонительные бои наших войск и бои по выводу 2-й ударной армии из окружения. Об этих боях будет рассказано во второй части исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение считаю необходимым сказать, что даже по истечении 60-ти лет после окончания Великой Отечественной войны история Любанской операции продолжается. В лесах и болотах, где проходили бои, продолжают ещё лежать останки сотен и тысяч не захороненных павших солдат. Мой однополчанин по 111-й (24-й гвардейской) стрелковой дивизии Николай Алексеевич Чеков в мае 2004 года смог выехать на место боёв нашей дивизии в район Любино Поле Новгородской области. Там, в блиндаже он нашёл не захороненных наших солдат.

Последний бой в этой войне приняло молодое поколение в поисковых отрядах, родиной которых и явилась Новгородская земля. Бывший аппаратчик цеха метанола Новгородского химкомбината Николай Ивано-

вич Орлов, вопреки запретам властей, начал вести поисковую работу в Мясном Бору с тем, чтобы вернуть имена без вести пропавшим в Любанской операции воинам 2-й ударной, 52-й и 59-й армий Волховского фронта.

Н.И. Орлов увлѣк этой работой своих товарищей. Они проложили первую тропу среди болот и лесов «Долины смерти» в апреле 1968 г. Эта долина у Мясного Бора с полным правом может называться «Долиной мужества». По инициативе Н.И. Орлова при Новгородском химкомбинате был создан военно-патриотический клуб «Сокол». Молодые «соколята» идут по следам павших отцов и дедов, чтобы воскресить их имена.

За прошедшие 37 лет «соколятами» найдены и захоронены останки десятков тысяч солдат и офицеров, погибших в тех боях. По найденным медальонам и личным вещам восстановлены имена тысяч погибших. Родители, братья, сѣстры и дети без вести пропавших воинов узнали об их героической судьбе и приняли участие в их захоронении.

Необходимо отметить громадную организующую роль народного музея боевой и трудовой славы АО «Акрон». В экспозицию музея органично входят и занимают в ней достойное место материалы о деятельности военно-патриотического клуба «Сокол» и материалы о 2-й ударной армии, ставшие сердцем музея. Они заставляют помнить те суровые и страшные годы.

Создала музей Вера Ивановна Мишина. Поисковой работе и работе музея она отдала более 30 лет. Она ведѣт обширную переписку с архивами, устанавливая имена погибших. За работу по патриотическому воспитанию молодежи В.И. Мишина имеет награды, в том числе – Крест храма Святого великомученика Георгия Победоносца.

АО «Акрон» помогает военно-патриотическому клубу «Сокол» и музею в посещении ветеранами и родственниками могил погибших воинов. Музей посетили сотни тысяч человек и сотни иностранных делегаций. Музей имеет 23 награды союзного значения.

Когда мы, ветераны этой операции, встречаемся в День Победы в Мясном Бору друг с другом и с молодыми поисковиками на захоронении вновь найденных останков погибших в тех боях воинов, память снова возвращает нас в пору фронтовой юности... И невольно думаешь, как мало осталось тех, кто может рассказать о пережитом и сделанном в то тяжѣлое для Родины время.

*Нас всё меньше и меньше,
А ведь было нас много.
А ведь было нас столько,
Аж ломилась дорога.
Наши раны болели,
Наши кости белели,
Мы солдатское лихо
Вместе с кашею ели.
Нас всё меньше и меньше,
Мы уходим далече,
Это мы погасили
Бухенвальдские печи
Наши роты редели,
Наши души седели.
Смерть погреться ходила
К нам в окопные щели.
Нас всё меньше и меньше,
Приближаются годы,
Мы из той, из двухжильной,
Из солдатской породы.
В трудных снах оживая,
Бьёт метель фронтовая.
Вся в рубцах и ожогах
Наша память живая.*

*(Об огнях товарищах. Песни
войны и победы. М. 1994, с.266).*

ПРИЛОЖЕНИЕ №1. ДИРЕКТИВЫ СТАВКИ ВГК ВОЛХОВСКОМУ И ЛЕНИНГРАДСКОМУ ФРОНТАМ

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 005826 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ВОЛХОВСКОГО ФРОНТА О ПЕРЕХОДЕ В ОБЩЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ

17 декабря 1941 г. 20 ч. 00 мин.

Ставка Верховного Главнокомандования **приказывает:**

1. Войскам Волховского фронта в составе 4, 59, 2-й ударной и 52-й армий перейти в общее наступление, имея целью разбить противника, оборонявшегося по зап. берегу р. Волхов, и к исходу главными силами армий выйти на фронт Любань, ст. Чолово. В дальнейшем, наступая в северо-западном направлении, окружить противника, обороняющегося под Ленинградом, и во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта окружить и пленить его, а в случае отказа противника сдаться в плен, истребить его.

2. Справа Ленинградский фронт активными действиями помогает войскам Волховского фронта в окружении противника, блокирующего Ленинград. Разгранлинии: а) с 7-й отдельной армией – Борисово-Судское (60 км сев. Бабаево), Бирючево, Токарево, м. Волчий Нос; б) с Ленинградским фронтом – р. Волхов от устья до д. Холм (25 км южн. Волхова), ст. Погостье, ст. Саблино, Покровская, Красное Село. Слева Северо-Западный фронт обеспечивает левый фланг Волховского фронта. Разгранлиния с ним Бологое (пункт общего пользования с Северо-Западным фронтом), Крестцы, Наволок, Юрьево.

3. 4-й армии в составе 4-й гв. дивизии, 191, 44, 65, 377, 92 и 310 сд (последняя передается из состава 54-й армии Ленинградского фронта), 27 и 80 кд, 60 тд, 46 тбр, 881 ап, 6-го гв. мин. дивизиона, 119, 120, 128 отд. танковых батальонов наступать в общем направлении Кириши, Тосно и во взаимодействии с 54-й армией Ленинградского фронта окружить и уничтожить противника, выдвинувшегося севернее Мги к Ладоожскому озеру. В дальнейшем, наступая в направлении Красногвардейск, Ропша, содействовать армиям Ленинградского фронта в уничтожении противника, удерживающего эти пункты. Разгранлиния слева Полодное (65 км ю.-в. Тихвина), Будково, Лезно (на р. Волхов), Малая Кунесть, Вырица, Дятлицы.

4. 59-й армии в составе 382, 372, 378, 374, 376, 366 сд, 78 и 87 кд, двух ап арм. типа, двух танковых батальонов, шести лыжных батальонов, трех минометных дивизионов наступать в направлении Грузино, Сиверская, Солсово. Разгранлиния слева Наротово, Бахариха, Ефремово (на р. Волхов), (иск.) ст. Дивенская, Рабителицы, Ильеши, Котлы.

5. 2-й ударной армии в составе 327 сд, 22, 24, 25, 3, 57, 53, 58, 59 стр. бригад, шести лыжных батальонов, двух отд. танковых батальонов, одного апп арм. типа, трех мин. дивизионов наступать в направлении ст. Чаща, раз. Низовский с дальнейшим ударом на Лугу. Разгранлиния слева

Засоболье, ст. Бурга, Русса (на р. Волхов), ст. Чолово, Ташино (12 км ю.-в. Луги).

6. 52-й армии в составе 46, 288, 259, 267, 111 сд с подчинением Новгородской оперативной группы без 180 сд, 442, 561 ап РК, 884 ап ПТО, овладеть Новгородом и дальнейшим наступлением в направлении Солец обеспечить наступление Волховского фронта на северо-запад.

7. Указания по материальному обеспечению операции фронта даются отдельно.

8. Получение подтвердить.

Ставка Верховного Главнокомандования

И.СТАЛИН

Б.ШАПОШНИКОВ

ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 108. Л. 3-5. Подлинник.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 005822
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА О
СОДЕЙСТВИИ НАСТУПЛЕНИЮ
ВОЛХОВСКОГО ФРОНТА

17 декабря 1941 г. 20 ч. 00 мин.

Волховский фронт переходит в общее наступление в северо-западном направлении, имея целью разбить противника, оборонявшегося на р. Волхов, в дальнейшем окружить и во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта пленить или истребить его.

Ставка Верховного Главнокомандования **приказывает:**

1. Войскам Ленинградского фронта активными действиями 42, 55, 8, 54-й армий и Приморской оперативной группы содействовать Волховскому фронту в разгроме противника, оборонявшегося под Ленинградом и в освобождении Ленинграда от блокады. Разграничения с Волховским фронтом на период операции устанавливается р. Волхов от устья до д. Холм (25 км юж. Волхова), ст. Погостье, ст. Саблино, Покровская, Красное Село (все пункты вкл. для Ленинградского фронта).

2. 54-й армии в составе 128, 294, 286, 285, 311, 80, 115, 281, 198 сд, 3-й гв. дивизии, 6-й мор. бригады, 21 тд, 81 и 882 гап перейти в наступление одновременно с войсками Волховского фронта с задачей: во взаимодействии с 4-й армией Волховского фронта, наступающей в направлении Тосно, окружить и истребить противника, выдвинувшегося к Ладожскому озеру и блокирующего Ленинград с востока и юго-востока.

3. 8, 55, 42-я армии наступлением содействуют армиям Волховского фронта в окружении противника.

4. Приморская оперативная группа обороной занимаемого ею рубежа прикрывает базу флота, а с выходом армий Волховского фронта на линию Красное Село, Бегуницы переходит в наступление в юго-западном направлении с задачей отрезать пути противнику на Нарву. С этой целью коман-

дующему Ленинградским фронтом подготовить выброску воздушного десанта и лыжных отрядов.

5. 23-й армии прочной обороной Карельского укрепленного района прикрыть Ленинград с севера.

6. Краснознаменному Балтийскому флоту огнем корабельной артиллерии и артиллерии береговой обороны поддержать действия армий фронта.

7. Получение подтвердить.

Ставка Верховного Главнокомандования

И.СТАЛИН

Б.ШАПОШНИКОВ

ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 108. Л. 1,2. Подлинник.

ОБ АВТОРЕ

Агапов Михаил Михайлович родился 11 декабря 1923 года в городе Луганск в семье рабочего. В 1941 году окончил среднюю школу и 27 июля 1941 года был призван в Красную Армию.

После трех месяцев обучения М.М. Агапов был зачислен пулеметчиком в 23-ю отдельную стрелковую курсантскую бригаду, которая в составе 2-й ударной армии была направлена на Волховский фронт.

Активный участник Любанской операции. Во время ожесточенных боев по прорыву хорошо подготовленных оборонительных позиций немцев и форсированию р. Волхов 8 января 1942 года был ранен и эвакуирован в госпиталь. Об этих боях и сегодня напоминает неизвлеченная пуля около позвоночника.

После излечения и окончания курсов младших лейтенантов Ленинградского фронта 1 июня 1942 года назначен командиром пулеметного взвода, а затем заместителем командира и командиром пулеметной роты 24-й гвардейской стрелковой дивизии.

Во время Синявинской наступательной операции Волховского и Ленинградского фронтов 30 августа 1942 года вторично ранен и эвакуирован в госпиталь. После излечения служил офицером связи штаба 8-й армии, выезжая в части и соединения для выполнения заданий командования, в том числе, во время операции по прорыву блокады Ленинграда.

В январе 1943 года назначен помощником начальника отделения отдела кадров 8-й армии. Участвовал вместе со штабом армии в операции «Искра», Ленинградско-Новгородской операции и в освобождении Эстонской ССР и островов Моонзундского архипелага.

После окончания войны вместе со штабом армии переброшен в город Новосибирск, где служил в штабе Западно-Сибирского военного округа.

В 1955 году поступил на учебу в Военно-инженерную академию имени В.В. Куйбышева. Закончив академию с отличием, был направлен на службу в технический отдел 9-го управления Министерства обороны. С 23 июня 1967 г. – заместитель начальника, а затем начальник 2-го отдела Управления материальных фондов МО СССР. В декабре 1985 года уволен из рядов Вооруженных сил. Инвалид Великой Отечественной войны II группы.

Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных силах» III степени и медалями.

В настоящее время М.М. Агапов проживает в Москве. Он является членом Президиума Совета ветеранов Волховского и Ленинградского фронтов, председателем группы ветеранов 8-й армии, членом комиссии по работе среди молодежи Совета ветеранов района «Лефортово», членом военно-исторической секции Военно-научного общества при культурном центре Российской армии.

М.М. Агапов – автор нескольких статей по истории Великой Отечественной войны.